ЯРОСЛАВ ГОРБАЧЕВ
ПО ГОЛОВАМ 5

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Пятый том цикла. Что тут ещё говорить?)

- По головам — 5
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31
  - Глава 32
  - Глава 33
  - Глава 34
  - Глава 35

По головам — 5

Глава 1

«Разрушитель» обнаружили, когда он уже начал торможение. Огни маршевых двигателей, развёрнутые в сторону движения — то есть, прямо к Ирию — не заметить было уже просто невозможно.

Флот на орбите тут же прекратил бомбардировку и начал перегруппировку, отходя подальше, чтобы иметь больше свободы для манёвра. Два корабля столкнулись, получив повреждения, ещё четырёх аварийных ситуаций удалось избежать только чудом. Сказывалось отсутствие опыта и слаженности у команд, впервые участвующих в столь масштабном мероприятии.

Дружины аристократов на поверхности из-за проблем со связью так ничего и не узнали. Будто ничего не случилось, они продолжали ожесточённо рубиться с местными, при этом стараясь обогнать друг друга в погоне за вожделенными трофеями. До поры такое положение вещей устраивало всех, в том числе и меня.

Всё зависло в состоянии неустойчивого равновесия… И тем, что качнёт чашу весов, должны были стать не какие-то там особые свершения на поле брани, а обычные слова.

В трюме «Косатки» с помощью проекторов воссоздали вид одного из залов захваченного поместья. Оттуда же притащили два огромных чёрных трона, поверхность которых была сплошь покрыта серебряными орнаментами, изображающими танцующие скелеты. Перед всем этим навалили гору из сбитых со стен гербов и сорванных флагов.

Мы с Яромирой взгромоздились на твёрдые и неудобные, словно не для людей сделанные сиденья, и я запустил сеанс конференц-связи. Спасибо бойцам Снегиря, которые спешно доставили из поместья Огневых необходимое для этого профессиональное оборудование.

Одна за другой перед нами появлялись голограммы. Главы семей, в которые Белые когда-то отдавали своих дочерей. Те единственные на всём Ирии, кто был нам сейчас хоть сколько-то интересен.

Совершенно разные с виду люди. Внешне добродушный и открытый толстяк Туйский, похожий на хищную птицу черноволосый Гуревич, смотрящий с неприкрытой ненавистью простоватый Пролетаев, и наконец — огромный и мощный, даже на расстоянии излучающий ауру силы, Медведь.

Всех их объединяло только одно — власть, сосредоточенная в их руках.

И все они терпеливо ждали, когда я скажу первое слово. Вовсе не из уважения — нет, скорее из обычной природной осторожности. Хотели получить сначала как можно больше информации.

Я действовал не оптимально, по-хорошему следовало бы говорить с каждым из этих людей отдельно. Но время поджимало, «Косатка» уже неслась сквозь космос навстречу «Разрушителю», который в свою очередь неумолимо и стремительно сближался с флотом Дома. Следовало прояснить ситуацию на поверхности как можно скорее, чтобы знать, от чего отталкиваться, прежде чем начинать переговоры с Перовским.

Поэтому тянуть я не стал, и сразу перешёл к делу.

— Рад приветствовать вас, князья Ирия. Все вы должны были получить от меня кое-какие материалы, — в отправленных незадолго до этого информационных пакетах была кратко изложена предыстория уничтожения Огневых и Белых, включая основные добытые нами доказательства — которые включали в себя записи, переданные когда-то Перовским, ролик с искренним признанием Хельги, изложение всей истории с точки зрения дяди, и, наконец, конспект «выступления» Руслана, из которого было вырезано всё лишнее.

Главы семей на голограммах переглянулись.

Говорить за всех решился, неожиданно, толстяк Туйский — а я-то ждал, что это будет Гуревич.

— Мы внимательно ознакомились с материалами. И вынуждены признать что картинка, которая рисуется на их основании… Выглядит несколько неприглядно, как будто ваши славные семьи, Огневых и Белых, пострадали совершенно зря…

Пролетаев не выдержал и перебил:

— Но даже это не оправдывает предательства! И не оправдывает того, что вы развязали войну, из-за которой Ирий может лишиться независимости!

Самый молодой оказался и самым несдержанным из всех, но останавливать его никто даже не подумал. Было видно, что остальным интересна моя реакция. Наверняка они полностью разделяли мнение вспыльчивого товарища, просто были более сдержанны.

Когда Пролетавев замолк, Туев продолжил, как ни в чём ни бывало:

— Мы признаём, что, возможно, имело место недоразумение. Но всё это требует детального расследования, проверки доказательств, их всестороннего рассмотрения… Для этого существуют утверждённые процедуры, тот же суд равных. Да и Сенат безусловно рассмотрел бы прошение, и вынес, если всё

подтвердится, справедливый и разумный вердикт…

Слушать всё это и дальше я не видел смысла, и потому перебил толстяка:

— Для меня вся вина доказана. Никаких судов не нужно, я своим источникам верю. И сила сейчас на моей стороне. А Сенат… Пока нас с супругой загоняли, как зайцев, преследуя на суше и в космосе — этот ваш Сенат молчал, не заступился, не предложил всесторонне рассмотреть вопрос. Поэтому все сказанные вами слова я считаю пустыми сотрясениями воздуха и демагогией.

— Но…

Что там за «но», мне тоже было неинтересно.

— Никаких «но». Батареи на орбите уничтожены, как и ваш флот — у Ирия больше нет защиты от вторжения из космоса. Ваши армии малочисленны, слабы и уступают объединённым силам вторжения. Одни только люди моего рода, без всякой помощи, уже захватили поместье Кащеевых, — я обвёл рукой вокруг, будто предлагая оценить обстановку. — А сам я уничтожил могущественного лича, убил его окончательной смертью, забрал всю Силу… И легко могу повторить это столько раз, сколько потребуется. Так что не заблуждайтесь. Я разговариваю с вами сейчас не как равный с равными, а как победитель с побеждёнными.

— Позвольте, Темнозар Храбрович, нельзя же так…

Туев снова попытался мне что-то там возразить, но на сей раз его остановил Гуревич, простым жестом заставив замолкнуть на полуслове. Всё-таки, не зря я с самого начала считал черноволосого самым главным из команды. Спасибо тем досье, которые подготовили для меня специалисты Огневых и Белых на каждого из одарённых Ирия.

— Не могу не обратить вашего внимания, князь Темнозар. То, что ваше желание мести удовлетворено, хоть и такой ценой для вашей родины — это, безусловно, хорошо… Но не стоит забывать, что вы — лишь крошечный придаток к армии и флоту Дома, и без них ничего не значите. Сейчас, когда ваша роль сыграна, они просто избавятся от вас. Разве такого будущего вы желаете себе?

— Да. Именно так и было бы… Если бы не один крохотный нюанс. Прямо сейчас к Ирию движется имперский дредноут, в сопровождении флота нашего рода. И это значит — мы и Дом как минимум равные игроки. В отличие от вас. Потому что вы — проиграли, ваше полное уничтожение всего лишь вопрос времени. Очень скорого времени.

— Провались ты в Преисподнюю!.. — Пролетаев опять не выдержал, и бессильно затряс кулаками в воздухе.

Остальные тоже нахмурились. Сказанное им не понравилось. Да и кому такая суровая правда пришлась бы по душе? Ещё вчера они считали себя хозяевами положения, сейчас же какой-то юнец вытирает о них свои ноги.

Заговорил снова Гуревич, самообладанию которого можно было только позавидовать — голос его звучал совершенно спокойно:

— И в чём тогда смысл нашего разговора? Зачем всё это вам? Просто покуражиться, потешить своё тщеславие, посмотреть на лица врагов, которых вот-вот раздавят? И… Почему тогда конференция только на нас четверых, почему здесь нет представителей остальных семей?

— Вы зрите в корень, Ставр Соломонович, — я даже назвал этого человека по имени-отчеству, хотя и не надеялся, что такие грубые приёмы смогут как-то повлиять на его отношение ко мне. — У того, что я сейчас общаюсь только с вашими семьями, есть причина. И вы её знаете.

— Дочери Белых?

— Именно. Вы очень догадливы. В каждой из ваших семей есть одна из сестёр моей жены, Яромиры.

— И? Что это значит? Мы можем надеяться на какое-то снисхождение?

— Мы с женой могли бы как минимум предложить девушкам безопасное укрытие и гарантировать защиту. А возможно, заодно и их мужьям — вашим сыновьям или племянникам. Когда всех остальных уничтожат — они останутся.

— Да ты… — Пролетаев снова не выдержал, но Ставр остановил его жестом и высказался сам.

— Это было бы очень великодушно с вашей стороны, Темнозар Храбрович, — голос Гуревича-Каева так и сочился неприкрытым сарказмом. — Но я так понимаю, есть ещё некий «как максимум»?

— Да. Есть альтернатива.

— И какая же?

— Я договариваюсь со своими союзниками, чтобы вас не трогали. Само собой, и сам тоже прекращаю какие-то враждебные действия против ваших семей. Вы сохраняете свои владения на Ирии, сохраняете власть, сохраняете свободу, Силу и жизни.

— И чего это будет нам стоить?

— Более того. Я могу, сверх уже предложенного, дать вам возможность не только сохранить то, что уже имеете — но и получить кое-что сверх. Новые земли, источники Силы и доходов.

Четыре пары глаз посмотрели на меня с недоверием — но я включил голограмму, на которой было изображено наше главное

теперь сокровище.

— Смотрите. Это Аркона, планета класс «Эдем». Полезные ископаемые, развитая биосфера, прорывы хаоса, местное население… И всё это пока совершенно ничьё! Но скоро будет принадлежать нашему роду. При соблюдении некоторых условий я готов позволить вам присоединиться к освоению данного райского уголка… И это может стать новой страницей в истории ваших семей, позволит встать на ступень выше.

— Щедро. И чем нам придётся за это расплачиваться?

— Нам нужны гарантии, что все дочери Белых будут в безопасности и в добром здравии, и когда мы попросим их оказать одну услугу — они это сделают. Кроме этого нам нужны все, кто так или иначе был замешан в уничтожении наших семей — каждый из виновных ответит за свои деяния, действием или бездействием приведшие к трагедии. Ну и наконец… Ваши семьи должны войти в клан, во главе которого будет наш род — Огневы-Белые-Разумовские. Вы безоговорочно признаете мою власть и поклянётесь в верности.

— Довольно… Неожиданно.

— Понимаю. Потому даю время на то, чтобы всё обдумать. Тридцать стандартных минут, не больше. Торговаться не буду, условия окончательные. И напоминаю, если не договоримся — тогда вас всех, включая домочадцев, ждёт практически полное уничтожение. В лучшем случае, это будет лишение Силы и неволя, в худшем — Преисподняя. Решайтесь, хотите ли сохранить хотя бы что-то, пусть даже ценой благополучия отдельных членов семей, или лишиться всего.

— Мы можем просто убить дочерей Белых. Тогда они не достанутся никому.

— Шантаж… Я ожидал такого. Учтите такой нюанс: все четыре девушки мне не нужны. Даже если какая-то из ваших семей пойдёт на столь неблаговидный поступок, и решит назло мне стрелять в свои же собственные ноги… Ничего страшного, буду работать с оставшимися, которым только больше достанется. Торжественно обещаю — имущество той семьи, которая не сможет сохранить жизнь входящей в неё девушки, поделю между оставшимися.

— Ты много на себя берёшь…

Опять самым несдержанным оказался Пролетаев. Как же он меня достал!..

Просто выключил ему звук, и привёл ещё один аргумент, последний:

— Если что — наши переговоры сейчас транслируются всем одарённым ваших семей. Чтобы каждый из них был в курсе.

Потому что речь идёт о вашем общем благополучии, о сохранении всего рода, а не о судьбе конкретно вас четверых. Так что — хорошенько подумайте, прежде чем принимать поспешные решения, не учитывающие интересы остальных.

На этом месте я резко оборвал сеанс связи сразу со всеми абонентами. Наживку закинул, теперь им надо всё обдумать и прийти к очевидному решению. Я даже ждал, что каждый из четвёрки попытается связаться со мной лично, стремясь выторговать уникальные условия.

Но время, отведённое на общение с ними, прошло. А у меня на очереди был ещё один непростой разговор, на сей раз с Перовским.

Глава 2

Всего через несколько минут после завершения конференции поместье Кащеевых накрыло мощнейшим ракетным залпом. Одновременно по нему начали работать батареи крупнокалиберной ствольной артиллерии сразу с нескольких сторон, а затем произошёл массированный налёт боевых флаеров и дронов-камикадзе. После того, как корабли Дома на орбите отвлеклись и перестали гвоздить поверхность, местная авиация тут же повылезала с ещё не разрушенных баз, словно насекомые после дождя.

Защитный периметр поместья и так уже был частично уничтожен нашими войсками, щиты просели больше чем на две трети… Так что каменному строению, стилизованному под старинный замок, пришлось очень несладко, да и землю вокруг перепахало в радиусе пары десятков метров. К счастью, мы уже оперативно вывезли всё наиболее ценное, что смогли найти и сдвинуть с места, и наших людей на территории не оставалось — только боевые роботы.

Тот факт, что информацию о моём местонахождении слили, не удивил. Процесс переговоров одновременно транслировался на коммуникаторы многим людям из интересующих меня семей, фактически всем тем, чьи идентификаторы получилось найти в справочных базах данных. Могли меня заложить и сами главы родов.

Некоторое удивление вызывало только то, что у моих недоброжелателей получилось так быстро доставить информацию куда надо, договориться, и даже скоординировать удары. Не иначе, использовали какие-то резервные проводные сети, либо способности кого-то из одарённых. А может, и вовсе действовали по старинке — отправляли сообщения вестовыми…

В любом случае, сейчас меня это волновало не сильно. Большой любви от вынужденных союзников не ждал изначально, и в том, что информация от них рано или поздно утечёт дальше — даже не сомневался. Поэтому и предпринял все возможные меры, в том числе создав в трюме «Косатки» копию зала захваченного поместья. Которое, кстати, внешне мне совершенно не нравилось, так что по поводу его уничтожения даже расстраиваться не стал — так и так это убожество надо было сносить.

То, что всерьёз беспокоило — это была только судьба сестёр Яромиры. Обеспечить их безопасность удалённо мы никак не могли, и потому оставалось только надеяться на благоразумие их

родственников…

Про которых временно заставил себя забыть. Ведь на очереди было нечто не менее важное.

Для разговора с Перовским мы прошли в каюту. Смысла в дешёвом пафосе больше не было никакого, вид захваченных трофеев и красивый антураж никоим образом не повлияли бы на нашего союзника. Учитывая его предельную прагматичность, теперь значение имели только факты.

На мой вызов Перовский ответил сразу же. Отец Снежаны выглядел немного утомлённо, хотя серо-стальные глаза смотрели всё так же пронзительно.

— Здравствуйте, Федул Саввич, — я поприветствовал его первым.

— И вам не хворать, князь Огнев-Белый… И княгиня.

— Князь Огнев-Белый-Разумовский. И княгиня тоже.

— Вот даже как?.. — Перовский недобро усмехнулся. — Решил больше не прятаться?

— Да, Федул Саввич. Время открывать карты. У нас — туз и дама.

— А скоро может добавиться каре шестёрок?

— Вы неплохо информированы.

— Это моя работа, Темнозар. Тут никуда не денешься.

— Ваша работа… Или ваши способности?

Перовский опять хищно оскалился.

— Ты тоже неплохо информирован, Темнозар. Правда, в твоём случае это не результаты работы… И не твои способности. А простое везение.

— К сожалению, Федул Саввич. Но это всё к делу отношения не имеет.

— Ты прав, не имеет. Кроме того, что секреты наших семей не должны получить широкую огласку. Думаю, с этим ты не будешь спорить?

— Разумеется. Совершенно справедливо — либо об этом не знает никто, кроме нас… Либо, если какая-то информация просочится — узнают все. Так?

— Справедливо не совсем, Темнозар. Наша с дочерью тайна… Всё же весит не так много.

— Пожалуй. Но всё равно ведь будет неприятно, если про неё узнают?

— И вновь ты прав. Но не забывай, тебе придётся гораздо хуже. И если молчание своё и своей дочери я гарантировать могу… То как насчёт ваших людей? Можешь ли ты быть уверен, что они все будут держать рот на замке? Не стоит ли озаботиться этим уже сейчас?

— То есть, лишить их этих жизней? Или вообще, отправить в Преисподнюю?

— Ну зачем же так сразу… Всегда можно найти способы.

— Я понял. И в любом случае, это моё дело.

— То есть — решать вопрос ты не планируешь… Дело и правда твоё. Напомню, что и теряешь ты больше.

— Да.

— Ладно, Темнозар. Я тебя понял, вопрос закрыли. Если говорить о других наших делах — у меня под началом флотилия хороших кораблей с активной маскировкой, и они могут доставить немало проблем кому угодно. Даже имперскому дредноуту. Это не то, чтобы угроза, скорее предупреждение.

— Понимаю. У меня, в свою очередь — имперский дредноут, который может доставить немало проблем всему, что угодно. Он способен в одиночку противостоять всему вашему флоту. А также у меня на борту ваша дочь. Это тоже не угроза, а предупреждение.

— Итого — получается такая сложная и многогранная ситуация, когда нам выгоднее дружить друг с другом. Не так ли?

— Определённо.

— И вопрос только в том, как мы видим эту нашу дружбу.

— Я бы сказал — не столько дружбу, сколько отсутствие войны…

— Всё верно, Темнозар. Всё верно. Ты ведь наверняка обещал мертвецам мою голову?

Отвечать на такой явно провокационный вопрос жуть как не хотелось… Но и врать смысла не видел. Поэтому просто красноречиво промолчал.

— Ясно, ясно… Ладно, можешь не говорить. Скажу лучше я. Знай, без боя не сдамся. И… У тебя же никаких явных сроков нет, так ведь?

— Нет.

— Тогда… Ты можешь просто не спешить пока? У тебя ведь хватает врагов и кроме меня. Вот ими и займись в первую очередь.

— Это вполне возможно. Лично я против вас ничего не имею. Вы же, наверное, знаете?..

— Да. Я в курсе твоей ситуации. Род Огневых не является для тебя родным, как и Ирий. Поэтому, встав во главе, ты имеешь уникальную возможность смотреть на вещи беспристрастно, словно со стороны. И не связан по рукам и ногам всеми этими глупыми привязанностями… Прямо как я. Для меня ведь Дом тоже не родная планета. Как и семья Перовских.

— Вот как. Неожиданно…

Несколько удивился тому, что он решил приоткрыть для меня

своё прошлое. Не иначе — пытался вызвать приязнь, какие-то чувства, чтобы мне ещё меньше хотелось его устранить.

— Так что, Темнозар, у нас много общего. И я предлагаю без эмоций, предельно прагматично посмотреть на всю ситуацию и выработать компромиссное решение, которое нас обоих бы удовлетворило.

— Полностью согласен с вами, Федул Саввич.

— Это хорошо, что в общем мы пришли к полному взаимопониманию. Давай тогда согласовывать частности?

— Мне кажется, всё предельно просто. Вы отводите свой флот с нашей орбиты. Мы не трогаем вас, вы не трогаете нас. Десантников регулярных частей эвакуируйте на здоровье, мешать не будем. Дружины аристократов… Тут уж как договоримся.

— Там сильные одарённые. Их гибель даст много Силы. А их пытки… Могут дать много информации.

— А если их гибель ещё и будет окончательной…

— Вот прямо мои мысли читаешь, Темнозар. Также — дружины составляют люди с нашей планеты, у них вывезенное отсюда оружие… Подарить всё это вам, боюсь, я не могу. Так что наш флот должен пока остаться на орбите. И сначала уничтожить всех, кто не покорится воле верховного правителя Дома… А затем — прикрыть отход. Потому что дружба дружбой, но сам понимаешь. И ты же до сих пор не решил вопрос с ирийскими одарёнными, а, Темнозар?..

— С дредноутом на орбите это не станет проблемой.

— Ты самоуверен.

— Нет, просто уверен. Трёх стандартных суток вам хватит на то, чтобы решить вопрос с дружинами?

— Нужна хотя бы декада. Я не настолько уверен, как ты, Темнозар… Возможны ведь проблемы, непредвиденные ситуации.

— Есть вариант объединить усилия и ускорить процесс. Общими усилиями победить всех, кто против, а потом честно поделить добычу.

— Ты ловишь на лету, князь. Но ещё такой момент… Ты же понимаешь, что без нашей помощи ничего не смог бы добиться? Даже со своим дредноутом? А такая сложная операция, как десант на другое небесное тело и использование целого флота, это довольно затратное мероприятие, которое неплохо бы компенсировать.

— Разве единоличная власть над планетой и всеми её богатствами не является компенсацией сама по себе? Как же изъятое у ваших аристократов имущество?

— Там в основном недвижимые активы… А мне пригодились бы ещё и живые кредиты. Все средства семей, как правило,

хранятся в каких-то внешних банках, доступа к которым у нас нет.

Сказав это, Перовский хитро посмотрел на меня. Оставалось только усмехнуться в ответ.

— Это намёк на то, что я мог бы помочь?

— Именно. Ты или твоя дорогая тётушка.

— Ну… В принципе, если брать живьём… Можно попытаться что-то вытрясти из ваших людей. Вопрос только, как их брать.

— Уверен, вопрос решаемый.

— Да. Конечно, подумать над этим придётся… Но уверен, что мы что-нибудь сообразим.

— Только вам придётся дать клятву. Что средства будут поделены честно, и что вы не будете пытаться получить никакую другую информацию. Увы, это необходимая предосторожность. Я не могу позволить вам узнать слишком много. Иначе, боюсь, придётся настоять на полном физическом уничтожении.

— Это допустимо. Мы всё равно получим больше, чем ничего.

— Вот. Прекрасно. Темнозар, Яромира… Вы от меня хотите что-нибудь ещё?

— Да. Вернуть всё то, что принадлежало раньше по праву роду Разумовских. И выдать нам тех, кто приложил руку к их уничтожению.

— Род Перовских в этом участвовал тоже.

— Грустно, что тут скажешь.

— Да, Темнозар. Ничего с этим уже не поделаешь… Ладно. Выдавать вам никого не могу, какой я тогда правитель? Если только в некоторых, отдельно оговорённых случаях, и за ответные услуги. А вот наказать всех этих людей у нас, на территории Дома — это уже вполне допустимо.

Кивнул. В принципе, я и не ждал согласия, а предложенный вариант выглядел вполне приемлемо.

Перовский куда-то отвернулся, побарабанил пальцами по столу, и после посмотрел мне прямо в глаза.

— У нашей дружбы, или «отсутствия войны», как мы это назвали, должно быть ещё одно важное для меня условие.

— Какое?

— Никаких новых Маяков в нашей системе. Поклянитесь перед Кровавыми.

— Ну, это уже наше дело…

— Конечно. Как и наше — начать новую войну или попытаться иным образом вам помешать. Я не могу ставить будущее Дома под угрозу.

Некоторое время молчал, обдумывая проблему.

— Если вы с вашей стороны окажете какую-то ответную

любезность, соизмеримую с такой большой жертвой…

— Вы и так не планировали оставлять Маяк здесь. А мне просто нужны гарантии. И фиксация процесса принесения клятвы. Чтобы показать это моим людям… И объяснить, ради чего всё было, чего мы в итоге добились.

Такой поворот мне не очень понравился. Для населения Дома всё поворачивалось так, будто это Перовский победитель, а мы — проигравшие. С другой стороны… А не плевать ли, какова цена мира? Мне соседняя планета была совершенно неинтересна.

Но, конечно, просто так я уступать не собирался.

— Ну не знаю, не знаю. Публичное выступление, которое ещё и будет транслироваться для населения…

— Ты говорил что-то про ответную любезность. Я могу кое-что предложить.

— И что же?

— У меня собрана кое-какая информация о Синдикате. То, что ты сам можешь искать очень долго… Но так и не найти. Они же твои враги, верно?..

Видимо, Снежана успела донести папаше о прозвище, которым меня назвал Дит. Выяснить всю подноготную, имея под рукой мощную аналитическую машину спецслужбы целой планеты и собственное предвидение, не должно было стать для Перовского проблемой.

Мне это очень не понравилось… Но куда было деваться?

— Боюсь, это мирийский тигрёнок в мешке. Какая информация? Вдруг она будет совершенно бесполезна для меня?

— Есть, например, список людей, которые занимали руководящие посты во время известных событий в системе Беты Скопца. Имею в виду те события, которые произошли полтора десятка лет назад. Конечно, информация устаревшая, где все эти люди находятся сейчас, и чем занимаются — неизвестно… Но имея такую отправную точку, всё остальное вполне можно будет выяснить.

— Ладно. Цена допустимая. Если к ней будет прилагаться клятва не препятствовать доставке на Ирий любых наших грузов, а так же снятие запрета на проход боевых кораблей…

— Только определённое количество кораблей в год. И только строго фиксированное количество тонн грузов. И всё это — только конкретно для вашего рода, для других будут действовать обычные условия.

— Пожалуй, допустимо. Надо только согласовать конкретные цифры. И ограничения ведь только на проход в одну сторону, внутрь? Наружу мы можем выводить что захотим, и сколько захотим?

— Верно. Хоть весь Ирий вывози отсюда — мне не жалко.

— Отлично. Тогда, в общем — мы договорились? Осталось согласовать конкретные цифры, обговорить гарантии, и соблюсти формальности?

— Да. Только есть ещё один крохотный момент… Яромира, прости нас, девочка… Но я хотел бы поговорить с Темнозаром один на один.

Яра дисциплинированно молчала на всём протяжении переговоров. По сути, не будь её рядом — ничего бы не поменялось. Но я хотел потихоньку натаскивать её на такого рода дела. Чтобы получала опыт, тренировалась… А потом заменяла меня, когда у самого будет не хватать времени.

Так что — с одной стороны, уступить я мог. С другой… Супруга могла обидеться, не хотелось нарушать атмосферу доверия между нами. Как не хотелось и плясать под дудку союзника.

Поэтому я покачал головой.

— У нас нет секретов друг от друга.

— Я бы всё же не советовал. Вопрос будет несколько… Щекотливым.

— Тогда — тем более.

Перовский посмотрел сначала на меня, потом на Яромиру долгим пристальным взглядом. Потом усмехнулся.

— Ладно. Как хочешь, Темнозар. Моё дело — предложить, ваше — не послушаться.

— К делу, Федул Саввич.

— Уже, Темнозар. Не лезь впереди главного энергетика в реактор. А сказать я хотел следующее. По итогам операции у нас установилось равновесие. Вы контролируете Ирий, я — Дом. Так?

— Да.

— И возможен вариант, когда вашему роду перейдёт контроль и над моей планетой, фактически — над всей системой. Тем более, вы же и Разумовские тоже, а этот род с Дома. Всё будет выглядеть, как долгожданное воссоединение и торжество исторической справедливости.

— Это же не за просто так, верно?

— Ну, во-первых, сразу этого не обещаю — только когда сам отойду от дел. Это будет не скоро. А во-вторых… У меня будет отдельное условие.

— И какое же?

— Снежана. Ты женишься на ней.

Глава 3

Хитрый жук Перовский всё-таки меня переиграл.

После того, как я вежливо отверг его сомнительное предложение, нормально сосредоточиться на переговорах больше уже не получилось.

Отчасти винить в этом следовало сидящую рядом Яромиру. Девушка еле сдерживалась, транслируя мне все свои чувства и порядком действуя на нервы, так что невольно закрадывалось сомнение — а не специально ли всё это было разыграно, с предложением «поговорить один на один», от которого мы точно бы отказались.

Но даже если бы не это… Где-то глубоко в душе поселился крохотный червячок сомнений. Даже если забыть про такую мелочь, как возможность унаследовать целую планету… Заполучить в семью человека, способного видеть будущее — это не то предложение, от которого стоит так легко отказываться.

Конечно, у него были как плюсы, так и минусы. Семейство Перовских не единожды доказывало, что относиться к ним следует со всей серьёзностью. Если дочка пошла в папашу… Легко можно представить, к чему всё может в итоге прийти.

Это не говоря о том, что после такого союза возникнут некоторые сложности с попытками прикончить «верховного правителя Дома», и с этической точки зрения, и с практической.

Так что энтузиазмом я не воспылал. Но, не отнять — задумался.

И ничего поделать с собой не мог — размышлял о красавице с холодными стальными глазами, и о её возможном месте в своей будущей жизни, а вовсе не о деле. Из-за чего, боюсь, в процессе дальнейших переговоров получилось выторговать для нас далеко не самые оптимальные условия.

Это было неприятно, но не критично. В любом случае мы остались в выигрыше. В один прыжок преодолели социальную лестницу от самой нижней ступени — не имеющих дома изгоев — до практически самой верхней.

А в это время ничего не подозревающие одарённые Дома со своими дружинами продолжали отчаянно рубиться с ирийцами — не зная, что судьба как первых, так и вторых уже решена. Силы обоих сторон таяли буквально с каждой минутой, в то время как «Разрушитель» был всё ближе, надвигаясь так же неотвратимо, как возрождение после смерти. Наши же бойцы на Ирии старались теперь избегать столкновений, кроме тех, где имели подавляющее превосходство. Продолжало неуклонно расти и

количество навербованных возле дверей Храмов Смерти людей. Два графика — один показывающий рост нашей армии, а другой — истощение совокупной мощи вражеских, вот-вот должны были сойтись в одной точке…

Я бы предпочёл оказаться там, на поверхности. Где всё просто, и где врага надо бить, а не разговаривать с ним.

Но, увы, приходилось смирно сидеть и слушать, вникая в слова нашего союзника, и пытаясь просчитать, где же на этот раз будет крыться очередной подвох…

К счастью, это длилось всё же чуть меньше, чем вечность. И когда утомительные согласования многочисленных деталей и тонкостей нашего мирного договора подошли к концу, Перовский не преминул ещё раз напомнить о своём предложении.

— Темнозар. Насчёт моей дочери советую всё-таки подумать, а не спешить с выводами. Пока время у тебя ещё есть. Я не тороплю.

— Хорошо, Федул Саввич. До свидания.

— До свидания.

Голограмма перед нами ещё не погасла полностью, когда Яромира порывисто вскочила со стула, на котором сидела.

— Яра!

Она не откликнулась и даже не посмотрела меня. В несколько быстрых и злых шагов прошла к дверям в ванную, зашла туда и заблокировала двери изнутри.

По идее, сейчас бы уделить девушке время, успокоить… Объяснить, что не планирую её менять на дочь Перовского, какой бы перспективной та ни казалась… Вот только «Косатка» уже подлетала к «Разрушителю», меня ждали на его капитанском мостике. И пусть управлять дредноутом я теоретически мог из любой точки, была бы связь, делать это всё-таки логичнее из наиболее защищённого места, где ещё и минимальны задержки на передачу данных до управляемых устройств, и минимизирована вероятность каких-то сбоев по пути.

Так что пришлось оставить Яромиру одну. Сначала дело, а уже потом — всё остальное.

С горечью подумал, что Перовский смог подложить мне солидных размеров мирийскую свинью. Даже при том, что я не принял предложение, союзник умудрился одним фактом его существования посеять разлад между мной и супругой…

Яхта села в ангаре «Разрушителя», а я уже спускался по сходням, когда пришёл вызов от Гуревича. Видимо, глава одной из четырёх семей решился-таки прощупать почву в личной беседе. А вызвать он меня смог, поскольку я настроил исключения у блокирующих работу систем связи фильтров, только ради того,

чтобы все желающие могли связаться со мной — но не друг с другом.

— Темнозар Храбрович?

— Слушаю.

— Наша семья склоняется к тому, чтобы принять ваше щедрое предложение. Но мы должны понимать одну вещь. Вы можете поклясться, что будете блюсти именно интересы Ирия, а не действовать по указке каких-то сторонних сил?

— Сторонние силы — это имеется в виду Дом, так ведь?

— Ну… Как минимум.

— Давайте так. Могу поклясться, что надо мной нет власти ни одного человека, ни на Ирии, ни вне его. А если весь Ирий будет покорён и присягнёт мне на верность, его процветание будет так же нужно мне, как и вам.

Гуревич задумался, потом кивнул.

— Большего всё равно от вас не добиться, так ведь?

— Верно.

— Хорошо. Тогда ещё момент… Главы некоторых семей Ирия — не наших четырёх, а остальных — интересуются, есть ли возможность разрешить ситуацию миром? Они не хотят воевать. Ни с теми, кто явился с Дома, ни со своими соотечественниками.

— Думаю, это решаемо. Если поклянутся мне в верности, выдадут всех, повинных в гибели наших семей, и выплатят небольшие контрибуции.

— А насчёт колонизации новой планеты…

— Это уже будет решаться в частном порядке. В любом случае — вы, если мы договорились, в приоритете. Передайте это всем. До связи.

Я дошёл до мостика. Дяди на посту не было — с того самого момента, как мы появились и забрали у него бразды правления, дорогой родственник крепко запил. Это меня устраивало полностью — главное, чтобы не мешался под ногами со своим ценным мнением.

Вместо него меня встретил Александер.

— Приветствую, князь!

— Здравствуй, капитан. Как ты тут, справляешься?..

— Очень сложно. Боюсь, моей квалификации просто не хватает. Ещё никогда на мне не висело такой ответственности… Поражаюсь, как мы смогли долететь сюда без серьёзных поломок и аварий.

— Ничего. Теперь я с вами… Зададим жару врагам!

И мы задали.

Спустя несколько часов полёта корабль вышел на орбиту Ирия на максимальном удалении от флота Дома, всё — согласно

договорённостям. И развернулся так, чтобы обе исправные пушки имели возможность работать по поверхности.

Я за это время успел освоиться с основными системами, даже испытал орудия слабыми выстрелами в пустоту. Увы, до полной боеспособности дредноута было как до Имперского трона на четвереньках, но даже так возможности корабля приятно щекотали лёгким возбуждением и ощущением новизны. Никогда ещё у меня в руках не сосредотачивалась такая огромная мощь.

Перед тем, как начать бомбардировку, я снова запустил трансляцию по всему Ирию.

— Говорит князь Темнозар Огнев-Белый-Разумовский. Сейчас я нахожусь на борту имперского дредноута «Разрушитель». Дредноут на орбите Ирия. Это значит, что скоро враги моего рода будут уничтожены… Все, кто ещё не сдался и не признал мою власть, у вас есть последний шанс. Возможно, мы сохраним ваши жизни и даже свободу… Если поторопитесь.

Сразу после этого я начал стрелять. Основные цели — поместья Парашаевых, Романцевых, Мироновых.

Главный калибр «Разрушителя» превзошёл все ожидания.

Несколько мощных лучшей вонзились в атмосферу Ирия. Словно сияющие колонны, они на какие-то мгновения соединили поверхность спутника с небесами. Мощнейшая ударная волна разошлась в стороны, обдирая ветви и листву с деревьев, выбивая стёкла и срывая крыши с домов, переворачивая машины, и раскидывая людей, словно куклы.

Уже первый залп почти полностью снёс щиты над поместьем Парашаевых — весь флот Дома, чтобы добиться только половины такого эффекта, колупался почти сутки. Если бы мы не пролетели дальше, следующим же выстрелом превратили бы вражеское гнездо в раскалённый, дымящийся кратер. Увы, сила инерции влекла дредноут вперёд, и пришлось выбирать себе следующую цель.

После Парашаевых досталось Мироновым, поместье которых и так уже почти взяли приступом. Я хорошенько помог атакующим, окончательно лишив комплекс помпезных строений защиты — генераторы щитов просто сгорели. Теперь между осаждающими поместье дружинниками и его последними защитникам остались толстые каменно-металлические стены, которые не могли стать действительно надёжным препятствием на пути прожигающих всё и вся лучей и «умных» боеприпасов.

К сожалению, по следующим из нашей тройки самых отъявленных врагов, по Романцевым, выстрелить не вышло — я не успел накопить достаточный заряд ни в одном из орудий. Но я не особо расстроился, ведь это лишь отсрочило неизбежное.

Чтобы не тратить зря время, приголубил ещё несколько случайных целей. Одарённых Ирия надо было хорошенько простимулировать, чтобы они приняли единственно верное решение и прекратили сопротивление.

С поверхности нам отвечали тоже, но даже работающие на одну пятую мощности щиты «Разрушителя» вполне держали прямые попадания противокосмических пушек, а значительную часть ракет сбивала мелкокалиберная зенитная артиллерия — спасибо Арраку за то, что смог привести в порядок хотя бы некоторую часть установок.

Зависни мы над опасным районом, всё равно щиты рано или поздно были бы уничтожены. Но я не стал тормозить дредноут полностью и фиксировать его в пространстве мощью маршевых двигателей — увы, при частичной работоспособности корабля это стало бы слишком сложным и опасным манёвром. Вместо этого мы начали вращаться вокруг Ирия, иногда корректируя курс — скорость была слишком велика, «Разрушитель» так и норовило выбросить прочь, подальше от злосчастного спутника. Но благодаря этому у нас получилось быстро покинуть обстреливаемую область. За время полного оборота у генераторов щитов было достаточно времени на восстановление после интенсивного, но кратковременного обстрела. В таком режиме мы могли безболезненно выдержать достаточно длительную дуэль с системами на поверхности, так что поводов для беспокойства не было…

Они появились, когда сражение на поверхности вдруг начало затихать. Дружинники семей одарённых Дома вдруг начали отступать, оставив свои цели. Местные не преследовали их, не стреляли вслед… Не иначе, обе стороны сообразили наконец, что ситуация изменилась, и договорились о перемирии.

И «Разрушитель» ещё не успел завершить три полных оборота вокруг Ирия, полностью уничтожив поместья Мироновых и Парашаевых, когда корабли, принадлежащие одарённым Дома или арендованные ими, начали подниматься с поверхности. А также — отделяться от остальной массы флота, контролируемого Перовским, без каких-то препятствий к этому с его стороны.

Я тут же отправил нашему союзнику запрос на создание канала связи.

Ответил он сразу. Посмотрел на меня с голограммы привычно спокойно — но, кажется, я разглядел в его стальных глазах намёк на усмешку.

— В чём дело, Федул Саввич? Что случилось? Почему часть кораблей Дома идёт нам наперерез?

— Это корабли, которые не подчиняются мне напрямую. Они

как-то узнали о том, что не всё гладко… И собираются атаковать ваш «Разрушитель». Почему-то решили, что ваш корабль не полностью работоспособен, и будет против них беззащитен.

— Почему вы не помешали им?

— Это в наши договорённости не входило, Темнозар. К тому же… Неужели это является для вас проблемой?

Ничего не ответил и просто оборвал сеанс связи, сосредоточившись на управлении дредноутом. Всё стало понятно — союзник решил посмотреть на нас в деле. Ведь если наш хвалёный корабль не способен справиться с небольшим флотом, который состоит в лучшем случае из фрегатов — чего тогда с нами считаться?..

А возможно было и такое, что Перовскому нужна наглядная демонстрация для своих, чтобы обосновать последующее отступление с поверхности Дома. Ведь до широких масс наши кулуарные договорённости не доводились, и решение союзника могло вызвать большие вопросы.

В любом случае, нас в очередной раз проверяли на прочность. Кажется, этого хотели все — и враги, и союзники не упускали ни единого случая, чтобы бросить роду Огневых-Белых-Разумовских очередной вызов. Но лично я был не в претензии. Наоборот, всё это заставляло сохранять тонус, оставаться всё время настороже, не расслабляться ни на секунду.

И совру, если скажу, что сам не хотел испытать «Разрушитель» в настоящем бою. Сердце бешено колотилось, а губы сами собой растягивались в предвкушающей улыбке. Я чувствовал себя мальчишкой, который получил заветную игрушку. Мощь огромного корабля будто передавалась мне, я сейчас чувствовал себя с ним единым целым. И это приятное ощущение должно было достичь своего пика в тот момент, когда начнётся бой.

Но чтобы одержать верх, требовалось выжать из старого имперского дредноута всё, до последней капли. Ведь мы напоминали сейчас мирийскую черепаху — прочнейший панцирь на спине, и при этом совершенно беззащитное брюшко. Возможность стрелять только из двух башен главного калибра серьёзно ограничивала возможности, равно как частичная работоспособность щитов и орудий малых калибров.

Точки вражеских кораблей стремительно двигались вслед за нами, заходя с наиболее уязвимой проекции — с тыла. Времени до столкновения оставалось всё меньше. Утешало одно — даже сейчас, перед лицом серьёзной угрозы, наши противники не смогли скоординировать свои действия и выступить единым фронтом, действуя фактически несколькими отдельными

флотилиями, которые двигались одна за другой.

В любом случае, сейчас разбираться надо было с ними со всеми.

Сперва я отдал приказ нашей «свите» пропустить «Разрушитель» вперёд и прикрывать наиболее уязвимые его области. Выпустил наружу даже «Косатку» и истребитель Аррака — сейчас каждое орудие было на счету.

После этого резко развернул корабль в нужную нам сторону — благодаря помощи электронных вычислителей и спешно написанных программ, теперь не требовалось просчитывать все необходимые для простейших манёвров действия, включая количество используемых двигателей, длительность и мощность подаваемых с их помощью импульсов. Достаточно было указать желаемое изменение курса, остальное высчитывала умная автоматика. В качестве обратной связи приходили динамические характеристики и величины задержек, позволяющие прогнозировать движение корабля при том или ином воздействии.

По ближайшей флотилии ударил по очереди изо всех рабочих стволов главного калибра, выкрутив реакторы на полную мощность — экономить смысла не было. При этом между отдельными выстрелами незначительно изменял углы наведения, благодаря чему накрыл сразу целый сектор космоса.

Противник, похоже, не ожидал такой прыти от «не полностью работоспособного» дредноута. И поплатился — первая флотилия оказалась уничтожена полностью. Даже те капитаны, которые успели сориентироваться и начали манёвры уклонения, не смогли уйти с линии огня. Наши орудийные башни двигались быстрее, чем вражеские корабли, не оставляя их командам даже малейшего шанса на спасение.

Пройдя сквозь разлетающееся облако обломков, мы тут же атаковали вторую флотилию. Раскрутить реакторы на полную мощность уже не получалось, пришлось открыть беглый огонь слабыми разрядами… Каждый из которых стоил, однако, выстрела во всю мощь из главного калибра иного корабля.

В ответ по «Разрушителю» стреляли тоже, но щиты пока держали. Подключились и наши корабли сопровождения. Попытка атаковать нас вылетевшими вперёд истребителями полностью провалилась — их оказалось слишком мало, чтобы доставить нам неприятности. В бою опять отличился Аррак, сбивший несколько противников.

Я же, ещё больше разогнав дредноут, буквально растолкал вражеские порядки, добивая подранков пушками малого и среднего калибров, а один из корветов буквально снеся «крылом»

с маневровыми двигателями — для нашего мощного корпуса и столкновение проблемой не стало, утлое же судёнышко буквально развалилось на несколько неравных кусков, выпустив в пустоту облако мгновенно испарившегося воздуха и кучу разнообразного хлама, среди которого угадывались отчаянно барахтающиеся фигурки в скафандрах.

Со второй флотилией не получилось сработать так же чисто, как с первой. Тем не менее, она тоже практически перестала существовать…

А остальные бой не приняли, порскнули во все стороны, словно испуганные рыбёшки.

Мы ещё немного постреляли им вслед, повредив несколько кораблей. А там уже подключился флот Перовского, до поры просто наблюдавший за событиями, и вдруг воспылавший желанием нам помочь. Это стало последней каплей. Команды противостоящих нам кораблей, одна за другой, начали класть свои суда в дрейф и посылать сигналы о сдаче.

Конечно же, наш союзник тут же подсуетился, отправив на захват абордажные команды. На сей счёт я не переживал — в то, что получится вынудить Перовского вернуть нам хотя бы часть из этих кораблей, не сомневался. Пушки «Разрушителя» тому порукой. А даже если делить все трофеи строго пополам, мы оставались в неплохом прибытке. Похоже, у боевого флота Ирия появился неплохой шанс на возрождение…

Оставался ещё вопрос с войсками на поверхности, но наша победа в космосе будто отняла последнюю надежду у всех, кто оставался там, внизу.

Одно за другим начали приходить сообщения с предложениями обсудить условия сдачи. Ирий, наконец, капитулировал.

Глава 4

Когда-то Хельга Миронова звала меня предстать перед Сенатом Ирия.

И вот, спустя столько времени, это всё же случилось. Немного не так, как местные одарённые себе представляли — но случилось.

«Косатка» зависла невысоко в воздухе перед исполинским зданием, крыша которого покоилась на высоких, метров сорока, белоснежных колоннах. Я, минуя лестницу, спустился по пандусу прямо к резным дверям, в сопровождении одного лишь вооружённого до зубов Луция. Впереди нас вылетели дроны-диагносты… А следом спустилась буквально только что прибывшая с Горнила тётушка, прячущаяся под покровом плаща-невидимки, который вкупе с её собственными способностями давал почти полную незаметность.

Когда сообщил о том, что и как собираюсь сделать, отговорить меня попытались решительно все, ведь мероприятие выглядело чистейшей воды самоубийством. Даже несмотря на то, что здание оцепила почти полная тысяча бойцов при поддержке тяжёлой техники и артиллерии, а все камеры, роботы и вычислители были под моим контролем.

Единственной, кто поддержал мою идею оказалась, совершенно неожиданно, Снежана. Посмотрев на меня внимательным взглядом, дочь Перовского сказала:

— Попытается что-то сделать только Парашаев. Остальные будут смотреть, выжидать… Если у этого ничего не выйдет, то все подчинятся. Хотя бы на время.

— А я могу тебе верить?

Девушка в ответ лишь улыбнулась и пожала плечами, предоставив думать дальше самому — решила ли это она мне бескорыстно помочь сейчас, или напротив, хочет заманить в изощрённую ловушку.

В любом случае, договорённости почти со всеми значимыми игроками уже были заключены, и то, что я собирался лично предстать перед главами семей, было простой формальностью. По крайней мере, так должно было выглядеть со стороны. А то, что кто-то мог воспользоваться ситуацией и попытаться окончательно решить вопрос наличия в системе Альфы Работорговца дестабилизирующего фактора в лице меня, лишь щекотало нервы. Способности вероятных врагов я знал, как им противодействовать — намётки были, так что бой лицом к лицу с любым из собравшихся в здании Сената меня не пугал.

Реальная проблема могла возникнуть только в том случае, если бы они попытались напасть все сразу. Резервный план на такой случай тоже был, хоть и не очень красивый…

Внутреннее убранство здания Сената должно было поражать масштабами и помпезностью. Наши с Луцием шаги — в основном, конечно, это относилось к тяжёлым подошвам бронированных сапог тамплиера — отдавалось гулким эхом в похожих на туннели длинных и высоких коридорах, которые были созданы будто не для людей, а для каких-то великанов.

И вот передо нами массивные двери, похожие больше на крепостные ворота. Без единого звука две тяжёлые створки разошлись в стороны, открывая дорогу внутрь. В полной тишине мы вошли в сердце здания, помещение для заседаний — полукруг просторного амфитеатра с уходящими высоко вверх мраморными ступенями сидений. Внутрь вёл всего один путь. Каждый должен был оказаться сначала внизу, на относительно небольшом ровном пятачке, только потом уже поднимаясь наверх и занимая достойное место среди прочих представителей местной знати.

Все взгляды тут же скрестились на мне. Люди смотрели с испугом, ненавистью, досадой, а кто-то — даже с восхищением. Я легко считывал эмоции. Защита, полученная скорее всего с помощью артефактов, была только у некоторых.

Свои чувства я тоже не скрывал, позволяя оценить сполна уверенность в будущем, абсолютное спокойствие и отсутствие страха. Ведь задача моя теперь была чуть сложнее, чем просто устранить на своём пути все препятствия. Я собирался не просто проломить каменную стену лбом, мне надо было увлечь её обломки за собой шлейфом.

Из откровенных врагов явиться и встретиться со мной лицом к лицу решился только глава рода Парашаевых. Если верить Снежане — исключительно для того, чтобы поквитаться со мной. Если верить его собственным словам — чтобы просить за младших членов рода, формально перед семьями Огневых и Белых невиновных.

— Приветствую. Я, князь Темнозар Огнев-Белый-Разумовский, рад наконец лицезреть Сенат Ирия. Вы меня вызывали когда-то… И вот я пришёл.

Сказав эту несколько напыщенную речь, я не стал больше оставаться внизу, у ног собравшихся здесь одарённых. Вместо этого, проигнорировав идущие с двух сторон и по центру ступени, легко запрыгнул сразу на первый ряд сидений, потом на следующий… Сделав ещё два раза так, я оказался бы прямо напротив сидящего наособицу, с брезгливо-недовольным видом Парашаева.

Он был одним из тех, чьи эмоции я не мог прочитать с помощью врождённых способностей Темнозара. Но этого было и не нужно. Неотрывно следя за этим человеком с того самого момента, как двери на входе услужливо распахнулись, я легко отследил момент, когда выражение его глаз изменилось.

Вне зависимости от слов Снежаны это был настоящий враг — тот, с кем требовалось разобраться в самую первую очередь, уже потом договариваясь с остальными главами семей, нейтральными и даже условно-дружественными. Спасибо большое Парашаеву — он усложнять мне задачу не стал, позволив решить всё самым простым из доступных способов.

Гравитационная аномалия ещё не успела зародиться и размазать меня по белоснежным ступеням амфитеатра, когда невидимая для остальных тётушка легонько коснулась уже предвкушавшего победу противника. Он как раз начал заваливаться, когда я последним прыжком оказался рядом и выставил вперёд руку с Когтями Гнева.

Хоровод звёздочек, секундное головокружение и дезориентация, которые я постарался как можно скорее стряхнуть с себя — и я демонстративно оглянулся вновь, всматриваясь в лица каждого из собравшихся и пытаясь предугадать, кто же следующим попытает счастья и решится кинуть мне вызов.

Понятное дело, Луций к тому моменту уже давно поднял оружие, изготовившись стрелять. С помощью своего джетпака он поднялся в воздух и завис перед уходящими вверх рядами сидений, медленно поворачиваясь вокруг своей оси.

Была настороже и тётушка, уже осторожно перебравшаяся к следующему из наиболее опасных для нас противников.

Однако — с ходу никто больше атаковать меня не попытался. Удивительно, но Снежана, кажется, ни словом не соврала.

Я медленно пошёл по ряду вокруг амфитеатра, шагая прямо по ступеням, и заговорил. Акустические системы зала усиливали мой голос.

— Парашаев попытался напасть на меня. Он поплатился. Мне же лучше — теперь не надо думать, что делать с его многочисленными отпрысками и родичами. Уничтожить придётся всех.

Остановившись, вновь огляделся.

— Есть ещё желающие повторить этот подвиг? Давайте уже, хочу разобраться со всем поскорее. Чтобы можно было спокойно решать с оставшимися рабочие вопросы. Ведь ещё столько всего предстоит согласовать.

Все молчали.

Наконец, один из самых значимых представителей Сената,

пучеглазый Заглобин, встал со своего места и низко поклонился.

— Простите нас, Темнозар Храброви́ч. Не распознали в наших рядах предателя…

— Ничего страшного. Ведь это вам он перед тем, как я сюда явился, шепнул на ушко — что планирует сделать со мной? И вы напутствовали его словами, что обязательно ему в этом поможете?

Глаза Заглобина округлились, а я просто поднял окутавшийся чёрной аурой разрядник и выстрелил.

Спасибо новой поглощённой энергии, я смог спешно наложить на свой Источник кибермансера одну новую и очень полезную печать: дистанционное отключение контроллеров личных щитов. Так что я сделал то, что иначе было бы просто невозможно: прикончил ещё одного из своих врагов одним выстрелом, полностью проигнорировав всю его личную защиту, которая даже не включилась.

В следующие секунды помещение Сената наполнилось жужжанием несущихся во все стороны разрядов, грохотом выстрелов и разрывов. Спасибо тётушке — благодаря ей удалось выследить последних из тех, кто был напрямую причастен к бойне на нашей свадьбе. Так что сейчас я просто отключал их защиту, и мы с Луцием расстреляли их одного за другим, как в тире.

Вокруг воцарился настоящий кошмар. Кто-то упал, пытаясь вжаться в пол, кто-то бросился бежать, кто-то выхватил оружие, кто-то под шумок втянул дармовую силу, оставшуюся от убитого рядом соседа…

— СТОЯТЬ!

Мой голос, многократно усиленный громкоговорителями встроенной в помещение аппаратуры и динамиками на броне Луция, но самое главное — подкреплённый эмоциональным посылом, заставил всех замереть.

— Все те из собравшихся здесь, кто напрямую виноват перед нами, убиты. Остались те, с которыми я готов иметь дело… Возможно. Вернитесь на свои места. И отойдите подальше от убитых. Эта Сила не ваша, она принадлежит мне.

Испуганно переглядываясь, одарённые всё же вняли моей просьбе и вновь медленно расселись. Правда выглядели они теперь не очень — растрёпанные, встревоженные и немного нервные.

Увы, осталось всего десять человек, причём не из самых влиятельных семей. Формально не виновного перед нами Евича я расстрелял вместе с остальными, просто за компанию — никогда не любил предателей. Тем более, в его окружении агенты

Перовского чувствуют себя, как дома, так что довериться этому человеку нельзя ни на минуту.

Медленно шагая между рядами, я втягивал, один за другим, хороводы Силы.

Несколько раз лишь делал вид, что делают это, а вперёд себя пустил Наину. Главе нашей службы безопасности тоже надо было развивать способнсоти.

Кое-что оставил и для Яромиры. Хотя она так ни разу и не показалась мне на глаза с того самого момента, как закрылась в ванной, это для меня ровным счётом ничего не значило. Моя супруга, чтобы оставаться рядом, просто обязана быть сильной.

Закончив «сбор урожая», я запрыгнул на самый верх, поближе к потолку, и уселся на верхний ряд сидений.

— Одарённые, главы семей Ирия — простите за небольшую задержку. У меня вроде всё, и теперь готов выслушать ваши клятвы верности. Текст должен был прийти вам на коммуникаторы, очерёдность… Да вот начну с вас, — ткнул в первого попавшегося пальцем. — Потом — по часовой стрелке и сверху вниз. Чтобы никому не обидно было.

За пятнадцать долгих и невыносимо муторных минут, десять семей Ирия полностью признали мою власть над ними. Конечно, далеко не все — некоторые побоялись явиться, некоторые продолжали отчаянно сопротивляться, глав некоторых я только что расстрелял… Но это были частные проблемы, решением которых вполне могли заниматься те же Вениамин со Снегирём, уже без моего участия.

— Остальные вопросы будут обсуждаться с моим управляющим, он уже направляется сюда. Был бы рад сам поучаствовать в обсуждениях… Но, увы, дела. Всем счастливо, и добро пожаловать в новый дивный мир!

Покончив со всеми формальностями и оставив утрясание всех мелочей и тонкостей на Вениамина, я попрощался со своими новыми подданными и прошёл в ближайшее свободное помещение. Там вызывал Германа Стоуна, управляющего банком «Прогресс».

При виде меня, он вроде бы вежливо — а на самом деле, предвкушающе — улыбнулся.

— Здравствуйте, Темнозар Храбрович!

— Здравствуй, Герман.

— Что случилось, чем вызван этот внезапный звонок? Неужели у вас возникли какие-то проблемы с возможным возвратом долга? Я слышал, на Ирии сейчас знатная заварушка…

— Нет, отнюдь. Вот прямо сейчас перечисляю на ваш счёт всю сумму, занятую у банка «Прогресс». Рад полностью выполнить

взятые на себя обязательства!

Даже только собранного с уже подчинившихся нам семей хватило, чтобы навсегда закрыть вопрос моей задолженности Синдикату. Пропуском на недавно закончившееся заседание Сената была кругленькая сумма… Которую уплатил даже Парашаев, видимо, посчитав это достойной платой за возможность избавиться от меня.

— О как! Неожиданно… — Герман очень хорошо скрыл своё разочарование. Конечно же, им куда выгоднее было бы, провались вся моя затея, и перейди я к ним в услужение. Хотя и так люди Синдиката оставались не в накладе, проценты, как-никак, выходили приличные. — Позвольте поздравить вас, князь Огнев-Белый…

— Князь Огнев-Белый-Разумовский. Единственный и полноправный властитель Ирия.

— О…

На этот раз служащий банка лишь с немалым трудом справился со своим удивлением. Но справился.

— И вновь примите наши поздравления, князь. Признаться… Не ожидали. Действительно не ожидали. Жаль, что наше с вами сотрудничество так быстро закончилось.

— Отчего же закончилось? Я вполне готов продолжить работу с вами.

— Да? И что же вас интересует?

— Новый кредит.

— О! Слушаю вас внимательно, — глаза Германа тут же загорелись.

— Да что рассказывать… Сами понимаете, мне досталось обширное и слегка разрушенное войной хозяйство. Теперь надо всё приводить в порядок, развивать. Сами понимаете, это довольно выгодные вложения. Учитывая, что я теперь фактически единолично или через посредников владею здесь, на Ирии, всем — каждый вложенный вами в его будущее миллион вернётся сторицей.

Про то, что нам предстоит ещё и освоение новой, совершенно девственной планеты, по понятным причинам умолчал. Слишком рано для такой информации… Хотя здесь и сейчас она наверняка сыграла бы в нашу пользу.

— Я вас понял, князь. Мне надо посовещаться с моим начальством, и тогда я смогу сообщить вам условия, на которых мы готовы предоставить вам средства.

— Хорошо, я буду ждать. Мне не горит. Всё равно восстановление целого спутника — процесс не быстрый…

На мгновенный ответ я и не надеялся. Был уверен, что агенты

Синдиката будут ещё проверять и перепроверять всё сказанное мной, добывая информацию через все доступные им каналы.

Попрощавшись с Германом, я хотел было уже вернуться на борт «Косатки»… Но тут моё внимание привлекло следующее событие: внешнее кольцо оцепления остановило движущийся в сторону здания Сената лимузин с гербами Мироновых.

Из-за руля вышел сам глава рода — Наум Миронов, держащий в руках плотный чёрный пакет.

— Сообщите Темнозару, что я желаю его видеть, — мужчина спокойно обратился к ближайшему из остановивших его репликантов, демонстративно не замечая направленное на себя оружие.

— Оставьте пакет и поднимите руки. Мы сообщим о вас куда следует.

— Можете сообщить прямо сейчас? И я бы хотел вручить этот пакет лично вашему князю…

— Нельзя. Положите пакет и поднимите руки…

Наум нахмурился — явно не привык, чтобы ему перечили, ещё и не одарённые.

Я отбил сообщение главному пикета:

«Пропустить, не досматривать».

Миронова я не боялся. Даже с бомбой в руках.

Чтобы встретить его, вышел навстречу, усевшись на верхней ступени спускающейся вниз от фасада здания Сената шикарной и кажущейся бесконечной лестницы.

Науму пришлось идти пешком, а потом подниматься, считая десятки ступеней. Наконец, он остановился не доходя до меня, посмотрев снизу вверх.

— Не скажу, что рад встрече. Но ты смог меня удивить, юный князь.

Пожал плечами — что было ещё отвечать на этот явно риторический вопрос?

— Теперь, Темнозар, я понимаю, что мы выбрали неверную стратегию. С вашими семьями надо было дружить. Следовало понять это раньше… Но сделанного, увы, не воротишь.

Снова промолчал, с любопытством ожидая, к чему же Наум ведёт.

— Я понимаю, что поздно пытаться предлагать вашему роду мир, всё зашло слишком далеко. Но у меня есть что-то, что я всё-таки могу предложить… В залог своих добрых намерений.

С этими словами Наум поднял пакет и, придержав за днище, показал его содержимое.

В мою сторону посмотрела голова Хельги Мироновой, жены Наума, которая по праву считалась одной из главных виновниц

всех неприятностей семей Огневых и Белых.

Глава 5

Оставив позади Маяк Альфы Работорговца, «Косатка» разогналась и нырнула в сверхсвет. Мы вновь покидали родную систему Темнозара.

Это не значило, что наши дела здесь завершены. Как раз наоборот. Мне бы сейчас плотно заняться всем этим: сначала добить остатки так и не сдавшихся врагов, а как разделаемся с ними — не вылезая сидеть в каком-нибудь кабинете с большим столом, где без устали слушать, читать, вникать и выносить решения, подкрепляя свой авторитет и разбираясь с хозяйством.

Увы, приходилось всю эту ответственную работу положить на плечи Наины, Вениамина, Снегиря и остальных. Ведь обязательства даны, а планета в награду — слишком большой куш, чтобы так просто от него отказываться.

Даже невольно закрадывались сомнения — не сделал ли я глупость, взвалив на себя груз ответственности ещё и за Ирий. Ведь, признаться, даже не ожидал, что всё завершится так хорошо для нас. Надеялся в лучшем случае на равноправный союз с одарёнными Ирия и на вооружённый нейтралитет с Домом. Для нас уже этого было бы более чем достаточно.

Но в какой-то момент меня просто понесло. Решил не останавливаться на полумерах и додавил соотечественников Темнозара, заставил их подчиниться нам полностью.

Всё висело на волоске и легко могло рухнуть, если бы среди них нашёлся кто-то, способный скоординировать действия отдельных родов, объединить их ради одной цели. Как это получилось, когда обстреляли поместье Кащеевых, откуда якобы мы выходили на связь с четырьмя семьями.

Но — нет. Этот последний подвиг ирийцев оказался возможен, как я узнал от Наума Миронова, благодаря усилиям его супруги. Чью голову он нам любезно и предоставил.

После провала последней попытки прикончить меня, соотечественники Темнозара окончательно пали духом, потеряли надежду и начали искать мира. Хотя, упрись они рогом — смогли бы доставить мне немало неприятностей. И вопрос ещё, чем бы всё в итоге закончилось для нас. Ведь даже дредноут на орбите не способен обеспечить абсолютную блокаду, одна сторона планеты всегда скрыта для него. Какие-то контрабандисты на юрких быстрых судах вполне способны проскочить мимо «Разрушителя», сесть и даже спрятаться от его всесокрушающих орудий. Конечно, «Косатка» могла помочь в обнаружении таких нарушителей — но это намертво привязало бы яхту к орбите, связав нас по рукам и

ногам.

К счастью для Огневых-Белых-Разумовских, а вместе с нами и для всех тех, кто пришёл под крыло заявившему о себе клану — желающих играть в партизан оказалось куда меньше чем тех, кто здраво взвесил риски и признал новый порядок вещей. Система навсегда покинула состояние равновесия. Семьи ирийских одарённых лишились того, что заставляло их сохранять внешние приличия, и что уравнивало всех, невзирая на личную силу и влияние. Ведь всё это строилось, по сути, исключительно на совместном контроле орбитальных батарей. Теперь, когда этот сдерживающий фактор перестал существовать, хаос мог воцариться в любой момент. Наверное, если бы войска Дома вдруг ушли, через некоторое время на Ирии развязалась бы война всех против всех — местные погрязли бы в сведении старых счётов…

И если смотреть на ситуацию с такой точки зрения — единовластие на всей поверхности спутника выглядело меньшим злом, особенно для не самых сильных в боевом плане семей. А если смотреть чуть дальше, так и вовсе сосредоточение всех управляющих нитей в одних руках могло привести Ирий к процветанию в будущем… Но об этом, скорее всего, кроме меня никто не думал.

Что же до Наума Миронова и всего его рода… Я их отпустил. Дал разрешение на взлёт одного-единственного корабля, и поклялся не сбивать до тех пор, пока он не достигнет Маяка.

Глава проигравшего рода знал, чем меня подкупить. И речь вовсе не о голове его прелестной жёнушки — к слову, не убитой до конца, а помещённой во временное поле стазиса. Фактически, она была ещё жива, просто заморожена. Успей мы до того, как генератор поля окончательно разрядится, найти нужное оборудование — наши устаревшие медкапсулы не подходили — и могли бы продержать её в таком виде сколь угодно долго. Но, увы, Наум обезопасил себя с этой стороны. Элемент питания к моменту нашего разговора уже почти сел, и всё, что можно было успеть за оставшиеся минуты — это придумать, где и как окончательно прекратить линию жизни несчастной.

Из всех вариантов я выбрал следующий: положил отсечённую голову на Алтарь рода Белых, после чего принудительно отключил поле. Конечно, когда Хельга ушла в новую семью, её «перенастроили» на Алтарь рода мужа. Но это изменение вполне откатывалось назад, что я и сделал, принеся женщину в жертву её же предкам — тем самым, кого она так подставила.

Был уверен, Белым такое подношение понравится — и не прогадал. Мне в благодарность дали доступ к редкой и довольно

серьёзной печати, суть действия которой заключалась в появлении поверх тела тонкой плёнки из защитных полей, которые становились будто бы второй кожей. Одним из преимуществ данной способности было то, что извне, в отличие от обычных щитов, такое очень сложно обнаружить. Имелась опция как частичной, так и полной защиты — к сожалению, ограниченной во времени, ведь внутрь закрывался в том числе доступ и воздуху. Частичная защита позволяла оставлять не закрытым лицо.

К сожалению, получить эту печать сразу я не смог. После роста Источника Белых, новые рисунки появились на нём сами собой, забив всё свободное место. Я получил новый вариант щита, представляющий собой привязанную к внешней стороне левой руки плоскость: она закрывала от атак только с одного направления, но была плотнее и при этом менее энергозатратна. Кроме этого, у меня теперь были метательные режущие плоскости, наподобие тех, которыми оперировала Яромира, и самое полезное — способность ювелирного силового вмешательства на расстоянии до полутора метров, с помощью которой я мог как незаметно перерезать силовой кабель в устройстве, так и сосуд в теле противника. Скорее всего, именно с помощью такой способности моя супруга когда-то давно повредила мотоцикл, на котором мы бежали после свадьбы.

Так что — печать у меня была, но активировать её я мог только при следующем росте Источника.

Другим поводом для расстройства стало то, что Алтарь рода Белых пожрал всю Силу, оставшуюся после окончательной гибели Хельги Мироновой. Надеялся, что нам перепадёт хотя бы что-то… Но нет, жадные предки высосали всё до капли.

Правда, ничуть не удивился бы, обеспечь Наум своей супруге перед тем, как передать нам, постоянную цепочку убийств с возрождениями, обнулив тем самым всю её Силу и забрав себе. Да и жаловаться на такие мелочи было зазорно, у меня и так после бойни в Сенате сильно подросли все пять разноцветных шариков, формирующих энергетическую клетку.

Красный Источник Огневых, точно так же, как источник Белых, тоже не стал спрашивать, чего я хочу. Новые печати и вместе с тем способности появились случайным образом.

Плазменный меч научился изменяться в размерах, от небольшого короткого кинжала до пятиметровой пики, у которой, правда, лишь наконечник оставался опасным. Кроме этого, я получил возможность метать его на небольшие расстояния, и пусть эта способность уступала тому же плазменному шару, который тоже улучшился и превратился в серии из трёх

пылающих снарядов, но в бою это могло сэкономить лишние секунды и спасти жизнь.

Всё это было лишь улучшением уже существующих печатей. Из полностью новых появилась только одна, взрыв — после её активации вокруг меня возникало кольцо разлетающейся во все стороны по горизонтали плазмы.

Пугающий чёрный Источник тоже вырос и он, увы, так и остался для меня загадкой. Хотелось только надеяться, что там не добавилось никаких ужасов, вроде «притяжения неприятностей». Постарался запомнить все изменения в рисунках — по ним, сравнивая с предыдущими состояниями, можно было пытаться косвенно догадаться о назначении той или иной печати.

В отличие от первых трёх работа с последними двумя Источниками, которые я контролировал полностью, была одним удовольствием.

Начал с зелёного, родного для моего реципиента. Увы, там я был связан по рукам и ногам — пришлось взять поиск предметов и существ через разум находящихся неподалёку людей, способность чувствовать разумных на расстоянии и подчинение животных. Всё это требовалось, чтобы открыть в далёком светлом будущем возможность нанести Великую Печать, ту, которая позволяет подчинять себе других людей.

Правда, за рамки необходимого я всё же вышел. Взял пробитие, хоть и кратковременное, резиста артефактов, защищающих от ментальных воздействий. Правда, способность эта не обеспечивала стопроцентной гарантии, и вероятность успеха сильно зависела от качества артефактов и квалификации их создателей… Но это всё же было лучше, чем ничего.

На Источник кибермансера, кроме улучшения и развития уже существующей печати — управления вирусами, наложил всего две новых: создание вирусов, специализирующихся на бортовых компьютерах кораблей, и собственно удалённое управление кораблями. Последнее я и так уже давно применял, используя существующие печати, но наличие одной узко специализированной способности обещало сильно упростить этот процесс.

Что же до того, чем Наум Миронов откупился от меня — конечно же, это были отнюдь не кредиты.

Оказалось, не только Огневы лелеяли надежду использовать мощь почившей Империи в своих целях.

В отдалённой звёздной системе, на бессрочно арендованных складах, хранились в разобранном виде старые противокосмические орудия и пусковые установки, наподобие тех, которые отстреливались в течение всего конфликта от

наседавшего на Ирий флота, фактически даря защитникам спутника лишние сутки жизни.

Мироновы планировали протащить их в систему и усилить свои позиции, но так и не придумали, как обойти таможню Дома. Легально провозить всё это никто бы не позволил.

И вот, получалось — для их рода это как чемодан без ручки, для меня же — настоящая находка. Ведь мало просто назвать какую-то планету своей — её надо после этого защитить от несогласных с таким положением вещей… А с этим могли возникнуть проблемы.

Конечно же, я одним этим не ограничился, выбив из Наума круглую сумму в кредитах, а также клятву передать нам без всяких фокусов пару принадлежавших роду Мироновых предприятий.

Почти сразу после того, как мы заключили соглашение, личная яхта Наума поднялась в воздух, и, разогнавшись, по кратчайшему маршруту ушла в сторону Маяка. Всё это и правда прошло без всяких препятствий с нашей стороны… Вот только — не зря же я получал новые печати на свой источник кибермансера? Бортовой компьютер судна нёс в себе личинку вируса, и после выхода из сверхсвета должен был послать мне сигнал, сообщив, в какой звёздной системе это произошло.

Правда, гнаться за Мироновыми прямо сейчас я не планировал — нас ждали дела совершенно другого плана. Скорее, это была некая разумная предосторожность, закладка на будущее.

Мы задерживаться в системе тоже не стали. Но до того, как покинули её, случилось ещё два значимых для меня события.

Первое — Яромира наконец взяла себя в руки и подошла ко мне, имея при этом вид побитой собаки.

— Зар. Надо поговорить.

— Понимаю. Пойдём, у меня для тебя кое-что есть…

Молча проводил девушку в зал заседаний Сената, откуда роботы-уборщики уже убрали тела и отмыли кровь, но где всё ещё кружились хороводы Силы.

— Забирай. Это твоё.

Яра ненадолго замешкалась, посмотрела на меня с некоторым недоверием… А потом решительно кивнула и точно так же, как я несколькими часами ранее, запрыгнула сразу на сиденья второго ряда.

Невольно залюбовался ловкими, выверенными движениями супруги. Она как раз переоделась в обтягивающий комбинезон из запасов Белых, с нанесёнными поверх цветами нашего нового рода, и её красивое спортивное тело теперь прикрывал от взоров лишь слой обтягивающей ткани, настолько тонкий, что его можно

было бы заменить просто краской на коже — внешне ничего бы не изменилось.

Легко взобравшись к первому из искрящихся хороводов, Яра легко втянула его в себя. Чувственно вздохнула, потеряла ориентацию, даже присела на ближайшее сидение — но моя помощь не понадобилась. Девушка мотнула головой, тряхнув распущенными волосами — всё ещё красного цвета — встала, и продолжила собирать Силу.

Каждый из глав семей, убитый окончательной смертью, мог сейчас сделать мою супругу сильнее, чем я сам…

Через пару минут, всё так же игнорируя лестницы, Яромира в несколько прыжков спустилась вниз и вновь оказалась рядом со мной.

— Спасибо, Зар. Для меня это много значит.

Только улыбнулся. Делать подарки близким людям — просто и приятно.

— Насчёт того, о чём я хотела поговорить…

Девушка замешкалась, поспешил приободрить её:

— Яра, я тебя внимательно слушаю. Не бойся, говори.

— Да… Зар. Я понимаю, что человек, способный видеть будущее, может значительно усилить род.

При этих словах Яромиры сдержать удивление не смог. Я мог ждать чего угодно, но не этого.

— Ничего себе. То есть… Ты хочешь сказать, что готова примириться с тем, что у меня будет вторая жена?

— Да.

Она опустила глаза.

— Но тебе это не нравится.

— Разумеется, нет. Кому бы понравилось?..

Крепко обнял девушку, не зная, что ответить. Её готовность идти на жертвы ради блага рода невозможно было недооценить.

Немного постояли, помолчали. Потом она заговорила снова:

— Я привыкла к тому, как было в нашей семье. У отца была только мама… И больше никого. Умом понимала, что это скорее редкость, но… Вот привыкла, и всё. Считала, что это правильно, что так должно быть и у меня тоже. Но… Я понимаю, это слишком эгоистичный подход. Интересы семьи всегда должны стоять выше чувств и желаний отдельных её членов.

Отвечать ничего не понадобилось — просто открылся, позволив Яромире считать мои эмоции, и дав понять, что мне всё это тоже не нравится. И что я точно так же, как и она, сомневаюсь. Потому что супруга сказала всё предельно верно — человек, способный видеть будущее, действительно может дать семье очень много. С небольшим уточнением: верный семье

человек.

Яра посмотрела мне в глаза и благодарно улыбнулась. Мы постояли так ещё немного, обнявшись, в пустом зале. Где до сих пор воняло моющими средствами, которыми пользовались роботы-уборщики для того, чтобы стереть с каменных ступеней кровь…

Потом я поцеловал девушку, и она всё поняла. Время поджимало, сделать надо было успеть очень многое.

Вторым значимым событием стал, как это ни удивительно, тоже разговор с девушкой. На этот раз — со Снежаной.

Сумев поймать меня во время небольшого перерыва, дочь Перовского зашла ко мне во временно занятый кабинет и встала напротив со значительным видом, будто собирается сказать что-то очень важное. Я тут же активировал пробивающую резисты способность — и, внезапно, она сработала.

Девушка очень волновалась. Контраст с её внешне спокойным и невозмутимым видом оказался разительным. Оказалось, она действительно очень хорошо владеет собой.

Попросил всех временно оставить нас, заблокировал двери, только после этого сказал:

— Слушаю.

— Спасибо. Постараюсь быть краткой… — прикусив губу и опустив глаза, девушка распахнула ворот кофты и сняла с шеи висевший на ней кулон. — Вот, это артефакт, благодаря которому ты не можешь считывать мои эмоции. Без него я полностью открыта.

В который уже раз подряд меня смогли удивить.

Снежана же продолжила:

— Темнозар… Я знаю, отец сделал тебе одно предложение… Кровавые, я волнуюсь, как какая-то институтка!..

— Ничего. Это нормально, так бывает.

— Нет, Зар… Темнозар. Это ненормально. Это моя слабость… Но разговор не о том.

Кивнул, приглашая продолжить.

— Что я хотела сказать… Ещё раз повторюсь. Я знаю, что отец тебе предложил. И мне это совсем не нравится.

Приподнял бровь.

— То есть, ты хочешь сказать — я тебе не нравлюсь?

Тот жар эмоций, который обдал меня, фигурально выражаясь чуть не сбил с ног.

Нет, сказать она хотела совершенно другое.

Что тут же и подтвердила словами:

— Нет. Я имела в виду… Что не хочу принуждать тебя к чему-то. Не хочу насилия, не хочу, чтобы ты шёл на это через силу,

наперекор желаниям. Даже… Да, наверное, мне бы хватило просто быть рядом.

— Ты же понимаешь, что представляешь для нас опасность?

— Я могу поклясться перед Кровавыми, что не причиню роду Огневых-Белых-Разумовских вреда. И что буду стараться помочь вам во всём. Правда, мои способности пока совсем слабые, я не могу управлять развитием Источника — Алтарь собственного рода чужой нам, предки Перовских — демонологи, и их печати для нас с отцом бесполезны. Но я всё же кое-что могу.

— Сильно. Но ты же понимаешь, что у нас может быть конфликт с твоим отцом? Не пожалеешь ли ты о клятве, которую дала?

— Понимаю.

Она опустила глаза. Да, это было проблемой.

— Темнозар. Возможно, я когда-нибудь избавлюсь от этой слабости. Но сейчас… Сейчас, прости, я будто не принадлежу себе.

— На свете полно достойных тебя мужчин.

— Не уверена…

Тут она, к сожалению, была права.

— Ладно, Снежана. Я тебя услышал. Буду думать.

Дума действительно была нелёгкая…

Но когда «Косатка» покидала систему Альфы Работорговца, на борту у нас оказалось на одного уникального одарённого больше. Больше было и на одну сложно разрешаемую дилемму в моей голове…

Снежана поклялась что не будет действовать против нас и будет мне помогать до тех пор, пока не решимся расторгнуть наше временное соглашение — или до тех пор, пока не начну действовать против старшего Перовского.

Возможно, в этом и заключался их хитрый план. Подсадить нас на иглу дешёвых предсказаний, слезть с которой потом может быть ой как непросто.

В любом случае — то, что мы получали, определённо стоило риска.

Глава 6

Свистнуло возле самого уха. Я с трудом, в самый последний момент, увернулся. Попытался подловить противницу, шагнул вперёд…

И тут же пришлось отпрыгивать, разрывая дистанцию: за первым ударом сразу последовал другой. Снежана, стоя на одной ноге, второй провела идеальную серию, подловив меня в очень неудобной позиции. Ещё чуть-чуть, и я достал бы её — но для этого «чуть-чуть» пришлось на мгновение раскрыться. Всего на мгновение, но девушка воспользовалась этим сполна.

К счастью, меня она не достала тоже. Но всё висело на волоске.

И так продолжалось уже, наверное, с десяток стандартных минут…

Снежана во всём опережала меня на шаг, а то и больше.

Я только собирался бить — она уже уворачивалась. Я только собирался ставить блок — она уже прекращала обречённую на неудачу атаку, останавливаясь на полпути или меняя траекторию движения.

Любая, даже мельчайшая моя ошибка всякий раз жестоко наказывалась. Сама же Снежана действовала как идеально выверенный автомат, не допускающий осечек.

Кроме того, моя противница была ещё и быстрее. Порой просто не поспевал за нею — недостаток скорости у нынешнего тела чувствовался, как никогда.

Мелькнула даже мимолётная мысль что не вытягиваю, не получается одолеть её, бороться с таким невозможно. Но не позволил слабости взять верх, лишь сильнее сжал зубы и усилил напор. Стараясь не думать о том, что по выносливости тоже уступаю.

И внезапно Снежана чуть не подставилась. Замешкалась на мгновение, словно потеряв ориентацию в пространстве.

Был практически уверен, что это ловушка. Не воспользовался случаем… И зря.

В следующее мгновение сработала способность, позволяющая пробиться сквозь защиту артефакта, который прикрывал мою противницу от всех ментальных воздействий. После этого начал чувствовать её, всё, что испытывает. Стала понятной и причина охватившей девушку растерянности: это оказалось предвидение.

После этого пусть не сразу, не мгновенно, но рисунок боя начал изменяться.

Теперь, хоть Снежана и предугадывала мои действия, но я

узнавал обо всех этих озарениях одновременно с нею самой. Нет, мысли не читал, но угадать, на что именно последует та или иная эмоциональная реакция, оказалось несложно. Не сразу, пришлось потратить время чтобы «настроиться» и откалибровать свои ощущения, но сделать это оказалось на удивление легко.

Теперь наш бой перестал походить на что-то мне знакомое. Мы оба старались переиграть друг друга, заглянуть за горизонт, опередить хотя бы на шаг. Удары, блоки и движения больше не значили ничего, всё это сплелось в один непрерывный танец на предельных скоростях, смысл которого сводился к одному: обмануть противника. И ни у кого из нас это не получалось — стремительность и предвидение Снежаны столкнулись с моими силой и опытом. При этом я сейчас чувствовал её, а она, в некотором смысле, меня… Мы будто превратились в единый вихрь, смерч, когда отдельные потоки и завихрения сплетаются в нечто целое.

Теперь мы сражались практически на равных, и ни у кого не получалось взять верх. Вопрос был в том, кто первым допустит ошибку…

Первой стала Снежана.

Но уже когда я увлекал девушку на пол, схватив за руку — почувствовал, что она сама хотела быть побеждённой.

Досада была сильна, но всё-таки завершил движение, придавив Снежану всем весом и надёжно зафиксировав конечности.

Сразу как-то вспомнил, что подо мной — молодая и красивая девушка. Чуть ослабил хватку, однако следя, чтобы она не вывернулась. Пока бой не закончен, можно ждать любой пакости.

Но Снежана тихонько выдохнула:

— Сдаюсь…

Промедлил лишнее мгновение. Не хотел отпускать то удивительное ощущение, завладевшее мной…

Наконец, поднялся на ноги. Протянул руку Снежане и помог ей встать.

— Темнозар. Это было… Необыкновенно.

Она раскраснелась, грудь её ходила, как кузнечные меха, пот заливал лицо — но глаза блестели от восторга. Боюсь, как и у меня.

— Да. Это было… Познавательно.

Поспешил разорвать зрительный контакт и позволил подошедшей с полотенцем Яромире вытереть пот с лица.

Моя супруга смотрела сурово и внутри у неё бушевала настоящая буря. Увиденное ей сильно не понравилось — несмотря на то, что до этого она сама поддержала мою идею

провести бой с самым достойным на яхте противником, с целью проверить, как хорошо «встал» очередной этап интенсивного развивающего комплекса. Ведь чем ещё коротать время в долгом полёте между звёздными системами, как не валяться в медицинской капсуле, позволяя умной технике доводить до ума физические кондиции своего далеко не совершенного тела?

— Спасибо, Яра.

Улыбнулся жене и попробовал её поцеловать…

Не вышло — увернулась. Но продолжила вытирать меня, как ни в чём ни бывало, словно подчёркивая своё место в нашей семейной иерархии.

После того разговора с Перовским между нами как появилось напряжение, так никуда и не уходило. Конечно, в основном Яромира вела себя, будто ничего не случилось… Но меня таким не обманешь.

И сделать с этим ничего не получалось. По крайней мере — я не знал рабочего способа. Разве что прикончить Снежану…

Обратил задумчивый взгляд на свою недавнюю противницу, которой никто полотенца не подал. Она будто почувствовала мой интерес — или, быть может, предчувствовала? Соблазнительно выгнулась, демонстрируя способности своего гибкого тренированного тела, и сверкнула в мою сторону своими серо-стальными глазами.

— Моё восхищение, Темнозар. Кажется, с самого детства мне не приходилось так выкладываться… С тех самых пор, когда меня тренировал папа, сам.

Грустно улыбнулся.

— Это всё моя способность. Увы — без неё так бы и оставался грушей для битья.

— Нет, Темнозар. До этого мне тоже приходилось довольно тяжело. Чувствовала, что не могу допустить ни малейшей ошибки, каждая из них привела бы к твоей победе. Если честно, не знаю никого, кто бы мог потягаться с тобой на равных… Кроме одного человека.

— Ты про отца?

— Про него.

— Да. Предвидение — мощная штука. Конечно же, про особенности своего дара не расскажешь?

— Нет. Не моя тайна.

К счастью — многое я смог понять во время боя. Сейчас, за эти наполненные болью и запредельным напряжением минуты, у меня получилось узнать дочь нашего главного союзника гораздо лучше, чем за всё время до этого.

— Ладно. Спасибо за бой… А теперь надо идти, готовиться.

Мы ведь уже почти на месте.

В сопровождении Яромиры я покинул тренировочный зал. И когда двери закрылись за нашей спиной, не выдержал:

— Дорогая. Ну сколько можно уже… Давай наконец вернём наши отношения в ту точку, из которой их выбило тем проклятым разговорам!

— Она же тебе нравится. И… Ты ни с кем и никогда не чувствовал такого, как было здесь и сейчас. Ведь так, Зара?

Промолчал. Врать не хотелось, подтверждать очевидное и расписываться на своём приговоре — тоже.

Яра совсем понурилась. Я же, словно очнувшись, попытался выправить положение.

— Вообще-то, ты моя законная жена. И даже если предположить, что я к тебе совершенно ничего не чувствую — а это не так — я обещал твоим предкам. А это, знаешь ли, обязывает. Так что тебе бояться совершенно нечего…

Понял, что говорю не то. Мои слова не находили пути к сердцу Яромиры.

К счастью, чувствовал себя предельно вымотанным после поединка — а то бы, боюсь, вспылил. Эта канитель начала уже порядком раздражать.

— Яра. Завязывай. А то доведёшь до того, что рассержусь и назло тебе устрою что-нибудь с этой Снежаной. Хотя бы просто для того, чтобы не зря терпеть.

Девушка резко остановилась и повернулась ко мне — так что пришлось остановиться тоже.

— Зар! Почему ты не хотел, чтобы я летела с вами?

— Что значит — почему? Ты же знаешь.

— На самом деле!

— На самом деле. Ты ведь слышала жреца! Те, кто погибает рядом со мной… Вернуться уже не могут. Все отправляются прямо в Преисподнюю.

— Это повод.

— Нет. Это причина.

— Ты ему действительно веришь?

— Не абсолютно. Но даже если есть минимальный шанс, что всё так — считаю необходимым принимать это во внимание. И до сих пор не уверен, что поступил правильно, разрешив тебе лететь. Конечно, мы будем простыми зрителями, и нам по идее ничего не должно угрожать… Но мало ли что может случиться? Так что для твоей же безопасности тебе следовало остаться на Ирии.

— А не из-за того ли, что ты хотел побыть вдвоём с этой Снежаной?

После такого я аж дар речи потерял.

Удивительно. При том, что я часто открывал свои эмоции, позволяя супруге узнавать всё, что чувствую, и это не говоря об обратном процессе — у нас каким-то образом оставались такие глупые причины для конфликтов, основанные на недопонимании!

— Яра. Ну ты же знаешь, что я не вру.

Не ответила.

— Яра!

Девушка насупилась и опустила глаза, признавая мою правоту.

— Тебе просто нужна причина для ссоры? Нужно что-то для разрядки, так?

Вжала голову в плечи. Я угадал — а попробуй тут ошибись…

— Ну и зачем? Если есть способ лучше. Мне бы привести себя в порядок… Не хочешь помочь своему мужу принять душ?

— Вот ещё! Сам справишься.

— Ну, Яра. У меня всё болит. Правую руку растянул, левую ушиб… Как я без тебя себе спинку потру?

На щеках у супруги появился румянец. Кажется, она осознала наконец, что за предложение скрывается за моими словами…

На следующие несколько часов мы выпали из жизни. Уж не знаю, насколько удалось вернуть Яромире душевное равновесие, но когда мы наконец покинули каюту — она вышагивала гоголем, и Снежану, с которой столкнулись в коридоре, наградила таким красноречивым взглядом, что для расшифровки его не требовались никакие способности.

Проблема была только в том, что мы чуть-чуть увлеклись… И за это время «Косатка», под управлением вернувшего себе кресло первого пилота Александера, успела выйти из сверхсвета, затормозить и даже сесть на нужную нам планету. Так что теперь приходилось поторапливаться — снаружи нас уже ждали, в первую очередь меня. Ведь это на моё имя Вениамин послал запрос администрации Кровавой Арены, сопроводив его кругленьким взносом. Настолько кругленьким, что на него можно было бы снарядить несколько боевых кораблей.

Если бы узнал заранее, что так будет — потребовал бы от жреца Хаоса компенсации. Но он мою претензию, когда я пришёл разбираться, проигнорировал, только посмотрел остекленевшим глазами с огромными зрачками, пробормотал какую-то бессвязную чушь, и глупо улыбнулся.

На мой вопрос, что происходит, вместо жреца ответил Громовержец. Тяжело вздохнув, дракон признался, что когда мы в последний раз садились на Ирий, Руслан закупился на всю дорогу сильнодействующими наркотиками. Судя по всему, запрет на спиртное, наложенный Богом Хаоса, на эти вещества не

распространялся.

Так что я остался со своим возмущением один на один. Хотя следовало признать, что виноват сам, лучше надо было читать мелкий текст в договоре. Пункт про взнос раскопал дотошный Вениамин. Сам, когда читал, его просто не заметил…

Пришлось смириться. Возмущаться можно сколько угодно — но все договорённости уже скреплены нерушимыми клятвами, пути назад нет. А Разрушитель и его глупый последователь ещё поплатятся за все свои фокусы. Когда-нибудь…

Сейчас же пришла пора выполнять свою часть обязательств.

В сопровождении нашей небольшой и такой разношёрстной команды, я наконец спустился на поверхность Неары, второй планеты Теты Всадника, ничем не примечательного красного карлика. Нас встречал настоящий кортеж из старомодно выглядящих колёсных автомобилей, с водителями в костюмах — и таких же старомодных шляпах-котелках. Судя по всему, автопилот и автоматику местные не признавали.

Смотреть бои на Кровавой Арене мы отправились в полном составе — кроме Руслана, который был всё ещё в не очень вменяемом состоянии, и Центуриона, не оставляющего в одиночестве своего хозяина. Зато корабль покинул Громовержец, и отговорить его я не стал.

Местные не удивились присутствию дракона. Более того — для него, как оказалось, уже подготовлен специальный грузовик, похожий на те, в которых перевозят скот. И Гром хоть немного попыхтел, возмущаясь таким неподобающим статусу транспортом, но всё-таки внутрь полез.

Ехали недолго. Мощёная булыжником дорога уже очень скоро начала постепенно забирать вверх, взбираясь на невысокий холм, а мелькающие за окнами симпатичные особнячки, лужки с пасущимися коровами, рощицы и плодовые сады сменились двух-, трёх— и четырёхэтажными домами небольшого города.

Остановились на площади перед высокой каменной оградой, за которой угадывался уютный зелёный сквер и невысокое здание салатного цвета, с белыми колоннами и оконными рамами.

У дверей нас встречал мужчина, также в строгом костюме и шляпе, и прячущийся за его спиной целый выводок прислуги.

— Темнозар Храбрович. Спутники… И спутницы. Добро пожаловать на Неару! Меня зовут Говард Валентайн, и я представляю администрацию Кровавой Арены.

Мы обменялись рукопожатиями.

А дальше были формальности, куча формальностей… Всё очень вежливо, но строго и дотошно.

Пока моя команда размещалась в особняке, обеспечивала

минимальные меры по обеспечению нашей безопасности и знакомилась с легионами прислуги, мне пришлось подтвердить множество вещей, заявленных в отправленной ранее Вениамином анкете.

Подтверждались ответы не как-нибудь, а клятвой Кровавыми — или перстнями. Причём, как оказалось, Валентайн этот — не какая-нибудь сошка, а тень, знатный аристократ, член какого-то клуба… Короче, проверка на соответствие оказалась действительно серьёзной.

Последним вопросом представителя администрации было — нет ли среди нас тех, кто служит Разрушителю. Я честно ответил, что нет, ведь Руслан остался на борту.

— Отлично. Тогда будем считать, что все формальности соблюдены. Вы внесены в списки, можете посещать все мероприятия Кровавой Арены как зрители. Первый бой уже завтра, так что вам повезло успеть в последний момент. Какие-нибудь вопросы?

— Да, у меня есть один. А с чем был связан вопрос про последователей хаоса?

— Существует полный и безальтернативный запрет на их присутствие.

— А служители других богов — могут быть?

— Да. Остальные могут.

— С чем это связано, не скажете?

— Да были, знаете ли… Прецеденты. А с какой целью интересуетесь?

— Так, просто любопытство…

Вот оказалось как. Картинка начала обрастать подробностями: судя по всему, Руслан сам никак не мог пробраться сюда, разве что — нелегально. Судя по виденным нами многочисленным городовым, это могло стать проблемой: меры по защите принимались беспрецедентные.

— Говард, у меня к вам ещё вопрос. Моя супруга, — я кинул быстрый взгляд на подошедшую к нам Яромиру. — Фанатка одной из участниц боёв. Мы могли бы как-нибудь с нею встретиться?

— Увы, но нет. До окончания мероприятия все контакты с гладиаторами строго запрещены. Полностью. А кто вас интересует?

— Кажется, её зовут Ива. Да, дорогая?..

Яра кинула в меня убийственный взгляд. Но уполномоченный кивнул, будто услышал то, что и ожидал услышать.

— Так я и думал. Она одна из самых популярных среди женщин-гладиаторов сейчас. Но, как и сказал — к сожалению, до

завершения игр встретиться с нею невозможно. Да и после этого, боюсь, какое-то время придётся подождать.

— Да? А в чём дело?..

— На конец игр запланирована церемония посвящения. Сёстры Битв принимают гладиатора Иву в свои ряды.

— Чинга ту мадре… — Хосе не сдержал эмоций. Мне, если честно, тоже захотелось выругаться.

Валентайн будто не заметил нашей реакции, и продолжил:

— Всё будет проходить в прямом эфире, прямо перед голокамерами… И перед вами, дорогие зрители. Такое происходит впервые, не пропустите. Конечно, всё это случится, если девушка дойдёт до финала… Но в этом никто не сомневается.

— То есть… Сразу после окончания боёв, без перерыва, Сёстры Битв принимают Иву в свои ряды? Иначе говоря — она посвятит себя богине войны?

— Да.

— И до этого момента её увидеть никак нельзя?

— Всё так. И после обряда… Скорее всего, девушке некоторое время будет не до посетителей. Процедура, знаете ли, не самая простая.

— Это понятно. Слушайте, такое дело… — я увлёк Валентайна за собой, отвёл в сторону и понизил голос до шёпота. — Нам бы очень хотелось увидеть эту Иву до обряда и до начала боёв. Может, это всё-таки можно сделать?

— Увы, нет. Боюсь вас расстроить, но вне арены все бойцы находятся под усиленной охраной. Погибнуть они имеют право только перед объективами голокамер. Так что если у вас какие-то счёты…

— Нет-нет, нам именно что надо увидеться и поговорить.

— Хорошо. Просто… У этой девушки внезапно очень могущественные враги. Которые давно пытаются достать её… Разными способами. Поэтому наши люди оберегают её в усиленном режиме.

— Я вас понял, Говард. Спасибо.

— Если у вас больше нет вопросов, я могу идти?

— Да, можете… Хотя нет, постойте. А можете рассказать про то, что требуется, чтобы стать гладиатором? Ну, чисто гипотетически. Если я вдруг захочу сам прославиться и покрасоваться перед зрителями…

Поймал на себе очень заинтересованный взгляд уполномоченного.

— Чисто гипотетически… Если, конечно, вы сам, — это слово он выделил выражением, — хотите участвовать в боях…

— Да-да, если я сам хочу участвовать в боях…

— Это можно, и даже очень легко, устроить. Даже скажу больше — это было бы нам очень интересно…

Глава 7

Дождь истошно барабанил по черепице и гремел по водосточным трубам. Вместе со стонами Яромиры он сплетался в настоящую симфонию, красивейшую и бесконечно приятную для слуха.

Мы любили друг друга как в последний раз. На шикарной огромной кровати, на старомодном дубовом столе, на лежащей перед камином шкуре, наконец — прямо на подоконнике высокого окна, широко раздвинув в стороны портьеры и совершенно наплевав на тот факт, что нас может быть видно снаружи. Всё равно из-за погоды прохожие на улице почти не попадались, а если и спешили куда-то по своим делам, то смотрели прямо перед собой, закрывшись от всего мира старомодными полотняными зонтиками на длинных ручках.

Процедуры в медкапсуле позволили мне стать ещё более выносливым, во всех смыслах. И уютная комнатушка под самой крышей, на третьем этаже выделенного нам особнячка, позволила моей дорогой супруге оценить этот прогресс самым непосредственным образом.

Благо звукоизоляция здесь была прекрасной. Хотя, даже если и нет — нас бы это не остановило.

Нам было хорошо. Но когда я наконец выдохся и откинулся на смятые подушки, не получилось избежать сложного разговора.

Положив голову мне на грудь, после нескольких минут вполне комфортного для меня молчания Яромира наконец не выдержала:

— Мне это не нравится. Совсем не нравится.

Голос её был слегка охрипшим… Вокальные упражнения в постели не прошли для девушки даром.

Говорить на поднятую женой тему совершенно не хотелось.

— Тут, кстати, отличный камин. Думаю, надо будет в нашем новом дворце обязательно такой же сделать, когда построим.

— Зар!

— Да знаю, знаю, дорогая. Но ты пойми — это сейчас самый простой и надёжный путь… И шкура мне, кстати, тоже понравилась, удобная.

— Ну хватит уже, Зара. Я не о шкурах с тобой хочу говорить… Можно же было просто найти эту девчонку, вычислить её местоположение, отбить у охраны — и свалить. У тебя ведь есть способы!

— Есть. Но они требуют времени — а я только начал распространять тут свои вирусы… И пока результаты не очень.

— Что-то раньше не замечала, чтобы тебя такие сложности останавливали…

— А сейчас остановили. Тут на удивление архаично вокруг. Очень мало устройств, которые я мог бы взломать. Кроме того, обеспечением информационной безопасности на мероприятии занимался явно толковый человек, возможно даже — кибермансер. Что неудивительно. Кровавая Арена ведь притягивает к себе огромное число одарённых, причём действительно могущественных… У администрации наверняка предусмотрены хотя бы минимальные меры противодействия против любого типа способностей. Так что то, что я делаю — самый простой способ. Придётся смириться. Зато не придётся расшаркиваться со всеми этими расфуфыренными зрителями!

Яра нахмурилась и шутливо ткнула меня кулачком.

— Ничего себе способ откосить! Зар, это ведь несопоставимо!

— Ну для тебя нет, тебя с детства на всё это натаскивали. Меня нет. Так что лучше попрыгаю по кустам с пулемётом, или что нас там заставят делать… А вся тяжесть светского общения полностью ляжет на твои хрупкие плечики. Так что смотри, не посрами честь рода!

Яра немного нервно рассмеялась. Я в ответ на это лишь грустно улыбнулся.

Сказать по правде, сам тоже особого энтузиазма не испытывал, даже ощущал некоторый мандраж. Ведь если меня вдруг убьют, это конец всему. За себя не боялся — переживал, что не смогу завершить дела.

Но ситуация и правда не давала большого простора для манёвра, а риск… К нему давно привык. Ведь недаром говорят — кто не рискует, тот не пьёт мирийского.

Если бы мы побыстрее закруглили свои дела на Ирии, если бы прилетели на Неару пораньше — возможно, я бы ещё успел что-то сделать, придумать план лучше… Но так, увы, руки мои были связаны. И как только в голову пришло такое внезапное решение нашей проблемы, я тут же начал претворять его в жизнь.

Все формальные вопросы с выходом на Кровавую Арену решились в течение считанных минут, у местных всё оказалось схвачено. Прошёл небольшой тест с вопросами, очертив границы допустимого, заверил своей подписью, перевёл на счёт организации очередную весьма круглую сумму — и всё. От дополнительных опций, тоже далеко не бесплатных, отказался. Хотя там было интересное — например, возможность экстренной эвакуации в любой момент, когда посчитаю нужным.

Вообще, ждал со стороны Говарда удивления, готовился убеждать — а в итоге немало удивился сам, выяснив, что далеко

не первый из «высокой публики», кому мало просто смотреть и кто хочет сам попробовать. Внезапно выяснилось, что бои — довольно популярная забава среди золотой молодёжи, ведь для теней смерть не так страшна, они всё равно возрождаются.

Куда больше рисковали обычные гладиаторы, из простых людей. Но у них тоже имелись кое-какие способы поднять свои шансы, например — экстренные реанимационные комплекты, способные поддержать жизнь тяжелораненого вплоть до появления медиков. Да и многие возвращались в ремесло даже после гибели, пусть без памяти и приобретённых навыков. Способов весточку послать самому себе из будущего полно, а уж как убедить самого себя в чём-то каждый наверняка знает прекрасно.

Вот только никто из них даже не предполагал, что в этот раз риск будет предельным…

Про особенности своего чёрного Источника, понятное дело, говорить Говарду ничего не стал, иначе меня не допустили бы к боям — и, скорее всего, попытались в обозримом будущем прикончить любым доступным способом. Потому что мой долг перед Дитом и то, что я собираюсь его отдавать — очевидная опасность для любого одарённого. Если об этом станет известно, будет только вопросом времени, когда заинтересованные в моей гибели договорятся и соберут достаточные силы для успешного покушения.

Так что у меня не было выбора. Это архисложная задача — участвуя в боях насмерть никого не убить и сделать так, чтобы не прикончили ещё и никого поблизости, включая меня самого. Так что без вариантов предстояло опять сыграть роль конченого отморозка, как когда-то перед дуэлью с Рыжовым.

— Зара. Обещай быть осторожным.

— Обязательно. И если что… Список, что делать при моей возможной гибели, у тебя на коммуникаторе.

— Даже не хочу туда заглядывать.

— И не смотри. Но знай, что он есть.

На этом девушка перестала сдерживаться и разревелась. Пришлось утешать…

Так, за разговорами и совсем ленивыми уже актами любви, прошла половина ночи. Местное время не соответствовало нашим внутренним часам, потому спать, несмотря на темноту, совершенно не хотелось. Ещё и сутки на Неаре оказались в полтора раза короче стандартных — видимо, при терраформировании поскупились на изменение скорости вращения планеты до общепринятых и комфортных для человеческого организма значений. Так что скорый рассвет хоть и

застал нас в постели, но глаз мы так ни разу и не сомкнули.

— Не передумаешь? — сделала последнюю попытку Яра без всякой надежды — скорее, для успокоения совести.

— Ты же знаешь ответ.

— Тогда собирайся. Тебе ведь надо ещё костюм подобрать, снаряжение…

Она решительно поднялась с постели и встала напротив, уперев руки в бока и состроив грозную мину. Смотрелось всё это чертовски уморительно, учитывая полное отсутствие на супруге одежды.

— Да чего подбирать. Их же выдают, они даже уже прислали пакет.

— Зара. Ну ты в некоторых делах, как маленький… Арена же в том числе и шоу. Надо выглядеть соответствующим образом, дать остальным понять, что ты же не какой-нибудь хрен с горы, а глава рода! Под тобой же теперь целая планета!

— Там у них какие-то строгие требования на этот раз. Всё равно не выйдет выделиться нарядом… Даже если предположить, что я бы согласился на такое.

— Там у них предельно простые требования, Зар. Я смотрела. Мужчины в классических костюмах со шляпами, женщины в вечерних платьях. Это оставляет довольно много простора для творчества. И подумай сам — а если то, что тебе выдадут, окажется просто неудобным? Плохого качества?

— На мероприятии такого уровня?..

— Ну и что? Чего только не случается, Зара. Эти стандартные комплекты почти никто не использует, кроме самых новичков. Так что на качество могут и наплевать, и никто так об этом и не узнает — ведь кому интересно мнение тех, кого в девяноста процентах случаев тут же сразу и убили?

— Ладно. Согласен. Но это должен быть внешне неотличимый от стандартного костюм, просто лучшего качества. Не хочу чтобы думали, будто я ещё хочу как-то там перед публикой выделываться, шмотки подбирая. Мне плевать на это шоу и на мнение зрителей.

— До чего ты упрямый…

— Всё, Яра. Не хочу больше это слышать. Меня может скоро прибьют, а ты вынуждаешь тратить наши такие драгоценные последние часы и минуты совместного времени на бессмысленные препирательства…

— Хорошо. Как скажешь, мой муж и господин… Будем тратить так называемые последние часы и минуты по-другому.

Она так хорошо изобразила покорность, что не удержался — расхохотался.

— Я уже говорил, и повторю ещё раз. По тебе плачет голотеатр. Прекрасная актриса бы вышла.

— Так нас немножко готовили. Если ты забыл, курс театрального мастерства входит в стандартную программу обучения.

— Ну, в мою-то не входил. Так что не забыл, а не знал.

— Ах, всё время забываю, из какой глуши ты на мою голову…

От шлепка она честно попыталась увернуться — но не тут-то было. Моя ладонь смачно припечатала ягодицы супруги и на полуслове прервала льющийся из её уст поток слов.

— Пошли. И, Яра…

— Да?

— Пока меня нет — всюду ходишь с обоими тамплиерами, а отряд репликантов дежурит где-то рядом, на подхвате. Я уже все инструкции до кого надо довёл, но хочу чтобы и ты тоже была в курсе.

— Но тут же абсолютно безопасно, как считается…

— Считаться может что угодно. Надо объяснять, сколько у нас врагов и ненавистников теперь? И вокруг яхты я тоже охрану выставил. Даже кажется, что мы слишком мало людей с собой взяли…

— Я не маленькая. Могу за себя постоять.

— Знаю. Но так мне будет спокойнее.

Она опустила голову, признавая мою правоту.

Мы быстро привели себя в порядок, оделись, наскоро перекусили и вызвали машину — нам выделили несколько штук. Думаю, не надо говорить, что к гаражу тоже приставил пару репликантов, следящих, чтоб кто-нибудь не прикрепил незаметно к нашему личному транспорту взрывное устройство.

Благодаря усилиям супруги быстро нашли какое-то ателье, в котором посетителей обслуживали как настоящие люди-портные, для любителей экзотики, так и весьма продвинутый робот.

Мы, понятное дело, воспользовались услугами второго — это во-первых было быстрее, а во-вторых давало больше контроля над процессом. Яра даже попросила местных сотрудников оставить её в покое, сказала, что справится сама. И зарылась в голографические интерфейсы, буквально за несколько минут соорудив мне костюм. Внешне он и правда не отличался от присланного распорядителями, при этом был из отличной прочной и плохо различимой для широкого спектра сенсоров ткани. К его достоинствам также можно было отнести несколько температурных режимов, функцию самозатягивания повреждений и принудительно включаемую маскировку типа «хамелеон».

Правда, Яромиру первоначальный вариант не удовлетворил.

Она заставила робота создать не менее десятка моделей… Но удивительно то, что самая первая из них всех в итоге и оказалась самой удачной.

В дополнение к костюму я также получил шляпу из того же материала и отличные ботинки с подошвами, позволяющми безопасно разгуливать по противопехотным минам малой мощности, а также совершенно не волноваться о скольжении при беге по льду, масляным лужам, и прочим не самым удобным поверхностям.

Когда я облачился в это своё новое одеяние, Яра оглядела меня с видом победительницы.

— Ну что? Всё ещё считаешь, что мы зря потратили время?

— Нет. Беру все свои слова обратно.

— То-то и оно! Тебе бы ещё украшений добавить — запонки там, дорогие часы… Но ты ведь откажешься, не так ли?

— Именно. Всё, что надо, у меня уже есть.

— Перстни…

— Когти Гнева придётся снять. Как и родовые.

Молча стянул с пальцев, одно за другим, все свои кольца. Протянул Яромире всё это горстью.

— Храни пока. Можешь даже надеть. Но, боюсь, велики будут, а больших пальцев у тебя только два.

— Ничего, справлюсь.

Правда, она надела только один перстень — Белых. Остальные просто убрала в карман.

— Щиты, разрядник и прочее придётся оставить тоже. Блин, без этого всего чувствую себя уже почти голым.

— Твоя любимая аптечка?

— Сказали, нельзя. Участники должны быть в равных условиях.

— Эх…

До начала церемонии оставалось ещё немного времени. Яра попросила оставить её наедине с роботом-портным и создала себе несколько нарядов, которые мне не показала — пообещала, что всё увижу сам, уже скоро. Потом мы ещё немного покатались по городу, задержавшись в довольно приятном ресторанчике прямо на набережной, где подкрепились с видом на проплывающие туда-сюда катера и яхты.

Но время неумолимо бежало вперёд. И вот мы уже стоим у дверей заведения с громоздким и внушающим названием «Максорлис Олд Эль Хаус», где, собственно, всё и должно было начаться.

Глава 8

На входе нас с Яромирой разделили. Девушку направили к парадной двери, которую перед каждым посетителем услужливо открывал улыбающийся белоснежными зубами чернильно-чёрный негр во фраке, а меня попросили пройти к специальному входу для участников, который находился с другой стороны здания.

Пришлось раздеться и пройти через рамку сканера, заверить клятвой, что не имею при себе боевых и прочих способных дать мне преимущество артефактов. Нож из монокристалла, к слову, на моём теле так и не обнаружили, так что он остался единственным оставшимся при мне козырем.

Коммуникатор тоже пришлось сдать — к счастью, для меня он выполнял функцию скорее бутафорскую, так что никакого расстройства по этому поводу не испытал.

Меня проводили к тесной клетушке, больше даже похожей на внутренности платяного шкафа. Там предстояло провести ближайшее время, сидя в ожидании приглашения, и можно было привести себя в порядок. Мне это не требовалось, поэтому просто устроился на жёстком табурете и прикрыл глаза.

Высокотехнологичных средств, в том числе и камер, по всему городу и правда было на удивление мало. И дело даже не в том, что кто-то постарался защитить их — я бы всё равно почувствовал. Нет, они попросту отсутствовали. К этому даже уже начал потихоньку привыкать.

К счастью, кое-что доступное мне всё-таки было.

Церемония транслировалась по головидению, ведь Кровавая Арена — одна из самых популярных передач во всём известном мире. И для того, чтобы зрители в других звёздных системах получили возможность наблюдать происходящее во всех подробностях, в главный зал «Хауса» натащили уйму разнообразного оборудования.

Поэтому я во всех подробностях наблюдал за происходящим. Как рассаживается за свободные столики почтенная публика, как льётся вино и мелькают тарелки в руках расторопных официантов, как при поддержке небольшого ансамбля наполняет пространство звуками чернокожий саксофонист, время от времени делая в своей игре перерывы и позволяя выйти на первый план виртуозно стучащему по клавишам пианисту…

Посетители вовсю общались друг с другом. Наверняка многие были давно знакомы между собой.

Некоторые носили карнавальные маски, закрывающие часть лица. Выглядящие старомодными, эти штуковины тем не менее

были снабжены функцией голографического шлейфа для дополнительного размытия черт лица, в основном — нижней его части…

Практически никого из собравшихся я не знал. Но, к сожалению, были исключения.

Серьёзным испытанием для меня стало то, что среди публики я заметил один столик, за которым сидело несколько мужчин, среди которых опознал шишку из Синдиката — как раз одного из тех, информацию о которых мне скинул Перовский.

Ненависть к старым врагам заставила сердце забиться чаще.

Увы — поквитаться с ними сейчас я не мог, как ни хотелось…

На севшую за полностью свободный столик Яромиру вовсю косились, пусть и стараясь делать это по возможности незаметно. Но подойти и завязать разговор никто не решался.

Я было подумал, что волноваться не о чем… И почти сразу после этого Кровавые будто посмеялись надо мной.

В залу вошёл какой-то разодетый и напомаженный тип с очень наглой рожей. Здороваясь кивками с каждым вторым из посетителей, явно показывая этим, что является завсегдатаем, он вальяжно прошествовал через весь зал. И в конце концов остановился прямо напротив столика Яромиры — за одиноко сидящую девушку он зацепился взглядом практически сразу же.

Я бы мог подслушать разговор с помощью коммуникатора супруги, но считал не этичным вести себя наподобие мужа-ревнивца, который следит за своей половиной даже тогда, когда она находится в уборной. Поэтому, хоть это и не составляло труда, намеренно ограничивал себя в этом.

Чтобы узнать подробности разговора, пришлось подключиться к устройству сидящей за соседним столом дамочки, у которого оказалась довольно слабая защита. К счастью, несмотря на расстояние слышно было не очень хорошо, но всё же слышно.

— Не видел вас здесь раньше, прекрасная незнакомка. Позвольте представиться. Барон Крогг, я владею двумя звёздными системами.

Моя супруга подняла взгляд на этого типа, будто только заметила — хотя, был уверен, тоже обнаружила его интерес к себе давно — и вежливо улыбнулась.

— Яромира Огнева-Белая-Разумовская. Я ни одной звёздной системой не владею… Зато кое-чем владеет мой муж.

— О, муж! — Крогг даже не попытался скрыть расстройства. — Как он не боится оставить столь прелесное создание в одиночестве?

— Не боится.

На моё счастье, вскоре после барона в залу вошли Александер с Хосе, в компании Снежаны, и тут же поспешили на выручку.

— Позвольте…

Первый пилот, подойдя к столику, аккуратно оттёр навязчивого типа в сторону. Как и я, он никогда не ставил этикет выше желания сделать кому-то неприятно.

Хосе, подыгрывая Александеру, отодвинул стул, будто намереваясь сесть — так, что он оказался ровно между Ярой и бароном.

Снежана и вовсе обратилась к моей супруге, будто никого рядом нет:

— Смотрю, ты тут совсем заскучала, подруга!

— Да не сказать, чтобы. Развлекают…

Она скользнула по барону красноречивым взглядом.

Последний ничуть не смутился.

— Если вдруг вам будет действительно скучно — вы знаете, к кому обратиться. Барон Крогг знает, как развлечь женщину. Спросите любого!

Девушка вежливо улыбнулась, и как у них это заведено не сказала ни «да», ни «нет».

— Хорошо вам провести время, — барон смерил занявших места за столом юнгу и первого пилота холодным взглядом, вероятно, пытаясь понять — кто из них двоих муж так понравившейся ему незнакомки. После этого посмотрел долгим голодным взглядом на Снежану. И только после этого развернулся, направившись уже к своему месту.

Я, наконец, смог перевести дух. Ситуация и то, что не могу вмешаться, заставило понервничать. Но хорошо, что Яра не осталась одна. Ведь если Снежана решила этот вопрос сама, через отца, то личное присутствие на церемонии Хосе и Александера пришлось выбивать буквально с боем. Ещё и выложил приличное количество кредитов — которые эти двое, правда, обещали потом обязательно возместить. Тогда мне это казалось ненужными тратами, но сейчас понял, что ничуть не жалею о потраченных средствах, и даже готов простить долг.

Правда, знакомство с бароном не осталось единственным неприятным событием.

Недолго мы смогли наслаждаться покоем — я в своей каморке, а Яра и компания — за ломящимся от яств столиком. Прошло не больше получаса, когда из очередного остановившегося перед дверями «Максорлис Олд Эль Хауса» автомобиля вышел человек, которого я точно не ждал здесь видеть. Наум Миронов.

Вирусы, подсаженные в его яхту, сообщили о прибытии беглецов с Ирия в совершенно другую систему!

То ли они догадались о моих истинных способностях или о том, что «на меня работает кибермансер», то ли просто перестраховывались — ведь бегство от смертельных врагов мероприятие ответственное, мелочей здесь быть не может. Как бы там ни было, факт на лицо. Каким-то образом Мироновым удалось ускользнуть.

На счастье, незадолго до появления в «Хаусе» Наума Яромира со Снежаной решили прогуляться до дамской комнаты. Я им отбил «не появляйтесь пока, попробуйте добыть маски», кратко пояснив причину. Точно не следовало лишний раз светиться перед тем, кому из-за нас пришлось убить собственную жену и покинуть родную систему. Очень сильно удивился бы, узнав, что этот человек не лелеет внутри планы кровавой мести.

Вскоре после того, как Миронов прошёл к своему месту, свет в зале начал постепенно гаснуть, а звуки затихать. Музыканты перестали соревноваться в том, кто из двоих солистов — саксофонист или пианист — является большим виртуозом, снизили темп и заметно сбавили громкость.

Всё шло к тому, что вот-вот начнётся церемония. Так и случилось, на освещённом участке зала показался никто иной, как уже известный нам Говард Валентайн.

Его усиленный многочисленными динамиками голос наполнил помещение:

— Дамы и господа! Приветствуем вас на церемонии открытия «Кровавой Арены»! У нас юбилей — сегодня мы встречаемся ровно в сотый раз!

Со всех сторон раздались аплодисменты.

— Смею заверить, мы подготовили много сюрпризов. Эти игры вам запомнятся надолго! Но сначала, по традиции, представлю вам всех участников. Прошу любить и жаловать!

Зал окончательно погрузился во мрак — висящие под потолком шикарные люстры приглушили свет до минимума. Освещёнными остались только стоящий будто во тьме ведущий и один-единственный длинный стол, до сих пор полностью свободный.

И к нему начали выходить, один за другим, мои будущие соперники и соратники. Красивые дамы в вечерних платьях, одно другого шикарнее, и мужчины в строгих костюмах, которые на фоне разнообразия женских нарядов казались просто однообразной униформой. Хотя, сказать по правде, они тоже отличались довольно сильно.

Говард называл каждого, кто появлялся в зале. Под словесные

описания прошлых подвигов, сопровождаемые яркими голозаписями, и под аплодисменты почтенной публики очередной боец проходил или проходила к месту, помеченному табличкой с его или её именем.

К слову, моя находилась с одного конца стола, а табличка той, ради которой я сюда явился — с другого. Вряд ли это была случайность. Судя по всему, наш интерес к гладиатору по имени Ива не остался незамеченным, и это было плохо.

Саму её, кстати, объявили третьей с конца, когда расселось уже ровно двадцать семь человек, которых я уже даже не пытался запомнить. Девушку вызвали сразу после здоровенного желтоглазого оборотня.

— Дорогие зрители! Встречайте нашу восходящую звезду! Прекрасная Ива, сама смертоносная невинность, которая своим метким огнём давно уже заслужила всеобщую любовь! Огнём не только из винтовки! Ангельская внешность и улыбка этой девы разят ничуть не хуже! Да, вы помните старт её карьеры… Стала победительницей даже несмотря на то, что уже в самом начале получила серьёзнейшее ранение, практически выбыв из игры. Тогда все посмеялись, подумали, что это простая случайность, и нашей Иве несправедливо повезло… Но нет, уже в следующем же бою она доказала, как сильно ошибались все скептики! Также напоминаю — в конце у нас будет небывалое представление. Сёстры Битв собираются принимать прекрасную воительницу в свои ряды, в прямом эфире. Не пропустите!

Нашу главную и единственную цель на этом мероприятии я узнал сразу: светлые, коротко подстриженные волосы — кажется, такая причёска называется каре — обрамляли милое девичье личико с огромными голубыми глазами, вздёрнутым носиком, припухлыми губками и ямочками на щеках. Это всё я запомнил ещё с тех пор, когда мне показывали снимки этой Ивы.

Шла девушка уверенной походкой, спокойно смотрела перед собой и сдержанно улыбалась. Создавалась ощущение, что она чувствует себя на мероприятии полностью в своей тарелке. Кадры за спиной девы-гладиатора подтверждали её право вести себя так, демонстрируя многочисленные выдающиеся победы.

И когда она села, осталось лишь два свободных места. Одно из них предназначалось мне.

Говард сделал паузу, нагнетая интригу.

— Знаете… Изначально, наша церемония на этом должна была и завершиться. И наша общая любимица должна была стать последней из тех, кого я вам в этот раз представляю. Ровно двадцать восемь участников, то число, на которое мы рассчитывали. Но в самый последний момент заявки подали ещё

два бойца… И первого из них я вам сейчас представлю!

Был готов, что настала пора выходить — но нет, это оказался не я.

На освещённый участок зала вышла красноволосая девушка с лицом, скрытым за маской — точь-в-точь такой же, как у тех посетителей, кто желал остаться инкогнито.

Еле сдержал готовое вырваться ругательство. Несмотря на маску, очередную участницу Кровавой Арены я не узнать просто не мог.

Глава 9

Говард сверкнул самодовольной улыбкой — будто то, что сейчас происходит, всецело его заслуга.

— Итак, дамы и господа! Эта участница боёв не пожелала раскрывать своё имя! И мне очень жаль, что не могу поделиться этим сокровенным знанием с вами. Тайна буквально жжёт меня изнутри, так и просит поведать вам! Но — нет, я человек чести и останусь нем, как могила!

На девушке было невесомое платье золотистого цвета, короткое спереди и с длинным шлейфом сзади. Тонкая ткань после каждого, даже легчайшего дуновения ветра, после каждого движения тесно прилегала к скрытому под ней красивому спортивному телу, подчёркивая каждый его соблазнительный изгиб. Многочисленные блёстки и украшения призывно переливались в свете софитов, пламенели спадающие на голые плечи тёмно-красные волосы…

— Зрители Кровавой Арены! Поверьте мне на слово — та, кто стоит сейчас перед вами, уже доказала своё право находиться здесь, среди сильнейших бойцов. Как вы уже догадались, это знатная одарённая… Силы которой я тоже не вправе пока разглашать. Впрочем, вы сами всё увидите.

Девушка легко кивнула, будто подтверждая всё сказанное Говардом.

— Эта участница попросила звать её во время боёв именем Алая… Проходите же, Алая! Займите достойное место!

Шелестя шикарным золотистым платьем и блестя в свете софитов украшениями, она величественно прошествовала к столу.

Там как раз оставалось два свободных места — одно с моим именем, другое рядом. К нему девушка и направилась, сопровождаемая ревнивыми взглядами остальных бойцов.

Такое представление не понравилось никому из наших будущих соперников. Не иначе, распорядители Кровавой Арены не случайно так сделали, провоцируя будущие конфликты…

Неприятно. Хотя, с другой стороны — а смысл их избегать на мероприятии, на котором в любом случае так или иначе положено друг друга убивать? Тут прходится ненавидеть, а будешь прятаться и бояться, потеряешь уважение.

— Вот так-то, дамы и господа! Что же до следующего нашего участника… Того, кого мы приберегли напоследок, чтобы представить вам в самом конце — как долгожданный десерт на шикарном пиру… Готов поклясться — никто не догадается, кто это! Но на сей раз моя ноша не столь тяжела, потому что боец не

захотел прятаться за маской. Не захотел ведь, да?..

Как раз незадолго до этого служащий «Максорлис Олд Эль Хауса» постучался ко мне и сообщил, что пора на выход. По идее я не должен был знать, что происходит снаружи, и всё это время якобы томился в неведении.

Момент моего появленя оказался выверен до секунды — хотя, казалось бы, никто не подгонял и не сдерживал. Видимо, настолько хорошо Говард или те, кто давал ему распоряжения, контролировали всё. При необходимости этот человек мог как долго и пространно изъясняться, так и говорить очень кратко, подстраиваясь под ситуацию.

Когда двери распахнулись, открывая дорогу в зал, он и задал свой риторический вопрос.

Не став подтверждать очевидных вещей — ведь всё было обговорено заранее — я прошёл сквозь царящую в зале темноту и вышел на освещённое место, встав ровно посередине.

— Сказать по правде, мы и не ожидали такого сюрприза. Прошу аплодисментов! — он даже сам несколько раз ударил ладонью о ладонь. — Князь Темнозар Огнев-Белый… Разумовский. Глава рода! Рода, который с недавнего времени доминирует на Ирии, что в системе Альфы Работорговца… Да что я говорю! Фактически, он им теперь владеет!

На мне скрестились действительно поражённые взгляды. В том числе — и Наума Миронова.

Говард же продолжал презентовать меня, словно торгаш на базаре, расхваливающий товар:

— Мне даже самому не верится! В то, что этот человек, который, казалось бы, уже добился всего! Который из бесправного изгоя превратился в могущественного и самодостаточного правителя, буквально пройдя по головам врагов! Что этот, не побоюсь этого слова, герой — прибыл сюда, к нам, на Неару! И не как зритель, а чтобы поучаствовать в боях! Не представляю, насколько теперь всё будет интересно! Да что я распинаюсь, вы могли уже сами немало слышать про похождения этого молодого одарённого, который так громко о себе заявил. Кто-то мог даже наблюдать за всем в реальном времени. А если нет… Можете ознакомиться с некоторыми избранными эпизодами прямо сейчас! Поверьте, это захватывающее зрелище, и оно действительно стоит вашего внимания!

Голограммы за спиной начали демонстрировать нарезку, которую сам же распорядителям и предоставил. Они возражать не стали, ведь тем самым я снял с них часть работы.

Конечно, нарезка была подобрана так, чтобы производит наибольший эффект на зрителей. Нужный мне эффект.

И — да, решение выступать под собственным именем было очень спорным. Однако, взвесив за и против, я решил рискнуть.

Раз уж всё равно пришлось участвовать в боях — так почему бы не извлечь из ситуации максимально возможную пользу?..

Ведь где ещё заявить о себе, как не на самом популярном среди всей человеческой расы мероприятии? Сейчас о том, кто там добывает топливо на газовом гиганте в далёкой захолустной системе, почти никто не знает. Мало кому интересно, кто из местных одарённых над всеми главный, а кто подчиняется. Даже имя Перовского не на слуху.

Зато после участия в боях я однозначно стану узнаваемой фигурой. И пусть это не та слава, о которой может мечтать государственный деятель или полководец, но велика беда начало… Остальное приложится.

Говард продолжал рассыпаться в комплиментах, расписывая мои подвиги и свершения. Не преминул пройтись и по костюму — мол, вы смотрите, он настолько не считает нужным доказывать свою неимоверную крутость, что единственный из всех участников использовал стандартный комплект одежды, тем самым выделившись среди остальных.

Я стоял с каменной рожей, не стремясь изобразить из себя что-то. Даже не кивал.

Основной интерес сейчас представляло то, что происходит в зале. Многие думали, что я их не вижу, ослеплённый ярчайшим светом… А я видел почти всё.

И поглядеть действительно было на что. Начать с бурной реакции Наума Миронова. Кажется, он действительно удивился. Не ждал меня встретить здесь точно так же, как и я его.

Однако, быстро справившись с эмоциями, беглец тут же зарылся в голографические интерфейсы своего коммуникатора, попутно переговариваясь с какими-то людьми, за столиком с которыми он сидел. Каждого из них я постарался обязательно запомнить, на будущее.

Как назло, снимающих звуки устройств рядом с Наумом взломать не получилось, и подслушать, о чём он говорит со своими местными товарищами, я не смог. Не вышло и перехватить отправленные им с помощью коммуникатора пакеты, да что говорить — даже адресата не выяснил.

Это напрягало. Предпринятые мной меры по обеспечению безопасности всей нашей компании вдруг резко перестали казаться достаточными.

Оживились с объявлением моего имени и представители Синдиката, за которыми также старался следить особенно пристально. И вот тут мне повезло заметно больше, этот разговор

подслушать у меня уже получилось.

— Послушайте, друзья. А это не тот ли молодой да ранний, который нашему Герману кредит вернул? Ещё и до срока? Все его планы сломав? — обратился один из них к остальным.

— Боюсь, не знаю, о чём ты. Может, позвоним и спросим?

— Не сейчас. Хотя, снимок сейчас скину, пусть ответит…

— Это важно?

— Всё важно. А тут — наш клиент, считай… Припёрся на Арену. Ему бы сейчас хозяйством заниматься, оставшихся врагов давить… Он же развлекается. Так что пусть Герман знает, возможно, для него не всё ещё потеряно.

— Конечно же, ты ему помогаешь не бескорыстно?

— Ну разумеется. Что в нашем мире делается за так?..

На этом интересующая меня тема себя исчерпала, и они начали перемывать косточки каким-то общим знакомым.

И, конечно, не только Миронов и синдикатовцы заинтересовались моей персоной. Шепотки доносились со всех сторон, появление на Кровавой Арене не скрывающего лица одарённого, ещё и главы рода, удивило многих.

А Говард всё говорил и говорил, моё представление по сравнению с остальными участниками немножко затянулось. Наверняка, тоже специально так сделали… Но бесконечно это длиться не могло.

— Темнозар. Вы можете проходить. Вон, остальные уже заждались вас и буквально изнывают от нетерпения!

— Да. Но я бы хотел сначала обратиться к участникам.

— Обратиться? — Говард протянул с явным сомнением. Этого не было в сценарии, и я сейчас своей импровизацией мог испортить этим людям все планы.

— Именно. Поверьте, вам нечего опасаться… Но остальным участникам я должен кое-что сказать. Иначе, увы, будет нечестно.

— Хорошо, Темнозар. И что же вы хотите сказать бойцам?

— Ну, на самом деле, не совсем им… Взываю к тебе, Дит! Пусть во всех боях Кровавой Арены, в которых мне предстоит участвовать, смерть моя или моих противников будет окончательной!

Как и в прошлый раз я надеялся, что ничего особого не случится… И опять зря.

После того, как я упомянул имя одного из Кровавых, музыканты перестали играть.

Вся собравшаяся в зале публика также поражённо замолчала — казалось, если кто-то пошевелится или уронит салфетку, это будет слышно.

Больше всего напряглись те, кого сказанное касалось

непосредственно — гладиаторы. В обращённых на меня взглядах читалась широчайшая гамма эмоций. Положительных среди них не было.

Не смог найти слов даже Говард, так и застывший непривычно безмолвной статуей. Поразительно, думал, что уж этого-то типа точно ничем не проймёшь.

А тьма вокруг с каждым мгновением становилась всё гуще и гуще.

Чёрный Источник толкнулся где-то внутри меня и послал вовне почти физически ощутимую волну.

Набухшую, вязкую, душную и мучительно невыносимую тишину нарушил мерзкий скрежещущий хохот, сопровождающийся стуком костей друг о друга.

Бог Смерти услышал меня.

— Да будет так… — разнёсся ненавистный голос. — Да будет так! Убивайте друг друга, люди. А я посмотрю.

Сразу после этих слов стало понятно, что он исчез. Осталось лишь ощущение могильного холода, да лёгкий запах тлена.

И — поражённая тишина. Нарушить её так никто и не осмелился…

Пришлось мне.

— Не стоит так переживать, гладиаторы. Обещаю пощадить всех тех, кто сложит оружие и признает мою победу над собой. Процедура прописана в правилах Арены, в этом нет ничего зазорного… Лучше ведь так, чем отправиться в Преисподнюю? Как думаете?

Сказав это, посмотрел на девушку с красными волосами. Прямо в её блестящие из-за маски глаза. Их цвет скрывался маскирующим полем тоже… Но я знал, каким он должен быть.

Глава 10

Пока я шёл к общему столу, вокруг которого расселись гладиаторы, никто не произнёс ни слова.

Только когда сел, Говард наконец-то отмер.

— Кхе-кхе… Это было неожиданно. Весьма. Бои до настоящей смерти! Дорогие зрители и участники, рискну заявить, что мы являемся свидетелями очень редкого события! На моей памяти, на Кровавой Арене подобное случалось лишь дважды!

Поднялся гул. Почтенная публика, после отмашки поводыря, всё-таки смогла справиться с удивлением, и чуть-чуть — со страхом. Это было видно: многие говорили нарочито громко, делая вид, будто явление одного из Кровавых и моё заявление не произвело на них никакого впечатления. Хотя, само собой, всё было совершенно не так.

— Спешу заверить всех интересующихся от лица администрации: на проведение боёв новая информация никак не повлияет. Наоборот, так будет даже интереснее. Вы же согласны?.. — благодаря мощным динамикам, легко перекрыл шум ведущий. И вызвал самый настоящий восторженный рёв. Конечно, все эти люди собрались здесь не для того, чтобы обсуждать искусство.

Теперь уже никакая аппаратура не смогла бы помочь перекрыть десятки возбуждённых голосов, и пока зрители не успокоятся, встревать было бессмысленно. Прекрасно понимая это, Говард лишь загадочно и благожелательно улыбался.

Я воспользовался заминкой, чтобы набрать на тарелку еды — ведь кто знает, когда в следующий раз получится подкрепиться?..

Куда больше, чем есть, хотелось поговорить с сидящей рядом красноволосой бесстыдницей, наивно попытавшейся скрыть лицо под маской, и спросить, какого хрена она творит. Но не заниматься же выяснением отношений при свидетелях, когда каждое слово может быть подслушано или даже прочитано по губам? Поэтому просто молча воздавал должное мастерству местных кулинаров, размышляя о том, что без привычного уже автодока совсем не имею защиты от потенциальных отравителей.

Что же до виновницы моих душевных терзаний, она сидела с независимым видом, будто мы незнакомы, и лениво ковырялась вилкой в салате. Никаких поползновений на тему пообщаться с её стороны заметно не было — да и хорошо. Вообще все, сидящие за столом, даже не думали изображать светскую беседу. Глядели друг на друга исподлобья и старались держать острые столовые предметы как можно ближе. Даже ели-то толком всего несколько

человек кроме меня.

Тем временем Говард, когда зрители немного успокоились, и воцарилась относительная тишина, продолжил:

— Вы, наверное, с нетерпением ждёте подробностей, и когда уже я объявлю наконец правила. Что же, время пришло!

После этого замолкли даже самые наглые из зрителей, те, кто вёл себя так, будто на происходящее вокруг им совершенно плевать.

— Итак. Первое! Отборочные бои будут групповые. Но размер каждой группы совсем небольшой… Думаю, многие догадались.

Действительно, это было слишком очевидно. Количество гладиаторов делилось на два без остатка, среди нас было поровну мужчин и женщин, что особенно бросалось в глаза сейчас, когда мы сидели за столом строго по парам. Так что я не удивился ни капли, нечто подобное и подозревал с самого начала.

— Второе. Бои будут проходить в формате «городской охоты». Любите такое, да?

Восторженный рёв заглушил последние слова ведущего, и я о них скорее догадался, чем услышал.

И досаде моей не было предела. «Городская охота» — это значит, не избежать случайных жертв, и это значит, что поганец Дит будет жировать на халявных душах. Даже почудилось, что услышал его мерзкий хохот, вторящий моим грустным мыслям.

— Ну и третье. Думаю, вам эта новость понравится больше всего! Бои начнутся… Прямо сейчас!

В следующее мгновение зал «Максорлис Олд Эль Хауса» исчез, и мы с моей напарницей оказались в каком-то полутёмном чулане. Единственное крохотное окно давало чуть-чуть света, но совсем мало — снаружи шёл дождь, и по стеклу то и дело сбегали крупные капли, оставляя за собой мокрые дорожки. Судя по барабанному перестуку, доносящемуся сверху, мы находились прямо под крышей.

Признаться, проклятые устроители Кровавой Арены смогли меня удивить, такой прыти от них не ждал. Как раз готовился перейти к десерту — и то, что нам не позволили сполна им насладиться, испортило настроение окончательно. Я только присмотрел пышущий жаром ароматный штрудель с шариками мороженого, уже практически чувствовал его божественный вкус на языке — запахи доносились просто умопомрачительные… И тут — такой облом.

Второй неприятной новостью оказался щелчок, с которым на шее защёлкнулся толстый металлический ошейник. Говард и команда, паршивцы, разместили эту гадость в пространстве точно так, чтобы после телепортации моя шея оказалась прямо в ней. Я,

конечно, попытался дёрнуться, чтобы увернуться… Но некоторый люфт, судя по всему, был заложен в расчёты изначально, так что уйти от уготованной мне участи не получилось.

Схватился за мерзкую штуковину руками, дёрнул — но нет, даже приложив усилия, сломать её не смог.

Подтверждая самые безрадостные мысли, заговорили расположенные прямо под потолком динамики, начав бубнить голосом Говарда:

— Правила. На каждом из вас ошейник со взрывчаткой. Если ваш напарник или напарница погибнет — он взорвётся. Если вы окажетесь слишком далеко друг от друга — он взорвётся. Если вы попытаетесь снять или уничтожить ошейник — он взорвётся.

Плохо.

И самое паршивое — то, что ошейник не относится к классу устройств, которые я способен взломать. Это чистой воды артефакт, без хоть какой-нибудь вычислительной начинки…

Но времени тосковать и сокрушаться не было. Наверняка неприятные сюрпризы впереди ещё ждали.

Бросив попытки избавиться от ошейника, я резко вскочил на ноги со стула, вместе с которым меня и перенесло в новую локацию. Видимо, телепорт встроили прямо в этот злосчастный предмет мебели с хлипкими изогнутыми ножками, либо портальные площадки замаскировали в полу под теми местами, где нас рассадили.

Теперь это не имело никакого значения — скорее всего, возвращение назад тем же путём не предусмотрено.

Сделав пару шагов к небольшому столику рядом, я подхватил с него архаичный огнестрельный пистолет-пулемёт со старомодным дисковым магазином. К счастью, мои базы знаний включали в себя работу с действительно огромным количеством видов стрелкового оружия, и хотя с данной конкретной моделью не сталкивался, но примерно работу его представлял.

Пару гранат сгрёб в карманы. С запасными дисками дела обстояли хуже — их девать оказалось некуда.

Задействовал и весь спектр своих способностей. Локализовал ближайшие камеры и микрофоны, а также понял, что непосредственно сейчас нам ничего не угрожает — чутьё на злые намерения подсказывало, что пока, по крайней мере в непосредственной близости, никто прикончить меня не планирует.

Это значило, что у нас есть всё же немного времени для сложного разговора. И я дал наконец волю своим чувствам, шагнув к девушке, которая сняла с запястья браслет — ниточку с какими-то камнями, и с его помощью пыталась собрать

рассыпавшиеся по плечам огненно-красные волосы в хвост.

— Микрофоны заглушены. Камер три: две за моей спиной и одна впереди, я как раз закрылся от неё твоей головой. Если встанешь ко мне вплотную… — показал глазами, куда. — Твои губы будет не видно. Очень прошу: сделай это и скажи. Какого хрена здесь, Кровавые тебя задери, происходит? Как я должен всё это понимать?

Нежданная напарница загадочно улыбнулась и блеснула своими глазами из-под маски. Закончила с волосами, после чего медленно шагнула вперёд, положила руки мне на плечи, придвинулась совсем близко, посмотрела в глаза и едва слышным шёпотом сказала:

— Я всё объясню, Зар. Обещаю. Но давай для начала решим кое-какие насущные вопросы…

Будто в ответ, откуда-то с улицы донеслось несколько коротких очередей, а после глухо бухнуло. С некоторым запозданием стали слышны истошные крики, которым вторил многоголосый женский визг.

Забава началась.

Одновременно, снова ожили динамики.

— Настоятельно советуем покинуть помещение и принять участие в отборочных боях как можно скорее. В противном случае, ваши ошейники взорвутся. До взрыва осталось: десять… Девять…

Одновременно запищал тревожный зуммер на проклятых артефактах.

Не сговариваясь, мы с напарницей тут же рванули к дверям. Она при этом успела подхватить со стола короткий обрез двустволки, я всё-таки прихватил запасные магазины, не придумав, куда бы их положить. В итоге — так и держал в руке.

— Восемь… Семь…

Не озаботившись такими глупыми условностями, как дверная ручка и замок, мощным пинком высадил хлипкую деревянную дверь.

Камеры снаружи были, но с ходу их взломать не получилось. Защиту явно ставили не дилетанты и в том числе против таких, как я. Возможно — как раз такие, как я… Поэтому выходить пришлось в самую настоящую неизвестность, контролируя только то пространство перед собой, которое непосредственно вижу. Из-за этого чувствовал себя будто слепой, слишком привык полагаться на свои возможности.

За дверью был длинный коридор, с множеством выходящих в него дверей. Таблички с номерами, красный ковёр на полу, простенькие, нарисованные маслом картины с пейзажами на

стенах, кованые светильники под потолком… Сразу подумалось, что мы внутри какого-то отеля.

Ближайший к нам конец коридора оканчивался глухим тупиком. Другой — поворотом. И за ним, и за каждой из дверей мог прятаться кто угодно.

Положив оружие на сгиб левой руки, я медленно пошёл в сторону поворота. Кинул быстрый взгляд через плечо — напарница взяла на мушку ту часть коридора, которая осталась за моей спиной, и начала пятиться следом.

Сработало чутьё на опасность, одна из дверей начала открываться. Не дожидаясь, перекрестил ей длинной очередью, засыпая всё вокруг звенящими гильзами и наполняя воздух вонью горелого пороха.

Доски разлетелись щепками, оставляя зияющие рваные дыры, сквозь которые стал виден едва пробивающийся дневной свет. В следующее мгновение наружу вывалилось тело — человек в плаще, шляпе и с таким же, как у меня, пистолетом-пулемётом.

Он не был из числа тех, кто сидел с нами за столом. Видимо, организаторы Арены подтянули массовку, чтобы было ещё веселее.

Скверно, что пришлось его убивать. Почти наверняка бедолагу никто не просветил относительно того, что ставки внезапно выросли до небес, и что каждая смерть во время боёв — окончательная.

К сожалению, объяснять ситуацию каждому встречному не было никакой возможности. Слишком велик риск, что в процессе убьют нас самих. А выбирая — своя жизнь, или чужая, мне даже не приходило в голову сомневаться.

Быстро заглянул внутрь комнаты, откуда на нас попытались напасть, проверяя, нет ли там ещё противников. Никого не нашёл, но опять резануло чувство опасности, и начала открываться дверь уже с противоположной стороны коридора. К счастью, опять я оказался быстрее.

Одновременно, за спиной безобразно громко бухнуло. Один раз, затем сразу второй — моя напарница поочерёдно разрядила оба ствола обреза. Резко оборвавшиеся вскрики и глухие шлепки подтвердили эффективность её стрельбы. Потом она, судя по звуку, выбросила ставшее бесполезным оружие, и подобрала с пола новое, из наших первых трофеев.

Передо мной в коридор выбило солидный кусок штукатурки, заполнив всё вокруг густой пылью. Кто-то принялся палить по нам прямо сквозь стену. Легко прошивающие её пули начали рикошетом разлетаться в стороны, а пыли вдруг стало столько, что я перестал что-либо видеть.

К счастью, стрелок тоже бил наугад. Поэтому никто не смог мне помешать, когда я упал на пол, перекатился вперёд, вскочил на ноги и, прострелив замок, буквально вломился в комнату.

Словно в замедленной съёмке наблюдал, как противник поворачивается и наводит на меня свою винтовку. Но я был быстрее. Примерно представляя, где находится враг, внутрь заходил, уже фактически наведя оружие на цель — оставалось только чуть-чуть довернуть ствол.

Вот только, когда нажал на спуск, раздался сухой щелчок — и всё.

Последние патроны ушли на то, чтобы вынести замок…

У меня оставались какие-то доли мгновения, потому просто метнул в противника, из неудобного положения, сжатые в левой ладони запасные диски. Сам одновременно прянул в сторону, уходя с линии огня.

Не успел. Из ствола полыхнуло огнём, а кусок свинца ударил в плечо, разворачивая на месте и отбрасывая к стене.

К счастью, я не забыл про одну из своих полезнейших новых способностей — щит, и активировал её ещё до выхода в коридор. Это и спасло.

Оттолкнувшись от стены, в которую меня впечатало, прыгнул навстречу слегка оглушённому врагу — и страшным ударом приклада по голове закончил его мучения.

Из коридора послышались выстрелы, а после выкрик моей напарницы:

— Ты где? Патроны кончаются!

Выругался, быстро огляделся. Запасные диски, как назло, разлетелись в разные углы комнаты. Подбирать их, потом ещё и перезаряжаться — заняло бы слишком много времени… Схватил винтовку, какую-то доисторическую, с магазином в виде дополнительной трубки под основным стволом, сорвал с мертвеца патронташ, и выскочил из комнаты наружу.

Девушка стояла спиной ко мне, держа по пистолету-пулемёту в каждой руке, направив их в разные стороны и контролируя оба конца коридора. Моё появление как раз сопроводила длинная очередь. Ещё трое натравленных на нас бойцов попадали друг на друга, раскидывая руки и оружие.

— В комнате запасные диски!

Хвост огненно-красных волос мотнулся вверх-вниз, подтверждая, что меня услышали. Напарница, не опуская оружие и не оборачиваясь, начала медленно смещаться в мою сторону.

В этот момент из-за поворота выскочили сразу двое. Первого снял без проблем, а вот со вторым замешкался — пришлось на ходу разбираться с доставшимся мне оружием. Как выяснилось,

оно перезаряжалось передёргиванием расположенной вокруг спускового крючка огибающей его скобы, и у меня не получилось с первого раза сделать всё правильно.

Пока возился, уже начавшего палить в нашу сторону противника подстрелила девушка.

Но на этом всё не закончилось. Вооружённые враги продолжили вываливаться из-за угла, будто не боясь нашего огня и не замечая уже валяющихся на полу неудачливых предшественников.

Не зря, к слову… У меня опять кончились патроны, на этот раз в магазине винтовки. И перезаряжаться не успевал — для начала надо было как минимум разобраться, как это делать.

— Пустой! — крикнул уже почти зашедшей в комнату напарнице, а сам потянулся за гранатой.

Два сухих щелчка возвестили о том, что у неё та же проблема. Причём сразу в обоих стволах.

У меня ещё были плазменные шары, а на худой конец — возможность метнуть меч… Но очень уж не хотелось демонстрировать все свои способности, ведь каждый из врагов нашего рода мог теперь внимательно изучить записи боёв и получить бесценную информацию.

Будто подслушав мои мысли, напарница взмахнула рукой. Едва различимое оптическое искажение метнулось вдоль коридора, в сторону уже начавших палить в нашу сторону противников… И просто снесло им головы, да ещё вдобавок оставило глубокую выщерблину в противоположной стене.

— Перезаряжайся! — крикнул девушке уже на бегу, огромными прыжками приближаясь к повороту коридора. Конечно, правильно сейчас было бы вломиться в каждую комнату, убедиться, что там никого нет… Но кто нам даст спокойно заняться этим? Судя по приближающемуся топоту и голосам, на подходе были уже новые гости.

На ходу выдернул чеку гранаты и метнул её уже тогда, когда из-за злополучного поворота появлялись новые стрелки. Кинул снаряд как раз так, чтобы начинённый взрывчаткой металлический цилиндр с удобной рукояткой ударился о стену, а после отлетел за угол.

Сам нырнул вниз головой и кувыркнулся в сторону, уходя с линии огня. Несколько стволов уже смотрели в мою сторону, вот-вот готовясь расцвести ярким, смертоносным пламенем…

Взрыв ударил по ушам, уже почти поймавших меня на мушку стрелков раскидало в стороны. Граната взорвалась после удара, но с небольшой задержкой — как раз, как рассчитывал, уже за злополучным поворотом. Так что всех противников посекло, меня

нет.

Я же подхватил, наконец, нормальное оружие — вырвал из рук ближайшего ко мне покойника револьвер. Ещё один прыжок — и я у злосчастного поворота. Одновременно дёрнул зубами чеку второй гранаты и зашвырнул её вслед за первой, но уже без бильярдных ухищрений

Тут же снизу появилась чья-то голова — то ли потерявший ориентацию раненый подполз, то ли кто-то решил схитрить и не ломиться вперёд, как баран, а напасть из неожиданного положения. Приставил ствол ко лбу наглеца и выстрелил.

Раздался взрыв, и я сам высунулся за угол.

Там оказалась лестница. Больше — никого живого, только на площадке ниже скорчилась женщина-негритянка в форме горничной.

Никаких угрызений совести при её виде не испытал. Из-под передника убитой выглядывала рукоять револьвера… Похоже, зря опасался насчёт возможных невинных жертв, тут таких просто не было.

Снизу, судя по шуму, к нам уже поднималась очередная партия пушечного мяса. Но пока была небольшая передышка. Поспешил собрать побольше оружия и стащил нескольких мертвецов, сделав из них что-то вроде баррикады. Пока возился, рядом присела моя напарница, которая успела перезарядить оба ствола и сейчас помогала собирать трофеи.

— Спрячься. Подпущу их поближе…

Девушка послушно отступила за угол, в мёртвую зону. Я же лёг за своим импровизированным укрытием, прямо в лужу натёкшей крови. К сожалению, сейчас было не до брезгливости.

Ориентироваться приходилось чисто на звук, камеры всё так же не подчинялись мне. Немного выждал, чтобы увеличить количество потенциальных жертв, и открыл по забегающим наверх людям шквальный огонь.

— Прикрой! — крикнул напарнице, а сам вскочил и побежал вниз, паля прямо в спины отступающим и добивая раненых.

Так, поддерживая друг друга огнём, мы спустились на один пролёт, расстреляв ещё не менее десятка противников.

Правда, там пришлось всё же остановиться — пока девушка стаскивала очередные трофеи и перезаряжала оружие, я держал на мушке лестницу. Дверь на этаж, по счастью, была закрыта, причём на засов — и даже если её начнут отпирать или ломать, у нас будет время заметить это и подготовиться.

Враги тоже ослабили напор. Не иначе — выдохлись.

Воспользовавшись передышкой, я решил попробовать поговорить.

— Эй! Слышите меня?

— Катись в Преисподнюю!

— Вы сами там окажетесь скоро, бестолочи! Если продолжите в том же духе! Я убиваю окончательной смертью, Дит свидетель.

— Да знаем… Душегуб. А ты знаешь, какая за тебя награда?..

— Награда?

— Награда, награда! За уничтожение тебя и твоей подружки дают пять миллионов кредитов! Три — какой-то Наум, один — барон Крогг, и один от того, кто пожелал остаться неизвестным! Как тебе такое, а? Ты не выйдешь отсюда живым! У тебя просто не т шансов!

Конечно, ничего удивительного… Одна из основных статей дохода Кровавой Арены — тарифы на передачу бойцам различных предметов. Серди которых наибольшей популярностью пользуются не экземпляры оружия, снаряжения или боеприпасы, а клочки бумаги с портретами определённых людей, текстовые описания, что с ними надо делать, и числовые значения, дающие понять, сколько за это заказчики готовы заплатить. Довольно распространённая практика. Собственно, чего я ждал, когда влез в бои как участник и не стал скрывать свою личность?

— Я-то выйду живым. А вот вы — нет! В последний раз предлагаю сложить оружие и прекратить бессмысленную борьбу!

Задействовал способности. Ведь я был полностью уверен в том, что говорю. Противники должны были это понять.

— Мы не боимся, — голос, тем не менее, дрогнул. — Пусть это риск… Но шанс разбогатеть для каждого из нас… Кому-то повезёт!

— Нет. Мне жаль… Повезёт кому-то, но не вам.

Мы закончили с перезарядкой, и я вновь атаковал. Чувствовал, что затягивать нельзя, затянувшееся затишье и готовность противников общаться явно свидетельствовала, что они что-то задумали или кого-то ждут.

Для начала закинул вниз два пистолета-пулемёта, заклинив им спусковые крючки… Морковками. Вывалились из карманов одного из убитых, он, судя по огрызкам, постоянно их жрал.

Следом свалился на головы врагов сам, стреляя уже более прицельно и двигаясь с такой скоростью, что никто просто не успевал в меня попасть.

Не давая врагу опомниться, спустились ещё на один пролёт. Здание, как выяснилось, было трёхэтажным, и мы как раз оказались на нижнем, у выхода в просторный обеденный зал, сейчас пустой и заваленный лишь телами и обломками мебели.

На удивление, больше никто прикончить нас не пытался. Однако я не расслаблялся. Всё, что было до сих пор — массовка,

не более. Главных противников мы так и не встретили.

Будто вторя моим мыслям, из дверей с противоположной стороны зала показалась пара. Как раз из тех, кто сидел с нами за столом. И одного взгляда на них хватило, чтобы понять: нам не договориться. Это будет бой насмерть.

Остающиеся после них на полу кровавые следы давали понять, что их путь вниз тоже был не самым лёгким…

Я открыл шквальный огонь из своей винтовки — перезарядить её всё-таки смог, но мужчина с усмешкой на лице лишь шагнул вперёд и поднял руку с зажатым в ней револьвером. Тут же пришло понимание: все выпущенные мной пули просто отскакивают от него! Я видел попадания — на одежде оставались безобразные прорехи. Но не было ни капли крови, на теле нашего нового противника не появилось ни единой царапины.

Боевая подруга неуязвимого одарённого тут же спряталась за его спину, положила ствол винтовки на плечо напарника и начала стрелять — к счастью, не очень метко. То же относилось и к самому мужчине — пусть я не мог его ранить, но из-за попаданий тело его слегка вздрагивало, и тем самым прицел хоть чуть-чуть, но сбивался.

Вот только патроны в магазине вот-вот должны были кончиться…

И тут меня осенило. Перестав пытаться достать уязвимые части тела одарённого, я сосредоточил огонь на ошейнике — который был точь-в-точь таким же, как тот, что стягивал мою шею.

Уже втрая пуля попала в цель.

Раздался мощнейший взрыв. Голову одарённого буквально снесло и откинуло в сторону.

Та же незавидная участь постигла и его напарницу.

Спустя несколько секунд, с явным опозданием, спрятанные где-то громкоговорители возвестили:

— Поздравляем, бойцы Темнозар Огнев-Белый-Разумовский и Алая! Вы прошли отборочный тур. Просим пройти в центр ангара, посреди круга находится стационарный телепорт. Он перенесёт вас в безопасную зону, где вы сможете отдохнуть и привести себя в порядок перед следующим этапом боёв. Напоминаем — администрация Кровавой Арены не несёт ответственности за ваши жизни до того момента, как вы окажетесь в безопасной зоне…

Глава 11

Лезть в телепорт сразу не стали.

Для начала я прогулялся до тела поверженного врага. Смерч из лениво мерцающих звёздочек втянулся прямо сквозь кожу, сделав меня сильнее. К сожалению — не намного. Тенью был только боец с пуленепробиваемой кожей, его подруга — нет, и оказался он далеко не самым могущественным одарённым. Хотя и урвал себе поистине козырную способность.

Мои Источники подросли совсем немного, не появилось даже место под новые печати. Но хотя бы мой долг Богу Смерти уменьшился на одну душу, и то хорошо.

После этого мы прочесали все несколько этажей здания на предмет трофеев, набрали целый ворох оружия. Казалось бы, зачем, но… Пусть даже по другую сторону от телепорта и заявляли безопасную зону, где якобы можно отдохнуть, но я организаторам боёв доверял не очень.

Попутно, проверили на всякий случай альтернативные выходы из локации — окна, двери да и просто хлипкие стены, ведущие на улицу. Но слишком ударяться в эксперименты не стали, проклятые артефакты на шее заставляли быть послушными.

И когда после всего этого прошли через портал, оказались прямо в просторном гостиничном номере. Небольшой бассейн, две ванных, два туалета, несколько комнат с шикарными двуспальными кроватями, бар, накрытый стол, буквально ломящийся от яств… Здесь было буквально всё. Всё, кроме окон.

Обстановка как бы намекала на то, что теперь можно наконец расслабиться и получить заслуженный отдых. Но… Изучали доставшиеся нам апартаменты мы не расставаясь с оружием. Так, на всякий случай. Я ещё и старался запомнить расположение многочисленных камер, микрофонов и прочих датчиков.

Ведь ничего ещё не закончилось. Следующий этап боёв мог начаться в любой момент.

Моя напарница явно относилась ко всему не так серьёзно. Когда мы обследовали все помещения, она требовательно заявила:

— Зар. Я бы хотела освежиться.

— Нет проблем. У нас тут и опочивальня, и освежевальня, и вообще всё включено. Я пока посторожу.

— Я точно могу это сделать?..

Испытующий взгляд из-под скрывающей лицо маски, сначала на меня, а потом куда-то в сторону, явные сомнения, которые я

уловил с помощью своих способностей… И тут до меня дошло.

Я ещё раз повторил:

— Всё в порядке. Ничего не бойся — иди и мойся!

— Хорошо, раз так. Тогда иду… И моюсь.

Медленно-медленно она направилась в ближайшую к нам ванную комнату, на ходу обернулась, наградила меня выразительным взглядом. Так же нарочито не спеша, будто растягивая очень волнительный момент, открыла дверь. Шагнула внутрь, аккуратно закрыла за собой… И начала избавляться от своего наряда.

Всё это я мог разглядеть благодаря полупрозрачному окошечку. Одна из камер, кстати, была направлена прямо на него. Но — снаружи, внутри их не было. Собственно, об этом девушка меня и спрашивала.

Представление длилось долго, две-три стандартные минуты. Потом девушка всё же отошла от двери вглубь комнаты, скрываясь с моих, и почтенных зрителей, глаз. Наконец-то послышался звук льющейся воды.

Звука задвигаемой задвижки я, к слову, так и не услышал.

Хмыкнул сам своим мыслям. Встал, прогулялся до входных дверей, не выпуская из рук заряженный пистолет-пулемёт. Подёргал за ручку, попытался отпереть — ничего не вышло. Разозлился. Взял один из трофейных ножей, приложил немного силы… И всё-таки с треском, вырвав с мясом замок, отпер то, что должно было быть путём наружу.

Порадовался качественной кирпичной кладке, от пола до потолка и во всю ширину проёма. Замуровали нас качественно.

Ударил, убедился, что преграда толстая и массивная, так просто не прошибёшь. Прошёлся вдоль наружных стен, простукивая на предмет пустот и потайных дверей… Ничего не нашёл. Хотя, конечно, на доскональное обследование мои изыскания не тянули.

Снова хмыкнул и, не опуская оружия, вошёл в ванную комнату. В ту самую, где продолжала мыться моя напарница.

Она крутилась под струями воды совершенно голая, зажмурившись, так что моего появления будто бы не заметила. Правда, со мной такие фокусы не работали. Я сразу понял: девушка заметила, как дверь открылась.

Будто почувствовав это, она открыла глаза, подалась немного вперёд и спросила:

— А ты сам не хочешь раздеться? Или так и будешь, прямо в одежде?

— Мой костюм немного запачкался. Так что да, надо бы смыть кровь.

На самом деле, выбранная Яромирой ткань показала себя прекрасно — несмотря на то, что я валялся в лужах крови и бегал через облака пыли, грязь к ней почти не приставала. Тем не менее, «почти» — всё же не значит «совсем».

Положив оружие на полку под зеркалом — рядом с револьвером и маской моей напарницы — я шагнул вперёд, прямо под душ.

Почему-то ждал, что девушка отступит назад… Но нет. Она только довольно улыбнулась.

— Теперь понимаю, что не зря всё затеяла. Стоило заморочиться хотя бы ради этого момента!

Не обращая внимания на падающую сверху сплошным потоком воду, наклонился вперёд, к самому уху напарницы, и шёпотом спросил:

— Объясни, как? Я же видел вас в зале!

Девушка коварно ухмыльнулась и потянулась наверх, будто желая рассказать всё. При этом даже сквозь ткань костюма почувствовал, как её голая грудь прижимается к моей, а ладошки ложатся на плечи.

Но когда я склонил голову вниз, к чуть приоткрытым губам, услышал лишь одно-единственное слово:

— Секрет!

После этого напарница сразу дёрнулась, но увернуться не успела. Мои пальцы сжали её тонкую шейку как раз ровно над артефактом-ошейником.

— Эй! Тебе что, это нравится? — пришлось через пару десятков секунд признать своё поражение.

В ответ получил лишь ещё одну усмешку.

После этого, признаться, начал закипать… Но девушка прекрасно почувствовала мои эмоции, и сразу зачастила:

— Да всё, всё! Успокойся. Я объясню.

— Уж потрудись, пожалуйста.

— Так было надо. Поверь, это действительно так!

— Почему?

— Дар. Я знала, что пока тебя не будет рядом, на твою Яромиру совершат покушение. И ты не сможешь её спасти.

Сейчас на ней не было защитных артефактов. И я чувствовал, что она не врёт.

— Ладно. Допустим. Но… Почему так?..

— Да всё просто. Чтобы отвести удар от твоей жены, я решила всех обмануть. Покрасила волосы в красный… Фигуры у нас похожи, курсы актёрского мастерства я проходила. Мою заявку на участие удовлетворили с радостью. И там с секретностью всё нормально — кроме пары человек никто на

самом деле не знает, кто такой боец по имени Алая. Для остальных этот персонаж — загадка… Ответ на которую каждый выбирает для себя сам, из наиболее вероятных вариантов.

— И ты, конечно же, была только рада такой возможности?

Довольная улыбка стала мне ответом. Девушка даже не пыталась ничего скрывать…

Однако я хорошенько встряхнул её, пытаясь настроить на деловой лад и показать, насколько злюсь.

— Вообще-то, вопрос был про другое. Почему — именно так? Почему не сказала мне? Почему действовала сама, ещё и в тайне от остальных? Мне всё это очень-очень не нравится.

— Ну, я тоже хотела развлечься. А тут такой случай…

— Это не шутки.

— Да знаю. Но нас, вообще-то, ничего не связывает, кроме проведённого вместе времени. Между прочим, на предложение моего отца ты ответил отказом. Могла бы обидеться! Тем не менее, я тебе помогаю! И где благодарность? Не будет? Так и знала. Так что… Могут у меня быть, в конце концов, свои мотивы?..

Помолчал, укладывая в голове ситуацию и пытаясь смириться с нею. Правда, был ещё один момент, который меня тревожил весьма и весьма.

— Ты же ничего не сделала с Ярой?

— Нет. Просто объяснила ей всё. Как раз, когда твоя жена очень вовремя вышла припудрить свой носик. Оттуда можно выбраться наружу довольно незаметно, не появляясь в зале и почти ни с кем не сталкиваясь. Маску я ей передала, как и скрывающий одежду плащ.

— Ясно. А ты оттуда сразу сбежала сюда?

— Зачем же. Меня там и не было. Как раз для таких случаев у нас давно уже есть несколько девушек-дублёров. Они профессиональные и талантливые актрисы, которые всю жизнь учились играть только одну-единственную роль. Их биометрические параметры и внешность изменены так, что только некоторые редкие типы оборудования могут распознать подмену.

— И как часто я общался с ними, когда думал, что это ты?

— Ни разу. Стала бы я с кем-то делиться таким удовольствием?..

— А как насчёт того фокуса с полем?

— Нам с отцом всегда приходилось выкручиваться. Изображать из себя тех, кем мы не являемся. И мы прекрасно научились решать эту проблему с помощью артефактов. Да, искать их сложно, добывать и приобретать ещё сложнее… Но —

какие есть ещё варианты?

— Нас же обыскивали?

— Да. Но не обязательно держать оружие на виду.

Мой выразительный взгляд заставил девушку рассмеяться.

— Нет-нет, не подумай ничего такого. Это всего лишь очередная стандартная задача, которую нам приходилось решать не раз и не два. А имела в виду я то, что артефакты не обязательно носить поверх тела. Можно имплантировать внутрь, процедуры быстрого заживления в помощь.

— Интересно. Но это же не даёт гарантии всё равно.

— Конечно. Их бы нашли, заставили бы избавиться, или дисквалифицировали меня. Но… Не всех досматривают одинаково тщательно. Хорошо быть единственной дочерью такого человека, как мой отец, не правда ли?

Тут вспомнил про свой нож из монокристалла. Пусть это не артефакт, но его у меня тоже не отобрали. А ведь могли, ни за что не поверю, что нет аппаратуры, не способной распознать такие штуки.

— И всё-таки, не очень догоняю… Ты же легко могла избавиться от своей главной конкурентки. Даже это так называемое «приключение» — не достаточная компенсация.

То, что Снежана не врёт, я чувствовал. Но мотивы её понимал не очень.

— Всё просто. Я прекрасно знаю: есть вещи, которые ты не простишь. Рано или поздно, всё равно докопался бы до истины… И это поставило бы крест на доверии ко мне, на всём нашем дальнейшем общении.

Кивнул.

Цинично — зато, правдиво. А врать мне действительно смысла нет. Пойму.

Итак, с тем, что и почему произошло, разобрался. Но ситуация от этого не начала нравиться больше. И самым скверным была невозможность связаться с Ярой — нам надёжно глушили связь во всех диапазонах, так что если бы кто-то даже протащил с собой приёмопередатчик, отправить или принять сообщение во внешний мир он бы не смог. Как и я — все способности кибермансера сейчас были почти полностью бесполезны.

— Ну что, Зар? Может, я заслужила поцелуй?

Девушка всё ещё стояла передо мной совершенно голая, и ни капельки не переживала по этому поводу.

Прошёлся взглядом по её точёной, спортивной фигурке. Безусловно влекущей и соблазнительной. И отрицательно покачал головой.

Снежана обиженно поджала губки.

— Ну, За-а-а-ар… Ну никто же не узнает!

Ничего не отвечая, покрутился ещё под струями, смывая остатки грязи с костюма, шагнул к зеркалу, взял оставленное на полке оружие и вышел из ванной комнаты.

Костюм тут же зашипел, от него пошёл пар — включилась функция быстрого высушивания.

Не обращая внимания на обиженную тишину за спиной, прошёлся к накрытому столу и более внимательно, чем в первый раз, оглядел набор предложенных нам блюд.

Настроение тут же окончательно испортилось. Такого же десерта как тот, что мне не дали съесть на церемонии открытия боев, не увидел…

Звук падающей воды прекратился, и в дверях ванной комнаты появилась замотанная в полотенце Снежана.

Не оборачиваясь к ней и не поднимая глаз от стола, коротко сказал:

— Спасибо.

Глава 12

— Готова?

— Готова.

— Иду первым, ты за мной. Это не обсуждается. Добываем неприметную одежду, потом оружие. Это если при переносе не сохраним наш арсенал. Дальше — по обстоятельствам.

— Да, Зар… Только прошу, будь осторожен! Будущее рода Огневых-Белых-Разумовских зависит от нашей победы!

Коротко кивнул. Снежана продолжала отыгрывать свою роль — и, надо сказать, делала это виртуозно. Будь я простым зрителем, точно бы решил, что передо мной на самом деле Яромира.

Перехватив поудобнее пистолет-пулемёт, я на полусогнутых ногах шагнул в обозначенный на полу круг, на всякий случай зажмурив один глаз. Дезориентация даже на доли секунды может стоить жизни, как и невозможность сразу отпрыгнуть в сторону или присесть, уходя с линии огня. Ведь кто знает, что ждёт с той стороны?..

А там могло быть всё, что угодно.

Следующий этап боёв и являлся основным — той самой «городской охотой», о которой Говард говорил на церемонии открытия. Нас выпускали прямо посреди живущего своей жизнью города, с одной простой целью: уничтожить соперников.

Конечно же, не считаясь с тем, что могут быть разрушения инфраструктуры и даже невинные жертвы. По словам организаторов, «всё застраховано»… А зрители «Кровавой арены» любили подобные зрелища больше всего.

Единственное ограничение, которое нам поставили, касалось тактики. «Не оставаться на одном месте дольше пяти минут, иначе будут приведены в действие ошейники». Так напутствовал голос из системных наушников, которые мы нашли на одном из столов. Это значило — не получится отсидеться в спокойном месте, пока остальные истребляют друг друга, сохранив силы, а потом выйти и добить выживших.

Также это сулило немаленькие проблемы для тех, кто делает ставку на оружие дальнего боя и снайперскую тактику. Как, насколько я уже знал из подробного досье, предпочитала делать наша главная цель на этом мероприятии — девушка по имени Ива, которая зачем-то понадобилась Руслану, его команде, а главное — их тысячу раз клятому покровителю.

Проблемой это становилось и для нас. Получалось, что обязательно надо найти девчонку до того, как до неё доберутся

остальные. Осторожничать не получится, придётся двигаться и постоянно нарываться. Такая стратегия не нравилась мне очень сильно, но выбирть не приходилось…

Встроенный прямо в пол телепорт мгновенно перенёс меня в место, где предстояло принять бой. Глаз закрывал зря — вокруг оказалось достаточно света. Я стоял под открытым небом, посреди какого-то узкого и грязного переулка. С одной стороны он заканчивался тупиком, с другой — выходил на оживлённую улицу.

Сильно воняло гнилью и кислятиной, ветер катал по мокрому асфальту пустые обёртки и пакеты. В лужах отражались глухие кирпичные стены и ползущие где-то в вышине серые тучи, а также зависший над крышами беспилотник с камерами, подвешенный будто специально для нас.

Прямо из-под моего ботинка с мерзким писком выскочила и убежала прочь огромная крыса.

Всё это отметил в фоновом режиме, главное сейчас было — понять, откуда может грозить опасность, и как можно скорее минимизировать риски.

Оружие при переносе сохранилось, это стало первой хорошей новостью. Не опуская ствола, тут же сделал два приставных шага в сторону и присел под прикрытием мусорного контейнера, так, чтобы не попасться на глаза случайным прохожим. Одновременно попробовал взломать беспилотник — но нет, он оказался слишком хорошо защищён от атак извне.

Почти сразу рядом материализовалась Снежана. Затягивать было нельзя — ведь кто знает, когда сработает артефакт? Остаться без головы по глупости и недосмотру не хотелось.

В грязном переулке шикарный, дорогой наряд моей напарницы выглядел максимально неуместно. В таком платье слиться с данной местностью было задачей просто нерешаемой.

Хотя… Учитывая стволы в наших руках, мы и так выделялись и на мирных обывателей никак не походили.

Как назло, почти одновременно с появлением Снежаны одна из выходящих в переулок дверей с противным скрипом отворилась, и на ступеняхстарой ржавой лестницы появиласьтолстая чёрная нога в стоптанном шлёпанце.

Насвистывая что-то, прямо на нас вышла негритянка в пышном давно не стиранном платье, засаленном сером переднике и с ведром в руках. Она начала было спускаться… Но увидела не успевшую спрятаться Снежану и остановилась буквально на полушаге. Огромные, ослепительно белые на фоне эбеново-чёрной кожи глаза смешно выпучились, а взгляд застыл, прикипев к стволу дробовика. Массивная грудь поднялась от набираемого

для истошного крика воздуха…

Пришлось спешно спасать положение.

— Мы не причиним вреда. Единственное, чего хотим — убраться отсюда. И добыть неприметную одежду. Всё.

Слова подкрепил способностями, иначе бы точно не сработало. Постарался внушить, что говорю правду, ведь это так и было.

Сработало — грудь негритянки медленно опустилось.

— Здесь есть, где переодеться? Хотя бы верхнюю одежду.

Она отрицательно помотала головой — кажется, потеряла дар речи.

— Куда ведёт эта дверь?

— В… В… В ресторан.

— Отлично. Советуем сегодня прогулять работу, наплевав на все возможные штрафы, и спрятаться где-нибудь в безопасном месте. Скоро в этом городе будет жарко.

Выйдя из-за бака я прошёл к лестнице и поднялся наверх, оттеснив негритянку и встав в дверях. Снежана, поняв меня без слов, сначала прикрывала меня — а после и сама выскочила из укрытия, которое успела до того занять, и ловко взбежала ко мне.

За дверью нас ждал темный короткий коридор и три двери. Две из них были открыты. Одна, судя по доносящимся из-за неё звукам и запахам, вела в святая святых заведения — на кухню. За последней, приоткрытой, виднелся просторный зал с большими окнами.

— Надо спрятать оружие. Незаметность важнее.

Снежана кивнула, соглашаясь.

Вот только — легко сказать…

Попробовал третью дверь — оказалась заперта. Однако этот вопрос решился проще простого: вызвал силовой клинок и вырубил замок прямо с куском древесины.

С другой стороны оказалась тесная и пыльная подсобка. Не долго думая, схватил какое-то ведро, воткнул в него свой пистолет-пулемёт, и прикрыл сверху тряпкой. Маскировка получилась, честно говоря, так себе… Но лучше уж так.

— Давай свой дробовик сюда тоже.

Всё это не оставило нас безоружными. У меня лежало по револьверу в каждом кармане и ещё один был заткнут сзади за пояс, а Снежана свой держала прямо в руках, обмотав каким-то платком.

Прихватив ведро, мы спокойно вышли в зал и с уверенным видом прошествовали мимо немногих занятых завтраком посетителей, некоторые из которых провожали нас любопытными взглядами. Очередной раунд боёв «Кровавой арены» начался

ранним утром по местному времени, город только просыпался. Обыватели в большинстве своём ещё даже не подозревали, в какой переплёт угодили…

Наш путь лежал к гардеробу, где в окружении вешалок, сидя на стуле, дремал тощий седой негр.

— Уважаемый…

Сон его был бессовестно прерван, и первым, что гардеробщик увидел после пробуждения, оказался чёрный глаз направленного на него револьвера.

— Мы не причиним вреда. Нам нужна только верхняя одежда.

— Но я…

— Но ты можешь умереть прямо сейчас. И отправиться не на перерождение, а прямо в Преисподнюю. Оно того не стоит, поверь.

Негр поверил. Снежана быстро и деловито связала его собственным ремнём и заткнула рот кляпом, я же за это время выбрал себе пальто, шляпу, а также подобрал какой-то не то плащ, не то балахон — к сожалению, мужской, и слишком большого размера — для спутницы.

— На, накинь.

Девушка, увидев, что ей предлагаю, презрительно фыркнула.

— У него у единственного капюшон. Иначе с твоими волосами нас за километр срисуют.

С некоторым сомнением, она всё же накинула плащ на плечи. Я же испытал чувство лёгкого дежавю: что-то подобное со мной уже происходило раньше… Разве что на Снежане одежды было сейчас не в пример больше, чем на Яромире, когда бежали из уничтоженного поместья Белых. Правда, от этого она не выглядела менее соблазнительно — взгляд сам собой скользнул по выглядывающей из-под короткого подола длинной стройной ножке.

От девушки это не укрылось, и она довольно улыбнулась.

После того, как переоделись, оставалась только одна проблема: куда спрятать габаритное оружие, с ведром всё-таки особо не походишь.

И её я тоже придумал, как решить.

У стены стоял чехол от гитары. Открыв его, без тени колебаний извлёк жалобно звякнувший инструмент наружу и переместил наш арсенал на его место. Застегнул… И получилось, надо сказать, почти идеально!

После этого мы как можно скорее покинули здание небольшого ресторанчика. Не хотелось задерживаться и рисковать, нарываясь на закончивших утреннюю трапезу посетителей. Мог зайти и кто-то с улицы.

Снаружи оказалось неожиданно тихо, спокойно. По проезжей части лениво катили старомодные автомобили, по тротуарам спешили куда-то хмурые, нахохлившиеся люди.

Нам надо было в первую очередь дойти до ближайшего перекрёстка и свернуть за угол. Чтобы те, кто обнаружит пропажу и выскочит следом, не увидели нас сразу.

Всё изменилось в одночасье — на перекрёсток выскочила девушка в платье, с двумя револьверами в руках и в ошейнике. Хотя даже если бы не это, всё равно узнал бы, мы сидели вместе за одним столом на церемонии открытия.

Прямо на бегу её подстрелили — тяжёлая пуля буквально бросила несчастную на стену дома, ещё и развернув на ходу. Причём, стреляли из окон дома с нашей стороны, практически прямо над нами.

Вокруг воцарилась паника. От былого сонного спокойствия не осталось и следа — все начали бестолково разбегаться кто куда, кричать… Кого-то из неудачливых зевак тут же скосило очередью, из-за угла выскочил мужчина в костюме. Судя по всему, он не успел сориентироваться, не понял, кто стрелял в напарницу, и потому начал палить просто во всех, кого видел, на всякий случай.

Плохая стратегия. Я ждал, что он разделит судьбу девушки, получит пулю… Но нет, выстрелов из окон впереди больше не последовало.

Непонятно, было это предугадано таинственным стрелком, или просто оказалось делом случая — но в следующее мгновение ошейник на мужчине взорвался, фактически лишив его головы. Судя по всему, как раз в этот момент скончалась его напарница, запустив немудрёный алгоритм.

— Кровавые…

Мне как-то особенно неуютно стало от той мерзкой металлической штуки, которая холодила шею.

Всё это мы наблюдали, вместе с каким-то прохожим, спрятавшись за припаркованной возле тротуара машиной. Оружие не доставали, хотя я лично держал руку в кармане, сжимая рукоять револьвера. Хотелось верить, что на фоне жителей безымянного города, куда нас выбросило, выделяемся мы не очень сильно…

Это заблуждение тут же рассеялось. Я почувствовал направленное на себя чужое внимание, и одновременно Снежана дёрнулась, отпрыгивая в сторону и толкая меня. Надо сказать, она меня опередила на какие-то доли мгновений.

По ушам резанул звук разрываемого металла. В том месте, где незадолго до того находились наши головы, в обшивке

автомобиля образовались две огромные зияющие дыры.

Стрелка я срисовал. По нам палили с балкончика на втором этаже, почти прямо над нами.

Ответный огонь мы со Снежаной открыли практически одновременно. Но, кажется, не попали…

Вниз осыпалось битое стекло, по асфальту, звеня, покатились дымящиеся гильзы… Но ничто не указывало на то, что хотя бы одна из пуль достигла цели.

Не опуская револьвер я выхватил и закинул наверх, прямо в двери балкончика, гранату. Хотя надежды на успех было мало, на месте противника уже давно бы смотался, меняя позицию — балкончик хорош для первого, неожиданного выстрела, но не для долгой перестрелки. А против нас явно работал кто-то опытный.

Снежана уже вломилась в двери ближайшего подъезда, стремясь как можно скорее уйти с открытого пространства и добраться до спрятавшихся в укрытии врагов. Я же спокойно расстегнул чехол от гитары, достав оттуда свой пистолет-пулемёт и дробовик напарницы.

В одно мгновение вся маскировка полетела к чертям. Спрашивается, а стоило ли стараться вообще?..

Заскочил вслед за Снежаной внутрь дома. Сверху скрипнула дверь и вниз, гремя по ступеням, покатились две гранаты.

Девушка успела рыбкой нырнуть под лестницу, я вломился в ближайшую дверь, за какие-то мгновения успев активировать меч и вырубить замок.

За спиной дважды бухнуло.

Пожалел, что в руках — всего лишь маломощное огнестрельное оружие под пистолетный патрон. Будь вместо него что посолиднее, можно было бы прямо так, лёжа на спине, хорошенько причесать верхний этаж сквозь перекрытия.

А так, увы, оставался вариант доставлять смерть до адресатов только самому, фактически в ручном режиме.

Стараясь не терять ни секунды, тут же одним прыжком вскочил с грязного пола и, не обращая внимания на вжавшуюся в угол испуганную женщину, побежал наверх. Напарница от меня не отставала, уже была на лестнице и держала дверь в квартиру, из которой нас атаковали, на прицеле.

Перекинул ей, наконец, дробовик, а сам перечертил тонкую древесину короткой очередью. Если противник не успел убежать, это должно его огорчить и предостеречь от очередных неприятных сюрпризов.

Мощный пинок открыл путь внутрь. По идее, сейчас бы отправить туда пару гранат и только потом входить самому… Но я был абсолютно уверен, что враг, или враги, уже ушли дальше. А

запас ребристых смертоносных шариков на ручках у нас был весьма ограничен.

Как предполагал, так и оказалось. Длинный сквозной коридор заканчивался дверью, которая прямо на моих глазах захлопнулась.

Повернулся к Снежане и мотнул головой вперёд:

— Пройдись. Пошуми, на лестницу не суйся.

Девушка кивнула.

Сам же, стараясь производить как можно меньше шума, взбежал по лестнице наверх.

План был предельно прост — скорее всего, убегая от нас, противники постараются уйти дальше и выше, чтобы иметь преимущество. Засаду сделают либо на лестнице, либо уже за ней… Так что если напасть, передвигаясь по верхним этажам, могу попытаться их опередить и получить преимущество.

Взлетев наверх, протянул руку вперёд и активировал силовой меч — он материализовался прямо в дверном полотне, перерубив замок надвое. Звук раздался довольно громкий, но специально подгадал под взрыв — Снежана внизу всё-таки кинула куда-то гранату, ответственно выполняя данное ей задание.

Аккуратно открыв дверь, шагнул внутрь. Ожидаемо, с той стороны был такой же длинный коридор, как и этажом ниже.

Всё так же стараясь производить как можно меньше звуков, я заскользил вперёд, к двери в противоположном конце. И почти достиг её, когда ручка пару раз дёрнулась.

Снежаны с той стороны быть не могло, вероятность встретить случайного человека — минимальна, поэтому я принялся палить, не дожидаясь, когда враг покажется на глаза.

Спустя пару секунд дверь всё же со скрипом открылась, и внутрь рухнуло тело мужчины. В костюме и с ошейником.

Где-то дальше раздался взрыв. Судя по всему, пришёл конец и его напарнице.

Хоровода звёздочек не появилось — к сожалению, противник оказался не одарённым. Видимо, это были просто очень хорошие и опытные бойцы.

Выглянув на лестницу, крикнул вниз:

— Гром!

Через пару мгновений снизу открылась дверь и послышалось ответное:

— Хаос!

Немудрёный пароль с отзывом согласовали ещё «на берегу», в номере — и сделали это не зря.

Быстрый обыск на предмет трофеев сделал нас богаче ещё на две гранаты, солидного вида крупнокалиберную винтовку и

патронташ.

Вскоре девушка поднялась ко мне, уже вместе мы нашли обезглавленное женское тело. Рядом валялся такой же дробовик, как у моей напарницы, так что подбирать его не стали — только патроны. Да ещё я быстро сделал неполную разборку, сообразив, как обращаться с немудрёной конструкцией, прямо на ходу, и сунул затвор в карман.

— Что дальше?

— Наверх. Надо искать девчонку. Уверен, она тоже сюда полезет.

— Всё ещё хочешь получить у неё автограф… Наивный.

Снежана опять играла на публику. Для зрителей надо было обосновать причину, по которой мы так упорно ищем Иву.

Ведь всё, что мы ни делаем, фиксируетсякамерами, а возможно — и направленными микрофонами целого облака беспилотников, висящего над городом. Я начал пытаться взломать их фактически с самого первого момента, как увидел — но пока безуспешно. Защиту и правда ставили профессионалы.

Взбежав по лестнице ещё выше, на чердак, мы оказались у запертого люка на крышу. Конечно же, снести хлипкий замок не составило труда.

Аккуратно выбравшись наверх и закрыв люк за собой, мы медленно, внимательно смотря по сторонам, пошли вперёд. Я ещё и перекинул пистолет-пулемёт за спину, а в руки взял трофейную винтовку — для стрельбы на большие расстояния она была эффективнее.

Периодически с разных сторон доносились звуки стрельбы. Город будто вымер — все прохожие попрятались, желающих угодить под шальную пулю не было. Так что необходимость в маскировке теперь полностью отпала, но я не стал снимать украденный плащ — его болотно-желтоватый цвет всё-таки не так бросался в глаза, как чёрный костюм и белоснежная рубашка.

В отличие от меня, Снежана от своего балахона избавилась, только отрезала кусок материи и завязала вокруг головы наподобие банданы. Ярко-красные волосы всё-таки делали её слишком удобной мишенью.

Пока мы шли, мерзкий моросящий дождь превратился в ливень. Черепица под ногами начала предательски скользить, а барабанный перестук капель стал слишком громким, заглушая наши шаги и другие звуки. С одной стороны, это выступало хорошей маскировкой для нас самих… С другой, теперь и к нам было подобраться стало гораздо легче.

Ужасно не хватало того, к чему так привык: возможностисмотреть на мир сотнями камер. Кинул на небо

тоскливый взгляд — взломать несчастные беспилотники уже практически отчаялся… И будто нарочно именно в этот момент у меня наконец-то получилось.

Глава 13

Присев за печной трубой сделал вид, что всматриваюсь вдаль, как будто что-то заметил там. На самом деле — просто какое-то время ушло на то, чтобы разобраться с программной начинкой висящей прямо над нами наблюдательной платформы на антигравитационной подушке, понять, где там у неё уязвимые места, обойти защиту, получить доступ к камерам…

И вот в мой изголодавшийся мозг наконец хлынул поток информации о происходящем вокруг. Я перестал быть слепым!

Испытав вначале чувство эйфории, быстро взял себя в руки. Ничего ещё не закончилось, миссия не выполнена, случайно подставиться под выстрелы или чьи-от способности — проще простого.

Перестав изображать, будто что-то померещилось, я снова выпрямился и пошёл вперёд.

Снежана, хорошая девочка, послушно ждала моих дальнейших действий. И сразу заметила изменения в эмоциональном фоне. Сейчас, когда мы только вдвоём, я старался не закрываться — взаимопонимание и слаженность стоили многого, а эмоции, транслируемые напрямую в мозг, всегда гораздо быстрее слов, жестов, мимики и любых других способов передачи информации.

Ничего не спрашивая, напарница пошла за мной следом. К счастью, обосновывать для посторонних наблюдателей внезапные развороты на сто восемьдесят градусов не понадобилось. Мы изначально, совершенно случайно, выбрали правильное направление, и теперь шли вперёд, на звуки боя.

Впереди как раз разгорелась нешуточная перестрелка. На улице под нами две пары бойцов вцепились друг в друга мёртвой хваткой. Трое из них уже были ранены, патронов никто не жалел, валялись тела попавших под раздачу гражданских… Я очень надеялся, что они прикончат друг друга. В любом случае, нас они не видели и лезть к нам наверх пока не собирались.

Наша цель была дальше, обустраивалась на одном из чердаков. Чтобы до неё добраться, нам надо было проскочить через небольшой переулок, а потом ещё несколько домов. Как и ожидал, Ива тяготела к расположенным высоко позициям, откуда хорошо простреливалось всё окружающее пространство. Желтоглазый напарник девушки караулил внизу, прикрывая подходы.

Это был отличный шанс, упускать который очень не хотелось. Всё ускоряясь, я побежал вперёд, в направлении разделяющего

кварталы переулка. И не стал тормозить, когда крыша под ногами закончилась — наоборот, оттолкнулся со всей силы и перелетел на другую сторону.

Чуть не рухнулвниз, мокрая черепица предательски заскользила под ногами. Но устоял.

Снежана отстала от меня совсем чуть-чуть, приземлилась рядом. Подолплатья красиво взметнулся. Будь внизу кто-то и смотри этот кто-то наверх — ему наверняка открылось бы интереснейшее зрелище.

Протянул девушке руку, помог удержать равновесие. После этого мы продолжили движение.

Как назло, когда мы уже почти добрались до укрытияИвы, она вскочила и начала быстро спускаться вниз. Пять минут ещё не прошло — непонятно, почему девушка решила, что пришла пора менять позицию.

Мы затаились.

Внезапно пискнуло в системном наушнике, один из которых я так и оставил в ухе:

— Вам подарок от зрителя: инкогнито. Никакого сообщения не прилагается!

Рядом мигнула вспышка компактного телепорта. Появился, медленно вращаясь на антигравитационной подставке, заправленный портативный прибор для проигрывания гипнозаписей.

Это было то, о чём мы изначально договаривались с Александером: как только мы оказываемся близко от цели, он оплачивает и отправляет эту посылку. Конечно, выложив за это приличную сумму кредитами… Но иначе никак, пронести устройство с собой мне бы не дали.

К слову — не оружие и не снаряжение шло по уменьшенной цене. Кроме записок. Но слова нам были не нужны, всё обговорили давным-давно…

Напарник Ивы уже выскочили наружу и перебежал к зданию напротив. Теперь под его прикрытием устремилась вперёд и сама девушка. Как назло, именно в это же время закончилась перестрелка позади нас, и двое победителей вышли на ту же улицу…

Подбежав к самому краю крыши, я открыл по ним огонь.

Снежана, не дожидаясь команды, подбежала к выходу на лестницу, снесла замок и начала скатываться вниз — её дробовик на большом расстоянии был почти бесполезен.

Пара сзади залегла, мне удалось их прижать… Но неприятность пришла, откуда не ждал. Возле самого уха свистнуло — едва успел качнутся в сторону, уходя с линии огня.

Самое противное — по мне начала палить та, чей отход как раз и пытался прикрыть…

Пришлось разворачивать оружие и, рискуя, отвечать той же монетой. Причём целился специально так, чтобы не задеть, а только заставить укрыться и сбить прицел.

Получилось — но теперь очнулись те двое, сзади. Принялись поливать всё вокруг свинцом, грамотно прикрывая друг друга и двигаясь в нашу сторону перекатами.

Двумя прыжками заскочил за скат крыши, заодно прикрывшись печной трубой. И, выждав немного, метнул по очереди две гранаты.

Зрителям со стороны могло показаться, что кидаю их наугад — однако, благодаря камерам многочисленных беспилотников, я больше не был слепым. И поэтому, поняв, что двух снарядов мало — кинул ещё пару, полностью опустошив свой запас.

Взрывов послышалось на один больше — сдетонировал один из ошейников. Проклятые артефакты работали безотказно, убив последнего, кто оставался живым из пары и напоминая, что всё, что происходит вокруг — не шутка.

Итого, с двумя безымянными бойцами мы разобрались… А вот с теми, кто был нашей основной целью — нет.

Ива заняла удобную позицию на втором этаже, простреливая значительную часть крыши, в том числе дверь, ведущую на чердак. Её напарник замер внизу, держа на прицеле двери и улицу. Кричать и предлагать поговорить явно бесполезно — и далеко, и, судя по поведению, настроена наша парочка крайне решительно. Сначала будут стрелять, потом общаться.

Оставаясь за скатом крыши, так, чтобы девчонка и её напарник меня не видели, отложил винтовку в сторону, активировав сразу оба меча и вырубил прямо в заросшей мхом старой черепице здоровенную дыру вниз, на чердак. После этого быстро высунулся и выпустил несколько пуль по окнам, где затаилась девчонка.

Возле головы опять свистнуло, едва успел спрятаться. Не будь я так быстр, точно пришлось бы проверять надёжность защитного поля. Эта Ива определённо знала своё дело неплохо: ориентировалась мгновенно, стреляла точно.

Снизу грохнуло, потом в ответ застрекотало — это меня поддержала Снежана, ей ответил желтоглазый боец.

А я уже кубарем скатывался вниз по лестнице. К счастью, крошечные окна располагались у самого потолка, поэтому от взглядов снаружи укрыться было довольно легко.

Напарница поняла меня с полуслова: разрядила свой дробовик примерно в сторону желтоглазого и тут же отпрыгнула,

прячась за кирпичной стеной. Не зря — внутрь роем рассерженных ос влетело не менее десятка пуль.

Но мы уже уходили прочь, если чего и опасаясь, то случайных рикошетов.

Я на ходу мечом вскрыл железную дверь — причём призвать силовой больше не получилось, слишком часто использовал эту способность. Пришлось обойтись плазменным, шумным и вонючим. Но с делом он справился не хуже собрата, хотя вонь раскалённого металла разнеслась, кажется, по всей округе.

Выбежавво двор, мы начали обходной манёвр — проскочили ещё один дом насквозь, просто выбив окна и впрыгнув внутрь, едва не свалившись прямо на прячущихся людей, а после таким же манером вывалились на параллельную улицу.

Там с ходу налетели ещё на двоих бойцов. Однако я их видел заранее, был готов и начал палить прямо с ходу, опять целясь в ошейник мужчины.

В нашу сторону от его рук метнулась молния, но где-то на полдороги с бессильным треском рассыпалась ворохом искр — тот, кто создал её, погиб. Мощный взрыв снёс голову сначала самому одарённому, а потом, с крошечной задержкой — и его напарнице.

Не останавливаясь, мы побежали дальше, стараясь полностью обойти квартал, где засели Ива и её соратник.

Как раз в это время на них попытались напасть — с той стороны, откуда мы и планировали зайти…

Беспокоился я зря. Желтоглазый боец будто учуял приближающиеся неприятности, загодя поменял позицию… И, выскочив навстречу, практически в упор расстрелял ближайшего к себе противника. Со вторым делать ничего даже не понадобилось — с этой неприятностью помог справиться проклятый ошейник.

При этом Ива продолжала контролировать наш дом и улицу, не подозревая, что нас там уже давно нет. Однако, с учётом информированности девчонки, действовала она совершенно логично. Да и вообще то, как эти двое уверенно работают и дополняют друг друга, не могло не вызывать уважения.

Когда уже почти завершили обходной манёвр, по опустевшему и будто вымершему городу, Ива и желтоглазый попытались атаковать. Вернее — Ива открыла огонь, прикрывая, а её напарник перебежал улицу и ворвался в дом, где до того скрывались мы. Сразу всё понял и свистнул, вызывая девушку к себе.

С одной стороны, мы безнадёжно опаздывали…

С другой — подвернулся отличный случай застать Иву

врасплох.

Поэтому я ускорился, как мог.

Снежана, понимая ответственность момента, поднажала тоже… И легко обошла меня, сразу оторвавшись и уйдя вперёд. Вот и наглядная демонстрация, в чём разница — когда проходишь процедуры укрепления регулярно, с самого детства, и когда лишён этого.

Оставалось только крикнуть вслед:

— Живьём! Не стреляй!

На что девушка даже не стала отвечать — берегла дыхание. Но она явно понимала всё прекрасно.

Спасибо камерам беспилотников, я контролировал всё, даже несмотря на безнадёжное отставание от напарницы.

Видел, как сбегает по лестнице Ива. Как пролетает насквозь какой-то магазин одежды Снежана. Как напряжённо наблюдает с той стороны улицы желтоглазый, держа наготове сразу два пистолета-пулемёта — один только что взятый в бою, трофейный. Как приближается из соседнего квартала ещё одна парочка наших соперников — чтобы им пусто стало, ни секунды покоя…

Моя напарница успела. Обе девушки оказались в одной точке одновременно. Скатившаяся вниз Ива, и с ходу вынесшая дверь чёрного хода Снежана.

Последняя едва не словила пулю — уклонилась буквально в последний момент. Отбила длинный ствол винтовки в сторону, и со всей силы ткнула стволом дробовика девчонке в грудь, едва не свалив её.

— Стоять! Застрелю!.. — её грозный рёв услышал несмотря на то, что бежать до них было ещё прилично.

Сразу после этого донёсся рёв ещё более громкий, такой злобный и первобытно-дикий, что от него даже у меня волосы невольно зашевелились.

Тело желтоглазого начало стремительно меняться. Лицо вытянулось, превращаясь в морду, уши заострились, изо рта-пасти показались длиннющие клыки, пальцы начали покрываться густой шерстью и обрастать когтями…

Одновременно с этим вервольф выскочил на улицу и теперь замер напротив девушек, не опуская направленное прямо на них оружие. И я даже на большом расстоянии уловил обречённость и такую лютую решимость, что понял: ещё чуть-чуть, и этот человек нажмёт на спусковой крючок. И что бы ни двигало им сейчас, он для себя всё решил. Несмотря на последствия — ведь, если стрелять по Снежане, Иве достанется тоже, в случае смертельного ранения которой — погибнут все.

Успех нашей миссии повис на волоске…

И вот в такой ситуации я, жадно хватая ртом воздух, буквально вывалился на сцену. Всё ещё продолжая бежать, крикнул:

— Стойте!.. Мы друзья!..

Само собой, всё подтверждалось полной открытостью моих эмоций. Сейчас единственным, чем могло решить накалившуюся ситуацию, была обезоруживающая искренность.

Со стороны Ивы уловил лёгкое сомнение. Дружок же её не колебался, он только выжидал момент, чтобы накрыть и меня тоже.

Замедлившись и шагнув в направлении девушек, я поднял руки ладонями вверх — пистолет-пулемёт болтался на груди, винтовка за спиной.

— Я не вру. Мы здесь ради того, чтобы поговорить с этой девочкой. Всё, больше нам ничего не нужно! Почему ты хочешь убить её, и себя, и нас? Зачем? Это никому не нужно!

— Стой, где стоишь!

Пришлось остановиться. А я так надеялся обойти замерших друг напротив друга Иву со Снежаной и прикрыть их от психа своим телом — а заодно и щитами.

Но хоть стрелять прямо сейчас он передумал.

— Ещё раз. Мы вам не враги. Я не вру. Нам ничего от вас не нужно — только разговор.

— Врёшь! Не верю! Вы все хотите только одного — получить вознаграждение!

— Вознаграждение? — я, не играя, расхохотался. — Да мне не нужно никаких вознаграждений. Мне эти жалкие кредиты, что чёрной дыре метеорит. Вы вообще знаете, кто я?

— Знаем. И за тебя тоже назначено вознаграждение!

— И вы хотите его получить?

— Было бы неплохо.

— Вы его не получите. Потому что мы просто бесполезно сдохнем. Все. Окончательно. Вы же в курсе?..

— Лучше так!

— Нет. Лучше не так. Лучше решить наш вопрос и разойтись с миром.

— Мрак, — внезапно сказала своё слово Ива. — Мне кажется, он не врёт. Может, послушаем?

— Клянусь Кровавыми, мы действительно не хотим причинить вам зла. И не хотим вашей смерти. Если пообещаете, что оставите нас в живых — готов даже сдаться на вашу милость, признать поражение… Но — только после того, как мы останемся вчетвером.

Повисло напряжённое молчание.

Наконец, названный Мраком спросил — глухим, пугающим, не совсем нормальным голосом, он всё ещё оставался человеком лишь наполовину:

— Вас послал не барон Крогг?

— Нет, — ответил абсолютно честно.

— Вы можете не знать об этом. Возможно, подставные лица…

— Нет. Мы не имеем к этому типу никакого отношения. Меня послали друзья Ивы… Старые друзья. Которых она не помнит.

— Прошлые жизни?

— Да.

— И чего вы хотите?

— Чтобы она прослушала эту гипнозапись. Клянусь Кровавыми: пока девочка будет беспомощна, помогу её защищать. Вместе сделать это гораздо легче.

Мрак хмыкнул.

— А твоя напарница? За неё ты не говоришь?

— Пусть скажет сама.

— Подтверждаю всё сказанное. Клянусь Кровавыми.

— Ладно. Допустим… А откуда нам знать, что эта ваша гипнозапись не причинит вреда?

— На ней старые воспоминания девочки. Ничего более. Как они могут повредить?

Вервольф вновь задумался.

Пока он молчал, подала голос Ива.

— Кто хочет связаться со мной? Почему?

— Твои друзья. Они давно потеряли тебя и ищут.

— Но это старая жизнь. Я всё равно её не помню. Зачем она мне? Я и сейчас чувствую себя неплохо. Мне ничего не нужно.

— И всё же. Неужели не интересно, что было раньше?

Повисло молчание. Девчонка нахмурилась, обдумывая ситуацию. Невольно залюбовался — юная красавица без всяких оговорок, таких ещё поискать.

— Хорошо, я согласна. Но… Мы не можем находиться на одном месте дольше пяти минут.

— Если объединимся, кто-то один сможет тебя переносить с места на место, пока не закончится изучение. И да, нам бы уже перебраться куда-нибудь на новое место…

О том, что в нашем направлении движется очередная пара бойцов, говорить не стал. Ведь если покажу осведомлённость, сразу раскрою свой главный козырь.

— Тогда — решено. Только поклянитесь ещё раз, что это не хитрый трюк, чтобы обвести нас вокруг пальца.

Мы поклялись. Быстро заключили временный союз, пообещав не направлять оружие друг на друга до тех пор, пока Ива не

изучит гипнозапись.

Потом была скоротечная перестрелка — я, будто случайно, вышел оглядеться, всё ли на улице спокойно… И как раз в это время из-за угла появились очередные бойцы.

Без труда разобрали их в несколько стволов. Поспешно переместились в безопасное место, я выдал девушке прибор, мы заняли круговую оборону. Выждали четыре минуты, переместились на другуюпозицию— при этом Мрак собственноручно нёс свою напарницу, не расставаясь с оружием.

Так повторили ещё несколько раз. Потом, наконец, Ива открыла глаза и вернула мне прибор.

— Ну как?

Чувствовал, что внутри у неё всё очень сложно. Воспоминания, похоже, оказались не самыми однозначными.

— Я вспомнила всё.

— Вспомнила? — внезапно оживился Мрак. — И что?

— Много что. Да, действительно, это моя прошлая жизнь. Очень долгая… Лет четырнадцать, не меньше.

Учитывая, что биологический возраст Ивы был где-то лет шестнадцать, выходило, что в тот раз она дожила условно до тридцати. Первую, большую половину — взрослела нормально, как сейчас без жертв Богу Времени могут только тени. Потом произошёл Катаклизм, и дальнейший рост остановился.

— Там есть что-то… О чём я должен знать?

Вновь спросил оборотень со странным выражением.

— Да вроде нет. Ничего такого… Кроме того, что меня посвящали Хаосу.

— Хаосу?!

— Угу.

— Кровавые! Проклятье…

И вновь надо было спасать ситуацию. Была опасность, что настроим вервольфа против нас — Разрушителя он не жаловал совершенно точно. В чём я, правда, этого товарища поддерживал полностью.

— Если что, нас прислал именно жрец Хаоса. Руслан.

Мрак рыкнул и направил на меня оружие.

Я невозмутимо продолжил, стараясь не глядеть в черноту ствола:

— Среди старых друзей Ивы не все служат проклятому богу. А кто-то, так и вообще мечтает поквитаться с ним.

Удивлённые взгляды, обращённые на меня, заставили усмехнуться. Закрываться от остальных так и не стал. Они чувствовали всё то же, что и я.

— На словах меня попросили передать, что скучают и ждут

Иву на «Косатке». Очень надеются, что она передумает идти на поводу у Сестёр Битв. Так что предлагаю перебить тут всех, либо заставить сдаться. А потом решить вопрос между собой… Миром. Потому что нам делить нечего.

— Кроме награды…

— Ну — награда назначена как за девчонку, так и за нас. И нам лично она не нужна точно.

— Всё же. Где гарантия, что вы не прикончите нас, не пальнёте в спину?

— Гарантия — что я не вру.

Я действительно не врал. И все присутствующие это чувствовали.

— А вдруг это такой обман?

— Нет. Это невозможно. Сейчас я самый правдивый человек на свете. Не могу соврать даже в мелочи.

— Ладно… Верим.

— Ещё бы. Так что, Ива? Нам готовить праздничный ужин в честь твоего возвращения?

Девочка посмотрела куда-то вдаль, нахмурившись. И решительно помотала головой.

— Нет. Не хочу возвращаться. Моё место теперь — здесь! Я профессиональный боец «Кровавой Арены». И пройду ритуал, чтобы стать такой же как те, кто меня когда-то выручил.

Будто этой новости оказалось мало, в наушнике пискнуло, и голосом Говарда объявило:

— Объявляем об изменении правил! Отныне четыре игрока — Темнозар Огнев-Белый-Разумовский, Алая, Ива и Мрак объединяются водну команду! Гибель каждого из четвёрки приведёт к детонации всех четырёх ошейников! И это не всё. Все остальные пары тоже теперь одна команда, правда, они наоборот полностью освобождаются зависимостей, теперь каждый — сам за себя, и ничья гибель больше не может вызвать взрыва. Условие победы изменено тоже… Темнозар Огнев-Белый-Разумовский и его команда — против всех остальных. Пусть победят сильнейшие! Удачи, бойцы! Это будет славная битва!

Глава 14

— Кровавые! Да будь оно всё проклято!

Первым на новости отреагировал Мрак. Изменения в правилах игры оборотня не порадовали совершенно.

Нечто возмущённое пробормотала и его напарница. После обретения памяти о прошлой жизни она выглядела несколько потерянной. На нас со Снежаной посматривала безо всякой приязни — что логично, мы ведь раньше никогда не встречались, и на волшебной гипноленте никакой информации о нас быть не могло.

— Не стоит волноваться. Если я правильно рассчитал, против нас должно быть всего пять-шесть пар… Остальные уже всё.

На самом-то деле знал точно: осталось ровно десять человек. Но, конечно, выдавать такую необъяснимую информированность не стоило.

Не стал обращать внимания и на то, что против нас выйдут наверняка сильнейшие бойцы, которые смогли победить остальных и сберегли жизни до текущего момента. Часть из них наверняка тени, а даже если нет, все они точно не слабые противники.

— Всего пять-шесть пар? Да это значит, их в два-три раза больше, чем нас! — Мрак по-звериному оскалил клыки. От него буквально разило опасностью и дикой, первобытной, необузданной мощью.

Однако меня таким не пронять. Глядя оборотню прямо в глаза, ответил совершенно спокойно, не повышая тона — будто успокаиваю разъярившегося пса.

— Ну и что с того? Не такой уж и большой перевес. Если будем работать командой, поддерживая друг друга, отобьёмся без всяких проблем.

— Кровавые бы побрали такую команду…

— Смирись, оборотень. Придётся работать вместе. И ограничение пяти минут никто не снимал, придётся всё время двигаться. Надо определиться, как будем это делать. Предлагаю так: мы вдвоём идём внизу, по улице, девушки прикрывают сверху…

— Зачем обмусоливать и так очевидные вещи? — Мрак вновь оскалил клыки.

Моя попытка договориться о совместных действиях вызвала у оборотня сильнейшее раздражение. Очевидно, ему не понравилось, что им кто-то командует. Привык либо действовать один, сам по себе, либо — быть всегда главным…

Подтверждение этому получил тотчас же. Ива попыталась было поддержать меня и утихомирить напарника, начав говорить:

— Мрак, послушай, может…

Но оборотень посмотрел на неё таким взглядом, что девушка замолкла на полуслове и послушно потупила взгляд. После такой демонстрации о том, кто в паре безоговорочный лидер, догадался бы даже слепой.

Тяжело вздохнул и начал объяснять очевидные вещи, подкрепляя эмоциональным посылом:

— От того, насколько хорошо будем координировать свои действия, зависит успех всего мероприятия. И если не договоримся сейчас, потом будет уже поздно…

— Почему ты считаешь, что разбираешься в вопросе лучше других? Думаешь, титул даёт право командовать?..

Оборотень меня окончательно достал. Внутри начала закипать злость.

Он, естественно, это сразу почувствовал. Ощерился, изготовился к бою…

Но оказался не готов к тому, что два мои меча — плазменный и силовой — метнутся вперёд, и их клинки замрут с обеих сторон от обвитой жгутами мощных мускулов шеи, будто готовые перерезать тонкую нитку ножницы.

Мрак запоздало дёрнулся, пытаясь вырваться из смертельного захвата — но я незначительно сместился вслед за ним, продолжая угрожать мгновенным усечением головы.

При этом Ива вскинула свою винтовку, направив на меня. Снежана в тот же момент взяла на мушку напарницу оборотня.

— Девочки, вам-то точно не стоит дёргаться. Смысл? После того, как я избавлю нашего общего друга от того, чем он и так не пользуется, примерно то же самое произойдёт и с нами со всеми. И со мной, и с тобой, Ива… Так что успокойтесь, расслабьтесь. И признайте уже тот факт, что нам придётся дальше работать вместе. И таймер тикает. Пора бы уже начать двигаться…

После этого с грехом пополам мы всё-таки договорились об условных сигналах и порядке действий, даже начали осторожно перемещаться по городу: девушки по крышам, сразу с двух сторон улицы, а мы с Мраком — внизу, конечно же, не по центру, а каждый под прикрытием своей стены: я слева, он справа.

Трофейную винтовку передал Снежане, пообещавшей, что справится. Гранаты поделили на двоих с оборотнем, по штуке оставили нашим девушкам — сверху-то кидать удобнее.

В то же время с помощью камер я следил за противниками.

И вот там не всё оказалось хорошо.

Кто-то из зрителей — а может, сразу несколько человек —

разорился или разорились на щедрый подарок. Перед каждым из наших противников во вспышке телепорта появилась крошечная гарнитура двусторонней связи. После этого бессмысленные метания никак не взаимодействующих друг с другом бойцов, когда они осторожничали, опасаясь подстрелить «своих» и нарваться на дружественный огонь, быстро упорядочились. Они устроили перекличку, быстро выяснили, кто и где находится, откуда слышалась стрельба, где нас точно быть не может… И вокруг начало медленно, но верно стягиваться кольцо. Пока противники действовали вслепую, всё ещё не нащупав нас, но всё это могло измениться, и очень быстро. Первый же выстрел — и мы окажемся в мешке…

Одним из условий, которые удалось обговорить, было следующее: Мрак и девчонки подстраиваются под меня. Если я двигаюсь быстрее — значит, они тоже ускоряются. Если, наоборот, замедляюсь — тормозят и удваивают осторожность, ищут укрытия, готовятся принять бой. Объяснил это тем, что могу чувствовать эмоциональный фон, и имею шанс засечь врагов заранее. Ива с оборотнем отнеслись к этому заявлению с заметным скепсисом, однако возражать не стали.

На самом-то деле, конечно, всё дело было в камерах. И сейчас я видел, что если мы постараемся, то имеем неплохие шансы проскочить сквозь редкую цепь окружения.

Прибавил шаг, едва не переходя на бег. Нам предстояло проскочить неприятный перекрёсток с широкой улицей, после чего начиналась тесная, совершенно хаотичная застройка городских трущоб — идеальное место для того, чтобы принять бой.

Но прорваться нам не дали. В самый последний момент все противники резко всполошились и ускорились, будто тоже могли следить за нами — а возможно, кто-то имел некие ограниченные способности.

Трое человек с винтовками, следуя нашему примеру, в квартале от нас поднялись на крыши и начали подбираться всё ближе, передвигаясь поверху. К счастью, приближались они со стороны Снежаны, и я понадеялся на её способности в части предвидения. Окажись под ударом Ива, вариантов бы не осталось, пришлось бы раскрывать способности и предупреждать девушку о вероятной опасности.

К счастью, пока сохранил возможность не светить лишнего перед миллиардами зрителей, среди которых наверняка не один и не два моих нынешних, а может — и будущих, врага.

Стараясь вести себя максимально естественно, перед перекрёстком начал замедляться, будто просто осторожничаю.

Вломился внутрь небольшого магазинчика, расположенного в угловом здании, с окнами, выходящими на обе стороны.

Мрак, кинув на меня неприязненный взгляд, поступил схожим образом. Ему было не так удобно: дом по правую руку оказался доходным, с отдельными комнатами, в каждой из которых были отдельные жильцы — и, что более важно в нашей ситуации, двери и запертые замки.

Перед тем, как скрыться, махнул рукой назад — мол, следите за улицей, откуда пришли. Ива послушно развернулась, присев за кучно торчащими печными трубами, и отзеркалила жест Снежане. Последняя мощным ударом приклада вынесла хлипкую дверцу, ведущую на чердак, и обеспечив себе путь отхода прилегла за коньком крыши, так что её было не достать как раз с той стороны, откуда приближались нападающие — но и она не имела возможности их видеть, что могло стать проблемой.

Все члены команды почувствовали мои эмоции. Каждый понял, что битва начнётся уже вот-вот…

Первой появилась пара прямо по курсу, в угловом доме напротив. Как и мы, они не стали сразу ломиться через широкую улицу, решили сначала понаблюдать.

Я будто случайно подловил момент, когда мужчина раздвинул жалюзи, чтобы выглянуть наружу, и всадил в него хорошую очередь. Формально вполне мог заметить его и без каких бы то ни было способностей, а что так быстро среагировал и так удачно выбрал позицию — так это можно списать на случайность.

К сожалению, старался зря. Как только начал стрелять — враг исчез, и мгновение спустя появился в внутри дома, в безопасности. Судя по всему, нам достался действительно опасный противник, одарённый со способностью телепортироваться в пространстве…

Напарница оказалась ему под стать. Создав две визуально неотличимые от себя копии, она направила их вперёд. Одну тут же угостил очередью Мрак, по другой, продолжая отыгрывать роль слепого, начал палить я. Правда, сразу после этого сменил позицию, одновременно поменяв опустевший магазин.

Делал это не зря — мужчина ещё одной мгновенной телепортацией оказался сразу на третьем этаже, напротив того места, откуда я стрелял. Там ещё и окно было открыто… Так что ничего не помешало ему, хорошенько размахнувшись, швырнуть гранату.

Бросок вышел поистине шикарным и математически выверенным, такому можно только аплодировать. Смертоносный снаряд влетел точно туда, где ещё несколько секунд назад

находился я, и посёк всё вокруг осколками.

Однако, мужчина чуть-чуть опоздал. И пистолет-пулемёт послушно забился в моих руках, отправляя в сторону противника рой свинцовых пуль.

В отличие от предыдущей попытки, на этот раз мне улыбнулась удача: мастер телепортов не успел убраться с линии огня, и наградой мне стал вырвавшийся из его развороченной груди хоровод звёздочек.

Мгновение ждал, что после этого снесёт голову и его напарнице… Но тут же вспомнил, что наши враги могут теперь не бояться гибели своих временных «половинок». Взрывы, если проиграем, ждут только нас. А ведь успел уже привыкнуть к хорошему…

Пока я разбирался со своим врагом, Мрак продолжал садить по дому напротив, увы, растрачивая патроны зря — женщина-иллюзионистка пряталась внутри помещения, в безопасности. Одновременно Снежана смогла каким-то чудом засечь троицу на крыше и вступила с ними в перестрелку. К сожалению, не попала ни разу — кажется, девушка несколько переоценила свои силы, когда говорила, что легко справится с винтовкой. Но хотя бы вынудила врагов залечь.

Остальные противники ещё больше ускорились, совсем чуть-чуть — и обложат со всех сторон. Единственная брешь оставалась впереди, если не считать противницы Мрака, которая умело сдерживала оборотня своими треклятыми иллюзиями.

Изображая из себя отчаянную храбрость и безумство, выпрыгнул на улицу прямо в окно и побежал вперёд. На самом деле, конечно, прекрасно знал, что именно сейчас мне ничего не угрожает.

Оказавшись у дома напротив, начал осторожно обходить его, прижавшись к стене. Так и остался незамеченным, пока не добрался до ближайшей двери и не ввалился внутрь. Несколько шагов, дверь, коридор, ещё дверь… Когда я наконец открыл огонь, для продолжавшей дразнить нашего оборотня дамочки это оказалось полной неожиданностью.

Метнулся вперёд, втянул хоровод силы. Наклонился, вырывая из ослабевших пальцев дробовик. Подскочил к ближайшему окну, безжалостно разбил прикладом, и крикнул в него:

— Чисто! Мрак, Ива, сюда! Снежана, прикрывай!

Увы, дочери Перовского покидать позицию было пока никак нельзя — она одна сдерживала сразу троих противников, которые, засев сверху, могли очень сильно осложнить нашу жизнь.

Ждал, что Мрак сразу последует моей просьбе-приказу и

займёт позицию в доме через улицу, помогая прикрывать остальных — но он дождался, пока напарница спустится вниз, и опасную широкую улицу они перебежали вместе.

После этого оборотень, как и предполагалось, остался внизу, а Ива начала взбегать по лестнице наверх, чтобы с крыши поддержать Снежану и дать ей возможность спокойно отступить.

Вроде, пока всё складывалось хорошо… Вот только на покинутой нами улице появилось сразу трое неприятелей, которые со всех ног мчались в нашу сторону. И помешать этому, увы, было некому — наше с Мраком оружие их пока не могло достать, Ива не успела подняться и не видела вокруг ничего, а Снежана занималась засевшими на крышах вражескими стрелками, повернувшись совсем в другую сторону.

Злосчастные снайперы ещё и активизировались, явно стараясь отвлечь внимание на себя. Вот только, зря — один слишком наглый и самоуверенный получил пулю и скатился вниз, безвольным тюком шлёпнувшись на мостовую. Моя напарница оказалась не таким уж плохим стрелком, зря её ругал.

Тем не менее, ситуация стремительно изменялась для нас в худшую сторону.

Ива только-только сбивала замок на дверях, ведущих на чердак, когда я понял — тянуть дальше нельзя.

— Снежана, вниз! Быстро!

Увы, наши враги должны были услышать эти слова тоже — но поделать с этим ничего было нельзя, связи нам никто не подарил. Стоимость таких «подарков» довольно велика, и у экипажа «Косатки» достаточных для обеспечения нас средств не было. Запоздало подумал, что надо было дать им на время доступ к своему счёту… И плевать на траты — тут бы в живых остаться!

Но что не сделано, то не сделано. А наши шансы всё равно оценивал довольно высоко.

Троица, бегущая к нам по улице, ещё больше ускорилась. Оставшиеся на крыше два стрелка открыли просто ураганный огонь. Однако дочь Перовского легко, будто только и ждала этого момента, вскочила на ноги, пригнувшись, метнулась в сторону открытого прохода на чердак… Но вдруг дёрнулась, отбросив винтовку в сторону.

Моё недоумение тут же сменилось пониманием. Черепица под ногами девушки в одно мгновение покрылась тонкой коркой льда. Снежана заскользила, безнадёжно пытаясь удержать равновесие, но начала всё быстрее скатываться к краю крыши…

Уже понимая, к чему идёт дело, я выскочил из облюбованного дома с «нашей» стороны улицы и побежал вперёд. Один из стрелков на крыше быстро сориентироваться и принялся

палить по мне, но недостаточно точно, все пули со свистом прошли мимо.

А Снежану всё-таки снесло. Она попыталась ухватиться за карниз, однако тот тоже заледенел, и девушка полетела на мостовую. В полёте извернулась, сгруппировалась, но удар всё же оказался настолько сильным, что выбил из неё дух. Она осталась жива — иначе наши ошейники бы уже взорвались — но так и осталась лежать прямо посреди улицы. Идеальная мишень для троих почти настигших нас врагов…

Мы открыли огонь одновременно. Наплевав уже на всякую конспирацию, нажав на спуск, запустил в полёт ещё и серию плазменных шаров. И беспечно выскочил из-за угла, позволив лицезреть себя во весь рост, отвлекая внимание от временно неспособной оказать сопротивление напарницы.

Послышались частые выстрелы сзади и сверху. Ива всё-таки забралась на чердак, сразу с ходу подстрелила одного из тех, на крыше, а последнего заставила залечь, после чего поддержала меня метким огнём.

Это сработало — один из угрожающей Снежане троицы упал навзничь, одного ранило, третий завалился на бок, уходя от летящих в него шаров.

Застрочил и пистолет-пулемёт Мрака. Это, воспользовавшись неразберихой, к нам во фланг попытались выйти ещё двое. К счастью, оборотень был начеку, и его меткие выстрелы заставили парочку поплатиться за такую наглость — хоровод звёздочек вокруг мужчины и лужа крови вокруг женщины не оставляли сомнений в том, что о них можно больше не беспокоиться.

Мне же пришлось активировать щит, поскольку один из оставшихся в живых противников начал кидаться в меня остро отточенными сосульками, а другой открыл огонь сразу из двух пистолетов-пулемётов.

Со стрелком помогла справиться ещё одна очередь плазменных шаров, он не успел увернуться… А повелителя льда прикончила, подняв руку с револьвером, внезапно «ожившая» Снежана.

— Я сдаюсь! — крикнул последний живой из тех, кто участвовал в загонной охоте на нас.

Одновременно, раздался выстрел — Ива подстрелила его прямо сквозь крышу.

Из наушника прозвучали фанфары, видимо, возвещая о нашей победе.

Не обращая на всё это внимания подошёл ко всё ещё лежащей на мостовой напарнице. Присел и спросил, заглядывая ей в глаза:

— Ты как?

— Как-как… Паршиво.

— Встать сможешь?

— Попытаюсь…

Пока помогал Снежане, наружу выбрался Мрак, начала спускаться Ива. Оборотень ещё и успел заскочить в дом, где я орудовал, и забрал оставшуюся от мастера телепортов силу — то, чего я сам сделать не успел. Подобрал он и брошенный мной дробовик.

Это, безусловно, надо было обсудить. Как и вопрос, зачем Ива прикончила последнего противника, того, который решил сдаться.

Я даже повернулся в их сторону, намереваясь начать гневную отповедь…

Но меня опередили. Наушник противно пискнул, и ставший уже ненавистным голос Говарда возвестил:

— Объявляем об изменении правил! Победителем может стать только одна пара! Темнозар Огнев-Белый-Разумовский и Алая, против Мрака и Ивы! Будьте безжалостны, бойцы! Покажите нас действительно славную битву!

Глава 15

Стволы мы с Мраком направили друг на друга одновременно.

Несмотря на вроде как победу, я со своим пистолетом-пулемётом расставаться и не подумал. Тут и давняя привычка всегда держать оружие при себе, и инерция, и банальная осторожность. Пусть прямых противников у нас теперь не оставалось, но кто поручится, что кто-то из местных не захочет изобразить из себя героя? До сих пор аборигены нам практически не мешали — полиция, как и все остальные службы, будто испарилась, оставив город на произвол судьбы. Но что не позволит им вдруг объявиться прямо сейчас и проявить интерес к тем, кто стал причиной стольких разрушений и случайных смертей?

Похожим образом, видимо, думали оборотень с напарницей. Все были настороже, каждый ждал подвоха… И пусть этот гад Говард, чтобы ему стало пусто, сумел немало нас ошарашить и застать врасплох — долго рефлексировать никто не стал. Ива прекратила свой бег по лестнице, вломилась в ближайшую квартиру и, игнорируя причитания каких-то расползшихся в испуге по углам чернокожих женщин, застыла в тени, взяв нас на мушку. Невольно залюбовался тем, как она красиво стоит, став будто единым целым со своей винтовкой. Нет, недаром девчонка стала настолько популярной среди зрителей!

Всё повисло на волоске. А на мне повисла ещё и Снежана, осложняя и без того весьма щекотливую ситуацию.

Правда, последняя явно не хотела выступать в роли обузы.

Будто неудачно зацепившись за мою талию, она неуклюже взмахнула рукой, и…

— Ой!

Пистолет-пулемёт Мрака развалило на две половинки мелькнувшим лезвием силового поля.

— Прости, дружище. Я случайно…

Прозвучало это совершенно не искренне.

Но успела девушка очень вовремя. Я чувствовал, что оборотень вот-вот сорвётся. Ненависть в нём так и кипела, а палец самым натуральным образом дрожал на спусковом крючке.

Теперь же ситуация резко поменялась.

Мрак откинул ставшую теперь бесполезной железку, вернее — две половинки, и вперился в меня налитыми кровью глазами. Решить вопрос быстро и просто больше не получится — до закинутого за спину дробовика ещё поди дотянись…

Ива всё так же целилась в нас, застыв неподвижным

изваянием — ствол её винтовки, казалось, не двигался ни на миллиметр. Но девчонка не спешила открывать стрельбу, понимая, что её напарник находится в крайне уязвимом положении.

Снежана осторожно отпустила мою талию и сделала осторожный шажок вбок. Стоять самостоятельно она всё же могла, пусть это и давалось ей явно непросто.

Тяжело вздохнул…

— Мрак, Ива. Просьба — выслушайте. Нам нечего делить, мы не враги! Мы с напарницей без проблем признаем вашу победу, если для вас это так важно. Конечно же при условии, что поклянётесь Кровавыми оставить нас в живых.

Оборотень продолжал не мигая смотреть на меня. Мои слова не затронули в его душе ни одной струны. Он просто ждал момента, когда потеряю бдительность и дам слабину, чтобы тут же вцепиться в глотку. Разговор был для него был лишь возможностью потянуть время.

— Мрак, Кровавые тебя задери! Если не договоримся, я убью тебя. Прямо сейчас.

Подтвердил слова волной полной, абсолютной уверенности в том, что это сделаю.

Он оскалился и, казалось, совсем потерял человеческий вид.

— Не боюсь.

— Ты — не боишься. А каково будет твоей напарнице?

— Она вас перестреляет, как мишени в тире…

— Нет. Она отличный стрелок, но против нас этого недостаточно.

И снова я знал, о чём говорю. У меня поле, у Снежаны — предвидение. Достать нас не так-то просто, пусть мы и правда заняли не самую лучшую позицию.

— Итого, Мрак. Ещё раз. Слушай меня! Сначала я убью тебя. Потом мы останемся один на один с твоей напарницей… К твоему счастью, она нужна нам живой.

После этих слов он чуть было не бросился…

— Да стой же! Не дёргайся!

Всё-таки прислушался, остановился на полушаге.

— Нет-нет, она нужна нам вовсе не для того, для чего ты подумал. Мы говорили правду. Нас просили старые друзья твоей напарницы. И я обещал помочь устроить её счастливое будущее.

— Устроить счастливое будущее? — Мрак взвился. — Как ты себе его представляешь?

— Уж точно не так, как это видится сейчас. Бесконечная череда боёв, каждый из которых может стать последним. Ритуал частичного превращения в бездушную машину, после которого

даже теоретически, со всеми возможными жертвами, она не сможет иметь детей. Могущественные враги, которые следят за каждым вашим шагом, и только оступитесь — сразу набросятся, словно пираты на незащищённый конвой… Неужели ты действительно считаешь, что это — хорошая жизнь?..

— Мы свободны!

— Вы свободны в рамках золочёной клетки. Первый же шаг из неё наружу сразу расставит всё по своим местам.

— Но мы не зависим ни от кого!

— Зависите, и ещё как. Вы существуете только благодаря тому, что администрация Кровавой Арены прикрывает ваши задницы. Как только им это надоест, по любому, даже надуманному поводу — вам конец. И никакие способности не помогут тебе, Мрак, уберечь её. Подумай. У вас отличный шанс попытаться вырваться из этого заколдованного круга, сорваться с крючка. Будет ли ещё такая возможность? Не знаю…

Я видел, оборотень всё-таки задумался. Но сомнения не отпускали его.

Во вспышке телепорта рядом с Мраком появилась небольшая платформа на антигравитационной подушке. Кружась вокруг своей оси, она приглашала взять со своей поверхности подарок от кого-то из зрителей — сложенный вдвое листок бумажки.

Не глядя, оборотень схватил послание и разорвал на мелкие клочки, раскидав обрывки в стороны.

Прошла всего пара секунд — и рядом с ним возникла ещё одна точно такая же платформа, с совершенно такой же бумажкой.

Оборотень поступил с нею так же, как с предыдущей.

— Не будешь смотреть?

— Нет.

— Почему?

— Я и так знаю, что там. Неинтересно.

— И что же?

— Предлагают кредиты… Может, ещё что-то.

— И чего же ты?

— Если бы это было то, что мне действительно надо — я бы уже давно разбогател.

Кажется, всё это только подтолкнуло его в сторону нужного мне решения.

— Нам надо посоветоваться, — наконец, он буркнул очень недовольно, будто досадуя на самого себя за слабохарактерность. И кинул быстрый взгляд в сторону дома, внутри которого притаилась его напарница.

— Без проблем. Пообщайтесь. Спроси, чего она сама хочет. И,

Мрак… Я ведь обещал постараться сделать так, чтобы ей было хорошо. Так что, если заявит твёрдо, что ни за что с нами не пойдёт — возражать не буду. Но что-то мне подсказывает, что вариант уйти с нами для вас не худший.

— Для нас?

— Ну не оставлять же тебя тут одного, оборотень?

Эти слова его явно удивили.

Я же, наконец, опустил оружие, и мотнул головой в сторону дома с затаившейся в нём девушкой.

— Иди.

Момент, на самом деле, был напряжённый. Поняв, что больше не держу Мрака на мушке, Ива легко могла начать стрельбу, и, кто знает — может, моего поля и не хватило бы остановить все пули. Да и оборотни вблизи бойцы весьма опасные…

Однако возникшее между нами напряжение надо было как-то снимать, выстраивать мосты, пытаться добиться взаимопонимания. Увы, силой поставленную передо мной задачу решить оказалось невозможно. А насколько бы это было проще…

Мрак удалился, демонстративно повернувшись к нам спиной и даже не оборачиваясь.

Я тоже сделал вид, что мне безразлично всё происходящее вокруг, и, не глядя на окно, за которым притаилась так и не опустившая винтовки Ива, повернулся к Снежане.

— Ты уверен, Зар? — голос её был полон скепсиса.

— Увы, в нашем мире нельзя быть уверенным ни в чём. Тут уютный ресторанчик за углом. Конечно, нас вряд ли сейчас кто-то будет кормить, но хоть не будем торчать посреди улицы.

— Пошли…

Ждать пришлось изрядно. Мрак с Ивой долго спорили, обсуждали, выясняли отношения…

Наконец, оборотень вновь спустился вниз и направился в нашу сторону. Что характерно, его напарница так и осталась наверху, продолжая держать нас на мушке. У меня внутри шевельнулось нехорошее предчувствие.

— Посиди пока здесь… Я поговорю с ним сам.

— Не похоже на то, что они согласны.

— Не похоже и на то, что нет… Иначе зачем бы ему выходить?

— Затем что это оборотень, Зар. Боец, который силён именно в ближнем бою.

Оставив последнюю реплику без ответа, вышел на улицу и встал, дожидаясь парламентёра.

Мрак остановился в нескольких шагах:

— Если поклянёшься Кровавыми, что не будете держать Иву насильно и что всё, что ты сказал — правда… Мы согласны.

Сделал, что он просил. Правда, несколько поменял формулировку второго условия — добавил слова, «насколько я знаю». Потому что некоторые моменты действительно могли от меня скрывать.

— Хорошо. Тогда — мы согласны… Если признаете поражение.

— Мы признаем поражение, если вы в свою очередь поклянётесь сохранить нам жизни, свободу, и никак не использовать своё положение.

Мрак тоже поклялся. После этого оставалось совсем немного — мы со Снежаной признали Мрака и Иву победителями.

В наушнике опять прозвучали фанфары, и наигранно восторженный голос Говарда заорал:

— И-и-и-и-и… Бой окончен! Победителями признаны… Мрак и И-и-ива! Поздравляем чемпионов Кровавой а-а-ар-р-р-ре-е-е-ены!

Послышались щелчки.

Проклятые артефакты-ошейники раскрылись и попадали на землю!

А я будто избавился от тяжёлой ноши. Выполнил наконец обязательства перед экипажем «Косатки»! Не должен больше ничего ни Руслану, ни его команде, ни проклятому покровителю! Ради этого стоило немного пострадать.

Находился во власти чувства эйфории целых несколько секунд.

Ровно до того момента, как увидел с помощью камер беспилотников, что в нашу сторону на полной скорости мчится с десяток местных машин.

Все почувствовали изменение моего настроения — барьеров на эмоции я так и не ставил.

Коротко пояснил:

— Похоже, опасность!

Мы похватали оружие и начали занимать позиции.

На всякий случай, выкинул аретфакты-ошейники подальше на улицу… А то мало ли.

И получилось наконец послать сигнал наружу, на «Косатку». Очевидно, устроители игр выключили блокировку. Конечно, ни у кого из участников боёв не было при себе коммуникатора, поэтому для всех, кроме меня, это изменение было лишь формальным.

Но мне-то не нужны были все эти костыли!

«Как обстановка?» — отбил вопрос сразу и Яромире, и

Александеру, и Хосе.

До адресатов дошли только два последних сообщения, что уже сильно не понравилось.

Ответ пришёл почти сразу.

«Продержитесь хотя бы чуть-чуть! Мы уже вылетаем за вами».

«Почему не отвечает Яромира?»

«Долго рассказывать. Расскажем потом».

«Где Яромира?!!!»

«Отправилась за головой Миронова. Не смогли отговорить…»

Глава 16

Новости обескуражили.

Какое ещё «за головой Миронова», какое «не смогли отговорить»?

Они без меня все с ума посходили, что ли?

Сейчас, по-хорошему, следовало срочно бросать всё и отправляться искать Яромиру. Строптивая девчонка легко могла встрять в неприятности… Очень серьёзные, грозящие негативными последствиями.

Но я ничего не успел предпринять, даже осмыслить полностью ситуацию.

Раздались выстрелы. Ива начала работать по вылетевшему из-за поворота автомобилю, первому из несущегося к нам на огромной скорости кортежа.

Старомодный чёрный седан, с блестящими хромом бампером, дисками колёс, ручками дверей и решёткой капота, тут же вильнул в сторону. Пробитое переднее колесо, да ещё и в момент крутого поворота, не оставило других вариантов: на всём ходу, со скрежетом сминая капот, он врезался в стену ближайшего дома.

Машина, вылетевшая следующей, с визгом покрышек ушла в сторону. Водитель успел сориентироваться и резко выкрутил руль вбок. Но долю секунды спустя в лобовом стекле, прямо напротив его головы, появилось аккуратное круглое отверстие, от которого во все стороны побежала паутина трещин, стыдливо прикрывая от посторонних взглядов забрызганный алым салон.

Автомобиль, потеряв управление, выехал за пределы проезжей части, налетел на массивную каменную скамью и перевернулся, частично перекрыв дорогу.

Жаль, что уже следующий водитель успел резко затормозить. Сдавать назад ему пришлось уже после того, как капот наполовину показался из-за поворота, а Ива открыла по нему беглый огонь. Но ничего критически важного повредить не смогла, третья машина, как и последующие, осталась на ходу.

Не став горевать по этому поводу, она переключилась на другую задачу: выстрелила в топливный бак второй машины, удобно подставившей своё брюхо, из-за чего та тут же взорвалась. После чего занялась первой: стала спокойно, словно в тире, расстреливать пытающихся выбраться наружу пассажиров. Они были явно оглушены и дезориентированы. Распахивали двери, вываливались наружу… И один за другим получали тяжёлые свинцовые гостинцы, падая на брусчатку мостовой, роняя оружие и забрызгивая всё вокруг кровью.

Наша снайпер доставала даже тех, кто сообразил прикрыться от неё корпусами автомобилей. Я их видел прекрасно, спасибо многочисленным камерам беспилотников, которые всё ещё висели над городом, но Ива-то — нет. И тем не менее она безошибочно выбила всех, с небольшой передышкой на перезарядку винтовки. Последними прикончила тех, кто только начал шевелиться на своих сиденьях.

Невольно залюбовался работой настоящего профессионала. Не зря девушка приобрела такую популярность, участвуя в боях Кровавой арены!

Что же до того, что она сейчас делала — это была полностью оправданная, даже в чём-то человечная жестокость. Потому что сомнений в намерениях этих людей у меня лично не возникало никаких. Перед нами не случайные прохожие, которых мы внезапно и совершенно незаслуженно расстреляли. Нет, это чьи-то прихвостни или наёмники, и пришли они именно за нами. Ведь зачем ещё кому-то ехать сломя голову сюда, да ещё и с таким количеством оружия?

К тому же, в отличие от нас — без дурацких ограничений «только на старомодное огнестрельное».

Пока скрытые от нас углом здания, враги уже готовились взять реванш и отомстить за товарищей. И то, что они принялись вытаскивать из багажников, мне определённо не понравилось. Пусковые установки управляемых ракет, мощные излучатели, гипербластеры, рельсовые пушки, станковый шестиствольный пулемёт, переносные щиты…

Взлетело несколько разведывательных дронов, начали расправлять многосуставчатые конечности и водить по сторонам стволами боты огневой поддержки.

Не нам с простенькими пороховыми винтовками противостоять такому!

Более того — пара автомобилей развернулась и начала объезжать нас по параллельным улицам, очевидно, планируя обложить со всех сторон.

К счастью, основная часть всё же осталась на месте.

— Каких Кровавых тут опять происходит? — оскалившись, практически прорычал Мрак, глядя в сторону беспорядочно разбросанных тел и гудящего костра взорванной машины.

Обычно оборотень только раздражал. Но сейчас его вопрос показался полностью правомерным.

Я даже знал, кому его переадресовать. Более того — решился, наплевав на всё, раскрыть способности. Слишком уж многое было теперь было поставлено на кон… Рисковать жизнью Яромиры никак не входило в мои планы.

Но меня опередили.

Голос Говарда из наушника заговорил сочувственным тоном:

— Я объясню, что происходит. К сожалению, вы больше не являетесь участниками боёв. Публичное заявление в прямом эфире юридически приравнивается к разрыву договора в одностороннем порядке. Ввиду этого, на вас больше не распространяется иммунитет, как на полноправных бойцов Кровавой Арены. Мы теперь не отвечаем за вашу безопасность. Однако, если вы согласитесь продлить контракт…

— Что за люди пытаются до нас добраться?

— Увы, это не относится к той информации, которой мы располагаем. Мы бы могли узнать… Но даже если сделаем это, не имеем права предавать сведения такого плана случайным людям. Вы же должны понимать, что у вас много врагов…

Вырвал наушник и демонстративно растоптал его.

— Мрак, уводи девчонок! Я прикрою! И осторожно, они могут нас обойти!

Оборотень молча кивнул и без всякой рефлексии потащил за собой мою напарницу, попытавшуюся было сопротивляться — но безуспешно.

Ива тоже не стала задерживаться — юркнула внутрь дома и начала стремительно скатываться вниз по лестнице.

Очень вовремя. Несколько ракет, оставляя дымные следы, вылетели прямо из-за угла и направились точно в цель, спасибо зависшему над крышами дрону-корректировщику.

Последовавшие друг за другом взрывы буквально обрушили фасад дома, откуда ещё недавно стреляла наша снайпер. К счастью, она уже успела уйти из зоны поражения и теперь улепётывала со всех ног, крепко вцепившись в свою верную винтовку.

Следующие две ракеты должны были всё же достать её, враги всё прекрасно видели…

Тут уже пришлось вмешаться мне.

Пистолеты-пулемёты того типа, который мне достался, отличала очень высокая скорострельность. Вместе со знанием траектории полёта, за что спасибо уже взломанным мной дронам, это позволяло с почти стопроцентной вероятностью организовать встречу в одной точке пространства и времени потока свинцовых пуль и реактивного управляемого снаряда, что закономерно привело к взрыву последнего.

Одна из ракет взорвалась, я уже перенёс огонь на вторую…

Но за мгновение до того она сдетонировала. Это Ива каким-то образом почувствовала опасность, развернулась — и прямо в полёте сбила несущийся навстречу снаряд, в очередной раз

заставляя восхищаться своим мастерством…

После этого, правда, мне пришлось отбросить ставшее бесполезным оружие — последний диск с патронами закончился. Дальше, увы, предстояло справляться только собственными силами.

Пока враги перезаряжали ракетомёты и, разобрав тяжёлое оружие, готовились атаковать, запалил оба меча, активировал щит, и вышел на улицу.

Шагал медленно, не спеша, даже рисуясь — в том, что записи боя разлетятся по всему разведанному миру, даже не сомневался. Висящие над городом дроны с мощными голокамерами, которые непрерывно снимали происходящее внизу, так никуда и не делись. И я пока не видел смысла как-то разбираться с этим, хотя и мог.

Тем временем ракетчики установили на направляющие новые снаряды, изготовились к стрельбе, нажали на спуск…

Сразу три обтекаемые металлические болванки, подгоняемые трепещущими огненными хвостами, устремились вперёд… После чего плавно развернулись, сделав «мёртвую петлю», и, сменив курс на прямо противоположный, полетели обратно — в тех, кто их выпустил.

Конечно же, все дроны уже работали на меня, и подсвечивали тупым ракетам именно те цели, которые требовалось.

И дальше задача, по идее, решалась просто. Боты огневой поддержки, развернувшись, начинали палить из всех стволов по не добитым взрывами людям… И на этом можно было считать, что бой окончен.

Но я всё же не хотел так явно демонстрировать свои способности. А с другой стороны, желал ещё более явно продемонстрировать своё превосходство. Следовало закончить всё собственноручно и, по возможности, красиво.

Правда, на последних метрах пришлось ускориться — иначе не успевал.

Но даже так получилось неплохо.

Выскочив из за угла, я налетел на оставшихся на ногах противников. Силовой и плазменный мечи закрутились, словно лопасти смертоносной мельницы, одинаково кромсая плоть, щиты и сталь пытающихся хоть как-то закрыться от моих ударов людей. Досталось и ботам, как ни жалко было их уничтожать. Но — легенда важнее.

На всё про всё потратил не более двадцати секунд. После чего накинул на плечи лямки не выручившего хозяина щита, типа того, какой брал когда-то в арсенале Огневых, закинул за спину полностью заряженный гипербластер и рельсовую пушку, поднял

с земли монструозный шестиствольный пулемёт… И сразу почувствовал себя гораздо увереннее.

В это же время Мрак, оставив девушек позади, наподобие меня вырвался вперёд и схватился с попытавшимися обойти нас группами врукопашную. Противников оборотню досталось в несколько раз меньше, чем мне — но зато они все были на ногах и не контужены близкими взрывами. Тем не менее та скорость и агрессия, с которой они все расстались с этой жизнью, не могла не вызвать уважения. Напарник Ивы в ближнем бою был страшен, и никакое превосходство в вооружении опять нашим врагам не помогло. Они просто не успевали реализовать все свои преимущества.

И, конечно же, наша снайпер тоже внесла свою лепту в победу. Эти двое работали в паре очень эффективно, невооружённым взглядом был виден немалый опыт. Интересно, и как бы эта сладкая парочка выкручивалась, если бы по правилам боёв им пришлось выходить друг против друга?

Итого, поле боя осталось за нами. Но почивать на лаврах было пока преждевременно. Самые дальние из контролируемых мной беспилотников отметили десятки движущихся в нашу сторону целей, причём — с разных сторон.

Теперь это были не медлительные и неуклюжие колёсные автомобили, а скоростные байки на антигравитационных подушках, флаеры, и даже пара небольших космических яхт.

Очевидно, последние запреты оказались сняты. Администрация Кровавой Арены умывала руки, забыв про свои хвалёные гарантии безопасности, некогда данные нам.

В каком-то смысле даже понимал такую реакцию — ведь мы прямо у них из-под носа уводили одного из самых рейтинговых бойцов. Было бы странно, если бы такое не вызвало никакого, явного или скрытого, противодействия. Раз уж не выходит нас удержать — так хоть отомстят чужими руками, сами формально оставшись чистыми. А заодно — снимут на халяву очередное прекрасное шоу…

Но нас это, понятное дело, радовало не очень.

И самой неприятной новостью стал десяток женских фигурок на глайдерах, которые выделялись из основной массы стремящихся на пир стервятников. Очевидно, Сёстры Битв решили не упускать случая разобраться с теми, кто лишил их уже практически готовой пройти посвящение послушницы.

Нажили себе на пустом месте очередных врагов…

А ведь эти дамы-киборги, извечные соперницы тамплиеров — действительно серьёзные враги. Спор, кто из них круче, начался ещё до Катастрофы, так и не утихнув по сей день…

Среди желающих добраться до нас также наверняка были люди Мироновых. А ещё, возможно — того самого барона Кродга, старого знакомого нашей Ивы, который пытался подкатить к Яромире.

Вновь поступившись конспирацией, я послал приказ Мраку и остальным остановиться и спрятаться в каком-нибудь подвале. Сделать это любезно помог наушник Снежаны, тот самый, предоставленный администрацией Кровавой Арены. Оборотень и его напарница свои выкинули, а вот дочь Перовского оставила — то ли по забывчивости, то ли, наоборот, ввиду повышенной предусмотрительности. В любом случае, сейчас это оказалось очень кстати и позволяло действовать не так явно, как если бы я, например, задействовал какие-нибудь динамики.

Для внешнего наблюдателя — Снежана и команда просто решили вдруг спрятаться и пересидеть в безопасности сами по себе. И никак иначе — логи использования устройства я тут же в ручном режиме удалил, тем самым пряча все концы в воду.

Времени оставалось мало, поэтому до подвала капитального каменного дома, который заняли мои соратники, добрался с ветерком, использовал для этого один из автомобилей. Резко затормозил, едва ли не на ходу выпрыгнул, и закинул прямо в одно из небольших, расположенных возле самой земли окошечек трофейное оружие. Правда, Мрак притащил с собой и уже раздал ещё больше, аж пять разных стволов, в том числе — снайперский крупнокалиберный разрядник. Но в сложившейся ситуации даже этого могло оказаться недостаточно.

Уже через считанные секунды после того, как я скрылся внутри, разгорелся ожесточённый бой. Мы засели в злосчастном подвале, как в бункере, и отстреливались — а враги кружили вокруг, поливая огнём из всех стволов, и превращая всё вокруг в дымящиеся руины. Но пока никто не мог одержать решительной победы — на нашей стороне было надёжное укрытие, на стороне врагов — численное превосходство и скорость.

Больше всего я опасался орудий движущихся в нашу сторону яхт. Очевидно, они до сих пор не открыли огонь исключительно потому, что им запретили это делать. Итак немало пострадавший за день боёв город мог не пережить орбитальную бомбардировку. Вероятно, разрушения такого плана страховкой уже не покрывались. Но кто-то мог наплевать на всё и рискнуть.

К счастью, до прибытия подмоги оставалось уже чуть-чуть.

Одна из нацелившихся на нас яхт взорвалась прямо в воздухе. После этого мимо пронеслась «Косатка», обгоняя вторую яхту, словно стоячую — при этом не забыв, проходя мимо, дать пару очередей из турельных пушек, что пагубно сказалось на

целостности вражеского корабля.

С ходу снеся часть кружащихся над нами врагов, наш корабль начал крутиться над домом, где мы засели, поливая всё вокруг шквалом огня из всех орудий, используя в том числе и главный калибр. А вниз посыпались друг за другом «Шершень», Центурион, и пара тамплиеров.

После этого вокруг воцарился кромешный ад. Враги тут же бросились врассыпную — но безуспешно, их сбивали прямо в воздухе и добивали на земле. Мы же, сопровождаемые призывами из громкоговорителей срочно прекратить безобразие и сдаться властям планеты, поспешно забрались на броню опустившегося на землю десантного танка и взмыли вверх, сразу же юркнув в уютное и безопасное нутро «Косатки».

Вот только я ещё находясь снаружи попытался перехватить управление ею — но не смог.

Внутри ситуация не изменилась.

Поэтому, не тратя времени, тут же побежал в направлении капитанского мостика, разбиратсья.

На ходу крикнул Луцию, который успел влететь в трюм следом и быстро догнал меня, загрохотав тяжёлыми металлическими подошвами сзади, по правую руку:

— Где моя жена?

— Тит прикрывает. Но надо спешить, на них давят всё сильнее…

Ворвался на мостик и на своём, вернее — капитанском, кресле без удивления обнаружил Руслана. Кажется, ещё и трезвого…

Кресло пилота занимал Александер, за наводчика и энергетика работали двое репликантов.

— Дайте управление яхтой. Надо выручить мою жену…

— Спокойно, мы уже летим к ней. Всё под контролем. На вот лучше…

С этими словами жрец Разрушителя послал мне пакет данных, который я мгновенно проанализировал. Это оказались идентификаторы и коды доступа ряда взломанных устройств, которые я тут же активировал — и понял, что это коммуникаторы, дроны, гарнитуры связи и прочее: всё, что находилось сейчас непосредственно рядом с моей Яромирой. Которая и правда на пару с Титом вела сейчас неравный бой…

С ходу въехав в ситуацию, я начал делать всё возможное, чтобы облегчить им жизнь. И к моменту, когда «Косатка», уйдя от попытавшегося перехватить нас прямо в атмосфере крейсера, достигла цели, уже полностью контролировал ситуацию.

Враги падали от «дружественного огня» один за другим,

целеуказатели глючили как не в себя, приказы искажались, «умное» оружие отказывало, двери не хотели открываться — или, наоборот, делали это самопроизвольно, заставляя дёргаться и расходовать боеприпасы впустую…

«Косатка» прожгла выстрелом главного калибра здоровенную дыру в высотном здании, с ходу влетела внутрь и мы начали спасательную операцию, уже вторую подряд. На этот раз вместе с тамплиерами, Центурионом и десантным танком, которым рулил Хосе, вниз высадился и сам — не забыв, конечно же, забраться в любезно одолженный одним из репликантов бронескафандр.

Взорвав пару перекрытий и вынеся несколько дверей, мы пробились к помещению, где засели моя жена и её телохранитель.

Броня тамплиера имела несколько отверстий, явно не предусмотренных конструкцией, пара из них ещё и дымилась. Тем не менее, Тит продолжал вести бой, держа оружие только одной рукой — вторая висела плетью.

Что касается Яромиры, та отстреливалась сразу из двух стволов, и выглядела здоровой и целой, если не считать нескольких синяков и ссадин.

Некоторые вопросы вызывал только её внешний вид. Из всей одежды на девушке были только трусики-стринги, врезавшиеся тонкой ниточкой между ягодицами и дерзко полупрозрачные спереди, тугой корсет и высокие чулкии из жидкого металла, причём всё — вызывающе красного цвета. И это если не говорить о толстом слое штукатурки на лице: губы вульгарно накрашены, ресницы минимум в два раза толще и заметно длиннее обычного, а глаза подведены настолько густо, будто это макияж, который наносила впервые решившая поиграть во взрослую женщину девочка.

Дополнял картину смешной рюкзачок в виде плюшевого мишки, висящий на спине…

Влетев внутрь помещения одним из первых, я тут же подхватил полуголую Яромиру на руки, развернулся на месте и, прикрывая её своей спиной, выбежал наружу. Под грохот выстрелов и гудение пламени — позади уже всё пылало — я активировал ракетный ранец на спине и вылетел наверх сквозь удачно и вовремя появившийся прямо по курсу пролом. Дальше — совсем просто: закинул драгоценную ношу внутрь десантного танка, прямо в открытый люк, сам прицепился к броне снаружи. После этого мы взмыли вверх, в открывшийся прямо перед нами шлюз яхты.

Остальные, в том числе раненый Тит, отстали от нас ненадолго. И только все оказались на борту — «Косатка» рванула вперёд, сначала двигаясь параллельно земле, но быстро задирая

нос вверх.

В нашу сторону неслось несколько кораблей, вокруг кружили многочисленные гражданские и военные флаеры, с разных сторон приближались группы Сестёр Битв… Но никто из них уже не успевал. На борту яхты мы были в полной безопасности. Наконец можно было вздохнуть свободно — все эти зрители, участники и организаторы злосчастной «Кровавой арены» остались позади. Как и взятые мной на себя обязательства.

Глава 17

Как только створки внешних люков закрылись, отрезая нас от внешнего мира, тут же скинул бронескафандр и бросился к «Шершню».

Да, я уже знал, что Яромира отделалась только лёгким испугом — несколько царапин и ушибов не в счёт, особенно в сравнении с Титом, которому в очередной раз серьёзно досталось. Но очень уж хотелось задать своей супруге пару вопросов.

На ходу скинул пиджак и, только девушка показалась из люка, накинул ей на плечи. Но Яра внезапно вывернулась из моих рук, после чего сняла и поставила рядом с собой на крышу танка рюкзачок, того самого «плюшевого мишку».

В итоге, спросил у неё совсем не то, что собирался.

— Что там?

— Посмотри, — с вызовом посмотрев мне в глаза, наигранно-равнодушно пожала плечами супруга.

Провёл пальцем по микрогравитационным защёлкам, откинул клапан крышки, заглянул внутрь.

Сморщился от запаха, засунул туда руку и, схватив за волосы, извлёк наружу спрятанный внутри предмет. Покрутил его в воздухе перед собой и заглянул в широко распахнутые мёртвые глаза.

Отвратительное зрелище.

— И что это такое?

— Голова.

— Дорогая, я вижу, что это голова.

— Если не узнал — это голова Наума Миронова.

— И это я тоже вижу. Вопрос в другом…

— Ну…

Яромира упёрлась руками в края люка и ловким движением выскользнула наружу. При этом бесстыдно сверкнула своей почти голой задницей и всем остальным, что накинутый на плечи пиджак прикрывал только очень условно.

И только после этого закончила фразу:

— Я сделала с ним примерно то же, что он сделал с моей сестрой. Око за око, зуб за зуб. Голова за голову!

— Так, погоди. Но из-за Хельги же погибли твои родители? И мы сами, спасибо ей, чуть не последовали за ними? Она же тебя ненавидела?

— Ну и что? Это — наше внутреннее дело. Не какому-то мужлану со стороны поднимать руку на дочь рода Белых.

— Хорошо. Рад, раз ты сделала то, что так хотела. Правда —

не очень понимаю, какой с этого прок, если он всё равно возродится…

— Кто сказал?

— В смысле?

— Кто сказал, что он возродится?

— Яра, — я схватил девушку за плечи, развернул к себе лицом и легонько встряхнул. — А ну, выкладывай всё как есть!

— Убери руки… Мне нечего говорить. Я пришла, убила его окончательной смертью — и всё. А дальше пришли вы, и ты сам всё знаешь.

— Как? Как ты его убила?..

— А ты думал, один так можешь так? Я призвала Дита. Попросила. Он любезно согласился…

— Это же опасно! Ты могла погибнуть окончательной смертью!

— Так ведь не погибла же? И, если что, напоминаю — находиться рядом с тобой так же опасно, ведь любая смерть — окончательная. Так в чём же тогда разница?

— Но…

— Никаких «но», Зар. Я не неразумное дитя, которое надо опекать. И позволь мне самой решать, что делать, когда сам развлекаешься с этой… С этой…

После этого всё сразу встало на свои места.

А Яромира резко повернулась в сторону Снежаны, которая как-то незаметно появилась в трюме и встала неподалёку.

— Ты! Как ты могла?!Ты мне соврала!

— В чём? Я сказала, что на тебя будет совершено покушение. И действительно, так и случилось бы… Если бы не та история с переодеванием. Они сразу потеряли твой след, тем более, ты передвигалась отдельно от телохранителей.

— Ты не сказала, что подослала вместо себя двойника! И что сама будешь участвовать в боях вместе с моим мужем, ещё и прикинувшись мной!

Яра сделала несколько шагов в направлении Снежны и встала прямо напротив неё.

Обе девушки были сейчас с одинаковыми огненно-красными волосами. Учитывая близкое телосложение и даже в каком-то смысле — манеру держаться, смотрелось это, словно семейный скандал двух сестёр-близняшек.

— Я не сказала тебе этого, потому что ты бы не позволила…

— Именно!

— И тогда у нас бы ничего не получилось. За тобой бы устроили настоящую охоту. Не только Наум, но и барон Крогг — ты ему чем-то запала в душу.

— Тварь… Его голову я бы тоже хотела получить!

— Не только ты, поверь… Наши новые друзья прямо мечтают об этом!

— Не заговаривай мне зубы!

— Хорошо. Не буду. Но прошу и тебя, посмотри на ситуацию беспристрастно. Ведь всё получилось идеально, не так ли? Меня приняли за тебя, и вместо того, чтобы пытаться тебя устранить вне Кровавой арены — что, весьма вероятно, удалось бы сделать — сосредоточились на боях и на том, чтобы расправиться с тобой, то есть — со мной, там. А для этого у них было гораздо меньше возможностей. Ты же получила свободу действий и смогла осуществить месть. Что не так-то? Все довольны, все своё получили…

— Я. Я не довольна! Ты играла роль меня, и прикрываясь этим стала напарницей моего мужа! Была рядом с ним, в том числе в номере! Это недопустимо!

— Хорошо. Прими мои извинения. Но признай же, благодаря мне ты только выиграла. А?..

Яромира насупилась, явно подбирая в уме очередной убойный аргумент.

Я же, стараясь несколько снизить градус напряжения, воспользовался этой небольшой передышкой попробовал перевести тему:

— Дорогая. А ты не хочешь мне объяснить, как вообще смогла добраться до Наума и прикончить его?

— Всё просто. Я прикинулась молодой наивной дурочкой, поклонницей Яромиры Белой. Которая даже сделала пластику и скопировала её внешность.

— И?..

— Никогда не говорила этого, но когда-то, когда я была ещё совсем молодой, Наум подбивал ко мне клинья.

— Настолько давно?

Тут удивления сдержать не смог. Ведь свадьба Миронова с Хельгой была уже много лет назад — это я знал из их досье. Яра тогда была совсем малышкой…

— Да нет, не настолько. Несколько лет назад. Наум всегда ходил на сторону, одной моей сестры ему было мало. Все знали об этом. И… Чем-то я ему приглянулась. Очень. Почти каждую встречу он оказывал мне знаки внимания, пытался сделать так, чтобы мы остались наедине… Тьфу, гадость, даже вспоминать противно.

Развернувшись, Яра плюнула прямо в лицо мёртвому Миронову, голову которого я всё ещё держал в руке, покачивая ею из стороны в сторону, как маятником.

Брызги слюны долетели и до меня, но я не обратил на это никакого внимания.

— Так, хорошо. И? Ты попыталась подобраться к нему, притворившись сама собой?

— Не собой, а той, кто пытается быть мной.

— Неужели он купился на это?

Смерив меня насмешливым взглядом, Яра фыркнула.

— Я играла в домашнем театре. Так что мы, вообще-то, тоже не пальцем деланные…

— Да-а-а-а,, за такие выражения родители тебя бы наверняка выпороли. Ведь приличной девушке «не пристало».

— Так — с кем поведёшься.

— Давай дальше. Значит, ты привлекла его внимание…

— И подобралась к нему совсем близко. Оказалась в его спальне…

— А ничего, что я твой законный супруг? Не боишься мне такое рассказывать?

И вновь она фыркнула.

— У нас всё равно ничего не было.

— Точно?

— Абсолютно. Он меня просто привязал к большому косому кресту и собирался пытать. Без подобных прелюдий у старика не встаёт.

— Яра!

— Ну а что Яра? Как с этой кувыркаться…

— У нас ничего не было!

— Вот и у нас тоже ничего не было. Я просто срезала его тупую башку силовым лезвием, и всё. А потом даже смогла сама выбраться… Ну, почти.

— Смогла выбраться? Когда мы добрались до вас, Тит уже несколько раз был ранен…

Девушка скривилась.

— Я же сказала — почти. Этого Наума слишком уж хорошо сторожили. Он боялся за свою жизнь и не скупился тратиться на высококлассную охрану.

— Ладно, я понял, Яра. Ты молодец. Расправилась с нашим врагом, ещё и небось забрала всю его силу…

На этих словах девушка гордо задрала нос — мол, знай наших…

Вот только я резко вскинул руку с головой Наума вверх — так, чтобы она оказалась прямо напротив лица супруги.

— Вот только, у меня просьба, дорогая. Не надо больше самодеятельности. Сообщай о таких вещах заранее.

— Но…

— Вопрос закрыт!

Резко развернувшись, я кинул злосчастную трофей под ноги и пошёл прочь.

С одной стороны, жёнушка своими выкрутасами меня реально разозлила…

Но с другой, была ещё одна причина так резко оборвать разговор.

Прямо сейчас в одной из кают приводили себя в порядок Ива с Мраком. И одновременно, туда быстрым шагом направлялся непривычно трезвый и оттого выглядящий крайне опасным Руслан…

К своей цели мы подошли практически одновременно.

Жрец Хаоса посмотрел на меня с немым вызовом и, не говоря ни слова, заставил створки герметичных дверей разъехаться в стороны. После чего, полностью игнорируя моё присутствие, шагнул внутрь.

Ива вскинулась и заполошно прикрылась простынёй — мы застали девушку в интимный момент, она переодевалась.

Мрак резко развернулся и напрягся, готовый в любой момент атаковать

— Ива! — игнорируя и его, и меня, и вообще всю неоднозначность ситуации, обратился к девушке Руслан. И развёл руки в стороны, будто ожидая, что она бросится его обнимать.

— Чего?

— Мы пришли! Мы спасли тебя!

В коридоре позади меня стало людно. Внезапно, откуда-то появились Хосе и Александер… Заставляя задуматься, кто же тогда управляет кораблём — ведь за нами до сих пор продолжалась погоня. Правда, при включённой активной маскировке, преследователи могли летать вокруг хоть кругами, так нас и не заметив.

Подошли и обе девушки, вмиг позабывшие про свой конфликт и теперь с любопытством следящие за происходящим.

Особую пикантность моменту добавляло то, что Ива всё ещё продолжала сидеть, прикрываясь простынёй. И всем было на это плевать.

Хотя, нет — тут я поспешил.

— Сеньор капитан!

— Да, Хосе?

— Вам не кажется, что надо дать Иве немного времени… Чтобы привести себя в порядок?

Жрец Хаоса повернулся к Хосе и уставился на него непонимающим взглядом.

— А?

— Руслан. Она голая, — вставил свои пять копеек Александер.

— А-а-а…

Жрец Хаоса махнул рукой — мол, мелочь, не стоит внимания. И вновь повернулся к девушке.

— Ива!

— Руслан! Они правы. Ты немного не вовремя, — голосом Ивы, кажется, можно было заморозить звезду.

— Да?..

Жрец завис и, кажется, совсем перестал отражать действительность.

Аккуратно взял его за рукав и потянул назад — чтобы это нельзя было воспринять, как агрессию в отношении жреца Разрушителя.

— Что?

Он резко крутанулся уже в мою сторону.

— Оставим их одних. Придут в себя чуть-чуть… Вот тогда уже поговорите. Мы же прямо из боя.

— Их?

После этого Руслан развернулся в сторону Мрака и уставился на него, будто увидел впервые.

И повторил уже гораздо более громко:

— Их?!

— Их, их.

— А кто это? Что он здесь делает?

— Ты знаешь. Это соратник, напарник… И, возможно — любовник Ивы.

— Любовник?.. — потрясённо повторил жрец.

— Какого хрена здесь происходит? — наконец, не выдержал Мрак, до того сверливший Руслана ненавидящим взглядом.

— Спокойно, милый. Это… Тот, в кого я когда-то была влюблена. Но это было давно. Теперь — уже нет…

— Нет? — до Руслана, кажется, каждое слово доходило с большой задержкой.

— Нет. Нет, нет, и ещё раз нет! И я что-то не понимаю… Не тебе ли я всегда была безразлична? Ведь все мои знаки внимания и попытки сблизиться ты игнорировал, однозначно давая понять, что мне ничего не светит!

— Но…

— Получил обратно молодое тело — и сразу всё поменялось, да? Захотелось женской любви и ласки? Но уже поздно, дорогой. Ты упустил свой шанс. Ещё тогда. И я любила тебя именно таким, каким ты был… А не таким, каким стал сейчас. Извини. И оставь уже нас, пожалуйста. Дай одеться.

Я был готов хватать жреца, если он начнёт чудить… Но нет — вроде успокоился. Молча развернулся на месте и удалился.

— Ива! Мы все рады, что ты вернулась. Прости сеньора капитана…

За всех извинился Хосе, после чего я, наконец, смог перехватить управление внутренними агрегатами «Косатки» и заставил злополучную дверь закрыться.

И беззвучно выругался.

Ещё недавно полагал, что удалось решить одну из проблем… А сейчас что-то начало казаться, что всё строго наоборот.

Тем не менее, все эти дела меня формально не касались. В отличие от некоторых других вопросов.

И потому я пошёл следом за Русланом, который направился в сторону кают-компании.

Когда наконец догнал его, жрец уже сидел в углу и заряжал капсулу в автоматический инъектор — очевидно, готовый вогнать в себя вожделенную дозу.

Неприязненно скривившись, просто вырвал устройство у него из рук и под одобрительный рык Громовержца отбросил в сторону.

— А ну я тебя!..

Руслан встал навстречу, очевидно, готовый драться.

Но я отступил назад и зарядил по нему своими эмоциями, заставив аж пошатнуться.

— У нас был уговор. Даже клятва Кровавыми. Я сделал своё дело… Жду вознаграждения.

Жрец смотрел на меня с ненавистью. Его ноздри раздувались, руки дрожали…

Сейчас бы идеальной разрядкой было просто подраться. Дать ему выплеснуть негатив. Но я слишком хорошо помнил про Центуриона. Боевой имперский робот пока не шелохнулся — однако, в любой момент он мог посчитать, что я чем-то угрожаю его хозяину. И против этого мне было противопоставить нечего, даже Луций, догнавший меня и вставший чуть позади, мог не справиться с этой напастью.

Наконец, Руслан смог частично взять себя в руки.

— Темнозар. Мне нужно было совсем другое. Я не ждал…

— Судя по словам девочки — ты сам во всём виноват. И, извини, это меня не касается. Я должен был вытащить её с Кровавой арены, и позаботиться о том, чтобы она была счастлива… А то, что твоё и её видение этого не совсем совпадают — уже дело не моё. И… Клятва, Руслан. Если нарушишь, тебя даже твой покровитель не спасёт.

— Ладно. Я всё сделаю. Планета, информация о том, где

можно привести в порядок свои Источники… С чего начнём?..

Жреца прервало громкое ворчание, донёсшееся до нас откуда-то сверху. Громовержец наклонился к нам выпустил облако вонючего дыма, явно стараясь привлечь к себе внимание.

Когда Руслан посмотрел на него, дракон ехидно сверкнул своими жёлтыми умными глазами и спросил:

— А ты ничего не забыл?

— Точно. Темнозар. Есть ещё один момент. Я хотел бы заключить новую сделку.

— Я не буду ничего делать в отношении Ивы…

— Нет. Речь о другом. Эти две вещи не связаны.

— Тоже, боюсь, неинтересно. С меня хватит этих сделок…

— Даже не интересно получить полную, исчерпывающую информацию о тех, кто уничтожил твой мир? И где они сейчас находятся?..

Глава 18

Информация о тех, кто уничтожил мой родной мир… Интересно ли мне такое?

Кровавые! Конечно же интересно! Ведь ради мести я и согласился на сделку с Богом Смерти, который вернул меня из Преисподней. Всё — только для того, чтобы отправить туда, откуда я вырвался, всех виновных в гибели моего родного мира. Уже потом начали появляться новые приоритеты — Яромира, Ирий, род Огневых-Белых-Разумовских. А сначала была только месть.

Жрец Хаоса прекрасно знал об этом. Он понимал, что я не откажусь от столь щедрого предложения… И самым наглым образом воспользовался моей слабостью.

Я это понимал. Как и то, что ничего с этим прихвостнем Разрушителя не закончено. Я не отказался от идеи забрать его душу.

Но… Видимо, не сейчас.

— Конечно, я готов поговорить о новой сделке. Чисто гипотетически, ни на что пока не соглашаюсь. Но! Всё это — только после того, как разберёмся со сделкой старой! Жду обещанную награду.

— А можно мне… — Руслан показал глазами на инъектор.

— Нет. Сначала разговор, потом — хоть всю кровь этой гадостью замени. Если помрёшь, только порадуюсь. И я ни на что не намекаю, но… Чем меньше времени займёт разговор, тем быстрее ты сможешь это сделать.

— Да что тебе стоит…

— Выброшу в шлюз. И никто мне не помешает, даже помогут.

Громовержец одобрительно рыкнул. И ладно бы только дракон — кажется, даже безмолвный и замерший металлической статуей Центурион согласно блеснул своими бутафорскими глазами.

— Ладно. Но я запомню!

— Всегда к твоим услугам, жрец.

Руслан болезненно скривился, кинул ещё один жалобный взгляд на инъектор, но потом всё-таки заговорил.

— Хорошо, Темнозар. Твоя взяла. По поводу первой части награды — там всё просто. Изучением аномалий Источников занимаются в одной из обителей планеты Таус, и только там. Собственно, мог бы и сам догадаться…

— И это всё? Какой обители, что за монахи?

— Спокойней, не спеши. Сейчас…

С этими словами он действительно переслал мне исчерпывающую информацию о том, к кому я могу обратиться со своей проблемой. Конечно же, не пользовался при этом никакими коммуникаторами — коллеге-кибермансеру все эти костыли ни к чему, равно как и мне.

К слову, помимо пришедших от жреца пакетов, меня ждала ещё целая гора писем от Вениамина, накопившаяся за время моего отсутствия в сети — управляющий, судя по всему, просто зашивался.

Но я цинично рассудил так: раз оно ждало несколько дней — подождёт и ещё пару часов. Отвлекаться во время разговора со жрецом может быть себе дороже.

— Вот, Темнозар. Всё честно. Как уже говорил — тут ничего сложного нет. Надо просто прилететь туда, поговорить с монахами да объяснить суть проблемы. После этого можно смело считать, что она решена.

— Хорошо. А вторая часть награды? Планета?

— Там сложнее. Держи координаты звезды…

Мне пришли и эти данные. Беглый анализ позволил оценить её местоположение. Оказалось — находится она вдалеке от всех известных маршрутов, на самом краю галактики.

— Своим ходом, даже от ближайшей доступной точки, лететь туда ну очень долго. Поэтому есть три пути. Один — прыгнуть наудачу, без Маяка… Что чревато кране низкой вероятностью успеха, там единицы процентов. Второй — принести хорошие жертвы Богу Космоплавания, как это делали Огневы, чтобы протащить дредноутк себе домой. Это им обошлось очень и очень дорого, при том, что корабль переправлялся, фактически, из соседней звёздной системы. Конечно, тебе не нужен такой большой корабль, можно обойтись чем-то компактным, но расстояние больно велико. Так что и цена окажется в несколько раз выше.

— И это то, ради чего я рисковал шкурой? Приз, который не взять?

— Спокойнее. Есть ещё третий путь. Он гораздо интереснее…

Руслан замолк, и обратил мечтательный взор на инъектор.

— И? Я слушаю дальше, — пришлось тормошить его, чтобы заставить снова продолжить рассказ.

— Ах, да-да. Третий путь. Там, на планете, есть развалины городов Древних. Среди них — остатки портальной сети, которая когда-то связывала множество звёздных систем. Порталы сухопутные, не космические. То есть — пройти через них можно пешком, небольшой группой с грузом. Мы можем попытаться временно оживить эту сеть… Вернее, входную точку в неё.

Однократное перемещение в один конец возможно. Но, боюсь, не больше того. Всё слишком ветхое, после запуска все схемы могут банально перегореть.

— А это вообще безопасно? Может, там всё уже в метеоритный прах обратилось?

— Насколько я знаю — одно перемещение обеспечить можно вполне.

— И что толку с того, что можно отправиться в один конец? Хочешь так избавиться от меня — послать на далёкую планету, с которой будет не выбраться?

— Да не спеши ты так. Ядро Маяка можно протащить через портал с собой, оно не большое.

— Может, «Косатку»?

— Увы, нет. Ограничения в габаритах… Подробную информацию сейчас пришлю тоже. По крайней мере — всё, что удалось узнать самому. Я же тоже не всеведущий.

Пакет данных оказался солидным. Бегло проглядев его, машинально отсортировал и проиндексировал информацию. После чего спросил:

— И что нам с того, что мы можем протащить за собой ядро Маяка? Я его видел, оно и правда небольшое. Но ведь Маяки обычно — грандиозные сооружения. Неужели это всё — чисто бутафория?

— Отнюдь. Не бутафория, а батареи и контуры питания. Маяки при использовании жрут просто прорву энергии…

— То есть. Мы отправим наш драгоценный Маяк в путь в один конец, без всей нужной обвязки. И всё мероприятие, таким образом, окажется бесполезным?..

— Да не лети ты вперёд корабля-пробойника, Темнозар! Дай договорить. Напомню — там, на планете, раньше была пиратская база. Осталось достаточно оборудования, которое можно найти, привести в порядок и использовать для наших нужд. Захватив с собой ботов-ремонтников и необходимые инструменты, вполне можем обеспечить однократное включение Маяка, послать пакет с информацией во внешний мир, согласовать время следующего включения — и провести сюда корабль со всем необходимым на борту, грузовик или даже ваш линкор. После этого Маяк можно включить в общую сеть, зарегистрировать в гильдии звёздных штурманов… А можно продолжить таким же образом: включать краткосрочно в оговорённые моменты времени только для того, чтобы пропускать нужные корабли внутрь или наружу. Рекомендую на первых порах именно такой подход, по крайней мере до того, пока не появится достойная система противокосмичской обороны.

— Это всё?

— Что знал, сказал.

— Через портал пойдёшь вместе с нами.

— Да не вопрос. И напоминаю, что мне обещан остров на этой планете. Не забудь. Так что я тоже лицо заинтересованное… Насчёт этого ведь ничего не поменялось, а?

— Не поменялось, — хотя, не сказал бы, что очень рад этому факту. Озвучивать это, понятное дело, не стал. — Я своё слово держу. Раз договорились насчёт острова… Будет остров. Ладно. Что там насчёт новой сделки? Что от меня потребуется?

— Да ничего особенно сложного. Переселить с Новой Америки моих старых друзей. Индейцев.

— Но это же порождения Хаоса? Приходят из его пятен, причём строго определённых, и возрождаются там же? — Руслан смог меня удивить.

— Всё так. Но в отличие от многих тварей Хаоса, индейцы полностью разумны, владеют человеческой речью, чтят законы, живут племенами, могут даже объединяться между собой, хотя бы ненадолго. Так что, по сути они ничем не отличаются от обычных людей. Кроме того единственного момента, что являются желанной добычей для *теней* из-за того, что по сравнению с ними слабы, ничего не помнят о прошлых жизнях и при этом являются носителями Силы. Поэтому все известные пятна Хаоса давно поделены и строго охраняются, а те, кого они порождают — являются не более, чем законной добычей местных одарённых, ведь убивать их куда легче, чем других *теней*. И Новая Америка до некоторых пор была в этом ряду вопиющим исключением. Старая Имперская база, заражённая Хаосом, прикрывала зонтиком половину планеты и уничтожала ракетами любые высокотехнологичные объекты на поверхности. Поэтому, если кто и мог добраться до местных племён, то только с примитивным огнестрельным оружием, что хотя бы уравновешивало шансы во время охоты.

Руслан нахмурился и надолго замолк.

— И что же случилось?

— Это всё моя вина. Я проник на базу и помог вывести её из строя, после чего индейцы стали полностью беззащитными. Так что теперь на них охотятся, как на зверей. Выслеживают из космоса, загоняют, и уничтожают высокотехнологичным оружием без всяких шансов на спасение — сразу после возрождения. Бедняги даже не успевают ничего понять. Местные же власти жируют — объявили прерии зоной свободной охоты. За каждый день нахождения там взимаются весьма приличные пошлины… Но все соглашаются и платят их. И будут платить, даже если цены

задерут ещё выше. Тени, в основном молодняк, летают туда, как на сафари. Недавно случайно увидел про всё это репортаж в новостях… И понял, что не могу всё так оставить. Поскольку считаю себя виновным в случившемся.

— Так-так-так… Говоришь, туда летают, как на сафари?..

— Да. Это поставлено на поток.

— И насколько это популярно?

— Планета просто кишит одарёнными, слетевшимися на халяву.

Вот это мне уже понравилось. Очень сильно. Сколько душ я смогу подарить Диту, отловив таких вот охотничков?.. Это же просто отличный способ немного сократить висящий бременем на душе долг!

Никакой жалости к участникам сафари я не чувствовал. Ведь одно дело изводить ради крох дармовой Силы неразумных или полуразумных тварей, зачастую агрессивных — которые ломятся из пятен хаоса и создают проблемы всем вокруг. Совсем другое — если те почти неотличимы от людей. Чем это лучше уничтожения моего родного мира?.. Злодеяние почти сопоставимого масштаба. Вся разница в том, что от меня оно далеко, и лично тех, кто оказался на сей раз жертвами, я не знаю.

— Пожалуй, предложение звучит достаточно интересно.

— Ещё бы! — хитрый взгляд Руслана дал понять, что сказал он про этих охотников не случайно, и вполне просчитал мою заинтересованность.

Это бесило, но… В душе я уже согласился. Вернее, решил, что соглашусь — но когда проверю и перепроверю всю информацию, воспользовавшись всеми доступными мне источниками.

— Хорошо. Допустим, мы бьём по рукам. Только как можно переселить этих индейцев? Я же слышал, все порождения хаоса привязаны к тому пятну, из которого появляются.

— Всё так, да не совсем… Есть некоторые действия, совершив которые, можно сменить пятно. Эта задача тоже вполне подъёмная.

— Ясно. Кстати говоря… Помню, речь как-то заходила об имперской базе мобрезерва, где якобы вдосталь оружия. И о рабочих Легионах, которые якобы можно найти где-то…

— А не много ли ты хочешь, коллега? За всего лишь одну-единственную услугу?

— Всё это в наших общих интересах. Мало ли, кто решит помешать выполнить миссию по спасению наших краснокожих друзей? А так — будем прикрыты от внезапных неприятностей.

— Мне надо подумать.

— И мне тоже. Предлагаю продолжить разговор позже…

Развлекайся, — кивком указал на злосчастный инъектор.

Тем временем, «Косатка» приблизилась к Маяку, требовалось указать точку выхода из сверхсвета.

Решил лететь на Таус, разобраться сначала с самым простым — моими повреждёнными Источниками.

Вокруг Маяка роился готовый к бою местный флот. Несколько десятков разнокалиберных кораблей рыскали по сторонам жерлами своих орудий и прощупывали пространство не способными засечь нас сенсорами.

Как только я закончил все необходимые процедуры и мы начали разгоняться, местные тут же всполошились — ведь даже активная маскировка не способна удалить новую запись в журнале вылетов. По нам открыли ураганный огонь. Наугад, примерно просчитав возможные траектории выхода на сверхсветовую скорость.

В считанные мгновения всё вокруг буквально заполнилось смертоносными лучами и взрывами. Щиты начали стремительно проседать — даже несмотря на то, что вражеские наводчики били не прицельно, нам доставалось изрядно.

Пришлось спешно переключать внутренние цепи и раскручивать реактор, чтобы выдать максимальную мощность, которую «Косатка» способна выдать без внутренних повреждений. И даже так хватило едва-едва, мы буквально прошлись по самой кромке. Отличное напоминание, что не стоит считать себя неуязвимым и бессмертным.

Тем не менее, наши противники отчаянно запоздали. Начни они раньше, может, шансы какие-то и имели. А так, «Косатка» выскочила из очередной передряги почти целой, только с одним перегоревшим генератором, починить который мы вполне могли бы своими силами, прямо в полёте, так что не стоило об этом даже переживать.

Впереди нас ждали новые миры — и много, много тяжёлой и утомительной работы, которую кто-нибудь неразумный мог бы с лёгкой руки назвать «приключениями».

А в каюте меня ждала заслужившая хорошую порку Яромира.

Глава 19

Немного подумав, порку решил отложить.

Понаблюдал за женой с помощью камер.

Яра сидела за столом. Перед ней лежало два разобранных ствола, видимо — трофейные. И моя дорогая супруга сосредоточенно, даже ожесточённо, занималась их чисткой. Наверное, немудрёное занятие помогало ей хоть как-то успокоить нервы в ожидании неизбежного выяснения отношений.

Глядя на эту умильную картину, решил с экзекуцией повременить. Как бы ни хотелось воссоединиться с любимой женой после долгой разлуки, но с меня никто не снимал статуса князя и фактического правителя целого небесного тела. И без того выходило, что отношусь к обязанностям до неприличия халатно — улетел, бросив всё на заместителей, ещё и пропал со связи на приличный срок. После такого игнорировать вызовы управляющего было просто за гранью добра и зла.

Вениамин ответил сразу — как будто ждал моего вызова всё это время. Хотя, почему «как будто» — не исключено, что так оно и было. Он вполне мог следить за происходящими в системе Теты Всадника событиями в режиме реального времени.

Как только передо мной появилась голограмма Вениамина, он тут же экспрессивно всплеснул руками.

— И года не прошло, Темнозар Храбрович! Объявились!

— Полегче, Вениамин. Полегче.

Управляющий и не подумал смутиться и продолжил непривычно поспешно для себя говорить, выплевывая слова, будто древний роторный пулемёт.

— Я, ваша светлость, такими темпами скоро вполне могу поправиться на полную величину своего веса! У нас тут столько всего приключилось в ваше отсутствие… Но, конечно же, позвольте вас поздравить для начала. Выступили вы великолепно!

— Благодарю.

— В рейтинге Кровавой Арены ваша пара, а затем и четвёрка, взлетела едва ли не на самый верх. Многие бойцы идут к этому долго и мучительно, стандартными годами… Вы же всё сделали за несколько дней. Это привлекло внимание многих зрителей, вы теперь одна из самых известных и обсуждаемых персон во всём разведанном мире!

— Это хорошо или плохо?

— Это неплохо, ваша светлость. Может помочь много где, и в части дипломатии, и в том смысле, что уже поступило много запросов от желающих прийти на службу. Конечно, всех их надо

хорошенько отфильтровывать — но всё же. И… Плохо не это, а совсем другое.

— Что же?

— Вы нажили себе очередных могущественных врагов. Очень могущественных. И нам теперь придётся со всем этим разбираться.

Я в ответ на такое заявление беззаботно махнул рукой — мол, врагом больше, врагом меньше. Против меня и так играют слишком многие, моё поражение и окончательная гибель принесли бы радость немалому количеству человек.

Управляющий нахмурился и поджал губы.

— Зря вы так, Темнозар Храбрович. Ой зря!

— Просвети же меня, Вениамин, относительно чего я заблуждаюсь. Кого я должен так бояться, от кого прятаться?

— Никого бояться и ни от кого прятаться не нужно. А нужно проявлять хоть какую-то благоразумность и принять адекватные угрозам меры предосторожности! Подготовиться к возможным неприятностям заранее, а не когда они свалятся на нас, как метеоритный дождь на голову.

— Ну, хорошо, Вениамин. И чем же, по твоему мнению, устроители Кровавой Арены так для нас опасны? На мой взгляд — они наоборот должны сейчас спустить всё на тормозах, ведь я такое шикарное представление им сделал. Специально не придумаешь!

— Все операторы головидения объявляют, что наблюдался рекордный рост просмотров.

— Вот! Так что попозже, когда страсти поутихнут, с них вполне станется предложить мне выступить на Кровавой Арене снова. По крайней мере, я бы на их месте так и сделал.

— Всё верно, ваша светлость. Вот только, говорил я не о тех, кто делает бои.

— Хм. И о ком же тогда?.. Неужто этот, как его там… Барон Крогг?

— Барон Крогг теперь тоже в списке ваших кровников, не переживайте. Но говорил я не о нём. Вы как будто никогда не слышали про «Сестёр Битв»…

— Отчего же! Слышал. Отвязные девы-воительницы, которые жертвуют Богине Войны свою женскую суть и превращаются в бесплодных и безжалостных киборгов-убийц, по совместительницу — самых главных в разведанном мире мужененавистниц.

— Тогда я, право, удивлён, Темнозар Храбрович. Если вы слышали про это, то должны бы знать и об их мстительности.

Тут пришёл черёд хмуриться уже мне.

Вениамин же злорадно кивнул, даже не пытаясь развеять закрывшие светило тучи.

— Эти безумные самки собаки, вместе с их одержимой покровительницей, очень не любят проигрывать. И в особенности они не любят, если противником, который дал им по носу, оказался какой-нибудь, как они любят выражаться, «членоносец». Так что я готов биться об заклад — во всех обителях их ордена сейчас идут бурные обсуждения того, как бы и где бы вас поймать да проучить. Это может быть проблемой.

— Ладно, я тебя услышал. Спасибо, Вениамин, — про сестричек я что-то даже и не думал всерьёз. Женщины ведь… А по факту управляющий кругом прав. Враги они страшные.

— Многие, кто недооценивал их, потом жалели. Они опасны. Очень опасны. Как мирийские кобры!

— Хорошо. Что ещё у нас плохого? Что я мог не заметить, о чём могу не знать?

— Если говорить о последствиях вашего фееричного выступления на Кровавой Арене — то только то, что несколько князей, узнав, что вы в отъезде и не скоро появитесь, попытались поднять восстание.

— Попытались?

— Наина действовала крайне эффективно. Сначала дала всем желающим возможность замазаться, получила неопровержимые доказательства предательства — и сразу после этого провела серию отлично спланированных акций, за стандартные сутки обезглавив оппозицию и вернув всё, что мы потеряли вначале. К сожалению, разрушениям подверглись ряд зданий в Столице, также полностью уничтожены несколько родовых поместий, иногда — вместе со всеми, кто находился внутри.

— Ясно. Что ещё?

— Ещё — похоже, что нам объявили торговую войну. Сразу несколько поставщиков энергии сбивают цены, пытаются отбить постоянных клиентов, были диверсии и случаи саботажа. Конкуренты смогли переманить ряд служащих с ключевых должностей в тех компаниях, с которыми мы давно и плодотворно сотрудничаем, через это пытаются косвенно подвести их к разорению.

— Неприятные новости. Будем разбираться. Это всё?

— Никак нет, ваша светлость. Это была только смазочка… А сейчас начнётся сказочка!

С немалым удивлением посмотрел на управляющего — он был сам на себя не похож.

— Я не узнаю тебя, Вениамин!

— Я сам себя не узнаю, Темнозар Храбрович. Но, простите

меня — я уже на грани!

— И в чём же дело?

— Ваш дядюшка, Никифор Всемирович.

— Та-а-а-ак… И чего же он?..

Начало мне очень сильно не понравилось. Как не нравился и сам дорогой дядюшка Темнозара.

Продолжение, которое тут же последовало, не разочаровало…

— А что же он, Темнозар Храбрович? А он много что. В ваше отсутствие этот человек решил, что ему всё позволено. Ведь он в семье после вас старший, так?

Было это не совсем так, но поправлять я не стал.

— А раз так… — Вениамин продолжил, экспрессивно рубанув рукой воздух. — Раз так, он может делать всё, что пожелает! И ничего ему за это не будет!

— И что он натворил?

— Он оскорблял, а после избил и обжёг молодого Гуревича, наследника рода. А когда его отец пришёл требовать сатисфакции — просто послал того в Преисподнюю, даже не выйдя лично, и сославшись на подчинённое положение всех ирийских родов к нашему.

— Вот гад!

— Это не всё. Дальше, он обесчестил сразу двух несовершеннолетних племянниц Туйского. Опять же, на все возмущения и ноты протеста отвечал сугубо бранными словами, которые у меня даже рот не откроется повторить, и через слуг. Думаю, не надо пояснять, насколько всё это разозлило Хвата Глебовича.

— Продолжай.

— На самом деле, это основные его подвиги на сегодняшний день. Наина вылетела лично и смогла как-то вашего родственника утихомирить. Дальше он ограничивался только погромами не принадлежащих нам заведений, изводил слуг, портил девок… Но всё это уже не так серьёзно и можно списать по статье «непредвиденные расходы». А вот первые два эпизода — нет.

— Понял тебя, Вениамин. То, что ты рассказал — безусловно безобразие. Я подумаю, что можно сделать с любимым дядюшкой.

— Это ещё не всё…

— Но ты же сказал, что дядя больше нигде особо не отличился? Или речь не о нём?

— Верно. Не о нём.

— И кто же ещё портит нам кровь?

— Локи. После того, как вы улетели, они начали вести себя

очень развязно. Конфликтуют с местными, избивают их, насилуют женщин. Попытки призвать инопланетников к порядку приводят к частым стычкам с силами правопорядка… Зачастую не в нашу пользу. А ещё локи заявляют, что не завершён какой-то ритуал, и должен быть проведён поединок. Без этого, якобы, у нас нет над ними никакой власти.

— Насколько это проблема?

— Пока не очень, но есть ощущение, что инопланетники только разогреваются. Ведь в систему постоянно прибывают новые бойцы. Их всё больше, и ведут они себя всё наглее.

— Понял. Это всё?

— Флотские Дома объявили, что якобы уничтожили корабль-разведчик Людоедов…

— Кровавые! Только этого не хватало!

Под конец Вениамин припас новость из самых поганых.

Людоеды — одна из самых агрессивных рас инопланетников. Даже ещё более агрессивная, чем локи. А ещё они не пользуются общей сетью Маяков, а используют какие-то свои способы быстрого перемещения между звёздами.

— Насколько всё серьёзно?.. Они пробили себе тоннель к Альфе Работорговца, или это просто залётный корабль?

— Информацию об уничтоженном разведчике ни подтвердить, ни опровергнуть не получилось. И уж тем более неизвестно, смогли ли они что-то сделать. Дом уверяет, живых взять не удалось, допрашивать некого.

— Погано. Ну уж теперь-то, надеюсь, всё?

— Да, Темнозар Храбрович. Есть ещё куча дел и проблем, которые очень бы хотелось обсудить… Но я прекрасно отдаю себе отчёт, что вам сейчас немного не до этого. Так что как-нибудь справимся сами. Разешите только, пожалуйста, озвученные мной моменты.

На этой безрадостной ноте мы распрощались, и ещё несколько часов я потратил на попытки разгрести как-то весь пул накопившихся проблем.

Пообщался с Наиной, выяснив, что там у неё было с дядей и какие она применила рычаги давления. Тётушка рассказала про подозрения, что за восстанием князей и провокациями дорогого родственничка стоит Перовский, но при этом подчеркнула, что никаких доказательств у неё нет. Про разведчик Людоедов сказала, что информацию ни подтвердить, ни опровергнуть не может, и сама знает не более того, что поведал мне Вениамин.

После Наины долго говорил с Арраком, попросив того урегулировать как-нибудь вопрос с сородичами, а заодно выслушал очередной список проблем, связанных с ремонтом

«Разрушителя» и доведением того до ума. Вкинул ему новую задачу — необходимость протащить Маяк через портал и оживить какую-нибудь древнюю космическую рухлядь, чтобы запустить в космос.

Наконец, уже порядком уставший и озлобленный, я добрался и до главного блюда своего княжеского стола — до любимого дядюшки. Но тот, как оказалось, находился в состоянии сильнейшего алкогольного опьянения, и диалога у нас с ним не вышло — пришлось отложить на следующий раз.

Казалось бы, уж после этого можно наконец отправиться в каюту, да воссоединиться с любимой, хоть и нашкодившей в моё отсутствие, женой. Но я был очень зол, теперь уже по никак не связанной с ней причине. Поэтому опять подумал, что это идея плохая, и решил взять с Яромиры пример: успокоиться при помощи простого медитативного занятия.

Я закрылся в помещении с оборудованием, изучающим поведение демонтированного вычислителя Слуги Древних. В конце концов, за минувшее время должно было накопиться достаточно данных для анализа. Сознательно не следил за всем этим в режиме реального времени — хватало более приоритетных задач в реальном мире, отвлекаться на исследования казалось совершенно не с руки. Только иногда проверял, что всё исправно работает, логи пишутся, пробегал результаты по верхам — но вглубь не лез.

И вот, наконец, настала пора погрузиться в вопрос и вспомнить, кем я на самом деле являюсь: кибермансером.

Надо сказать — сначала идея показалась не очень хорошей, и даже подмывало бросить всё, да пойти всё-таки к Яромире. Слишком уж сильно был забит мозг другими заботами, слишком много там обосновалось мешающих сосредоточиться эмоций.

Но — собрался. Мысленно надавал себе по щекам, неимоверным напряжением воли заставил сконцентрироваться на деле… И не пожалел.

Скоро уже всё то, что происходит снаружи, начало казаться ничего не значащими глупостями. Ведь действительно потрясающие вещи происходили здесь и сейчас, в крошечном помещении, определённом мной как серверная. Вернее — в том виртуальном мирке, который оборудование этой серверной создавало.

Сначала логи, в которые записывались значения передаваемых Слугой Древних сигналов, казались совершенно ничего не значащим неупорядоченным хаосом. Системы в них на первый взгляд не было видно никакой. Но вскоре оказалось, что это впечатление обманчиво.

Конечно же, некоторую пользу принесли записи, полученные во время боя со Слугами Древних. Спустя некоторое время после включения система автоматически разыграла несколько «сценок» из тех, которые конкретно этот уничтоженный корабль не мог «видеть», чтобы не заподозрил розыгрыш.

Каждый раз мозг Слуги Древних очень бурно реагировал на всё происходящее. Но, по моей легенде, его передатчики и антенны были сильно повреждены и не способны передавать вовне хоть сколько-нибудь сильный сигнал, поэтому никакой реакции на все попытки последовать не могло, и у меня была только половина необходимых для разгадки данных — для другой потребовался бы ещё один работающий мозг, которого не было.

Тем не менее, кое-какая статистика оказалась собрана, даже получилось вычленить некоторые правила и зависимости. Но всё это оказалось сущей мелочью по сравнению с тем подарком, который подарил мне сам Слуга Древних.

Спустя некоторое время, видимо, поняв, что его никто не слышит и никогда не услышит, он начал разговаривать сам с собой!

Уже позже, разобрав особенности протокола, понял — не будь этого подарка Богов, ничего бы я и никогда бы не добился. Даже не раз выручавшая «интуиция кибермансера» пасовала перед невероятно сложной задачей.

И не только потому, что тот «Язык», с помощью которого Слуги Древних обмениваются информацией, оказался невероятно навороченным протоколом с несколькими уровнями защиты. Нет, просто это всё относилось к совершенно другой области, чем то, чем я всегда занимался, было не похожим ни на что, известное мне ранее. Всё равно что от рождения слепому и глухому пытаться словами объяснять то, что он мог бы увидеть, будь у него глаза… Слишком иное, слишком непонятное. Весь мой опыт пасовал перед новой огромной областью.

Одна эта информация была бесценна. Реализация защиты наподобие встроенной в протоколы Древних гарантированно сделала бы взлом подчинённых мне устройств невозможным. Даже если сделать это захотел бы более сильный, чем я сам, кибермансер!

Но кроме того, даже и канальный уровень обмена информацией оказался куда более эффективным и надёжным, чем все известные мне способы беспроводной и проводной связи. Благодаря тем правилам и механизмам, которые использовали Слуги Древних, в одну единицу времени передавалось больше единиц информации, чем мог позволить любой наш, даже самый

совершенный, приёмопередатчик.

Это знание тоже многого стоило. Теоретически, я мог оснастить свой флот куда более совершенными, чем все известные, средствами связи! Вот только, это уже требовало создания целого нового производства, да и секрет при тиражировании мог «утечь» куда-то на сторону не контролируемыми мной путями — захват и кражу ценного оборудования никто не отменял. Так что весь вопрос был не только в невозможности здесь и сейчас создать работающие аналоги в промышленных масштабах, но и в невозможности гарантированно защитить их от попадания в чужие руки.

Но самым важным для меня открытием стала способность общаться со Слугой Древних на его языке. Правда, взломав базовые уровни защиты, я так ничего и не узнал о том, о чём же конкретно можно «говорить». На этом этапе легко было завалиться, даже пройдя всю процедуру аутентификации… Тем не менее, анализ нескольких записанных аппаратурой «Косатки» переговоров Слуг Древних между собой, во время боя с нами, вселил некоторую надежду. Я установил простейшие команды — «нет», «требуется помощь», «получил серьёзные повреждения», «повторить передачу», «следуй за мной», «атакуй», «враг», «нельзя», указания скоростей и направлений движения. Уже с помощью этого вычленил из «разговоров с собой» моего пациента кое-какие последовательности и понял, что он просто рассказывает сам себе истории, или «поёт песни» — о том, как славно побеждает и сражается.

Оставалось слишком много непонятных «слов» и понятий, но я решил сыграть, изобразив из себя подбитый корабль. Для чего смоделировал, уже полностью сам, очередную якобы происходящую неподалёку битву. В результате которой все враги и сами Слуги Древних оказались уничтожены, кроме одного корабля, который начал истошно оглашать пространство воплями с просьбой о помощи.

Мой пациент, понятное дело, очень после такого возбудился. Начал лихорадочно слать запросы на создание защищённого канала связи… И, о чудо, получил ответ! Правда, собеседник оказался каким-то «контуженным», всё время просил повторить передачу — якобы, ничего не понял, и несколько раз повторил, что «получил серьёзные повреждения».

Разговор вышел очень косноязычным, тем не менее, я начал потихоньку следовать советам своего собеседника и выполнять его команды — мой корабль якобы сохранил минимальную подвижность и способность передвигаться в пространстве.

В ситуациях, когда ошибался с расшифровкой передаваемой

мне команды, ссылался на проблемы со связью. Начинал слать в ответ «повторить передачу» и перебирал все возможные варианты до тех пор, пока не получалось то, что от меня требовал пациент. Так очень быстро получалось пополнять словарик простейших команд.

Параллельно мною был запущен анализ и разбор всех имеющихся логов. Каждое новое знание становилось буквально прорывом — одно распознанное слово иногда влекло за собой нескольких других, или хотя бы догадки относительно их значения. Так что уже скоро я владел минимальным набором команд, которым Слуги Древних пользуются для ориентации в пространстве.

Но самое весёлое меня ждало в конце… Когда внезапно пришёл вопрос, сформулированный с помощью уже выученных мной слов:

«Кто есть ты?»

Глава 20

Разговор затянулся.

Оказалось, Слуга Древних раскусил меня почти сразу после его начала. В чём именно ошибка он объяснять, естественно, не стал — просто обозначил факт, и всё.

Я даже не удивился такому повороту. Сказать по правде, и сам изначально рассматривал свои шансы как не самые высокие. Выйти при разговоре с чужаком за своего — задача посложнее, чем взломать хоть сколько угодно навороченный протокол и систему шифрования. Хотя, по своей глубинной сути, это вещи очень близкие, а то и вовсе одно и то же.

Казалось бы — я потерпел фиаско, и на дальнейших исследованиях можно ставить крест… Но Слуга Древних внезапно не отказался от дальнейшего общения. И пусть запас известных мне «слов» оказался ограниченным и не подходил для полноценной коммуникации, мы оба взялись за решение этой проблемы.

Совместными усилиями получилось пополнить словарь, с помощью которого я «разговаривал» со Слугой Древних, до более-менее вменяемого объёма. И когда наши диалоги перестали напоминать попытки коммуникации двух обитателей слаборазвитой планеты, а-ля «моя-твоя-дубина-голова», собеседник объяснил мне наконец и свой интерес, почему не прервал общение после разоблачения подставы.

Оказалось — я первый, кто смог установить контакт со Слугами Древних, аж с самого момента исчезновения их таинственных создателей! То есть — за тысячи, а то и миллионы стандартных лет. И это вроде был радостный факт для них. По крайней мере, фраза: «тьма эпоха позади» — звучала, вроде бы, довольно оптимистично.

Тут впору было возгордиться таким достижением…

Вот только, к сожалению, пришлось сворачивать эту интереснейшую беседу, отложив её продолжение до лучших времён. Дала о себе знать усталость, мне надо было хоть немного поспать и восстановить силы. Использовать без угрозы жизни боевые стимуляторы, чтобы себя подбодрить, не хотелось совершенно — ведь их частое применение ведёт к снижению эффективности, да и вообще негативно влияет на организм, а в медкапсуле не належишься. Лучше до такого не доводить.

Когда я добрался наконец до своей каюты, меня никто не встретил. Яромира не дождалась — спала мёртвым сном, и даже когда лёг на кровать рядом с нею, это жену мою не разбудило.

Задумался даже, не приняла ли она какого-нибудь снотворного мне назло… Но было совершенно всё равно — потому как и я сам отрубился почти сразу же, как только голова коснулась подушки.

Когда часов десять спустя проснулся, Яры рядом уже не было. И я искать её не стал. Ведь перелёт наш уже завершился: с помощью фронтальных камер уже можно было разглядеть Таус, знаменитую обитель монахов Пути Познания, и «Косатка» вот-вот должна была выйти на его орбиту.

Вообще, Таус этот был довольно необычным местом.

Вся жизнь на планете теплилась исключительно на летающих островах естественного происхождения. Проросшие в пористые и лёгкие породы цепкие лишайники вырабатывали газы, которые скапливались в небольших мешочках и тянули каменные глыбы вверх, ближе к слабым лучам Омеги Палача — тусклого коричневого карлика.

Внизу, под островами, клубилось настоящее туманное море — там скапливались смертельно опасные испарения, последствия гниения осыпающейся вниз местной органики. И если какой-то из островов вдруг начинал терять высоту, например, лишившись из-за стихийного пожара части тянущих его ввысь лишайников — для всех живущих на нём это могло значить только гибель.

Поэтому на всём Таусе единственными существами без крыльев были люди — монахи. Но это вовсе не значило, что они тоже не умеют летать…

Благодаря Руслану я точно знал место, куда мне надо. Быстро размялся, освежился и в перекусил. Связался с Наиной и Вениамином, выяснил, что никаких критично неприятных событий за время моего сна не случилось. После этого, со спокойной совестью, прыгнул в «Шершня».

Пролетев через густые облака, десантный танк приземлился на одном из островов — при этом я заранее заглушил маршевые двигатели, и использовал во время посадки только одну безопасную для местной флоры антигравитационную подушку. Не хотелось начать общение с местными монахами, устроив пожар, вряд ли это добавило бы мне очков в их глазах.

Спрыгнув на поросшие лишайниками камни, я прошёл сквозь густой вонючий туман и остановился напротив бритого налысо человека в оранжевой рясе на голое тело. Он завис, скрестив ноги, метрах в двух над землёй, и даже не пошевелился и не открыл глаза, хотя уверен — не заметить меня было невозможно. Старался топать нарочито громко, хотя при желании мог бы подкрасться практически бесшумно.

Только собрался начать разговор, как веки монаха резко распахнулись, а колючий взгляд тёмных умных глаз посмотрел

куда-то вдаль, будто бы сквозь меня.

— Несколько Источников. Синхронизация не проводилась. Каналы спазмированы. Дисбаланс. Нарушенные токов. Непроходимость оболочки. Прогрессирующая дистрофия. Это причина?

— Вероятно. Здравствуйте, уважаемый…

— Оставь глупые формальности. К делу. Остальное неважно.

— К делу — моя энергетическая клетка не совсем в порядке. Мне сказали, вы знаете, что с этим делать. И один из Источников, чёрный — я даже не знаю, что это…

— Пятьдесят миллионов кредитов — исправление энергетической клетки. Ещё десять — консультация по Источнику.

Я аж поперхнулся.

Не дожидаясь моего вопроса, или слишком часто слыша его и заранее предвидя, монах невозмутимо пояснил:

— Таус — мало полезных ископаемых, затруднено земледелие. Не экспортируем. Жить дорого. Источник дохода — знания.

Молча кивнул, признавая правоту монаха. Цены, конечно, кусались… Но предложение, увы, было эксклюзивным, и зависший передо мной в воздухе человек, вместе со своими коллегами, являлся монополистом.

Можно было бы попытаться торговаться… Но я решил пойти другим путём.

— Хорошо. Готов пожертвовать вашей обители восемьдесят миллионов. При условии, что мою энергетическую клетку действительно получится починить и привести в — насколько это возможно — идеальное состояние. И, конечно же, если я получу ответы на все свои вопросы.

Во взгляде монаха, кажется, мелькнуло уважение.

— Деньги вперёд. На все вопросы могу не ответить. Знанию есть предел.

— Главное, чтобы этот предел не был искусственным.

— Предел познания есть у каждого существа.

— Хорошо. Думаю, мы договорились.

Монах согласно прикрыл глаза, и повторил:

— Деньги вперёд.

После этого пришлось вызывать Вениамина, который в моё отсутствие заведовал всеми финансами, и просить восемьдесят миллионов. Причём, когда тот услышал озвученную сумму, лицо его вытянулось, а дар речи пропал на целую минуту… После этого вернувшись таким потоком, что еле удалось это всё прекратить. Пришлось надавить.

Как только мои нажитые непосильным трудом кредиты перекочевали на счёт обители Тауса, монах скупым жестом махнул перед собой, показывая прямо на покрытые лишайниками камни:

— Ложись. Будет сложно. Часть Силы потеряем. Ничего не сделать.

Новость не порадовала — но куда деваться. Скривившись, я устроился на оказавшейся не такой уж и неудобной поверхности — надутые газом лишайники пружинили получше самой современной перины.

Монах закрыл глаза, и как будто забыл про меня.

Потянулись томительные минуты, когда ничего не происходило. Я просто смотрел на облака, плывущие по низким небу и временами наползающие на наш остров клубящейся туманной мглой, и недоумевал — чего же мы ждём.

Но когда уже совсем было собрался спросить монаха, долго ли ещё так будет продолжаться, меня внезапно скрутило запредельной болью. Будто кто-то начал ввинчивать в мозг тупой ржавый бур, заодно сдавив в шипастых тисках каждый сантиметр тела.

Крик застрял в глотке, так и не успев родиться…

А потом я просто перестал чувствовать своё тело. Вообще.

Вместо этого начало приходить почти полное осознание того, как устроена моя энергетическая клетка. Исписанные узорами источники, связывающие их пуповины — никогда не видел их настолько ясно и подробно. Кроме этого, внезапно получилось разглядеть расползающиеся во все стороны тоненькие трубки, похожие на капилляры. Раньше никогда даже не слышал о них, направленный внутрь себя взгляд не был способен различить настолько мелкие детали…

И никогда так ясно я не представлял той неправильности, которая обосновалась у меня внутри. Словно кто-то грубо вырубил часть меня, и кое-как пришил на освободившееся место два чуждых куска — Источник Темнозара и другой, Чёрный. Осознание этого приносило ощутимый дискомфорт и почти физическую боль. Несравнимую с той, которую чувствовал недавно, но всё равно до невозможности неприятную.

Маленькие шарики Источников Белых и Огневых, с идущими к ним тонюсенькими пуповинами, наросли уже поверх получившегося нагромождения, ещё больше запутав всё.

Я всматривался в себя, а откуда-то издалека, будто сквозь толщу воды, донеслись слова монаха. Он начал объяснять всё, что вижу и чувствую. В свойственной себе манере, короткими, будто оборванными фразами — но при этом довольно подробно.

Информация подавалась чётко, структурированно, и была удобна для восприятия. Я сразу получал ответы и на все заданные вопросы.

С каждым услышанным словом росло моё понимание устройства энергетической клетки и связанных с ней аномалий. Даже те слова, которые монах сказал при встрече, внезапно обрели смысл. Я начал понимать, что значит фраза «синхронизация не проводилась», как понимать, что «каналы спазмированы», в чём кроется «дисбаланс» и чем опасно «нарушенные токов».

Лекция длилась долго. Чувства мои были двойственными: с одной стороны, я наслаждался получаемыми знаниями, не жалея ни одного кредита из потраченных мной миллионов. С другой стороны — чем дальше, тем яснее я осознавал постигшие меня проблемы, и насколько сложно всё это привести в норму.

Когда монах наконец закончил свою лекцию, он сказал:

— Всё поправим. Но есть две стратегии. Первая. Перекрыть каналы к четырём Источникам. Оставить один: кибермансера. Будет развиваться только он. Вторая стратегия. Сделать один Источник основным. Отвести от него часть каналов. Расщепить. Развитие основного Источника замедлится, другие будут развиваться. На ту часть Силы, которые не получит Основной. Каждый. Часть потерял, четыре части получил… Более выгодно. Советую.

— Можно ли отключить только Чёрный Источник? — ответ я уже знал — но хотел услышать его из уст монаха, чтобы убедиться точно.

— Невозможно. Или все, или один.

— Если перекрыть каналы к четырём Источникам… Уже полученные способности исчезнут?

— Останутся.

— Хорошо. Что представляет из себя этот Чёрный Источник?

— Источник Смерти.

Это не стало откровением — о сути «подарка», которым наградил меня Дит, благодаря Руслану я знал уже давно.

Удивили подробности. Оказывается, этот Источник мог подарить и действительно полезные способности. Такие, например, как мгновенная смерть того, кого коснусь. Только монах сам не знал готовых печатей, только представлял примерную суть и доступные возможности, и мог помочь с расшифровкой уже имеющихся узоров.

Тем не менее, я несколько пересмотрел своё мнение о Чёрном Источнике. И вполне осознанно решил его не отключать. Выбирая, иметь только один развивающийся Источник, или его

же, но немного — на четверть — ослабленный за счёт усиления одновременно нескольких других, без колебаний остановился на последнем варианте. Несмотря на некоторый риск из-за непредсказуемого развития «подарка», которым при возврате из Преисподней наградил меня Бог Смерти.

После того, как мы достигли согласия, монах начал работать. Внешне он всё так же висел над землёй, скрестив ноги и прикрыв глаза… Но я теперь прекрасно понимал, что это лишь видимость. Моему взору было открыта глубинная суть происходящего: какие процессы протекают в энергетической клетке, насколько тонкая и ювелирная проводится с нею работа. Жгуты и капилляры перетягивались, иссекались, приращивались в новые места по несколько штук за раз. Вся структура медленно, но верно менялась, теряя неправильность и обретая некую внутреннюю красоту.

Лишь спустя долгих несколько часов до меня донеслось внешне равнодушное — но, кажется, где-то в глубине наполненное довольством:

— Работа окончена. Энергетическая клетка в норме. Структура приближена к оптимальной.

Глядя на то, что получилось, я понимал — это не пустые слова. И пусть все мои Источники уменьшились в размерах, лишившись части уже нанесённых печатей, вся энергетическая клетка в целом больше не оскорбляла взор своей корявой неправильностью, достигла некоей внутренней гармонии.

— Завершаем процесс восстановления. Вывожу из транса.

Ясность из моего направленного внутрь взора стала пропадать, перестали различаться капилляры и тончайшие завитки рисунков печатей. Взамен этого начала возвращаться чувствительность долгие часы пролежавшего неподвижно тела. Ощущения не из приятных — но осознание того, что произошло только что, и понимание, что удалось достичь внутреннего баланса, перевешивало.

С трудом поднявшись на ноги, я слегка поклонился монаху, который прикрыл глаза и продолжал с абсолютно безучастным выражением на лице висеть в воздухе.

— Благодарю за отлично сделанную работу. Оно действительно стоило того, чтобы раскошелиться.

Думал, монах не отреагирует — но нет. Его веки затрепетали и слегка приподнялись, он молча кивнул мне — и вновь закрыл глаза.

— Несколько дней не работать с Источниками. Не увеличивать, не наносить печати. Клетка не стабильна. Возможно физическое недомогание. Способности работают нестабильно.

Скоро пройдёт.

На этом наше общение закончилось, и я поспешил покинуть летающий остров, да и сам Таус. Задерживаться на этой удивительной планете не было абсолютно никакого смысла, а вот вне её дел было ещё до самого горизонта событий.

Снова оказавшись на борту «Косатки», тут же развил бурную деятельность.

Первым делом прошёл в кают-компанию и поговорил с Русланом. Тот был не в кондиции — пришлось, чтобы привести его в норму, использовать мой автодок.

Центурион не позволил это сделать мне самому. Аккуратно взял устройство своим металлическим манипулятором, переместился к валяющемуся возле стены и о чём-то бредящему Жрецу Хаоса, и собственноручно, если можно так сказать, сделал нейтрализующую действие наркотика инъекцию.

После этого Руслан застонал и посмотрел на меня вполне осмысленным взором. Но, кажется, быстрое «протрезвление» сказалось на его душевном состоянии не лучшим образом, во всяком случае, начал он довольно агрессивно:

— Чего надо?

— Мы вроде бы обсуждали тут на днях один вопрос… И договорились вернуться к разговору позже.

— Ничего не знаю. Проваливай и не мешай мне…

— Там же было что-то очень важное для тебя? А, Руслан? Ты хотел исправить давнюю ошибку…

— Плевать. Дай мне…

— Не дам. Мы практически заключили сделку. Или это уже не актуально?

— Надо было соглашаться сразу. А сейчас мне плевать.

— Ладно…

На самом деле, я был готов к такому повороту, и припас в рукаве один козырь.

— Мои таможенники перехватили партию чистейшего «Красного глаза». Могу отложить тебе чуть-чуть, так сказать, в дополнение к сделке — на которую тебе теперь плевать.

В глазах Руслана появился некоторый интерес — но быстро пропал.

— Тоже плевать. Сам справлюсь.

— Хорошо. А как тебе такое? Я зафрахтовал судно, и по правилам могу влиять на внутренний распорядок и правила, которых должны придерживаться на время фрахта команда и пассажиры. Что, если я строго-настрого запрещу приём наркотиков на борту? Для всех вообще?

— Да ты… Да ты… Да я тебя…

— Нет. Ты валяешься в собственном дерьме и даже не можешь подняться. Сделка, на следующих условиях: информация о тех, кто отдавал приказы уничтожить мой мир, легионы, и склады. Взамен на то, что мы сейчас полетим на Новую Америку и спасём твоих красножопых друзей, а я не буду запрещать тебе принимать наркотики. По рукам?

В итоге, я всё же добился своего. Хотя и не совсем — информацию о заброшенных мобилизационных складах Руслан, у которого внезапно появился некоторый интерес к жизни и который начал ожесточённо торговаться, всё же оставил при себе. Но даже и так я был вполне доволен собой.

И начал претворять в жизнь план, который уже некоторое время обдумывал. Постепенно, аккуратно, окольными путями, с подстраховками, начал доводить до различных новостных каналов и служб безопасности могущественных семей якобы конфиденциальную информацию: о том, что власти Новой Америки вот-вот планируют запретить свободную охоту на своей территории, и надо срочно ловить последнюю возможность получить Силу почти даром.

Конечно, со временем обман вскроется, полетят головы абсолютно невиновных… Но в ближайшей перспективе это должно резко увеличить количество охотников на поверхности планеты — чего я и добивался своими действиями.

А пока «Косатка», скользнув мимо Маяка, разогналась до сверхсвета и ушла к очередной цели, отправился в каюту к Яромире.

Правда, никакого выяснения отношений у нас не получилось. Только оказавшись рядом, мы буквально набросились друг на друга. Долгая разлука дала о себе знать, а лёгкое физическое недомогание, о котором предупреждал меня монах, делу мешало не так чтобы сильно.

Глава 21

— Итыак, дыорогыие гыости, — Кваыонош, делец средней руки со станции «Заря-857» и соплеменник нашего старого знакомца мастера Лякыуша, свёл свои тоненькие верхние конечности на груди и начал вожделенно перебирать длинными пальцами. — Мы пыасматырели ныесколько ангыаров. И кыакой выам ныравится?

Мы с Яромирой переглянулись.

— Что думаешь? Мне — самый первый. По всем параметрам подходит лучше всего! И просторный, и в хорошем состоянии, и стыковочный модуль в порядке.

— А мне третий! Который в секторе «Д-5»! Он в такой цвет красивый покрашен!

— Ну, послушай. Мы же не ради красивых стен его берём…

Девушка решительно тряхнула жемчужными волосами и пискнула противным голосом капризной девчонки:

— Ну, па-а-а-ап! Он мне так понравился!

Кваыонош довольно сощурил свои выпученные глаза и провёл ладонями по свисающим вниз сомовьим «усам».

— Выаша дыочь гыоворит дыело, гыосподин. Пыомещение и прыавдо отылыычное!

— Но, позвольте. Ангар в аварийном состоянии, разгерметизирован, до верху завален хламом…

— Зыато кыогда привыедёте в пыорядок, дыаст фыору всыем остыальным…

Кваыонош начал говорить с заметным акцентом — сильнее, чем было до этого. Это выдавало сильное волнение, охватившее дельца.

И правда — у него появилась возможность сбыть неликвид и выручить кредиты практически из вакуума! Попробуй тут не возбудись.

Всегда интересовал вопрос — как же Кваыонош и его сородичи умудряются слыть самыми ушлыми торгашами и самыми успешными контрабандистами в разведанном мире, если на их выразительных мордах буквально написаны все обуревающие этих инопланетников эмоции, а настроение на раз определяется по чистоте речи? Пожалуй, эта тайна посерьёзнее других вопросов мироздания, вроде того, откуда берутся твари Хаоса, или что случилось с сектором Крота.

— Дорогая моя. Ну давай не будем горячиться, подумаем хорошо…

— Чего тут думать, пап? Третий, третий! Третий-третий-

третий… И ещё раз третий! Ну пожа-а-алуста! Тебе что, сложно, а?

— Ладно. Давай лучше куплю тебе голубого мирийского котика.

— А я уже не хочу котика! Хочу этот ангар!

— И зачем я только взял тебя с собой…

— Вот именно. Зачем? А раз взял, берём этот ангар! И нечего тут обсуждать!

Для вида поспорил, поупирался ещё, но всё-таки сдался под напором «дочери», которой будто бы попал стыковочный рукав под реактивный хвост. На этом бы ударить с Кваыоношем по рукам, и распрощаться с ним раз и навсегда… Да не тут то было.

Договорились мы только после очень долгой и ожесточённой торговли — роль надо было отыгрывать, ведь меня загримировали под патриарха рода терукхов, которые те ещё прохиндеи. Причём жемчужные волосы и ярко-голубыеискусственныеглаза Яромиры отлично вписывались в легенду: выглядели типичным желанием представительницы молодого поколения быть во всём непохожей на своих предков.

К слову то, что мы с Кваыоношем наконец согласовали сумму, тоже ещё ничего не значило. Пришлось дожидаться, пока роботы-погрузчика под защитой репликантов в бронескафандрах притащат несколько набитых монетами контейнеров, а затем — пока подручные Кваыоноша пересчитают всё.

Для меня этот долгий мучительный процесс был настоящим испытанием — но пришлось отыгрывать вовлечённость. Правда, боюсь, мои неповторимые актёрские таланты не смогли бы обмануть даже автомат по подсчёту монет, но положение спасала Яромира, которая старалась за двоих и привлекала к себе всё внимание окружающих…

Но вот, наконец, последний металлический кругляш со звоном упал к своим собратьям, смирно лежащим на дне типового контейнера, предназначенного для перевозки небольших ценных грузов. Кваыонош довольно встопорщил усы и вожделенно прикрыл выпученные, как у жабы, глаза. Сегодня ему несказанно повезло — удалось сбыть неликвид! О таком счастье можно было только мечтать.

Я же стал владельцем старого, находящегося в аварийном состоянии, почти доверху заваленного мусором ангара. Ещё и на космической станции в Богами забытой системе, вдали от «жирных» торговых маршрутов и развитых миров, а также с местным населением, которое почти поголовно составляют исключительно контрабандисты, мелкие пираты да прочие сомнительные личности.

Можно было бы сказать, что наше новое приобретение — совершенно бесполезно, и так оно и выглядело со стороны. Но только если не знать одной детали… Насчёт которой меня просветил Руслан.

Истинная ценность старого ангара была гораздо выше, чем те несколько тысяч кредитов, которые мы передали Кваыоношу.

Мы ещё прощались с бесконечно довольным сделкой и всё никак не желающим удалиться инопланетником, когда Александер уже заканчивал пришвартовывать к станции баржу. Это была купленная незадолго до этого очередная развалюха, с частично повреждённой крупным метеоритом обшивкой — но выбирать не приходилось, и для поставленных целей старая лоханка подходила вполне.

«Косатка», не снимая активной маскировки, осталась висеть в пустоте — подстраховывала на случай чего. За главного там остался Хосе, и сейчас с помощью мощных сенсоров яхты лениво следил за происходящим в округе. Вернее, думал, что делает это — на самом деле, всю работу выполняла подвластная мне автоматика и быстро адаптированные под текущую ситуацию скрипты.

Стыковка с нужным нам ангаром была невозможна — шлюз, когда-то в прошлом повреждённый, просто заварили листами обшивки. Вскрыть убогую заплатку и врубиться напрямую для нас не составило бы труда, но у населения «Зари-857» такое наглое поведение вызвало бы много вопросов. А мы хотели, по возможности, провернуть всё тихо и незаметно, не привлекая внимания. Поэтому пришлось использовать общий стыковочный модуль, который находился сильно в стороне, и прокладывать маршрут до ангара через внутренние коридоры.

Всё это накладывало на наши действия ограничения и слегка замедляло процесс, но не критично. Тем более, праздных зевак рядом не случилось, обитателив принципе малонаселённой станции не имели привычки совать нос в чужие дела, а камер и прочих датчиков внутри практически не было — специфика местного контингента, который предпочитал проворачивать свои дела без постороннего внимания. Управление же тем немногим, что было, я перехватил уже давно.

Так что, как только лёгкая вибрация возвестила о том, что старая баржа временно стала с ещё более старой космической станцией одним целым, по упавшему вниз пандусу тут же поползла вереница роботов-погрузчиков и ремонтников, в сопровождении облачённых в скафандры репликантов.

Поставленная им задача была предельно простой. Расчистить проход в дальнюю часть ангара до неприметной двери. Которую

когда-то, после ухода Империи, новые владельцы не сумели сходу открыть… И забыли, попросту закидав разным хламом.

Не подозревая о том, что находится там, с другой стороны, за мощными металлическими створками. Ведь до Катастрофы и наступившей после неё разрухи, «Заря-857» являлась одной из баз имперских космодесантников.

Работы предстояло, увы, много — в купленный нами ангар, судя по всему, стаскивали мусор со всей станции, используя его как свалку. Когда мы с Яромирой добрались с другого конца станции, где собственно и заключали сделку с Кваыоношем, смогли оценить масштабы бедствия воочию.

Пришлось, засучив рукава — образно, конечно, в скафандре делать это не рекомендуется — браться за всё это, и командовать работающими вместе роботами и репликантами лично.

Но оно того определённо стоило. Процесс пошёл куда бодрее, и вскоре мы смогли лицезреть результат — расчищенный в горах мусора проход и почти неразличимую герметичную дверь в конце. Причём она носила следы многочисленных и безуспешных попыток взлома — царапины, подпалины, оплавленные участки… Но, судя по виду, происходило всё это очень давно.

Подойдя к гермодвери почти вплотную, я зажмурился и попытался призвать интуицию кибермансера — после тех манипуляций, который были произведены с моей энергетической клеткой, использование всех способностей давалось с некоторым трудом.

Тем не менее, я почувствовал расположение спрятанного под обшивкой секретного замка ис немалым трудом снял прикрывавшую его панель — за минувшие годы она намертво прикипела к остальной стене.

После этого, когда символы примитивного двумерного интерфейса нехотя загорелись — замок каким-то чудом ещё работал, я ввёл сообщённый мне Русланом код доступа. Конечно, мог бы обойтись и без него, взлом не составил бы труда — но не сейчас, слишком уж в плачевной я был форме.

Код подошёл, запоры деактивировались. Нам это помогло не сильно — всё равно пришлось ломать дверь, её заклинило намертво. К счастью, возможности моих роботов-ремонтникв и в особенности Центуриона в этом плане были куда шире, чем у нищих обителей станции. Так что после ещё нескольких стандартных часов работы мы, наконец, смогли проникнуть в помещение на той стороне.

И оказавшись там я подумал, что за такой подарок готов простить этому жалкому приспешнику Разрушителя, бывшему некогда капитаном «Косатки», многое.

Потому что внутри, в уложенных ровными рядами ящиках стандартной оливковой раскраски, нас ждали несколько законсервированных, но полностью работоспособных Легионов. Да-да, тех самых, роботизированных имперских частей, фактически — самостоятельных, полностью самодостаточных армий, некогда наводивших ужас на врагов Империи.

Не откладывая, я тут же открыл ближайший ящик. Там, сложенный, словно эмбрион, покоился шестиногий робот-штурмовик. С полностью разряженными батареями, со снятым вооружением — оно хранилось отдельно, не говоря уже о боеприпасах. Тем не менее, был он как будто бы полностью работоспособным и готовым к использованию.

Повинуясь моим командам, роботы-ремонтники врубились прямо в местную энергетическую сеть, протянули оттуда кабель, и запустили процесс зарядки. Уже через несколько стандартных секунд штурмовик включился, провёл процедуры самодиагностики, инициализации, и самостоятельно вылез из ящика.

Шагнув вперёд, я откинул технологическую панель и ввёл код. Тот же самый, что разблокировал нам дверь.

Экран мигнул красным, и раздался противный писк. После чего безжизненный механический голос равнодушно заявил:

— Полученный код доступа устарел. Ожидание ввода валидного кода. Если по прошествии тридцати стандартных секунд код не будет введён, все находящиеся поблизости будут помечены как враги Империи, а попытки взаимодействия с Легионом расценены попытками взлома.

Чтобы добавить убедительности, замигали цифры обратного отсчёта…

А у меня, как на зло, способности еле работали.

— Яра, прочь! Остальные — приготовиться к бою! — первым делом постарался решить вопрос безопасности самого дорого для меня человека.

Сам шагнул вперёд. Отступать сейчас, когда сила и могущество были так близки, не хотелось ни в коем разе.

Тем более, если упустим момент сейчас — позже такой возможности уже не будет. Даже один штурмовик вполне способен как захватить станцию, так и оживить товарищей.

Что уж говорить о том, когда Легион пробудится целиком…

Вот только — что стоило не спешить так? Подождать, пока энергетическая клетка придёт в полный порядок, и только после этого заявиться сюда?

В любом случае, отступать — поздно. И, вновь зажмурившись, я с огромным трудом заставил проворачиваться шестерни своих

способностей.

Цифры неумолимо сменяли одна другую, времени было всё меньше…

Тем не менее, я смог. Когда единицу сменил ноль, мигающий красным экран поменял цвет на зелёный, а металлический голос, как мне показалось — уже не такой противный, как раньше, объявил:

— Код доступа получен. Поступаю в распоряжение штаба «Альфа-один».

«Альфа-один» — это так он назвал меня.

Позже, когда я поставил процесс на поток, появились ещё «Альфа-два» и «Альфа-три»: по Легиону подчинили себе Центурион и установленный на «Косатке» мощный вычислитель, тот самый, купленный мной на Технотроне. Запустил на нём очень простой эмулятор функционала имперского центра управления Легионом, так что та моя покупка оказалась внезапно очень полезной.

Вокруг, теперь уже почти без моего вмешательства, кипела работа. Роботы оживали один за другим. Из огромных ящиков выползали платформы с тяжёлым вооружением — ракетные, мощные крупнокалиберные разрядники, батареи гипербластеров и рельсовых пушек. Тяжело ворочались генераторы мощных крепостных щитов. Роями разлетались и разбегались разведывательные кластеры — крошечные «мухи», более крупные летающие, ездящие и ходящие разведывательные дроны. Шеренгами строились роботы-штурмовики и юркие, мобильные щитоносцы. Подключались к процессу оживления собратьев ремонтники и подносчики боеприпасов.

Часть ящиков, как есть, перетаскивали на баржу. На старом имперском складе хранилось ровно пять легионов — на два больше, чем мы могли управлять. Тем не менее, ничто не мешало забрать их прямо так, в неактивном состоянии, для последующего использования.

Так что, работы было полно. И процесс шёл вовсю… Когда внезапно со мной связался Хосе.

— Сеньор капитан! Два фрегата, предположительно пираты, отстыковались от станции, и направляются в сторону вашей баржи.

Одновременно уже расползшиеся в сторону разведчики Легиона передали информацию о том, что в нашу сторону движется несколько вооружённых отрядов.

И тут же, словно этого было мало — поступил вызов от Кваюноша.

— Вы дыумали мы дыураки? Прыедлагаю сырочно отдать

ным выашу добычу. Иы мы сыохраним вам жиызнь…

Только грустно улыбнулся в ответ, не стал даже дослушивать.

Что там этот инопланетник себе навоображал и как догадался — уже не имело никакого значения. Потому что своей непомерной жаждой наживы он вынес приговор как себе, так и другим обитателям «Зари». Свидетели нам были не нужны.

— Легион, зачистить станцию. Хосе, уничтожь узел связи станции, а затем фрегаты.

Я отдал нужные команды. И теперь оставалось только ждать их выполения.

Повернувшись к вновь составившей мне компанию Яромире, сказал ей:

— Готов поспорить, что всё закончится быстрее, чем за десять стандартных минут. Твоё мнение? Давай забьёмся?

— Ни о чём спорить не собираюсь, Зар. И… Ты уверен, что это обязательно?

— Тут живут только пираты, контрабандисты…

— Всё равно — они живые люди. Кто знает, что толкнуло их на скользкий путь?

— Отлично. Будет шанс на новую жизнь — после перерождения.

— Но, Зар…

— Я ещё плохо контролирую всё. Тем более, здесь мало камер и прочих привычных мне средств наблюдения. Так что я не могу точно сказать, что узнало это усатое земноводное. И с кем оно поделилось своими открытиями. Увы, ради нашей безопасности — придётся зачистить тут всех.

И хорошо, что жена не стала со мной биться об заклад. В десять стандартных минут Легион не уложился — пришлось потратить одиннадцать.

Но, надо понимать, тут свою роль сыграло отсутствие боеприпасов, из-за чего сражаться с обитателями станции пришлось в основном врукопашную, и проблемы с управлением. Всё-таки ни Центурион, ни вычислитель «Косатки» не могли обеспечить достаточно эффективное взаимодействие всех боевых единиц Легиона, а мои способности всё же не до конца вернулись. И это если забыть тот факт, что Источники уменьшились в размерах, из-за чего некоторые печати перестали работать.

Что же до Хосе, то он уничтожил оба фрегата, а потом и ещё несколько кораблей, которые попытались отстыковаться от «Зари», за семь стандартных минут и сорок секунд. Не пришлось даже летать никуда — «Косатка» просто расстреляла все мишени одну за другой, лениво поворачиваясь, как в тире.

В итоге, больше времени заняли сбор трофеев и заметание

следов — очень уж не хотелось, чтобы смог хоть кто-то связать происшествие с нами.

Глава 22

Раздался противный истошный свист. Поезд резко затормозил, и снаружи всё заволокло облаками густого белого пара.

Когда он рассеялся, стало видно убегающее вдаль стадо бизонов. Судя по всему, они паслись прямо на железной дороге, мешая проезду.

Какая дикость!

Юный Эмануэль Галлон сморщился и повернулся к сидящему напротив мужчине в шляпе и несуразной местной одежде, с торчащей изо рта огромной сигарой.

— Дядя, не понимаю! Зачем всё это? Мы могли приземлиться сразу у места сбора! Быстро, безопасно, с комфортом!

Для молодого наследника, с рождения привыкшего к сверхсветовым скоростям и межзвёздным перелётам, сейчас всё происходило невыносимо медленно, заставляя чувствовать сильнейший дискомфорт.

Тем временем крошечный старомодный паровоз обдал всё вокруг вонючим чёрным дымом из высокой трубы, натужно запыхтел и стал, ощутимо дёргаясь, разгоняться. Самоходный агрегат тащил состав из нескольких вагонов с таким трудом, как будто в каждом из них лежала чёрная дыра, а не какой-то жалкий десяток-другой пассажиров.

Кажется, даже пешком было бы быстрее.

Невыносимо!

И с необходимостью терпеть всё это Эмануэля не мог примирить даже прекрасный вид за окном из некачественного и грязного стекла, густо покрытого пылью.

А полюбоваться было на что.

С одной стороны лениво несла свои мутные зелёно-жёлтые воды полноводная река. По её поверхности шлёпал колёсами небольшой пароходик, дальний сородич трудяги-паровоза, такой же медлительный и архаичный. За ним тянулся шлейф из всё того же вонючего чёрного дыма, а на далёкой палубе можно было различить пассажиров.

С другой стороны возвышались монументальные скалы с плоскими, будто срезанными мощным лазером, вершинами. Их отвесные склоны кое-где поросли зарослями чахлого кустарника, но в основном краснели вызывающей наготой изъеденного дождями и ветрами известняка.

Где-то там, почти на самом вверху, с камня на камень прыгал горный козёл. Будто почувствовав обращённое на себя внимание,

он повернул бородатую голову на шум и с высокомерным презрением посмотрел на ползущую где-то далеко под копытами неуклюжую штуковину, не способную прыгать и карабкаться так же ловко по склонам, как он.

Встретившись глазами с этим тупым животным, Эмануэль вспылил.

Козёл был очень уж похож на Андре, товарища-одногодку, с которым наследник рос вместе. Сразу начали приходить в голову мысли о том, что скажут сверстники, если узнают… И показалось, что это уже слишком.

— Дядя! Я вызову капитана и попрошу, чтобы он нас забрал. Мне надоело!

Мужчина в шляпе поёрзал на жёсткой деревянной скамейке, скривился, пошевелил торчащей изо рта сигарой, выпустил облако терпкого табачного дыма прямо в лицо наследнику и всё таки соизволил ответить.

— Капитан сюда не полетит. Не ной. Скоро доедем.

— Скоро? Да нам ещё ползти и ползти! И от тебя дыма как от того чайника-переростка, который нас вперёд и тащит! Хватит уже коптить!

— Хочу — и буду. Успокойся.

— Не успокоюсь. Объясни мне хотя бы, зачем? Чего ради? Ещё и весь этот маскарад!

Молодой человек с презрением взял двумя пальцами ткань грубой хлопчатобумажной рубашки, которая была на нём надета, и оттянул её в сторону. Перевёл взгляд вниз, на ещё более грубые штаны. И на сапоги без встроенного климат-контроля, в которых было сейчас невыразимо жарко и неудобно.

— Так надо.

— Что — так надо?

— Раньше сюда нельзя было прилететь, — поняв, что племянник не отстанет, дядя вздохнул и всё-таки начал объяснять. — Только приехать — вот как мы сейчас. Этот путь проделал когда-то и твой отец, и я…

— Ну и что с того? Неужели из-за того, что вы когда-то здесь ездили, я должен терпеть то же самое? Всё поменялось! Я говорил с нашими, кто уже побывал тут. Всё просто! Прилетели, настреляли, улетели! И никаких проблем. Дел на пару часов, и можно возвращаться.

Дядя снова недовольно пыхнул дымом. И вновь ответил только после паузы.

— Тебе слишком легко всё даётся. Ты изнежен и привык жить на готовеньком. Поработай хотя бы тут!

— Какой смысл такой бесполезной работы? Уж лучше

тренировки, да хоть бы даже занятия по теории!

— Так ты и на тренировках всё делаешь спустя рукава. А теорию списываешь.

— Ну и что с того? Все так делают!

— Вот попробуешь по-другому.

— Дядя…

— Не старайся. Я всё сказал. Менять ничего не буду.

— Я расскажу отцу…

— На здоровье. Он в курсе.

— Ладно. Но хотя бы объясни, зачем ты забрал у меня коммуникатор? Я даже не могу ролики полистать! Чем мне заниматься-то ещё, пока едем?

— Сиди, смотри в окно.

— Ну дядя! Верни коммуникатор! Или давай капитана вызовем…

— Ты меня достал! Заткнись!

Мужчина не выдержал и рыкнул на племянника. Тот понял, что перешёл черту, и всё-таки решил смириться. Временно. Потому что в гневе дядя страшен, и лучше его до грани не доводить. Может сделать что-нибудь плохое, о чём придётся потом жалеть.

Ничего. Когда Эмануэль вырастет, наберёт Силу, займёт достойное место в семье — он покажет этому самоуверенному старикану! Заставит его сполна отплатить за всё!

Улыбнувшись приятным мыслям, наследник отвернулся от хмурящегося родственника и остановил взгляд на сидящих наискосок от них местных девушках, в смешных длинных платьях, шляпках и даже перчатках — и это при такой-то жаре! В таких излишне пышных и несовременных нарядах они выглядели не менее архаично, чем деревянные скамьи и дощатая обивка вагона.

Хотя одна, как показалось Эмануэлю, была очень даже ничего. Биологическим возрастом заметно его старше, но это не проблема. Зато — красивая на лицо, голубоглазая, со свежей, чистой кожей, смешливая и живая. Приодеть бы её… Или, вернее, подраздеть, избавить ото всей этой избыточной обёртки, под которой даже ноги-то толком не разглядеть… И вышла бы конфетка ничуть не хуже служанки Жаклин, которую отец подарил Эмануэлю, чтобы тот стал мужчиной.

Жаклин тоже была собой хороша, а также выносliва, услужлива и послушна, но наследнику уже давным-давно надоела. Кажется, он перепробовал с нею вообще всё, что только можно вообразить, и что только могла подсказать хранящая бесконечное множество вариантов глобальная информационная

сеть. Несмотря на все ухищрения красивая живая игрушка, ставшая привычной до последнего стона, уже тысячу лет как наскучила… Хотелось чего-то нового, необычного.

И это даже безотносительно красотки Аннет из дружественного рода, на которую Эмануэль постоянно заглядывался — и которую было нельзя, потому что политика. Вторую дочь в семье родители планировали выдать за наследника рода Рошфоров, с которыми Галлоны после нескольких кровавых войн стремились поддерживать нормальные добрососедские отношения, из-за чего Эммануэлю не светило в этой истории вообще ничего хорошего. Он как-то попросил отца решить вопрос, но получил от того внезапный и категоричный, очень непривычный отказ. Впоследствии все попытки заговорить на эту тему вновь обрывались сразу же…

Вот наследник и размышлял. Раз с Жаклин уже не так интересно, а с желанной Аннет никакого прогресса нет и не предвидится — так может, пришла пора выпросить себе заслуженный подарок, новую игрушку? Тем более, можно вспомнить того же младшего Рошфора. Ему родители обеспечили целый гарем из нескольких десятков наложниц, и парень часто хвастался своими очередными подвигами в постели, заставляя остальных немало завидовать товарищу.

Решив, что так тому и быть, Эмануэль хотел уже было обратиться с просьбой к дяде… Но взглянул на грозно сдвинутые брови родственника, на его направленный куда-то вдаль взгляд, и передумал. Пожалуй, стоит обождать чуть-чуть, пока успокоится. Местная красотка никуда не денется. Скрутить её и затолкать в челнок — дело пары минут. Люди у Галлонов вышколенные, опытные, получив приказ — провернут и не такое. Главное, чтобы его отдали, этот приказ.

Тем временем, мучительно медленный поезд незаметно дотащился до станции назначения. Паровоз, опять обдав всё вокруг клубами пара, затормозил возле убогой низкой платформы, на окраине не менее убогого крохотного городка. Тут даже дома все были не выше двух-трёх этажей, из брёвен и досок. И ни одного небоскрёба!

— Пошли! — дядя встал со скамьи и властно махнул рукой, приглашая проследовать за ним.

Телохранители привычно растолкали пассажиров, расчистили проход, и как только двое *теней* сошли на платформу — тут же взяли их в «коробочку».

Матово-чёрные бронескафандры и опасно поблескивающие раструбы гипербластеров совершенно не вписывались в окружающую реальность. Вокруг не было никого с таким же

продвинутым снаряжением.

И местные, все в своих примитивных кожаных и тканевых одеждах, вооружённые в лучшем случае огнестрельными короткими огрызками, косились на пришельцев не скрывая любопытства. Это раздражало. Совсем не пуганый тут народ!

Обернувшись назад, Эмануэль успел заметить, как следом за ними покинула поезд и та, голубоглазая, которая волокла за собой тяжеленный с виду чемодан. Наследник приосанился, принял важный вид — но эта дура, кажется, даже не заметила его. Всё внимание девушки было сосредоточено на чемодане, а когда она оторвалась от своего занятия, то только мазнула взглядом по бойцам охраны и по экипировке, даже не заметив самого главного — охраняемых персон между ними, вернее — одной из них.

Эмануэль разозлился и демонстративно отвернулся. Ничего, придёт время, и он ещё спросит с зазнавшейся девки за это пренебрежение сполна. Просто — позже.

Тем более, дядя решительно зашагал наискосок через вокзальную площадь — с таким видом, будто делал это множество раз и отлично знал, куда идти. Пришлось поспешить, чтобы не отставать от него.

И наследнику, конечно, было совершенно наплевать на всё здешнее население, вместе взятое. Тем не менее, надёжно отгороженный от внешнего мира широкими спинами бойцов в бронескафандрах, он всё же нет-нет, да поглядывал по сторонам. Больно уж непривычным и странным казалось всё на этой варварской планете.

Вот, например, сидя прямо на земле храпел какой-то пропойца, привалившись спиной к дощатой стене и прикрыв лицо шляпой. Двое мелких пацанят решили пошутить над ним: один стянул шляпу, а второй при помощи длинной палки ловко закинул прямо на лысину спящему живого скорпиона.

Чуть дальше молодая парочка позировала перед установленным на треноге деревянным ящиком, так, будто бы это — голокамера. Оператор ящика зачем-то поджёг разложенное на плоской площадке сверху вещество, сверкнула яркая вспышка — и после этого парень с девкой тут же расслабились, начали двигаться, как будто раньше этого сделать было нельзя.

В стороне от всего этого стоял дядька с вислыми седыми усами, в костюме и шляпе-котелке. Он тыкал рукой в прибитый к стене бумажный плакат с чёрно-белой картинкой, изображающей чьё-то лицо, с подписью на варварском языке: «Wanted» и какой-то цифрой внизу. Вокруг столпились зеваки и оживлённо обсуждали всё это, будто для них примитивная картинка имела некий сакральный смысл.

Дальше, у стоящей чуть особняком от остальных домов постройки, оказалась странного вида дверь — две створки, будто обрезанные снизу и сверху. Они вдруг распахнулись и на улицу, прямо в дорожную грязь, вылетел человек. Спустя пару секунд он начал неуклюже ворочаться, пытаться встать… Но никто из прохожих даже не посмотрел на него, воспринимая происходящее, как нечто само собой разумеющееся.

И таких мелочей, необъяснимых для приезжего и совершенно естественных для любого местного, вокруг было полно. Как и людей. Несмотря на небольшой размер городка, жизнь в нём кипела, особенно оживившись с прибытием поезда. Пассажиры продолжали выходить из вагонов и выгружали багаж, на платформе же толпились местные — те, кто спешил уехать.

И все — словно из прошлого тысячелетия. Мужчины в грубых, архаичных костюмах из кожи или ткани, в сапогах и обязательных шляпах. Женщины в длинных, закрывающих все ноги целиком дурацких платьях. И — ни одной машины или флаера. Все передвигаются либо верхом, либо пешком, зачастую в сопровождении послушно шагающих следом мустангов.

Блестели на солнце отполированные спины, пахло нагретым металлом и смазкой, тихо взвизгивали катушки электродвигателей, с шипением ходили туда-сюда поршни гидравлических приводов, лязгали гибкие сочленения. Имперские роботизированные платформы двигались плавно и изящно, переступали с ноги на ногу, словно настоящие живые кони…

Возле одного из таких, смирно стоящего, возилась миловидная светловолосая девушка в длинном синем платье. Она сосредоточенно укладывала что-то в седельные сумки, когда небольшой цилиндрический предмет внезапно выскользнул у неё из рук и покатился прямо в сторону *теней* и их охраны.

Один из бойцов среагировал мгновенно, мощным пинком отправив предмет обратно. Ещё двое тут же наставили раструбы гипербластеров на девушку и на её мустанга — потенциально тоже очень опасного противника, пусть на нём и не было смонтировано никакого оружия.

Напряжение длилось несколько мгновений. После чего дядя махнул рукой — мол, не стоит того. Бойцы опустили оружие и они пошли дальше.

Эмануэль недовольно засопел, не поддерживая решение родственника. По его мнению дерзкую простолюдинку, которая всё это время стояла и прямо смотрела на них широко открытыми глазами, не подумав даже поклониться или извиниться, следовало примерно наказать. Отец всегда учил, что вести себя с не-одарёнными надо максимально жёстко, чтобы они даже в

мыслях не могли допустить сделать что-то в отношении своих господ, за что не последует расплата. И наследнику это казалось полностью оправданным и вполне справедливым.

А кроме того — он просто любил наблюдать за казнями и за тем, как порют чернь во дворе.

— Мсье Галлон с племянником?

К ним незаметно подобрался темнолицый мужичок с тонкими чёрными усиками, в шляпе с огромными широкими полями и яркими разноцветными узорами. На плечи у него было накинуто какое-то одеяло, тоже всё расшитое орнаментами.

Дядя окинул мужичка изучающим взглядом и кивнул в ответ.

— Пройдёмте, всё готово к путешествию. Ваши кони, поклажа, пленные.

Обладатель грандиозной шляпы махнул рукой в сторону стоящих чуть поодаль людей и полутора десятков мустангов. Возле них, прямо на земле, сидело несколько скованных ржавыми кандалами краснокожих индейцев, с толстыми верёвками на шеях, биологическим возрастом от пятнадцати стандартных лет. Среди них оказалась даже одна женщина, правда не очень красивая и с виду сильно потасканная.

— Отлично. Мы пока зайдём, промочим горло, — дядя показал глазами на то самое здание, со странными дверями и вывеской на варварском языке — «Saloon». — Ваше правительство ведь не закроет возможность охоты за те несколько минут, что мы пробудем внутри?

— Послушайте, мсье Галлон. Наше правительство вовсе даже не планирует…

— Да-да, я это уже слышал. Можете не продолжать.

Было видно, что дядя не поверил этому типу ни на кредит. И Эмануэль с ним полностью согласился. На месте здешних властей, задумай он закрыть свободную охоту — точно так же и говорил бы всем, что это ложь и ничем не подкреплённые данные.

Вслед за дядей, наследник рода Галлонов зашёл в душное и шумное помещение. Там было битком народу — и, к слову, хватало женщин в весьма откровенных нарядах. В отличие от всех тех образцов целомудренности в несправедливо закрытых платьях, которые попадались на улице и ещё раньше в поезде, здесь даже было на что положить глаз.

Телохранители привычно проложили дорогу прямо к одному из столиков, ничуть не заботясь о задетых чувствах — и не только чувствах — посетителей, оттаптывая ноги и буквально расталкивая всех, кто попадался на пути. Против бойцов в бронескафандрах ни у одного из местных не было шансов. Пределом проблем, которые можно было вызвать таким

поведением, было чьё-то злобное шипение в спину

Столик, у которого остановились двое одарённых с телохранителями, не был пустым. За ним сидело несколько человек. Они выпивали и азартно рубились в карты.

Первым поднял глаза сидевший прямо напротив. Оценив диспозицию и расклад сил, он молча поднял руки над столом и медленно, не делая резких движений, встал.

— Никаких проблем, парни. Вам же столик нужен, да?

Остальные последовали примеру товарища.

Все, кроме одного — вернее, одной. Которая повернулась, посмотрела снизу наверх, из-под широких полей своей шляпы — не декоративной, дамской, а больше похожей на те, которые тут носят мужчины… И Эмануэль понял, что голубоглазая девка из поезда его теперь больше совсем не интересует. Вот идеал! Перед ним сидит та, кого он хочет попросить себе в качестве подарка!

Это была очень красивая женщина с нереально синими глазами и с шикарной гривой огненно-красных волос, которые свободно рассыпались по плечам, будто тонкие волокна жидкого металла. На ней было не платье, как у всех местных представительниц прекрасного пола, а кожаные штаны и куртка с бахромой на груди, под которыми угадывалось стройное, наверняка прекрасно развитое тело. Из-за этого женщина выглядела гораздо современнее остальных здесь, и это безусловно привлекало.

— Д-же не думайте, что уйду. Валите сами!

Женщина была навеселе. Судя по батарее из пустых и полупустых бутылок на столе, они вместе с товарищами занимались злоупотреблением уже достаточно давно.

— А и не уходи, — дядя жестом остановил шагнувшего было к строптивой даме телохранителя, вместо него сам прошёл вперёд и отодвинул стул. — Составим компанию. Привет, Лиз.

— Мы зн-комы?

— Не помнишь?

— Не-а.

— Неудивительно. Ты со своим характером хоть несколько дней можешь прожить без того, чтобы заглянуть в Храм Смерти?

— Об-жаешь. Больше!

Так и не дождавшись приглашения, Эмануэль тоже сел. И завороженно уставился на коралловые губки женщины, на то, как она прошлась по ним своим язычком, как сверкнули белоснежные ровные зубки…

Перехватив взгляд молодого одарённого, Лиз усмехнулась.

— Не в моём вкусе, малыш. Даже не пытайся. Мне нравятся состоявшиеся мужчины, — сказав это, она красноречиво перевела

взгляд на дядю, заставив всё внутри Эмануэля вскипеть. Он собрался было ответить — но дядя предугадал это, и коротко сказал:

— Заткнись.

После чего, подавшись вперёд, посмотрел прямо в глаза женщине.

— Погнали на охоту, а? Тебе понравится. Сейчас не помнишь, но когда-то в прошлом мы неплохо так зажигали…

Лиз смешно нахмурила бровки, изображая задумчивость.

— Кредитов подкинем. Припасы, патроны — всё за наш счёт.

— Хочу мустанга. Моя крошка Диззи сломалась, и я теперь совсем безлошадная.

— Будет тебе мустанг.

— Мне нужно не абы что! Мне нужна лучшая!

— Не переживай. Устроим.

— Ну раз говоришь, что строишь, тогда ладно. По рукам! Только я допью, ладно?

— Так мы и сами собираемся принять в себя немного огненной воды. Не торопись.

После этого Эмануэлю в течение пары часов пришлось наблюдать за тем, как дядя набирается низкокачественным вискарём и флиртует с этой женщиной, которая не является одарённой, и которая в сторону молодого одарённого даже не смотрит. Возмущению наследника не было предела, но на его внутренние переживания всем, кроме него самого, было совершенно наплевать.

Казалось, эта пытка будет длиться бесконечно… Но нет. Дядя наконец решил, что пора закругляться, и они всё-таки выбрались на улицу. Там их ждали готовые к походу мустанги, навьюченные и верховые, и сторожившие их местные.

Кое-как вскарабкавшись на своего, Эмануэль вдруг начал подозревать, что на лёгкую прогулку можно не надеяться: пришлось прикладывать усилия, только чтобы удержаться на стальной спине и не скатиться.

Все худшие подозрения оправдались сполна. Уже через полчаса пути всё внизу начало болеть. Возможно, даже образовались кровавые мозоли.

Утешало только то, что бредущим пешком в конце каравана и глотающим пыль пленникам ещё хуже.

Очередная пытка всё никак не кончалась. Но вот местное светило уже начало клониться к горизонту, даже стало прохладнее. Остановившись на берегу реки, на крутом обрыве, путешественники начали разбивать лагерь.

Эмануэль тут же поспешил высказать дяде всё то, что думает

о поездке, и о необходимости спать прямо на земле. Тот в ответ только усмехнулся. А на требование вернуть хотя бы коммуникатор, сказал просто:

— Наслаждайся природой. И смотри по сторонам — вдруг нападут индейцы?..

И ему, конечно, говорить такое было хорошо. Ведь рядом с ним вилась, то и дело прижимаясь бедром или прекрасно угадывающейся под кожаной курткой грудью, красноволосая красотка…

Но деваться было некуда, и Эмануэль просто уселся у разведённого слугами костра, уставившись в огонь. Вернее, хотел это сделать, но ветер поменялся и мерзкий дым пахнул прямо в лицо, заставив наследника закашляться и вызвав в его глазах слёзы. Пришлось спешно вскакивать и отбегать в сторону.

В этот момент всё и случилось.

Лиз, с многозначительной улыбкой снимавшая одеяло со своего мустанга, вдруг шагнула в сторону и внимательно уставилась на какую-то точку в небе. Эмануэль бы на это и внимания не обратил — а вот дядя насторожился, будто бы вмиг протрезвел, и спросил обеспокоенно:

— Что?

— Да я не уверена…

— Лиз!

— Говорят, Муравейник всё. Но вон та точка вдали…

Не дослушав, дядя повернулся к ближайшему из телохранителей.

— Срочный доклад! Точка в небе, примерно на шесть часов.

Боец поднял голову вверх, явно воспользовался мощной встроенной оптикой для увеличения изображения.

— Наблюдаю имперский беспилотный аппарат, типа «Сокол-4»…

Вновь не дослушав доклад до конца, дядя гаркнул:

— Команда «воздух»! Всем оставаться на местах!

А сам бегом устремился вдаль, на ходу срывая с себя и откидывая в сторону сначала коммуникатор, а затем и кобуру с разрядником.

Побежала и красноволосая — в другую сторону.

Для Эмануэля всё происходящее не имело ровным счётом никакого смысла. Он просто стоял и смотрел на переполох вокруг широко открытыми глазами.

И так было ровно до того момента, как яркие росчерки, стремительно мелькнув в небе, обрушились вниз.

Кажется, телохранители начали стрелять по ним, кто-то что-то закричал… Но всё закончилось через несколько мгновений

после начала, грохотом и туго ударившей воздушной волной. Она подкинула Эмануэля вверх и заставила пролететь несколько метров, а после покатиться кубарем по камням.

Простой человек не пережил бы такого — но наследник рода Галлонов был одарённым. Базовая печать усиления тела делала кости, мышцы и сухожилия крепче, и это не позволило слабой плоти разлететься по сторонам кровавым ошмёткам. Как произошло со слугами и телохранителями, которым не помогли даже их продвинутые бронескафандры.

Звон в ушах, набившаяся в рот земля…

Еле-еле держась на дрожащих ногах, Эмануэль поднялся и оглядел несколько воронок на месте того, что ещё недавно было их лагерем.

Ни одного из бойцов охраны рядом больше не было. Только куски брони, какие-то искорёженные агрегаты… И омерзительно, тошнотворно воняющая буро-красная взвесь, разбросанная кругом ровным слоем.

Чуть поодаль судорожно дёргался один из мустангов — его зацепило, оторвало заднюю часть тела.

Остальные, в момент удара находившиеся дальше, стояли как ни в чём не бывало. Обрушившаяся с небес смерть их не тронула.

Зато на том месте, где ещё недавно был дядя, кружился хоровод из слабо мерцающих звёздочек.

Ещё не веря своему счастью, то и дело с опаской поглядывая наверх, Эмануэль бегом кинулся к этому внезапному подарку.

Но — нет, всё честно! Оставшаяся от родственника Сила втянулась сквозь кожу, даря мгновения неземного блаженства. Эмануэль заглянул в себя и увидел, как толкнулся в стороны, увеличиваясь, Источник. Он подрос раз в десять от того, что было раньше! Чувствовать это оказалось так классно! Даже удивительно, почему досталось так много — наследник на столь серьёзную прибавку не рассчитывал. По его прикидкам максимум, что можно получить от одной гибели такого серьёзного одарённого — это увеличение раза в два.

Конечно, дядя может потом спросить с него, заставить вернуть то, что раньше принадлежало ему… Но это будет потом, когда они вернутся. И пусть только попробует. Эмануэль сразу решил, что будет стоять до последнего. То, что досталось ему, он просто так не отдаст!

К тому же сейчас, даже окажись дядя рядом, полностью бы одобрил действия наследника. Потерянная в результате такого глупого несчастного случая Сила не должна достаться кому-то случайному. Всё должно остаться внутри семьи.

Продолжая оглядываться по сторонам, Эмануэль увидел, как

вдалеке поднялась на ноги красноволосая, помятая, вся перепачканная в грязи, и сейчас уже далеко не такая привлекательная.

Удивительно, как она только выжила? Несмотря на опьянение и внезапность происшедшего, женщина сориентировалась молниеносно, устремившись прочь из лагеря едва ли не раньше дяди. Это вызывало подозрения. Может, она что-то знала?..

— Не видел мою шляпу? Нет? Жалко, хорошая была…

Эмануэль хотел было заняться ею, но внезапно зацепился взглядом за то место, где оставили пленников.

Несколько крошечных водоворотов — не таких больших, как тот, который остался от дяди — возвестили о том, что близкие взрывы краснокожие пережить не смогли.

Тем не менее, женщина и самый молодой индеец ещё шевелились, хоть и были серьёзно ранены.

Быстро подойдя к ним, Эмануэль втянул сначала уже освобождённую от носителей Силу, а потом, заученными натренированными движениями, свернул шеи ещё живым, тут же поглотив и те крохи, которые выскочили из них. Судя по количеству — убивали их далеко не в первый раз, выжав практически досуха.

Закончив дело и вновь повернувшись в сторону красноволосой, Эмануэль внезапно понял, что та целится прямо в него из примитивного огнестрельного револьвера.

— Стой, где стоишь! Не дёргайся!

— Тебе лучше убрать эту штуку, женщина.

— Уберу. Когда сама уберусь отсюда. Просто не преследуй меня, понял?

Продолжая держать наследника под прицелом, она боком подошла к оставшимся целым мустангам и ловко вскочила на одного из них, тут же вновь взяв Эмануэля на мушку.

— Подожди, женщина. Объясни мне, что случилось? Это всё из-за тебя?

Наследник решил воспользоваться моментом чтобы прояснить, что тут вообще происходит.

Ведь пока красноволосая думает, что контролирует ситуацию, она должна быть более разговорчива.

— Из-за меня?.. — женщина хохотнула. — Было бы очень круто… Но нет. Увы. Просто слухи, что Муравейник насовсем выключили, похоже, оказались не совсем правдой.

— Муравейник? Что такое Муравейник?

— Ты не знаешь? Во дела! Это старая имперская база, поражённая хаосом. Её ракеты, мощные стационарные

разрядники и беспилотники накрыли зонтиком половину планеты, уничтожая все пытающиеся приблизиться корабли, а также все высокотехнологичные объекты на поверхности. Поэтому жить в этих местах было можно, только используя древние технологии, которые не расценивались искусственными мозгами этой спятившей штуковины как опасность. Говорили, что какое-то время назад эту штуку деактивировали… Но, похоже, это оказались враки. Вернее, не совсем правда.

— А чего эти? — Эмануэль кивнул на смирно стоящих мустангов.

— А эти — местные. Их Муравейник никогда не замечал.

— То есть, нам больше ничего не угрожает?

— Да. Если у тебя в кармане не завалялось какого-нибудь коммуникатора или чего ещё такого рода — можешь расслабить булочки, малыш.

— Хорошо, женщина. Можешь идти.

— Премного благодарна, молодой лорд, что отпустили меня…

Женщина успела начать стрелять, когда он метнулся вперёд. Но была недостаточно быстрой. Новые печати, повышающие скорость движений, уже начали работать.

Мощный удар бросил крсноволосую на землю, снеся её прямо со спины металлического скакуна.

Эмануэль не убил, хотя мог. Нет, наследник специально рассчитал силу, чтобы оглушить противницу и вывести из строя. Он ещё собирался хорошенько проучить дерзкую женщину.

Сопротивление было бесполезно. Она быстро поняла это, но не прекратила отбиваться, безумно этим раздражая. Приходилось постоянно отвлекаться.

Тем не менее, процесс шёл. Но только наследник спустил штаны, как его что-то мощно ударило в голову, заставив во второй уже раз за эти проклятые сутки взлететь в воздух не по своему желанию. Метко пущенная кем-то тяжёлая пуля придала телу мощнейший импульс. Если бы не печати усиления — тут бы для Эмануэля всё и закончилось…

Только застигнутый врасплох наследник грохнулся на камни, как раздалось ещё несколько выстрелов, один за другим, отбрасывая его всё дальше и дальше.

Наконец наступила тишина, и оглушённый Эмануэль встал на колени, намереваясь подняться — даже не думая при этом о том, какой прекрасной мишенью является. Но последовал мощнейший удар сзади.

На сей раз это было не огнестрельное оружие. Подбежавший со спины мустанг лягнул наследника со всей силы, сразу двумя

своими металлическими ногами.

Спустя несколько секунд вокруг собрался весь табун. И как Эмануэль ни пытался вырваться из этой мелькающей круговерти, всё начало повторяться вновь и вновь. Его опрокидывали, били, топтали, сжимали мощными челюстями, рвали привычными точить крепчайшие минералы зубами. И пусть даже печати позволяли до какой-то поры сохранить жизнь — но о том, чтобы вырваться и убежать, не могло быть и речи.

Борьба за жизнь длилась долго. Но в конце концов Эмануэль сдался — он просто устал. Сжавшись в комок, подтянув руки и ноги к голове, наследник отключил все печати. И вот опустилась темнота, наследник отправился на перерождение… По крайней мере, так он подумал.

Эмануэль не мог видеть как ещё при первом выстреле, когда пуля откинула его в сторону, Лиз ужом скользнула вперёд и уползла в заросли чахлого кустарника, уходя с линии огня. Но красноволосая красотка пряталась зря, она стрелка не интересовала. Никто не помешал женщине привести себя в порядок, подобрать валявшийся в стороне револьвер, и осторожно, ползком и короткими перебежками, покинуть опасную зону.

Не понял Эмануэль и кто посмел стрелять по нему. А если бы узнал, наверняка праведной злости наследника не было бы предела.

В паре километров от разорённого лагеря, в скалах, лежала на удобном мягком коврике и через мощный оптический прицел спокойно наблюдала за происходящим та самая голубоглазая девушка из поезда. Она спокойно нажала на спуск, целясь в безжизненное тело. Правда — на сей раз вперёд устремилась не тяжёлая металлическая пуля, а нечто, похожее на шприц.

Глава 23

План операции на Новой Америке пришлось усложнять и дорабатывать прямо на ходу. Я практически не спал и работал на стимуляторах трое стандартных суток подряд, пропускал через себя огромные объёмы информации, связывался с нужными людьми, отдавал распоряжения, контролировал исполнение… Но результат того стоил.

Изначально хотел собрать на поверхности планеты как можно больше одарённых и обрушиться на них мощью двух-трёх Легионов. Сам бы при этом метался туда-сюда между боевыми группами, чтобы всех *теней* убивало не просто так, а окончательной смертью.

Всё это, к счастью, не обязательно было делать лично. Благодаря своей «замечательной» ауре мне достаточно просто находился рядом с местом боя, чтобы все павшие на нём отправились не на перерождение, а в Преисподнюю. Да ещё отдельное спасибо монаху с Тауса, который подсобил с расшифровкой печатей Чёрного Источника — я теперь знал, что могу накладывать на дальнобойное оружие проклятие, чтобы делать его убивающим окончательной смертью. Правда, к сожалению, временно.

Чтобы проверить работу этой пусть не совсем новой, но понятой лишь недавно способности, пришлось поиграть в пиратов. Пользуясь активной маскировкой мы расстреляли пару кораблей с *тенями* на борту — из тех семей, кого считал своими прямыми врагами. С помощью этих опытов получилось установить радиус и время действия проклятия, а главное, что оно вообще работает. Заключения делал по количеству оставшейся на месте гибели кораблей и их пассажиров Силы. Получалось, что я должен находиться в единицах метров от оружия, которое хочу наделить смертоносными свойствами, и работает всё в течение примерно половины стандартной минуты.

Возможность убивать издалека обещала сильно облегчить нам жизнь. Но даже если учитывать её, изначальный план имел серьёзные недостатки…

Первый и самый главный — я не мог присутствовать одновременно везде, даже используя самые быстроходные средства передвижения. Из-за этого атакованные Легионами *тени* имели все шансы успеть погибнуть в бою ещё до моего появления, обычной смертью, что равносильно счастливому избавлению. Ведь возрождение произойдёт на Алтаре своего рода, где-то далеко и в безопасности. Немного потерянной при таком

варианте Силы — совсем невысокая цена за возможность избежать Преисподней.

Второй недостаток — возможная поддержка наших врагов из космоса. Легион полного комплекта вполне способен некоторое время функционировать даже в условиях орбитальной бомбардировки, особенно если включить мощные стационарные щиты. Но эффективность в таких условиях сразу резко упадёт — придётся защищаться, а не нападать, наши темпы неизбежно замедлятся, из-за чего многие возможные жертвы попросту улизнут из-под носа. Тут бы могла помочь молниеносность операции, согласованность… Но даже идеальное исполнение не давало никаких гарантий, что накроем всех. И это ещё ладно, имелись сомнения и что получится уйти безнаказанно, сохранив добытые с таким трудом имперские боевые машины. В трюм «Косатки» даже один Легион целиком не помещался, а любые другие суда стали бы отличной мишенью в космосе.

Из-за всего этого решить проблему просто грубой силой, с наскока, никак не выходило. И мне пришлось серьёзно поломать голову над тем, как сделать всё в лучшем виде.

Очень вовремя вспомнил историю Новой Америки, а пообщавшись со старыми членами команды «Косатки», ещё и узнал кое-какие интересные подробности из первых уст. Ведь это они когда-то проникли в Муравейник и сняли с половины планеты ракетный зонтик, который до того удерживал её в состоянии вынужденного варварства.

Из-за этого обширные земли, на которых долгое время было невозможно использование любых высокотехнологичных устройств и материалов, снова стали полностью открытыми. Конечно, процесс распространения цивилизации и повторной колонизации только начался, мешала инерция, а может — и банальное отсутствие средств. Местные просто продолжали жить так же, как привыкли. Но первые ростки прогресса на некогда заповедных территориях уже проклюнулись, как минимум в лице прибывших на охоту гостей, которые даже и не думали утруждать себя соблюдением ограничений, давно ставших для аборигенов привычной нормой жизни.

Главным во всей этой истории стало то, что Руслан и его команда Муравейник не уничтожили. Они лишь повредили его экосистему и облегчили доступ извне.

Не решили проблемы и местные власти. Может не успели, а может — подумали, что и так сойдёт.

Настоящий подарок!

Сначала, пользуясь превосходной маскировкой «Косатки», я в несколько заходов высадил в глухих и безлюдных районах

разведывательные кластеры, являвшиеся частью Легионов. В них что только не входило: малозаметные высотные беспилотники нескольких типов, которые взаимно дополняли друг друга, стационарные станции с мощными сенсорами, включая чувствительные сейсмодатчики, переносчики крошечных «мух», способных проникнуть почти в любое помещение… Имперские инженеры поработали на совесть, обеспечивая части своей роботизированной армии средствами слежения за полем боя — и не только.

Благодаря автономным разведчикам и сенсорам «Косатки» я уже скоро имел полную информацию о состоянии Муравейника и о всех охраняющих его подразделениях. А способности кибермансера и помощь всё тех же разведчиков, которые позволили перехватывать сигналы расквартированных на территории бывшей имперской базы частей, а зачастую — и физически подключаться к приёмопередающей аппаратуре, дали возможность взломать шифры, проанализировать протоколы и начать контролировать все средства связи с «большой землёй».

После этого захватить Муравейник, да ещё и так, чтобы никто об этом не узнал, не составило труда. Высаженные вслед за разведчиками когорты боевых машин, под моим оперативным управлением и с загруженными в тактические вычислители подробнейшими алгоритмами, сделали всё за несколько стандартных минут. И главным для нас было то, что власти Новой Америки так ни о чём и не узнали.

Когда первая фаза плана успешно завершилась, пришёл черёд дронов-ремонтников: как входящих в состав Легионов, тех, которых мы возили с собой на «Косатке», так и найденных нами прямо на месте, которых восстанавливали в первую очередь. Раньше Муравейник обслуживало огромное количество роботов-рабочих, которые разводили и добывали минералы, занимались текущим ремонтом и поддержанием работоспособности системы. Огромное их количество оказалось уничтожено, тем не менее, немного особей найти удалось.

Закипела работа по восстановлению старой имперской базы. Пришлось и повоевать — очаги заражения хаосом до сих пор попадались тут и там, в виде самых разнообразных тварей, зачастую сращённых с местной робототехникой и различными механизмами. Особенно опасной оказалась биомасса, вросшая в бронескафандры космодесантников. Тем не менее, справились.

Ставшие на время одним целым со мной, ремонтники принялись один за другим запускать заглушенные реакторы, протягивать временные кабели взамен уничтоженных, искать оставшиеся целыми управляющие модули, подключать

эффективные в этих широтах солнечные батареи. Зажигались панели управления, в воздухе появлялись голографические проекции — трёхмерные чертежи базы, тактические карты обстановки снаружи. Мощные стационарные вычислители присылали отчёты о самодиагностике. А главное, подносчики тащили снаряды к ракетным шахтам и заряжали пусковые установки. Муравейник оживал.

И теперь он полностью подчинялся мне.

Хорошей новостью оказалось то, что почти все боевые агрегаты и модули базы остались неповреждёнными. То ли местные власти планировали сами использовать это добро в своих целях, то ли просто надеялись выгодно продать — но для них это стало фатальной ошибкой.

Ещё одной приятной неожиданностью стала небольшая верфь, где на стапелях ждал своего часа недостроенный межзвёздный транспортный корабль. Как мне сказали, именно здесь когда-то построили «Косатку», а это вполне можно было расценивать как гарантию качества.

Материалов для завершения работ категорически не хватало, но нам же никто не связывал руки. Я быстро заказал всё необходимое — пару реакторов, современные двигатели, вычислители, силовые линии и прочие агрегаты. Всё доставили в течение дня, и, подключив все доступные ресурсы, я возобновил строительство. Из-за этого пришлось немного отложить начало операции, и повысить риск возникновения проблем — но оно того стоило.

Правда, была и плохая новость: почти полностью пустые склады боеприпасов. Сам ли Муравейник за долгие годы автономной работы истратил все некогда заботливо подготовленные запасы, или кто-то сообразил всё же обезопасить планету и вывезти ракеты куда-то в защищённое место — непонятно. Одно было предельно ясно: остатков со складов хватит лишь на небольшой скоротечный конфликт, не более. Только разрядники, не дающие возможности бить за горизонт и далеко сквозь атмосферу, не могли обеспечить достаточную защиту базы, из-за чего её уничтожение становилось вопросом времени.

Но для задуманного нам должно было хватить и сохранившихся невеликих запасов. Тем более, ставка делалась не только на ракеты Муравейника.

Одновременно с его захватом, на планету начали проникать выпрошенные мной у Наины агенты, в первую очередь — специально подготовленные девушки-репликанты.

Я же, разобравшись с имперской базой, взломал все местные

сервера. В этом снова помогли разведчики Легиона, которые отлично дополняли мои способности кибермансера. Теперь не понадобилось даже просить наших дам соблазнять техников и системных администраторов. Гораздо проще: крошечные мухи проникали внутрь помещений через вентиляционные отверстия, открытые окна и двери, подключались к нужным машинам и кабелям. Благодаря этому я получал прямой доступ даже к самым защищённым хранилищам данных и выгрузил полный список гостей планеты, оплативших «охоту». Не составило проблемы и выяснить хотя бы приблизительно, где каждый из них находится, скоординировав наших агентов, чтобы убедились и уточнили всё.

О том, что висящие в космосе ретрансляторы были взломаны мной в первую очередь, и говорить не стоило — я вручную влез в потроха нескольких штук, подлетев к ним на «Косатке», после чего добраться до остальных оказалось проще простого.

Неожиданно вызвался помочь и Руслан — хотя почему неожиданно, он-то как раз и был кровно заинтересован в успехе мероприятия. Жрец спустился на поверхность и развёл большие дымные костры в определённом месте, сказав, что это сигналы для индейцев.

Думал, что это блажь, и что краснокожие либо проигнорируют нас, либо ждать их придётся слишком долго.

Однако — нет. Уже на следующий день мы сидели внутри богато разукрашенного типи и курили трубку мира, вдыхая терпкий аромат крепкого табака, оказывающего лёгкое наркотическое воздействие.

Я держал наготове автодок, но до поры запретил вкалывать себе антидот. Не хотелось, чтобы местные заподозрили фальшь с моей стороны.

Когда трубка прошла по кругу и каждый из сидящих как минимум раз втянул в себя дым, один из индейцев спросил:

— Бледнолицый. Ты сказал, что ты наш брат, и твоё имя — Говорящий с мустангами?

— Всё так, Летящий Орёл.

— Ты знаешь моё имя?

— Мы сражались вместе. Я помню тебя. А ты меня не помнишь?

Индеец глубоко затянулся, закрыл глаза, посидел так и только после этого ответил.

— Говорящий с мустангами помнит Летящего Орла. А Летящий Орёл Говорящего с мустангами не помнит. Говорящего с мустангами не помнит никто из моих братьев и сестёр. В нашем племени не осталось никого, кто не умирал бы хоть раз за последнее вермя. Бледнолицые начали убивать нас слишком

часто. Они беснуются, как кровососущие насекомые на исходе дня. О великом походе внутрь Железного Муравейника я и мои братья знаем только по рассказам, которые передавались из уст в уста.

— И что эти рассказы говорят?

— Они говорят, что Говорящему с мустангами верить нельзя. Он обещал, что наше племя и наши союзники получат огромную силу, станут главными в прериях, смогут больше не бояться бледнолицых врагов… И так действительно стало. Ненадолго. А потом появились длинные ножи, прошли по нашим следам, и захватили Железный Муравейник. Уничтожили рабочих, выставили оцепление снаружи, лишили нас возможностей охотиться внутри. Воины стали слабы, а оружие, которое мы нашли внутри, быстро стало негодным.

— Говорящий с мустангами обещал нам процветание, а принёс частую смерть, — гневно сверкнув глазами, сказал один из индейцев.

— Нам стоило бы убить бледнолицего. Его язык раздвоен, как у змеи. Своим ртом он говорит одно — а дела его говорят совсем другое, — добавил ещё один.

— Мы не делаем этого только потому, что Говорящий с мустангами всё ещё наш брат, — заключил Летящий Орёл. — Племя Красноногих пока ещё помнит. Но Говорящему с мустангами лучше уйти. В следующий раз мы не будем так добры к нему.

— Я не уйду. Я снова здесь именно потому, что пришёл исправить ошибку. Я… Не знал, что наш поход приведёт к таким последствиям. Но я знаю, что сделать, чтобы вернуть всё назад.

— Мы тебе не верим.

— И вы не хотите даже попытаться обезопасить ваших женщин и детей? Не хотите прекратить эту долгую войну на истребление?

— Мы воины. Мы не боимся врагов, и мы будем сражаться!

Пришлось подключиться и мне со своими способностями Зелёного Источника. Краснокожие не верили ни одному слову Руслана, и совершенно справедливо ожидали от него подвоха.

Если бы не безнадёжная ситуация, заставляющая индейских старейшин цепляться даже за мирийскую соломинку, вряд ли бы у них что-то получилось. Ведь пусть на словах они храбрились, в глубине души каждый понимал всю безнадёжность своего положения. А я ещё подлил масла в огонь, в подробностях расписав грядущие перспективы прихода цивилизации в прерии Новой Америки.

Даже несмотря на то, что они смогли поверить в мою полную

искренность, убедить этих упрямцев оказалось той ещё задачей. И даже когда большинство всё же согласилось с нашими предложениями, несколько вождей демонстративно удалились из типи, уведя своих воинов.

Зато после этого события дело пошло гораздо легче, и с оставшимися мы уже согласовали подробности плана спасения. Женщин, детей и стариков со всем скарбом отправили садиться на баржу, воинам же предстояло напоследок навести шороху. Мы их обеспечили связью и теперь, благодаря координации извне, краснокожие бойцы могли доставить немало неприятностей пришедших по их душу охотникам.

— Что делать с остальными племенами? Ведь насильно мил не будешь, — когда мы наконец остались одни, спросил у Руслана.

— Сложный вопрос, — в кои-то веки жрец Хаоса находился в относительно ясном сознании, и в кои-то веки я был с его мнением полностью солидарен.

— И всё же?

— По идее, нам их согласие и не требуется. Достаточно заполучить тотемные столбы. Это могущественные артефакты, возле них как раз и возрождаются погибшие.

— А. Это и есть тот самый способ переселить их на другую планету, о котором ты говорил?

— Именно. По идее, мы могли бы просто молча выкрасть все эти столбы, доставить до точки назначения, воткнуть в землю — и рано или поздно вокруг них появились бы все племена целиком, ведь охота на них не прекращается ни днём, ни ночью, и я что-то не слышал, чтобы кто-то жалел женщин, стариков или детей… Все они лишь вместилища дармовой Силы, временные упаковки, от которых следует поскорее избавиться. А после их возрождения мы могли бы наплести им что угодно, впарить любую легенду.

— Понятно. Но всё же — что делать с упрямцами? Пусть остаются тут, раз захотели? Или попробуем этот вариант?

— Думаю последнее. Если бы речь шла только о боевых вождях и их приспешниках, то ещё ладно… Но они же и остальных за собой утянут!

— Рискуем получить врагов.

— Рискуем. Ну… В таком случае будет, где получать дармовую Силу. Опять же, союзным племенам тоже надо развиваться. Здесь у них были твари хаоса внутри Муравейника, за которыми они ходили внутрь до тех пор, пока я всё не сломал. На новом месте жительства с этим могут возникнуть проблемы.

На том и порешили. Отследить положение не пожелавших сотрудничать с нами племён не было проблемой, несмотря на все

их предосторожности и умение заметать следы. Не составило большого труда и украсть эти несчастные столбы — тут прекрасно показали себя Громовержец, Тит и Луций, последние — гонявшие верхом на нашем десантном танке. «Шершень» и дракон идеально подходили для операций типа «упади с неба на головы ничего не подозревающим аборигенам».

Причём эти операции были ни разу не лёгкими. В руках индейцев, хоть их и удавалось застать врасплох, мгновенно и будто из ниоткуда появлялись сотканные из светящихся энергетических жгутов томагавки, копья и луки. Сияющие, словно лучи света, стрелы неслись навстречу дерзким грабителям… Но вот драться тамплиеры и дракон даже не собирались, я строго-настрого запретил им это. Только выкрученные на максимальную мощность щиты, только скорость.

Благодаря проведённым одна за другой нескольким дерзким вылазкам, на момент начала активной фазы операции тотемные столбы всех племён были у нас, на борту забитой индейцами баржи.

И вот, наконец, наступил момент истины. В небо взмыли проклятые мной ракеты и устремились к тщательно выбранным целям, которые вели беспилотники Муравейника, легендарные имперские «Соколы», вновь оживлённые нами. Разведывательные кластеры Легионов к тому времени были стянуты поближе к барже и только-только достроенному на верфях транспорту, готовые к быстрой эвакуации.

Одновременно вожди пошедших на сотрудничество племён, а также все наши агенты на планете, получили команды начинать. Последним была поставлена сложная задача — с помощью мощных препаратов они должны были попытаться временно нейтрализовать и обездвижить *теней*, тех, кого не достать другим способом. Они же должны были контролировать то, насколько успешно отработают по своим целям выпущенные Муравейником ракеты.

Одновременно были перерезаны телеграфные кабели. А то у местных был самый настоящий чит: я смог взломать все каналы местной связи, но с такими примитивными ничего поделать был не в силах…

Благодаря отлично проработанному плану, детальной разведке и почти идеальной согласованности действий, «горячая» фаза операции закончилась менее чем за пятнадцать стандартных минут. Дальше я просто летал от точки к точке и собирал Силу, а где надо — добивал выключенных агентами подранков.

За всё это время никто во внешнем мире так и не узнал, что в прериях Новой Америки что-то неладно, и только операторы

телеграфных станций истошно пытались выяснить, почему у них проблемы со связью.

Мои Источники набухали всё больше и больше, раздуваясь до неприличных размеров. Появлялось место для десятков новых печатей, что обещало новые, грандиозные возможности.

Конечно же, больше всего добыче «радовался» Источник Смерти. Мне даже показалось, будто чувствую, как по его чёрной поверхности проходят волны ряби, словно он щурится от удовольствия. И это было единственным, что могло омрачить моё настроение — даже несмотря на то, что долг Диту уменьшился очень заметно, предвещая ставшую более осязаемой грядущую полную свободу.

Этическая сторона происходящего ничуть не волновала меня. Те, кто прилетел на охоту, сами стали добычей. Я не чувствовал совершенно никаких угрызений совести, хотя Яромира и пыталась взывать к ней. Но — нет. С моей точки зрения, всё происходящее было предельно справедливо.

И супруга, конечно, для вида немного повозмущалась… Но от подарка всё же не отказалась, когда позволил ей поглотить несколько светящихся смерчей. Увы, расчёт был не на стороне девушки: одно и то же количество Силы было для меня гораздо эффективнее, чем для неё, а следовательно — с точки зрения выживания семьи, более выгодно. Но позволять супруге оставаться слабой тоже не вариант, ведь это тем самым делает уязвимым и меня.

Сбор трофеев занял неприлично много времени, но вскоре мы уже поднимались с поверхности.

Баржа и транспорт улетели первыми, заранее. Мы на «Косатке» уходили в самый последний момент, когда вести наконец достигли внешнего мира, и начался знатный переполох.

Но нам, с активной маскировкой, было бояться нечего.

Трюм «Косатки», кроме всего прочего, был доверху забит вычислителями, демонтированными нами внутри Муравейника в самый последний момент. Это делал уже едва не вручную, незадолго до того, как начался обратный отсчёт программы самоуничтожения — нашлась на старой имперской базе и такая обязательная функция. А мне очень уж хотелось не оставлять никаких следов и запутать возможных мстителей как можно сильнее.

Всё остальное, что могло бы нам пригодиться и что можно было открутить за отведённый срок, мы ещё раньше отправили на барже и только достроенном транспорте, вместе с нашими Легионами и набившимися в трюмы индейцами. Постарался в том числе демонтировать и наиболее ценное оборудование с

верфи, что должно было стать настоящим подарком для Аррака.

В трюмы отправились также и немногие уцелевшие рабочие Муравейника, грибницы минералов, кое-какие ценные материалы. А мощные крепостные разрядники, демонтированные с поверхности базы, превратились в орудийные башни на наши транспортах, сделав простые безобидные грузовые корабли способными постоять за себя серьёзными боевыми единицами.

В качестве завершающего аккорда перед тем, как покинуть систему, запустил стирание всех вредоносных программ на местных серверах и ретрансляторах связи, предварительно подчистив и логи.

И, конечно же, никто так и не видел ни нашу яхту, ни оба транспорта. Не из-за слабых сенсоров дальнего обнаружения или слепоты следящих за космосом телескопов — а просто потому, что все средства обработки были под моим контролем, и весь поток информации мной тщательно фильтровался.

Глава 24

«Охота на охотников» превзошла самые смелые ожидания: мой главный Источник увеличился больше, чем на порядок, превратившись из крошечной луны в полноценную планету. Появилось свободное место не на какую-нибудь пару-другую новых печатей, а на десятки их. Только наноси свежие узоры, только успевай выбирать способности да пути развития. Мне открывались новые высоты кибермантии — такие, которых никогда не достигал в прошлой жизни…

Остальные четыре Источника раздались в размерах тоже, пусть и не так заметно: скорость их роста теперь была ровно в три раза меньше основного. Но даже так каждый смог развиться едва ли не до уровня главы могущественной семьи.

Причём три из них также послушно ждали, когда руки дойдут заняться новыми девственно-чистыми участками поверхностей. Относительно Источников Огневых и Белых — перед операцией на Новой Америке не поленился, посетил Алтари этих семей. Умышленно ослабил себя, слил часть Силы, но получил наконец печати ограничения, раз и навсегда запретившие самостоятельное и случайное появление новых рисунков. Правда, далось это непросто, предки обоих родов требовали отмщения и грозно вопрошали, почему я до сих пор не покончил, например, с тем же Перовским.

Но ничего, справился, и даже от всех нападок призраков отбился, сославшись на ситуацию и обстоятельства. А главное — добился того, чего хотел. Теперь четыре Источника — один основной, три второстепенных — были полностью управляемыми, и сулили настоящее море возможностей.

Словно знаменитая драгоценная глина с Кирпаны в руках мастера, все они готовы были принять нужную форму, одарить меня любой желаемой конфигурацией способностей. Буквально, хочешь — становись мощным воином ближнего боя, который защищён полями и атакует плазмой. Хочешь — делай упор на дистанционные техники. Хочешь — прокачивай контроль живых организмов и вычислительных машин, всех вокруг, кто попадёт в радиус действия. Хочешь — становись незаметным и неуловимым воином-невидимкой… Каждый из этих путей был открыт для меня сейчас и манил к себе.

Что же до последнего, чёрного Источника — он один теперь меня ни о чём не спрашивал и ничего не ждал. По своему поганому обыкновению самостоятельно покрылся новыми, произвольно выбранными печатями, смысл которых я понимал

только очень отдалённо. Наивно было считать, что действие их однозначно полезно и не опасно для меня самого и соратников…

Итого — если сложить все эти изменения вместе, мощь моя выросла многократно. Возможно даже, я стал теперь одним из самых сильных одарённых во всём разведанном мире.

Немудрено — для того, чтобы это чудо смогло произойти, с полсотни *теней* отправились в Преисподнюю и отдали мне всю свою Силу. И пусть основная масса убитых была малолетними слабосилками, среди них попалось и несколько довольно могущественных индивидов. Как правило, они сопровождали юных наследников, охраняя и оберегая от возможных посягательств кровных врагов, да и просто конкурентов.

Но даже если бы среди убитых не оказалась никого достаточно могущественного, я бы всё равно заметно развил все Источники. После манипуляций монаха с Тауса энергетическая клетка пришла наконец в полный порядок, и полученная Сила теперь усваивалась вся, вплоть до последней капли.

Чувствовать это было настоящим наслаждением, словно впервые встал на ноги после тяжкого недуга. Знакомые ощущения, потому что во время войны с Железным Союзом у нас нередко случалось подобное. Доступ к нормальному медицинскому оборудованию был не всегда, и лечиться приходилось варварскими, долгими способами…

Жаль, я не имел нормальной энергетической клетки ещё в самом начале своего нового пути в этом мире, когда только-только очнулся в новом теле, вернувшись с Той Стороны. Сколько энергии из-за этого ушло в никуда, сколько потеряно и рассосалось бесследно…

Хотя, горевать по упущенным перспективам контрпродуктивно. Надо смотреть вперёд.

С такого ракурса внезапно всплывало, что есть у всего этого и обратная сторона.

Даже всего лишь с четырьмя полностью подвластными моей воле Источниками предстояло просидеть не один час, а может и не один день, выбирая из всего многообразия нужные способности, подбирая стратегии развития.

Единственное, что не требовало много времени, и что я для себя сразу позволил — это прокачка до максимума ветки управления вирусами. Очень уж они были нужны прямо здесь и сейчас.

Но это была лишь капля в море — всего две дюжины новых печатей. Всё ещё оставалось выбрать из множества других. А ведь работа с Источниками была далеко не единственной моей заботой…

Вениамин и остальные продолжали заваливать десятками писем. Огромное количество проблем требовало решения. И это только те, которые доводили до моего сведения, вроде распоясавшихся локов… А сколько ещё всего оказалось «заметено под ковёр», сколько вещей ошибочно сочли ничего не значащими мелочами, в скольких случаях решения моих подчинённых оказались не идеальными и требовали скорейшего пересмотра? Не было сомнений, что ответ на каждый из этих вопросов один: много.

Нужно было разбираться и с Легионами, для которых не хватало боеприпасов, вооружения и вычислительных мощностей, пригодных для управления. Так, например, один из спешно зафрахтованных межзвёздных грузовичков отправился в принадлежащие Синдикату миры с полным трюмом «штампованных полимерных сексуальных суррогатов», если судить по фальшивым накладным… Но без «штаба» — управляющего вычислительного ядра с соответствующей программой — или хотя бы меня рядом, эти почти непобедимые в иных условиях боевые роботы становились слишком лёгкой добычей для кого угодно. И охрана из репликантов не могла обеспечить надёжной защиты.

Кроме всего этого, требовали внимания спасённые нами индейцы, которые вели себя очень беспокойно. Привыкшие к бескрайним просторам родных прерий, они тяжело переживали заключение в тесных и душных трюмах. Между ними вообще едва не разгорелась война за ресурсы. В особенности отличились представители тех непокорных племён, чьи тотемные столбы мы выкрали без спроса: первые из них, погибшие на поверхности, уже возродились и теперь справедливо подозревали окружающих в заговоре. Будучи в меньшинстве, они, тем не менее, оказались самыми организованными и агрессивными.

Конечно, глобально это ни на что не влияло. Убитые снова возрождались у тотемных столбов, сородичи доводили до них диспозицию и последние новости — после чего вернувшиеся с Той Стороны, пылая жаждой крови, отправлялись на второй круг… А потом снова, и снова.

И угомонить весь этот балаган, уговорить краснокожих потерпеть немного ради будущего мог только я — спасибо способностям рецепиента, благодаря которым я мог управлять толпой.

Из не такого первостепенного, но не менее важного: разговор со Слугой Древних также был далёк от завершения, а он мог дать очень много. Уникальная информация об исчезнувшей цивилизации, возможно — утерянные знания, перспективы

взаимодействия с расой разумных кораблей — ведь не может быть так, что им ничего не нужно… Но пока мы с моим странным собеседником ещё только продолжали пополнять словарь, до бесед на серьёзные темы было далеко. Основная сложность состояла в согласовании абстрактных терминов, и пусть мы долго и мучительно преодолевали этот барьер, но прогресс всё-таки оставлял желать лучшего.

Также вопросы вызывал Руслан и его безумный покровитель, а заодно и пытающаяся втереться в доверие и казаться своей Снежана. Все они были чрезвычайно опасны, за всеми надо было как минимум следить — а в идеале попытаться выяснить наконец, что же там у каждого на уме.

Если смотреть более глобально — в принципе, не помешало бы поработать плотно с Наиной. Выглядело настоящим кощунством, что мои способности не используются нашей службой безопасности. Зная, за кем конкретно стоит следить и куда внедрять свои вирусы, я бы мог добыть много полезной для тётушки информации, сделал бы работу её подчинённых куда более эффективной. Но — увы, такое предполагало долгий, кропотливый труд, кучу согласований, и пока приходилось лишь преступно пренебрегать всем этим.

Везде требовалось моё личное внимание. Каждый из этих аспектов был жизненно важным…

Но жрец Хаоса выполнил свою часть сделки, и весь мир перестал для меня существовать.

Словно запойный алкоголик, который долго не позволял себе даже нюхать спиртное, а потом сорвался — я заперся в пустом помещении, закрылся ото всех и остаться один на один со своей страстью. Перед этим строго-настрого запретил себя отвлекать — даже Яромире, которую это заметно расстроило…

Но сейчас мне было совершенно всё равно. С вожделением юного девственника, перед которым впервые в жизни раздевается настоящая живая женщина, с трепетом, одно за другим, я открывал и листал досье на своих старых врагов.

Тех, из-за кого мой родной мир погиб.

Не рядовых исполнителей из Железного Союза — тех тварей я крепко ненавидел тоже, но они получили своё, да и были лишь безвольными инструментами. Ретивыми, исполнительными, выполняющими кровавую работу не из-под палки, а по велению души — но лишь инструментами.

Сейчас же я мог добраться до тех, кто ими управлял.

Про кого-то слышал раньше, про кого-то сейчас узнал впервые — но даже беглое изучение материалов каждый раз однозначно определяло этих тварей в список смертников.

Невинных среди них нет. Каждый заслужил свою участь. И уже совсем скоро отправится в то место, которого заслужил: в Преисподнюю!

Настала пора свершить, наконец, то, ради чего меня выплюнуло обратно в мир живых. Выполнить своё предназначение. Ведь на мне висел страшный, тяжёлый, неоплатный долг. Гораздо тяжелее того, которым проклятый Дит наградил за возможность возвращения…

Несколько стандартных суток я впитывал, сортировал, систематизировал, переваривал информацию. Прерывался только для того, чтобы немного поспать и сходить по нужде. Пищу принимал не отрываясь от процесса, всё нужное из камбуза «Косатки» привозили роботы.

Полученная от жреца информация требовала всесторонней проверки. Пусть я чувствовал, что сам он искренне верит в её подлинность, пусть мы заключали сделку, скрепив её клятвой Кровавым — но следовало помнить и о том, кем является покровитель этого человека. При взаимодействии с Разрушителем нельзя быть уверенным ни в чём и никогда. Насколько слышал, это и было главной проблемой безумного бога — вместо последовательной работы и продвижения своих интересов, он творил всё, что ему заблагорассудится, зачастую жертвуя собственными подчинёнными и будущим.

Правда, на этот раз предосторожности оказались излишними. К моему огромному облегчению, чем дальше, тем я больше убеждался — на этот раз всё честно. По крайней мере, независимые источники лишь многократно подтверждали многие факты из полученных мной от Руслана досье.

Заодно эти виртуальные папочки приятно росли в размерах, пополнялись новыми деталями из того, что удалось самостоятельно добыть в сети. Естественно, в основном на взломанных ресурсах, куда посторонним хода нет. Но разве это преграда для кибермансера, тем более, когда я практически на полную прокачал ветку развития вирусов?

Уже скоро у меня было чёткое и системное понимание картины. Кто мои цели, сколько их, где каждая из них находится сейчас, где, возможно, планирует быть в ближайшее время. Привычки, предпочтения. Наконец — что ему или ей больше всего дорого, и куда лучше всего бить.

С этим уже можно было работать.

И только завершив титанический труд по изучению полученной информации, я вернулся наконец к Источникам. Чтобы мстить, надо быть сильным.

Сразу бросаться и наносить новые узоры не стоило, как ни

хотелось сделать это поскорее. Такая возможность выпадает крайне редко — развиваться не постепенно, когда каждая следующая печать и даруемая ею способность скорее обусловлена сиюминутными потребностями, а формировать весь глобальный рисунок сразу. Зачастую грядущие перспективы приносятся в ущерб выживанию в моменте… А я сейчас мог сделать прямо наоборот, и развить то, что даст наибольший профит именно здесь и сейчас, а возможно — и в более отдалённом будущем.

Чтобы упростить себе жизнь, написал небольшую программу. Своей заслуги в этом было не много — скорее, просто правильно подобрал и настроил нужные библиотеки, да хранят Кровавые придумавшего идею программного обеспечения с открытым исходным кодом. Мне нужны были наиболее эффективные генетические алгоритмы — и я нашёл их. В кои-то веки даже не понадобилось ничего ломать, всё лежало в свободном доступе.

В качестве вводных вбил все данные про известные печати, их связи между собой и оказываемое действие. У меня на руках был переданный предками Разумовских «каталог», оставшееся от прошлой жизни знание Источника кибермансера — довольно близкое к полному, а также отрывочные сведения от Огневых и Белых — тут продвигаться было, увы, сложнее всего, эти делились знаниями не очень охотно.

Главной сложностью оказалось выбрать критерий, ведь не всё легко формализовать и описать математически. Пришлось подключать блок полноценного искусственного интеллекта и спешно обучать его на массивах известных данных, которые вручную помечал как «успешные» и «неуспешные». Сначала он в упор не понимал, чего от него хочу, но со временем начал угадывать более-менее верно, облегчая мне работу и перебор тысяч полученных результатов.

Результатом моих усилий стало то, что программа таки выдала довольно небольшой спектр наилучших решений, некоторые из которых выглядели довольно интересными.

Но мне этого было недостаточно. Я повторно прошёлся по секретным ресурсам и защищённым родовым хранилищам, которые взломал ещё на предыдущем этапе, при поиске информации о своих врагах. Заодно присовокупил ряд новых источников, количество их постепенно росло — спасибо раскиданным мной по общемировой сети вирусам, которые постепенно расползались по устройствам и делали своё дело.

Добыть удалось не так чтобы много. Главной проблемой стал анализ гигантского количества файлов, среди которых оказалось крайне сложно находить нужные мне. Добычей стали всего несколько докладов служб безопасности и пара аналитических

выкладок, в которых говорилось о других семьях — то есть, это были заведомо не самые достоверные источники, уже в своей основе содержащие предположения и возможную дезинформацию. Но я порадовался и такому.

С новыми вводными получилось уже интереснее, пусть теперь и появился некоторый фактор непредсказуемости — часть вариантов помечалась всего лишь как «вероятные», без стопроцентной уверенности, что подобное реально получится воплотить в жизнь. Но ради некоторых из них вполне можно было и рискнуть, настолько они выглядели перспективными.

Тем более, я знал путь лучше — имея на руках готовые выкладки, обратиться к Алтарям и получить от призраков точные подтверждения или опровержения, приведёт ли куда надо тот или иной предложенный мной путь развития.

Итак, полученный результат однозначно стал лучше, этапы дальнейшей работы выглядели предельно ясно, буквально — бери да делай.

Но и этого мне было мало.

Ведь все те деревья решений, которые строила программа, рассматривали развитие каждого из Источников исключительно как самостоятельной сущности.

А мне хотелось использовать их вместе. Так, чтобы взаимно дополняли друг друга.

Я внёс усложнения в алгоритмы и запустил поиск вариантов, когда способности, дарованные одними Источниками, усиливаются другими. Причём, здесь уже никакие материалы из сети или опыт предков помочь не могли, раньше по этому пути не ходил никто. Во всяком случае, следов подобного я в сети не отыскал, только смутные и ничем не подтверждённые слухи про *теней* из разных семей, действующих вместе. Чаще всего это относилось к ситуациям, когда девушку из одного рода выдавали замуж за члена другого.

Все такие упоминания, невзирая на уровень достоверности, были мной внимательно изучены и проанализированы. Новые данные, подготовленные больше вручную, я тоже скормил своей программе.

В итоге получилось несколько десятков стратегий развития для всех четырёх управляемых Источников. Не все мне одинаково нравились, не все заведомо могли быть реализованы на практике, но я хотя бы знал теперь, о чём просить и что спросить у призраков, когда в обмен на знания солью в каждый из Алтарей часть приобретённой Силы.

Предварительные итоги удалось получить как раз к моменту, как мы вышли из сверхсвета в родной системе Темнозара. Причём

мы могли бы долететь много быстрей, но пришлось специально подстраиваться под скорость самого медленного из кораблей — купленной для перевозки Легионов баржи. Не хотелось даже на минуту оставлять настолько драгоценный груз без охраны, ведь спешно наваренные поверх обшивки орудийные башни могли отпугнуть лишь слабых противников.

У Маяка, конечно же, нас ждал досмотр.

Вновь по палубам загремели ботинки любопытных таможенников. А ведь значительная часть наших грузов относилась к разряду официально запрещённых Домом к провозу внутрь системы, и Снежана наверняка донесла об этом отцу. Если бы не она, я бы ещё мог отвертеться, попробовать обмануть всех… А так, увы, вариантов не оставалось.

Пришлось сдаваться.

— Федул Саввич. Здравствуйте!

— Здравствуй, здравствуй, Темнозар… — голограмма Перовского приветственно кивнула мне. — Рад видеть. Ты теперь в нашей системе не частый гость!

— Я к вам по делу.

— Да уж не сомневаюсь. Даже знаю, по какому… И я, конечно же, всё понимаю. Но подумай сам! Тащить сюда имперские Легионы, да ещё несколько штук сразу… Думаю, ты понимаешь — узнай главы семей Дома о таком, они будут очень возмущены.

— Могу поклясться Кровавыми, что не буду использовать этих боевых роботов против Дома. Они нам нужны исключительно для обороны. В частности — будущей колонии, которая вообще не здесь…

— И для пары-другой операций в других мирах, не так ли?

— Ну… Это тоже.

— Кстати об этом, Темнозар. Я собираюсь взять в паре-другой банков кредиты. На солидные суммы.

— Хорошо. А я тут при чём?..

На самом деле — сразу понял, при чём… Но хотел услышать это от Перовского явно.

Федул Саввич вздохнул и укоризненно поглядел на меня.

— Не прикидывайся, будто не догадался. Эти банки, так или иначе, зависят от некоего Синдиката…

— Тогда я думаю — сейчас самое лучшее время брать кредиты в них. Что-то подсказывает, что возвращать будет, вполне возможно, некому. Своего управляющего тоже хотел попросить, не успел пока…

— Отлично, Темнозар. А ты можешь сделать так, чтобы это вот «некому» случилось гарантированно? Например, исчезновение всех записей или хранилищ данных могло бы

изрядно подсобить…

— Ну где я, а где хранилища Синдиката, Федул Саввич! Хотя, мне что-то подсказывает — им так и так не поздоровится. У меня как будто прорезался дар провидца, знаете ли… У вас такого не бывало никогда?

— Конечно же, не бывало. Такого в принципе не бывает — предвидение это сказки для детей!

— Наверняка! Но в этот раз, кажется, сказка просто напрашивается на то, чтобы стать былью. Как думаете, такого удивительного превращения желаемого в реальное будет достаточно, чтобы вы отозвали таможенников и позволили нам продолжить путь? Нам бы ещё группу боевых кораблей сюда вызвать, для сопровождения…

— Увы, Темнозар. Нет. Сказанное тобой прозвучало самой приятной музыкой для моих ушей… Но это только увертюра.

— Побойтесь Кровавых, Федул Саввич! Я поклянусь, что не буду с помощью Легионов атаковать Дом, ещё и помогу вашей семье обогатиться. Разве этого мало? Что вам нужно ещё?

— Синдикату принадлежит целый ряд подставных контор, которые контролируют значительную часть торгового флота всех населённых людьми миров. Пару-другую из них неплохо было бы переписать на меня.

— Интересно. Как-то не смотрел на проблему с такой стороны.

— А стоило бы, Темнозар. Месть, конечно, хорошо… Но вершить её лучше с холодной головой, и не забывая о собственном будущем. У тебя ведь всё для этого есть! Подумай ещё раз, и подумай хорошенько. А лично меня, например, очень интересуют «Юнайтэд спэйс трансшипс» и «Интерпорк».

— «Интерпорк»?!

— Да. А что такого? Люблю хорошую свинину! И, Темнозар. Я уверен — это далеко не всё, что ты сможешь получить в качестве компенсации. За скромную плату в пять, например, процентов, я готов пропустить все прибывающие в систему грузы почти без проверки, да ещё и прикрывать всё это от любопытных глаз товарищей извне. Наша система может стать настоящей чёрной дырой. Всё, что сюда попадёт — здесь и останется! А если говорить, например, о боевых кораблях, и прочих стратегических грузах… Я даже готов пропускать и их тоже, но — исключительно в пропорции один к одному. Например, сможешь добыть пару крейсеров — один я пропущу к Ирию, один оставлю себе. Причины пояснять?

Отрицательно помотал головой.

И — задумался.

Перовский был чертовски прав. Я же изначально планировал просто взять ещё один приличных размеров кредит в каком-нибудь «банке Прогресс», может, заставить синдикатовцев ещё потом отдать свои средства — а потом порушить им всё, чтобы концов было не найти. Но… С моими возможностями, пожалуй, можно было замахнуться и на большее.

Гораздо большее.

— Хорошо, Федул Саввич. Я вас услышал. Пять процентов для обычных грузов, половина для стратегических… Надеюсь, мы договорились?..

— Нет. Конечно же, нет!

Я начал закипать, но Перовский примирительно поднял руки.

— Не стоит волноваться, Темнозар. Хочу попросить ещё о сущих мелочах.

— Мне кажется, предложенного уже достаточно…

— Не совсем. Напомню: у тебя на борту очень опасный для нашей планеты и лично для меня груз. Ведь ты же рано или поздно захочешь меня убить, не так ли? Так что, если ты доставишь всё это на Ирий, баланс в системе однозначно и навсегда сместится. А я, если допущу такое, буду круглым дураком. Поэтому компенсация должна быть соответствующей.

— Мне не нужна война против Дома…

— Знаю. Но всё течёт, всё меняется. Хороший правитель должен думать наперёд, планировать на десятилетия, а лучше — на века. И напоминаю ещё один момент — сейчас твои хвалёные Легионы находятся на борту двух не самых защищённых космических посудин, и очень уязвимы. Если твоя яхта легко уйдёт от любой атаки, то про старую баржу и второй транспорт этого сказать нельзя…

— Не надо мне угрожать.

— А я и не угрожаю. Просто проясняю ситуацию. Ты просишь об одолжении, о котором я буду очень жалеть потом. А может, жалеть будут мои потомки… Но я готов пойти навстречу. По-добрососедски, так сказать. Маленькие услуги за огромное одолжение…

— О чём речь-то? Что это за «маленькие» услуги?

— Снежана. Хочу, чтобы ты присмотрел за моей девочкой. Земля на новой планете. Больше земли! Кое-какое редкое оборудование и товары, которое ты легко сможешь добыть — список предоставлю. И, наконец, налоговые льготы для пары моих фирм, которые торгуют с Ирием…

— Это уже слишком!

— Нет-нет, постой, Темнозар! Не на века вечные, а, допустим, на год. Больше не нужно. Можно даже ограничить и

максимальное количество рейсов для моих каботажников. Поможешь забить их трюмы энергетическими стержнями и прочей дребеденью, которую вы производите — и, считай, мы в расчёте! А может, ты и от трофеев каких-то захочешь избавиться — тут я тоже с радостью помогу…

В итоге, торговались мы в течение нескольких часов. За возможность протащить на Ирий два корабля, набитых боевыми роботами и прочим, что нам удалось добыть, пришлось поклясться с подтверждением перстнями, что всё это не будет использовано против соседей, с оговоркой — если они первые не начнут войну, и уступить Дому и конкретно роду Перовских в ряде моментов.

И вариантов не было, пришлось соглашаться почти на все условия, пусть во многом я и смог их смягчить. Начинать межпланетную войну из-за таких мелочей пока действительно не стоило.

Глава 25

— Парадокс: нам от Маяка до Ирия в два раза дольше, чем от звезды до звезды…

Мы находились на капитанском мостике втроём: я, Александер и Хосе.

И наш первый пилот указал на действительно забавный момент — внутрисистемный перелёт между двумя планетами грозил затянуться на значительно большее время, чем до этого потратили на перемещение в сверхсвете от Альфы Всадника до Альфы Работорговца. Хотя, казалось бы — расстояния не сопоставимы.

— Карахо! Всё из-за этой баржи, — Хосе стукнул себя кулаком по колену.

— Не ругайся.

— Но всё же, сеньор Александер! Надо же было взять такую развалину! Где были наши глаза?

— Узнал я однажды, скупой платит дважды… — задумчиво продекламировал в ответ первый пилот «Косатки».

И он был кругом прав. Правда, упустил момент, что мы ко всему были ещё и немного ограничены во времени — жрец торопил, чтобы поскорее занялись спасением его драгоценных индейцев. Да и я сам запустил процесс «охоты», который было уже не остановить. Если бы не все эти факторы, смогли бы не спешить и выбрать судно и получше.

Кроме того, хотелось, чтобы баржа выглядела неказисто и не привлекала случайных пиратов.

На первый взгляд, по соотношению время поиска, цена и качество всё выглядело куда как прилично. Но кто знал, что у этой древней посудины так быстро перегреваются силовые линии? На тестовом прогоне, на небольшом расстоянии, она выдала вполне приличную скорость. Если бы могла поддерживать её на постоянной основе, было бы именно то, что надо.

— Ладно. Тех, кто продал нам это корыто — внёс в чёрный список. Если когда-нибудь встретимся, они пожалеют. А сейчас — хватит болтать… Александер! Разгоняемся. Я задал маршрут, следуй по нему.

Первый пилот кивнул, и начал разгонять «Косатку».

Мы на яхте, понятное дело, продолжали охранять баржу и построенный на Новой Америке транспорт. Слишком уж велика ценность грузов, чтобы оставлять всё на волю случая. Врагов я успел нажить немало, а то, что знают двое — могут знать и все. Риск нарваться на неприятности, даже в своей собственной

системе, из-за всех этих факторов оставался приличным.

Поэтому вместо того, чтобы метеором метнуться из одной точки системы в другую, нам предстояло мучительно долго тащиться за конвоируемыми судами. Но не по прямой линии, а выписывая широкие круги вокруг них.

— Синьор! А почему мы оставили наши корабли? Зачем нам лететь по такой странной траектории?

— Не догадываешься?

— Нет.

— Если мы начнём кружить вокруг, сканируя пространство, получится охватить гораздо большую область, чем если просто будем лететь рядом.

— Но у нас и так мощная аппаратура! Мало кто может доставать на такие расстояния. Кроме того, мы выпустили вспомогательные зонды…

— Всё верно. Но мы так делаем не от хорошей жизни. Выиграть космический бой от обороны с настолько скромными силами, как у нас, не стоит даже думать. Только — нападать первыми. На полную использовать преимущества «Косатки»… Чтобы успеть разнести на атомы всех возможных агрессоров ещё до того, как они доберутся до наших грузов.

— Но… Даже так, мне кажется, такой большой радиус поиска избыточен…

— Верно, если против нас будет один-два корабля. А если целая эскадра?..

Хосе задумался.

Я же продолжил раскрывать суть своего плана:

— Нам нужна фора. Поэтому «Косатка» будет летать по кругу, но со смещением больше вперёд — так, чтобы понимать, куда летим. Это позволит ко всему прочему прокладывать маршрут так, чтобы вообще ни с кем по пути не столкнуться. Постараемся двигаться за пределами радиуса действия сканеров встречных судов. Концентрация их здесь и так не самая большая.

— Си, сеньор. Мы же полетели не по кратчайшему маршруту — а специально покинули плоскость эклиптики и делаем большой крюк… Я сразу понял, для чего!

— Ну так очевидно, Хосе. Конечно же, из-за всех предосторожностей добираться будем ещё дольше, чем если бы шли по прямой… Зато — так надёжнее!

— Понятно! А как понять, что кто-то против нас что-то планирует? Они же не будут говорить «сейчас мы нападём на вас», так?

— Тут и правда непросто. Но если кто-то решит внезапно сменить курс и пойти прямо на конвоируемые суда, у нас будет

немножко времени, чтобы подготовиться и решить, что делать. Я даже готов стрелять первым, на поражение.

— Но, сеньор…

— Будем надеяться, до такого не дойдёт.

— Я бы не хотел. Корабль может быть просто мирным. Случайно поменяет курс…

— Ну мы, конечно, до последнего будем стараться уклониться. Не переживай, у меня в планах нет уничтожения всех на нашем пути. Но и рисковать таким ценным грузом нельзя…

Пока объяснял Александеру с Хосе порядок движения и возможные действия при возникновении неприятностей, к нам на капитанский мостик поднялись Ива и Марк.

Девушка переоделась в лёгкий короткий сарафан с цветочками, улыбалась, стреляла по сторонам своими небесно-голубыми глазами и вообще не была похожа сейчас на ту суровую валькирию, которая хладнокровно, будто в тире, расстреливала из винтовки врагов.

Сидящий на её плече маленький зверёк-грызун лишь добавлял образу невинности.

Оборотень, напротив, выглядел мрачным, суровым, и был похож скорее на телохранителя, чем на друга, напарника, и — пожалуй, любовника.

— Звали, мальчики? — задорный голосок Ивы прозвучал непривычно звонко, как перезвон колокольчиков.

Конечно же, все повернулись в её сторону.

Я лично никого не звал. Но промолчал, ожидая, кто что на это ответит.

— Си! Это я позвал тебя…

Хосе с явным трудом, будто преодолевая силу трения, поднял глаза от стройных голых ножек девушке выше, и выше, и выше — там где её лицо. Сглотнул, покраснел… А потом перехватил свирепый взгляд вставшего рядом с нею Марка, и стушевался совсем.

Ива же улыбнулась, будто ничего не замечая. Прошла вперёд и села в свободное кресло — кресло наводчика главного калибра.

— Вот как! Звал… И для чего?..

— Ну… Ты ведь когда-то изучала гипнозаписи, и даже имеешь небольшой опыт наводчика? Причём, именно на этой яхте. Помнишь, как тот корабль разнесла?..

— Ещё бы! Это даже круче, чем из винтовки стрелять… Действительно — большая пушка! А я обожаю большие пушки! — девушка мечтательно прищурилась.

— Не хочешь с нами? У нас задача — охранять медлительные грузовые корабли от возможного нападения пиратов, или

специально подосланных врагов рода…

— С радостью присоединюсь!

Глаза Ивы действительно загорелись. Девушка определённо была не прочь развлечься — судя по всему, за время полёта вынужденное безделье ей уже немало наскучило.

— Ладно, я понял, — сделав все эти выводы, я усмехнулся и повернулся к первому пилоту, с лёгкой улыбкой наблюдавшему за разговором. — Александер?

— Всё в порядке. Мы раньше действительно готовили молодёжь. И настаскивали управлять именно этим кораблём… Если память восстановилась — они должны быть сработанной командой!

— И что, думаешь, справятся?

— Уверен.

— Отлично! Ну, тогда флаг в руки. Вам в помощь искусственный интеллект бортового вычислителя, да я сам буду поглядывать краем глаза… Но совсем чуть-чуть. Если что — не стесняйтесь, поднимайте тревогу. Вмиг подключусь. Марк, ты тоже имел дело с управлением кораблями?

— Нет, увы… Только истребители. Но я просто посижу, понаблюдаю. Ничего же?

— Да. Кресла свободные есть. Боишься Иву одну оставлять?

— Не боюсь, а не хочу. Этот безумный жрец…

— Сеньор Марк! Наш капитан вовсе не безумный! Просто он немножко…

— Видел я это немножко. Пока этот тип на борту — от девушки не отойду ни на шаг!

— Ей действительно ничего не грозит у нас, — вставил свои пять копеек, но оборотень в ответ так посмотрел на меня, что не стал продолжать. Сменил тему разговора: — Марк, Ива. У меня к вам ещё одна просьба.

— Какая? — оборотень напрягся, а девушка развернулась на кресле и с любопытством посмотрела мне прямо в глаза. При этом так закинула ногу на ногу, что готов поклясться — это представление было разыграно исключительно для одного зрителя.

Кажется, данный факт заставил Марка напрячься ещё больше. Шерсть у него везде буквально встала дыбом.

— Вы оба — большие знаменитости. На Ирии, куда мы летим, много поклонников Кровавой Арены, многие следили за боями и хорошо вас знают. Можно попросить вас повыступать перед людьми в крупных городах? Совсем чуть-чуть агитируя за службу нашей семье.

— Мне это не нравится, — проворчал оборотень.

— Но мы ведь и так постоянно этим занимались, не так ли, Марчик? — пихнула его кулачком в бок девушка. — Я не против!

Оборотень тяжко вздохнул, и нехотя кивнул.

— Не так я представлял свою новую службу…

— Ничего. Всё будет, не переживай, эти выступления — временная акция. Попозже сообщу подробности — где, когда, с кем общаться на тему организации и так далее.

Проследил ещё какое-то время за тем, как Александер и молодёжь управляются с яхтой. Убедился, что там всё в порядке, и ушёл с капитанского мостика.

Хотел сначала пойти к Яромире — но та сидела в одной из кают-компаний в обществе Снежаны, и они о чём-то оживлённо болтали. Жена всё ещё обижалась на меня и всеми способами это демонстрировала, в том числе — стараясь держаться подальше. Не стал мешать ей таким образом развлекаться — всё равно ведь вечно это не продлится, и рано или поздно она устанет.

Заниматься выяснением отношений совершенно не хотелось, поэтому просто закрылся в облюбованной в качестве кабинета каюте. Сейчас можно было бы позволить себе наконец заняться всем тем массивом проблем, решение которых столько откладывал… Но я позволил себе лишь краткие созвоны.

Приоритетной задачей для меня оставалась месть, операция против Синдиката, и надо было хорошенько продумать её. Но и про всё остальное забывать не стоило. Поэтому начал с наиболее простого.

Первым набрал Вениамина.

— Ваша светлость! Ну наконец-то! — радость управляющего была неподдельной. — Самые приоритетные задачи — это усмирить локов и вашего дядюшку. Затем, надо сделать официальное обращение к главам семей…

— Вениамин.

— Да?

— Это всё потом. А сейчас попрошу тебя — составь список товаров, которые у нас в дефиците. И каких конкретно материальных благ не хватает для процветания рода Огневых-Белых-Разумовских, Ирия, и — в перспективе — нашей новой колонии. Что нужно для нашей промышленности, сельского хозяйства, вообще всех областей. Отдельно было бы интересно перечислить специалистов, которые могут оказаться полезными. Представь, что у нас неограниченные средства, и мы можем позволить себе всё, что захотим.

Управляющий сначала сильно удивился, потом, по мере того как я говорил — явно разозлился. Явно, ждал от меня совершенно не такого.

— Темнозар Храбрович. Позвольте, вы не понимаете…

— Всё я понимаю, Вениамин. И слушай дальше. Подготовь, пожалуйста, складские помещения — как можно больше, в частности, на Небесной Гавани. Подготовь временное жильё для большого количества людей. Увеличь персонал во всех заведениях общепита, гостиниц и прочего, позаботься, чтобы везде хранились увеличенные в несколько раз нормы запасов продуктов. Короче — надо подготовиться к прибытию большого количества кораблей, и людей на них. Сам сообразишь, что нужно — не маленький. И не скупись, пожалуйста, средства у нас скоро будут.

Управляющий посерьёзнел.

— И что же планируется?

— Небольшой грабёж.

— У этого грабежа будут… Последствия?

— Обязательно. Поэтому прямо сейчас ты берёшь кредиты, на любых условиях, но — только в банках, принадлежащих Синдикату. Список перешлю. И на полученные средства заключаешь контракты с тамплиерами — чем их больше получится нанять, тем лучше. Также, ты должен разместить объявления на бирже наёмников. Не забывай про локов. Обязательно надо узнать, долго ли ждать новых партий репликантов. В любом случае, предзаказ размести, лишним не будет.

— Это похоже на подготовку к тотальной войне.

— Всё может быть, Вениамин. Всё может быть. Ещё — со мной Ива и Марк, заслуженные ветераны Кровавой Арены. Устрой им тур по Ирию, с бесплатными билетами для всех желающих. И ненавязчивой — повторю, ненавязчивой — агитацией за службу нашей семье. На суше и в космосе.

— Хорошо, ваша светлость, — управляющий окончательно взял себя в руки, и превратился в послушного и верного исполнителя.

— Ещё у нас на носу экспедиция на нашу новую планету, с её последующей колонизацией. Список того самого необходимого и первоочередного, что смог придумать, скину. Просьба глянуть и по возможности дополнить… Ну и начать, собственно, подготовку. Нужно материальное обеспечение и люди.

— Это не проблема.

— Кстати говоря. Байкеры, которые когда-то помогли нам… Могут пригодиться. Разведка на мотоциклах, когда будем двигаться по бездорожью, видится мне довольно эффективным вариантом.

— Я найду их, ваша светлость. Или других.

— Ещё — мне опять придётся лезть туда самому, оставлять вас здесь одних… Возможно, связи не будет долго. Подумай насчёт того, чем это может грозить. Надо быть готовыми со всех сторон. Нужные инструкции, заранее согласованные стратегии развития, люди на ключевых постах… Не мне объяснять.

— Будет сделано.

— Отлично. Я верю в твои способности, Вениамин! И не переживай, до всего остального ещё тоже доберёмся.

Закончив с управляющим, я пообщался с адмиралом Зигфридом и Арраком. Вызвал их обоих сразу — формат конференции показался более продуктивным, тем более, от этих двоих мне нужно было примерно одно и то же: понимание ключевых потребностей нашего флота, а также перспектив его дальнейшего увеличения и модернизации.

Когда кое-что для себя прояснил, отпустил адмирала. После чего отдельно, долго и вдумчиво поговорил уже с одним Арраком на тему вещей более широкого плана: нашей не самой мощной промышленности. Попросил нашего техномансера помочь в составлении списка того, что нам потребуется для её дальнейшего развития, в частности — интересовал вопрос оборудования, необходимого для создания собственных верфей и прочих ключевых производств, таких, например, как станкостроение. В конце попросил лока пофантазировать на тему транспортных средств для освоения новой планеты, и что там ещё может понадобиться.

Обсуждение было в самом разгаре, когда меня внезапно вызвал Александер.

Этому факту я немало удивился — никаких кораблей рядом сканеры не показывали, никто нам не угрожал. Явных причин для разговора я не видел.

— Да?

— Темнозар, у нас проблема!

— Слушаю.

— Баржа. У этой развалюхи отказал один из четырёх двигателей…

— Кровавые! Насколько это серьёзно?

— Скорее всего — ремонт прямо здесь без доков, нормального оборудования и кое-каких материалов невозможен. Я могу сейчас туда метнуться, посмотреть…

— Хорошо, действуй. Пока возьму управление на себя.

Пришлось закругляться с делами государственной важности, переключаться на управление яхтой и ждать, пока наш любитель поковыряться в сломанной технике слетает на шлюпке до подкинувшей очередной сюрприз развалюхи и попытается что-

нибудь сделать.

Но — нет, чуда не случилось.

Александер излазил «пациента» вдоль и поперёк, до последнего надеясь что-нибудь с ним сделать, нанёс какие-то укрепляющие руны… Но делу это не помогло.

И это сделало доставку Легионов, индейцев и награбленного нами добра ещё более длительной и сложной затеей.

Если и до этого мы летели очень медленно, то теперь вообще стали еле тащиться…

Будто этого было мало — когда мы выписывали очередной круг, на самом пределе работы сканеров мелькнул какой-то корабль. Причём — он двигался без опознавательных знаков, хранил молчание во всём диапазоне частот, и не подходил под параметры ни одного из зарегистрированных в системе.

Это серьёзно напрягло.

Рискнул: сменил курс, попытался сблизиться… Но когда оставалось уже совсем немного до прямого зрительного контакта, неопознанный корабль вдруг тоже повернул, ускорился, и начал удаляться! И это при том, что «Косатка» двигалась под активной маскировкой!

В принципе, у нас были все шансы догнать неизвестного и разнести на атомы — пусть он и летел довольно быстро, но мы могли в форсированном режиме выдать в полтора раза большую скорость.

Но я побоялся слишком далеко уходить от конвоируемых судов. Ведь это всё могло быть банальным разводом и отвлекающим манёвром…

— Что это, сеньор?

— Сам не знаю. Такое ощущение, что у них частичная маскировка. Параметры и тип корабля никак не определить… И они нас заметили.

— Каррамба! Неужели у кого-то сенсоры такие же крутые, как у нас? Кто это может быть?

— Да кто угодно. Пираты, люди Перовского, ещё кто… Утроить внимание! Не хватало напороться на неприятности в самом конце пути!

— Нас же встретят?

— Встретят. Но до точки рандеву ещё пилить и пилить…

Ровно на половине пути между Ирием и Домом нас должна была встретить небольшая эскадра — то, о чём удалось договориться с Перовским. Все подобные передвижения внутри системы, увы, требовалось согласовывать — и ему тоже, если бы он решил двигать свой флот куда-нибудь в нашу сторону. И отец Снежаны наотрез отказался пускать корабли прямо к Дому и

Маяку.

До этой самой точки рандеву было ещё очень прилично…

Остаток пути прошёл в величайшем напряжении.

Сейчас мы были наиболее уязвимы.

К счастью — пронесло. До самой встречи с нашей небольшой эскадрой, никто в область действия наших сканеров больше не попадал.

После того, как к нам присоединились фрегат и два корвета — наиболее боеспособные корабли созданного мной объединённого ирийского флота, с уже опытными и сработанными командами — стало чуточку спокойнее.

К сожалению, это вовсе не означало, что можно бросить конвой. Кроме нашей «Косатки», настолько же мощных сенсоров и уникальных возможностей по разведке окружающего пространства не было больше ни у кого. А опасность оставалась.

К счастью — предосторожности оказались излишни.

Однако, расслабиться себе позволил только тогда, когда конвоируемые суда оказались под надёжной защитой орудий «Разрушителя». Проследил, как они зашли на посадку и начали разгружаться, одновременно для собственного успокоения попросил сделать несколько широких кругов вокруг, прочёсывая окружающее пространство. Но — никого подозрительного мы не засекли.

— Возможно, тот неопознанный корабль был не по нашу душу? — предположил Александер.

— А по чью же ещё? Что-то я в совпадения не верю.

— Бдительность нужно усилить, это точно. Я скажу Наине, — первый пилот мечтательно уставился куда-то в пустоту. — И всё-таки, Темнозар. Как думаешь, те украшения ей понравятся?..

— Думаю, что она очень порадуется, что бы ты ей ни подарил.

— Эх. Хорошо бы… И может, мы уже?..

Усмехнулся.

— Да. Давай. Курс — на «Горнило»!

Мы наконец разогнали «Косатку» до её нормальной маршевой скорости, и уже скоро садились на главную лапуту объединённого сектора Огневых и Белых.

Там меня ждал Алтарь рода Разумовских, который оставлял на попечение Наине, а сама любимая тётушка с нетерпением ждала Александера. Об этом можно было судить по тому количеству сеансов связи с «Косаткой», инициатором которых выступала она. Причём — чем дальше, тем их было больше…

Александер тоже маялся и хотел поскорее оказаться в объятиях любимой. За время нашего путешествия он накопил для

неё целую гору разнообразных гостинцев, и теперь с нетерпением предвкушал, как будет всё это вручать.

В чём-то позавидовал первому пилоту «Косатки», который спешил к очень красивой и неравнодушной женщине. В отличие от него, меня и моих подарков ждали угрюмые мертвецы, один вид которых напоминал о Преисподней, заставляя всё внутри леденеть и сжиматься.

Но лишь они могли дать мне настоящее могущество.

Поэтому, сойдя с «Косатки», я без всяких сомнений и колебаний направился прямиком к самому защищённому помещению лапуты, туда, где хранился Алтарь Разумовских.

И в очередной раз кровь из порезанного запястья красной струёй полилась на холодный камень, тут же впитываясь в жадно пожирающую её поверхность. И вновь перед глазами замелькали звёзды, а в ушах начали бубнить голоса давно покинувших этот мир людей…

— Сила… Мы чувствуем много Силы…

— Я отдам часть её вам. Мне нужны печати.

— Ты получишь их. Верни в свой мир всё могущество нашего рода… Пусть наши враги плачут…

Глава 26

Створки дверей с лёгким шипением разъехались в стороны, и Олаф Шульц шагнул внутрь своей каюты. Ему предстоял давным-давно запланированный деловой визит в систему Гаммы Копья, и один из членов Совета — высшего управляющего органа Синдиката — как и всегда, собирался осуществить межзвёздный перелёт на своей любимой яхте. Шикарной, раза в три больше нашей «Косатки» и раз в сто дороже, если смотреть только на внутреннюю отделку.

Телохранители — четвёрка могучих, тяжело бронированных киборгов, каждый словно маленький танк о двух ногах — остались снаружи.

Мало кто знал, но я уже выяснил. Реальная охрана Шульца была значительно больше, просто часть бойцов носила костюмы, обеспечивающие невидимость. Очень качественные, последнего поколения — когда одетые в них бойцы двигались, не видно было даже искажений воздуха.

Невидимки тоже остались сторожить в коридоре. В покои своего господина путь им был заказан.

Снова раздалось лёгкое шипение. Покрытые декоративным слоем толстые створки, выполненные из прочнейшего сплава, закрылись, и защитный контур замкнулся.

Со всех шести сторон каюта была надёжно прикрыта от внешнего мира дополнительным бронированием и силовыми экранами — и это помимо внешней обшивки и собственных полей яхты. Фактически, это была настоящая цитадель, крепость в крепости. В потайных нишах ждали своего часа полностью автоматические турели, системы жизнеобеспечения имели автономные источники питания, а под палубой располагался небольшой портативный реактор и двигатели. В случае гибели корабля весь отсек превращался в очень комфортабельную спасательную шлюпку.

С закрытием дверей, Шульц остался отрезан от внешнего мира.

Мы с ним остались наедине…

Но он об этом ещё не знал. Ведь я, подобно оставшимся в коридоре телохранителям, был невидим. И моя невидимость была не чета тем примитивным устройствам, которыми пользовались люди Шульца.

Во-первых — благодаря новой печати на Источнике рода Разумовских, я мог сделать так, чтобы живые существа меня попросту не замечали. Во-вторых — собственные способности

кибермансера, и раньше отлично показавшие себя, аналогичным способом решали проблему с камерами, автоматическими сигнализациями, роботами-охранниками и тому подобным. И, наконец, главное: предки моей драгоценной супруги расщедрились уже на свой вариант невидимости, особую конфигурацию полей, преломляющих широкий спектр лучей так, что они буквально обтекали меня со всех сторон, будто меня и нет. Собственно, это было уже прямым аналогом тем костюмам телохранителей Шульца. Нечто подобное, пусть и не столь качественно, делала и трофейная накидка, сильно выручившая нас с Яромирой когда-то на лайнере.

Так что я теперь имел отличную защиту от обнаружения, а с нею — возможность проникать даже в самые людные и защищённые места незаметно. Опасаться следовало только следящих артефактов, или каких-нибудь оборотней с развитым чутьём и одновременно хорошей ментальной защитой. Но вероятность нарваться что на первое, что на второе, была довольно мала. Хотя и возрастала по мере приближения к главарям Синдиката, которые ценили свои жизни высоко.

Тем временем, Шульц прошёл к постели, рухнул на неё и небрежно бросил в пустоту:

— Привести наложниц. Седую и крашеную, с сиреневыми волосами.

После этого он закрыл глаза, справедливо полагая, что управляющий каютой вычислитель последнего поколения правильно интерпретирует всё сказанное и отправит запрос куда надо.

Вот только все потроха корабля были уже под моим контролем, даже несмотря на высшую степень защиты каждого отдельного блока, даже из тех, что выполняли вроде бы второстепенные функции. Несколько уровней вирутализации, с намертво прошитыми в память программами, ещё и защищёнными от чтения извне и дополнительно обфусцированными, лишённые даже самых простых технологических каналов для связи с внешним миром — считалось, что такие вычислители взломать практически невозможно.

И правда — раньше о работе с ними я не мог даже мечтать. Даже в прошлой жизни. Хотя те устройства, с которыми я сталкивался, были не в пример примитивнее.

Сейчас же решить эту вроде как нерешаемую задачу мне помогла вторая из новых способностей, использующая синергию разных Источников. Она стала неожиданным развитием той, при помощи которой Яромира когда-то повредила байк на котором

бежали из Столицы, в самом начале нашего знакомства. Только развитие это оказалось не в сторону усиления, что напрашивалось. Нет, прямо наоборот — гигантские и уничтожающие всё на своём пути режущие плоскости меня не интересовали, а нужны были напротив микроскопические маломощные поля, способные воздействовать на расстоянии на любую, сколь угодно защищённую аппаратуру.

Это позволяло влезть в потроха нужных вычислителей даже не находясь рядом, и даже в случае полного отсутствия связи этих вычислителей с внешним миром. Благодаря предельно слабым воздействиям я мог управлять состоянием внутренних цепей устройств, а полученные отклики использовал в качестве обратной связи. После этого начиналась кропотливая, но понятная работа кибермансера — анализ данных, реверс-инжиниринг, а затем — внесение нужных изменений, отладка и тестирование.

На самом деле — это была просто уйма работы, и простой задача всё равно не становилась. Пытаясь докопаться до сути обфусцированных программ, буквально вывернул себе мозг наизнанку, даже интуиция кибермансера помогала слабо. Кажется, наладить контакт со Слугой Древних — и то получилось легче…

И разобраться с внутренним устройством вычислителей — это, как оказалось, ещё пол беды. Ведь дальше выяснилось, что память программ не предусматривала внесения изменений вообще. Это была не какая-то внешняя защита, которую можно обойти, как думал раньше — нет, это оказалось именно изначально присущее ей свойство: тонкие перемычки просто пережигались в момент прошивки, и назад такое изменение откатить было невозможно.

В первое мгновение решил, что все мои предыдущие усилия оказались напрасными… Но, немного посидев, решение всё-таки нашёл.

На моё счастье, все вычислители из сверхзащищённой линейки были серийными изделиями, с довольно приличной избыточностью — ведь глупо сделать настолько совершенное в плане безопасности устройство, в которое потом не влезет прикладная программа. Благодаря этому память была занята хорошо, если на десять процентов… Чем я и воспользовался, записав в пустые блоки то, что нужно мне, и банально повредив уже имеющиеся инструкции: после пережигания всех оставшихся в каждой ячейке перемычек, они превращались в пустой такт, команду «нет операции». И управляющее ядро листало их все вплоть до того места, где появлялось что-то осмысленное… То

есть, моя программа.

Так что — для меня не стало проблемой, когда проник на яхту Шульца, перепрошить все основные вычислители на борту. Они теперь подчинялись мне и только мне. В том числе и блоки, выполняющие вспомогательные функции — такие, например, как тот, который сейчас должен был обеспечить досуг своему хозяину.

К несчастью Шульца, наши взгляды на этот досуг сильно отличались. Поэтому я легко перехватил запрос и отменил его.

Лишние свидетели сейчас были ни к чему.

Тем более, когда собирал информацию на верхушку Синдиката, невольно пришлось узнать и то, чего знать совершенно не хотелось, и без чего бы я прекрасно прожил. В том числе, например, про сексуальные предпочтения моей будущей жертвы. В досье на него значилось, что этот тип предпочитает дам биологическим возрастом сильно старше себя, раза так в три. То есть — старух.

Так что — нет уж, не надо нам такого счастья.

И Шульц обойдётся.

У меня на него другие планы.

Оставаясь всё ещё невидимым и подойдя к кровати, я громко сказал:

— Встань! Назови пароль от сейфа!

Шульц безропотно вскочил, и тут же выпалил:

— Старая сучка Ангела!

Только после этого позволил себе чуть-чуть расслабиться. Сработало!

Пароль от сейфа я и так уже знал, просто нужна была гарантия, что и эта моя способность действительно сработала и Шульц не водит меня за нос.

На случай провала были, конечно, и запасные варианты — автодок, паралич, старая-добрая сонная артерия, на худой конец — Когти Гнева.

К счастью, все они не понадобились. Третья из наиболее важных моих новых способностей — управление людьми, я всё-таки смог развить Источник Разумовских до нужного уровня — сработала как надо.

Когда поучил её, не сразу осознал всю доставшуюся мне мощь. Понял только потом, что могу теперь вынудить кого угодно правдиво отвечать на любой из заданных мной вопросов, а потом отдать приказ забыть последние минуты.

Уже сама по себе эта способность была минимальным аргументом в пользу того, чтобы самые могущественные владыки со всего разведанного мира на время забыли про свои распри и

объединились против меня, повторив то, что когда-то было сотворено с родом Разумовских.

Но ведь этим всё не ограничивалось. Благодаря развившемуся Источнику кибермансера, я теперь мог брать людей под контроль ещё и удалённо — для чего было достаточно сделать вызов по голографической связи, или, на самый худой конец — подгадать так, чтобы они находились поблизости от взломанного мной оборудования, способного транслировать моё изображение. Правда, на расстоянии эффект держался только в течение очень короткого времени, но для многих задач и этого было за глаза.

Что же до Шульца, от которого я находился буквально в двух шагах — у бедолаги не было и шанса.

— Раздевайся. Отвечай. На тебя завязана какая-нибудь система типа «мёртвая рука»? Ты должен куда-то регулярно сообщать, что с тобой всё в порядке?

— Да.

— Ты используешь для этого коммуникатор?

— Да.

— Как часто надо отправлять сообщения? Раз в сутки?

— Раз в шесть часов.

— На тебе есть защитные артефакты, другие устройства? Сейчас ты будешь их по очереди деактивировать, отдавать мне и рассказывать, что это и для чего нужно…

Вскоре Шульц стоял передо мной полностью голый и лишённый всякой защиты. Рядом красовалась солидная куча — разнообразные артефакты в изрядном количестве, небольшой щит, коммуникатор, маячки для охраны, устройство для аварийной связи, небольшой двуствольный пистолетик, антигравитационный пояс, определитель ядов с набором антидотов, портативная маска для дыхания и небольшой баллон с кислородом, датчик вредоносных излучений… Этот человек определённо опасался покушений, причём, судя по всему — враги его были крайне изобретательны, либо он считал их такими. Возможно, основываясь на собственном опыте.

Но всё это не могло защитить от меня. Губы невольно растянулись в улыбке.

— У тебя есть артефакты, вживлённые в тело?

Бедолага подтвердил. Пришлось браться за нож.

Ещё несколько штуковин, на этот раз — испачканных в крови, отправились в общую кучу.

После этого приказал Шульцу перевязать раны — не хотелось, чтобы он скончался раньше времени. Нам предстоял ещё долгий разговор…

Зачем же я пришёл сюда, что мне от него нужно?

В процессе обдумывания плана мести дольше всего ломал голову над следующим: как сделать так, чтобы, когда исчезнут первые люди из правления Синдиката, остальные бы не встревожились и не сбежали.

Решение долго не шло, но в конце концов меня осенило. Надо просто собрать всех гадов вместе и прихлопнуть одним махом. Хоть это и сопряжено с рядом сложностей, но возможно, особенно если помнить о моих новых способностях.

Кропотливую подготовку начал загодя, ещё находясь на Ирии — сразу после того, как решил все первоочередные вопросы. То есть — слил Силу в Алтари и получил все необходимые мне печати, обсудил некоторые важные моменты с тётушкой, сделал лёгкое внушение распоясавшемуся и опять в драбадан пьяному дяде и довольно легко победил вождя локов, временно решив проблему этих излишне буйных инопланетников. На всё про всё убил с половину стандартных суток, после чего сразу прыгнул в яхту и сорвался к вожделенной цели.

На борту «Косатки» кроме меня были только жрец с его верным телохранителем и спутником — Центурионом, да дракон. Я бы и без них обошёлся, но сделать с этими троими, увы, ничего не мог — ссаживать капитана против воли с его же собственного корабля я не имел полномочий, старый имперский робот всегда сопровождал своего хозяина, а портить отношения с Громовержцем попросту не хотелось.

Но больше никого с собой брать не стал, несмотря ни на какие уговоры. Не считать же за товарищей разведывательные кластеры одного из Легионов, да две когорты «велитов» — слабо бронированных боевых единиц, оптимизированных для использования лёгкого пехотного вооружения?

Тамплиеры пытались возражать, Яромира вновь обиделась и даже не стала со мной прощаться, Хосе делал жалобные-прежалобные глаза… Но я оставался непреклонным.

Месть — это моё и только моё дело.

В процессе подготовки к операции я аккуратно, чтобы специалисты Синдиката — не приведи Кровавые — не обнаружили вторжения, взломал несколько защищённых корпоративных сетей. Причём, защищённых настолько качественно, что даже для меня проникновение внутрь оказалось далеко не лёгкой прогулкой. Сделать всё удалённо по уже сложившейся традиции, к которой начал привыкать, не вышло — пришлось использовать весь доступный мне инструментарий: агентов, «мух» и свои способности, летая от системы к системе, словно пчела, которая опыляет цветы.

Незаметно, пользуясь активной маскировкой яхты, я

появлялся в очередной точке, быстро делал своё дело — и тут же исчезал, не оставляя никаких следов.

В довольно сжатые сроки получилось взломать протоколы с высшими степенями защиты, которые использовались верхушкой Синдиката для связи между собой. Я даже проник внутрь серверов некоторых служб безопасности. Именно «служб», не «службы» — каждую из шишек организации охраняла своя, самостоятельная контора. Видимо, друг другу все эти товарищи не особо-то и доверяли.

Собрав и проанализировав необходимые данные, я выбрал первую жертву: Шульца.

Сначала думал делать не так, а используя тотальный контроль над системой связи подменять все отправляемые через неё сообщения, блокировать их или целиком подделывать, и тем самым создавать для каждого из членов Совета что-то вроде виртуального окружения. К ним попадала бы и от них уходила бы только разрешённая мной и сильно искажённая информация, заставляя реальных людей делать то, что я хочу, так, что они скорее всего даже не поняли бы этого.

Изначальная идея выглядела интересно, но от неё пришлось отказаться. Ведь кто гарантирует отсутствие альтернативных каналов передачи информации между главарями Синдиката, и полностью защитит от случайных встреч, после которых обман сразу бы вскрылся? Предусмотреть всё, увы, невозможно. Поэтому более надёжным вариантом показалось взять под контроль сначала кого-то одного и действовать через него, дополняя при необходимости отдельными опциями из первого плана. Да и так представилась отличная возможность апробировать свои способности по подчинению в полевых условиях. На простых людях я уже их проверил, работало отлично — но кто знал, какие сюрпризы припрятаны в карманах у тех, кто имеет почти неограниченные финансовые возможности?

Первую жертву же выбирал в первую очередь исходя из того, чтобы у нас оказалась близкая комплекция. Остальное получалось довольно просто: маска на лицо, модулятор голоса в глотку, накладки с отпечатками на пальцы, голографические линзы в глаза, обманки для ДНК-анализаторов, да просмотр роликов и публичных речей этого несчастного Шульца в течение долгих часов, с тем, чтобы научиться хоть чуть-чуть копировать его манеру держаться. Правда, к сожалению, артистических способностей Яромиры или Снежаны у меня отродясь не было, и это приходилось учитывать.

Поэтому до самого последнего момента Шульц должен был оставаться в живых, а я — действовать исключительно через него.

После того, как в многочасовых беседах любитель старушек поделился со мной всеми своими самыми сокровенными знаниями, я заставил его сделать серию вызовов членам Совета с целью убедить их в том, что необходимо провести срочное внеочередное собрание.

Причём, каждому обещалась какая-то своя тема — как раз то, что интересовало именно этого человека больше всего. Одному Шульц обмолвился, что может уступить верфи, за которые они очень долго бодались. Другому предложил передать урановые рудники, третьему — дать дальнейший ход совместному проекту, который до того саботировал…

Короче, когда я давал этому Шульцу задание, даже не мог рассчитывать на такой успех. Он просто превзошёл себя — сам бы никогда не смог придумать настолько хитроумных и запрятанных под несколькими слоями комбинаций. У меня всё-таки информация была ограничена, узнать всё за такой короткий срок — невозможно, да и опыта подобных информационных операций, сказать по правде, не хватало.

Конечно же, сначала Шульц разговаривал не с реальными людьми, а со специально сгенерированными мной фейками, чтобы проверить, как всё будет проходить и нет ли какого подвоха. Но в конце концов убедился, что всё в порядке, и дал подопечному полную свободу.

Так, плодотворно и активно работая, мы провели вместе несколько суток. На Гамме Копья мой подопечный отнёсся к своим обязанностям очень халатно — мне было совершенно плевать, что он завалит какие-то там свои дела, было важно только потратить как можно меньше времени, но чтобы никто ничего не заподозрил. Поэтому мы просто изобразили какую-то минимальную работу, чтобы наблюдатель со стороны не придрался, всем всё пообещали, никому ничего не дали — и спешно убрались прочь. Сразу к нашей конечной цели — в систему, в которой и было назначено заседание Совета.

Всё должно было произойти на изрезанном тоннелями астероиде, в недрах которого находилась одна из самых секретных и сверх-защищённых баз Синдиката.

Когда мы сели в громадном ангаре, способном принять в себя немаленьких размеров флот, я всё-таки вернул Шульцу волю. И даже больше — встав напротив, позволил увидеть себя.

Глаза синдикатовца наполнились ужасом — он всё понял. И узнал. Увы, на мне была лишь маска… Но это было именно то лицо, которое я когда-то имел, и с которым эти люди меня знали.

— Но ты… Мы… Мы ведь убили тебя! Уничтожили всех вас! — Шульц прошептал дрожащими губами, глотая подступающие

слёзы.

Не стал ничего отвечать. Просто медленно достал нож. Не свой, из монокристалла — а когда-то принадлежавший егерю из Железного Союза, и выкупленный на аукционе разного антиквариата.

Во время войны мы такими и пользовались — трофейными.

Быстрый удар всё закончил. Увы, никаких хороводов со звёздами… Величайшая ирония заключалась в том, что самые могущественные люди в разведанном мире не являлись одарёнными. Они были совершенно никакими воинами и бойцами, каждый из них и все вместе. Лишь жалкие торгаши… Которые, тем не менее, подмяли под себя столько миров.

Да, в процессе дружеской беседы с Шульцем я выяснил много интересного. Оказалось — я сильно недооценивал Синдикат и его мощь. Эта контора просто не светила своими возможностями, предпочитая действовать тайно и чужими руками… На самом же деле им, по факту, принадлежало от двух третей до трёх четвертей всего. Вообще — всего.

Даже мои собственные предприятия, через держателей акций и подставные фирмы, оказалась наполовину собственностью Синдиката.

Конечно же, я не собирался это так оставлять. Перед смертью старина Шульц щедро поделился с нашей семьёй всем тем, что имел. Те средства, которые можно было перевести незаметно и без того, чтобы преждевременно вызвать подозрения у членов Совета, отправились на анонимный счёт. Контролируемые мной поручители забрали ценности из ячеек хранения и тайников в совершенно разных местах разведанного мира, доставив всё туда, куда я приказал — то есть, передали с рук на руки моим людям. Наконец, корабли торговых флотилий получили срочные заказы для доставки разнообразнейших товаров и начали погрузку — однако информацию о конечной точке маршрута все они должны были получить только в момент, когда всё начнётся, не раньше. Слишком уж я боялся поднять волну раньше времени. Однако, ничего не мешало подготовиться заранее. То же оборудование завода по производству защищённых вычислителей — один только спешный демонтаж основных линий занимал несколько стандартных суток, и это при работе в несколько смен…

Раньше получить столько всего и за раз я не мог даже мечтать. Глаза буквально разбегались от доставшегося богатства.

Но это был только один-единственный член Совета, и я трогал только принадлежащие лично ему активы… А сколько всего получится стрясти, когда возьму за яйца всю верхушку?.. Сказать по правде, мысли о будущем благосостоянии и связанные

с этим заботы даже на время вытеснили из головы жажду мести…

Но наваждение жадности и упавшая на глаза пелена тут же пропали, стоило только увидеть лица старых врагов.

Я сразу вспомнил, ради чего явился на этот удалённый астероид…

За ними.

Глава 27

До конца не верил, что всё получится.

Сорваться могло в любой момент — ведь нельзя предусмотреть всё.

Но в тот день Кровавые оказались милостивы ко мне. Все члены Совета собрались в специальном зале для переговоров, защищённом по высшему разряду. Никаких панорамных окон и прочих глупостей — просто выплавленная в центре астероида пещера, покрытая изнутри слоёным пирогом из прочнейших сплавов и силовых щитов, и поверх этого — ещё и декоративным слоем. Что-то подобное видел в старых поместьях, да хоть у тех же Огневых или Белых: много ярких ламп, зеркал, статуй и золота. Но там всё смотрелось органично и уместно, здесь же, такое ощущение, лепили всё подряд, лишь бы было побольше.

Толстые герметичные створки закрылись, оставив всю охрану снаружи — точь-в-точь так же, как тогда, когда я добрался до бедолаги Шульца. Только теперь масштаб происходящего имел куда больший размах.

Стены давали полную изоляцию от внешнего мира — ни один сигнал не мог ни уйти наружу, ни попасть внутрь, только через центральный пульт, подключённый к аппаратуре снаружи по специальному экранированному кабелю. С него можно было управлять всей огромной финансовой империей, а внутри был мощнейший защищённый вычислитель, из той же серии, что взломанный на яхте Шульца… И уж я постарался, чтобы он не слушался сейчас никого, кроме меня.

По залу уже поползли шепотки. Некоторые из присутствующих, особенно прозорливые, начали находить несоответствия в том, что говорил каждому из них Шульц — и это не говоря о подменённых мной сообщениях, тех, которыми они обменивались уже между собой.

До раскрытия оставалось совсем немного. Вот-вот они начнут задавать неудобные вопросы, на которые не дать простого ответа.

Но я всех опередил.

Глубоко вздохнул и одновременно активировал невидимость и вторую печать, подаренную предками жены — ту самую, которая покрывает всё тело сплошным полем. И начал раскидывать самодельные гранаты — пробирки из обыкновенного стекла. Разбиваясь, они выпускали наружу густой едкий дым.

Кто-то вскочил, кто-то заорал, кто-то начал стрелять наугад, кто-то безуспешно пытался вызвать охрану… Всё было бесполезно. Газ при попадании даже на кожу вызывал

мгновенный паралич. Не навсегда, концентрацию подобрал не смертельную — но даже этого должно было хватить, чтобы надёжно вырубить взрослого человека.

Минуту спустя включил систему очистки воздуха в помещении на полную, а ещё через пару минут дал команду автодоку вколоть антидот, заменил сплошной силовой кокон на вариант с открытой головой.

Наконец позволил себе вдохнуть. В глазах к тому моменту уже темнело, но мне обязательно надо было выждать необходимое время — распылённое в воздухе вещество очень быстро разлагается при контакте с кислородом, поэтому достаточно было защитить себя в начале, когда противостоять его действию было почти невозможно.

Убедившись, что самого меня химическая гадость не берёт, подключился к веселью. Прошёлся между бегающими в панике людьми — нескольких членов Совета убойная химия взять не смогла. Что не так уж и удивительно, артефактов на каждом было нацеплено мама не горюй, и каких только резистов они не давали. К счастью, мой арсенал был ещё шире и разнообразнее. Касаясь оставшихся на ногах, парализовал всех, кроме одного. Последний оказался банальным роботом с покрытием из напоминающей живую плоть субстанции — но с этим, когда разобрался, совладал ещё проще.

После этого началась долгая, муторная, но нужная работа. По уже отработанной методе я всех по очереди раздел — включая единственную среди всех женщину, а также лишил артефактов, включая вживлённые в тело. И — начал спешно допрашивать.

В основном проблем не возникало, но пятеро меня смогли удивить. И это кроме робота с напылением из плоти. Ещё один оказался принявшим человеческий вид инопланетником, способным принимать разные формы, и на него мои способности не действовали — благо, хоть яд сработал как надо.

А ещё трое, пусть и являлись людьми, успешно сопротивлялись моим внушениям. Двоих смог «доломать» при помощи специальных препаратов — причём, на одного пришлось потратить сразу несколько доз, меньшее количество выводили улучшенные внутренние органы. С последним, как и с инопланетником, ничего сделать не вышло…

Когда в форсированном темпе вытряс из почтенной публики всю информацию о том, как они обеспечивают защиту, перехватил управление телохранителями, службами безопасности, охранными фирмами, и — что самое главное — боевыми кораблями, занялся самой приятной частью. Заставил этих товарищей, одного за другим, инициировать перевод всех

доступных средств на мои счета.

Одновременно тысячи капитанов получали новые вводные, начав спешно грузиться и взлетать, а то и менять точку назначения прямо на ходу.

В соответствии с полученными от моих людей рекомендациями, в первую очередь нам нужны были семена, удобрения, замороженные эмбрионы домашних животных, сельскохозяйственная техника, роботы, гипноленты и конкретные специалисты. Ирий, хоть и имел свои поля с фермами, всё-таки процентов на шестьдесят зависел от внешних поставок. Хотелось сделать так, чтобы для нас эта проблема навсегда осталась в прошлом — в том числе и когда начнём осваивать новую планету.

Не забыл и о продуктах длительного хранения. Сухогрузы с консервами, суда-рефрижераторы с замороженными полуфабрикатами, даже гружёные деликатесами скоростные клиперы — всё это теперь направлялось к нам. Ни секунды не сомневался, что эти грузы не пропадут, особенно учитывая то количество людей, которое скоро прибудет к нам на Ирий и другие спутники Горнила.

Не меньше сельского хозяйства, а если честно — гораздо больше, меня интересовала промышленность. Станки и целые производственные линии, металлообработка и химия, сборка двигателей и реакторов, брони, оружия, сенсоров, вычислителей последнего поколения, оборудование для верфей… Старался не упустить ничего, и сделать так, чтобы нам достались целые технологические цепочки — от сырых материалов до готовых изделий.

В первую очередь подчищал склады готовой продукции, но также не брезговал запустить и демонтаж всего, что только можно, на уже существующих, функционирующих фабриках и заводах, на верфях и даже в частных доках членов Советов.

Вместе с голым железом старался вытащить специалистов. Для них это выглядело как длительная и срочная командировка — только через какое-то время после прибытия они должны будут получить предложения и новые контракты уже напрямую от нас, вместе с новостями о гибели прошлых работодателей. Конечно, была вероятность, что многие передумают, откажутся сотрудничать… Но тут надеялся на свои способности, убедительность, и кредиты, которыми мог теперь сорить, не раздумывая.

Отдельное и самое пристальное внимание обратил на энергетическую отрасль. Было бы глупо её игнорировать, ведь Горнило — крупный производитель топлива для реакторов, экспорт стержней всегда был одной из основных статей дохода

ирийских семей. Из выкладок, которые мне предоставил Вениамин, выходило — каждый вложенный в наращивание добычи кредит при оптимальных условиях вернётся вдвойне, что чисто по показателям выгоды в разы превосходит любое другое из начинаний, которым мы могли бы заняться. Если бы мерил всё только показателями выгоды, и игнорировал стратегические перспективы — так и вовсе занимался бы только запуском в атмосферу планеты-гиганта новых и новых лапут, да модернизацией старых. Но мне, увы, приходилось думать не только о кредитах на своём счету, но и о возможной блокаде Ирия, не говоря о военных действиях…

Наверное, такого грабежа мир до сих пор ещё не видел. Только я не заблуждался насчёт того, что смогу без проблем присвоить себе всю собственность Синдиката. Увы, для части действий требовалось личное присутствие и согласие большинства из тех, кого я собрал в зале, а держать под контролем в один момент времени даже двух людей мне было не под силу. Могли помочь препараты, но там тоже имелись проблемы — длительный приём влёк за собой необратимые последствия, и произойти нехорошее могло в любой момент. Так что, увы, это было слишком сложно, а потому — ненадёжно.

Не говоря о том, что на низовом уровне в управлении должны оставаться люди с глазами и мозгами, которые быстро сообразят, что здесь что-то нечисто. Что может привести к самым разным последствиям, от прямого неповиновения и попыток присвоить всё себе, до банального воровства и саботажа…

По времени меня вроде никто не ограничивал, наше замечательное «заседание» могло продолжаться хоть несколько дней… Но интуиция буквально кричала: лучше завершить всё как можно скорее. Опять же, из искусственных мозгов робота прикрытого плотью я выудил информацию, что тот является лишь копией своего хозяина, который словно что-то почуял и умудрился улизнуть от правосудия, и этот тип в любой момент мог поднять тревогу. Поэтому — грабить разрешил себе только то, что лежит на поверхности, не распыляясь на слишком сложные и долгие в реализации варианты.

Если подходил к каждой частной проблеме скрупулезно и держал её на личном контроле, легко смог бы добраться до всего, что только захочу… Но слишком потрясали масштабы и слишком много было узких мест, где можно потенциально засыпаться. Поэтому отдал предпочтение массовости.

Но даже так объём того, что я мог сейчас получить, был просто необъятен. При желании, ничто не мешало провести в этой «приятной» компании хоть неделю, продолжая доить

самозваных властелинов мира. Прекратить этот процесс можно было только волевым усилием, сказав: «Всё!»

Что я и сделал. И тут же дал команду миллионам вирусов, сидящих на миллиардах вычислителей, уничтожить все следы, все записи о транзакциях. Вся информационная инфраструктура Синдиката и подчинённых ему компаний почти мгновенно перестала существовать. А когда мои малыши отработали, я сделал несколько вызовов по голосвязи.

Повинуясь моим командам, капитаны совершенно разных боевых кораблей отдавали команды стрелять, вводя координаты физического местоположения серверов Синдиката. Где можно было обойтись без этого, орудия просто срабатывали самопроизвольно, или ракеты из-за «сбоя» сами покидали пусковые шахты и устремлялись вдаль, куда-то к одним им видимым целям.

Как правило, остановить их не успевали…

Проконтролировав процесс и убедившись, что всё сработало как надо, прошёлся вдоль пленников и вернул всем по очереди волю, подвижность и способность мыслить. Конечно, к тому времени каждый человек в зале был крепко и надёжно связан.

Поднялся гомон — кто-то угрожал, кто-то умолял, кто-то пытался выторговать себе свободу и жизнь.

— Тихо! А то опять всех выключу!

Вняли не все — пришлось применить старые-добрые методы физического воздействия.

Самого шумного, как обещал, вырубил параличом.

— Итак. Вы, наверное, задаётесь вопросом — кто я и что здесь вообще происходит? Кто решил вас ограбить? Так я не буду делать тайны…

Стянул лицо-маску Шульца.

Под ней была другая маска — но этого никто не понял. Зато многие узнали меня, и я почувствовал накатившие со всех сторон волны животного страха.

— Да, вы правы. Я пришёл не грабить вас, а убивать. Отправить туда, откуда пришёл сам. В Преисподнюю! Но сначала будет ещё что-то, что вам должно понравиться. Очень понравиться…

Увы, в компании не хватало уже убитого мной Шульца, да ещё того улизнувшего от правосудия хитреца, подложившего вместо себя робота… Но даже так удалось собрать в одном зале практически всех, кто был причастен к трагедии моего мира. Причём несколько человек оказались лишними, формально они передо мной вроде как не провинились, но я не сомневался ни секунды, что это не благодаря их личным качествам и

врождённому благородству. Нет, просто в то время они нечто похожее делали где-то в другом месте.

Невинных овечек здесь не оказалось. Потому я не сомневался ни секунды.

Принял несколько препаратов, запретил автодоку в течение пятнадцати минут выводить любые вещества, и запустил голографический проектор.

Благодаря взломанным серверам Синдиката я получил доступ ко многим секретным файлам. В том числе — там были снимки и ролики моего родного мира. И даже процесса его уничтожения. Не знаю, зачем некоторые из участвовавших в злодеянии хранили всё это. Возможно, для какой-то отчётности… Но для моей мести это стало настоящим подарком.

Препараты погрузили меня в особое состояние. Один — заглушил последние воспоминания и, наоборот, сделал ярче старые. Другой раскрепостил эмоции. Я снова чувствовал на полную катушку, всё, будто с меня содрали кожу.

Снимок за снимком, ролик за роликом, я вновь переживал величайшую трагедию своей жизни. Перед глазами вставали погибшие родные и товарищи, превращённые в руины города, разрушенные детские сады и школы… Солдаты Железного Союза, которых я ненавидел самой лютой ненавистью, потому что они делали всё это. Но считая, что делают всё ради своего процветания — они, наоборот, уничтожали свою жалкую нацию, и были лишь инструментом в руках сидящих сейчас здесь, передо мной. И утробно, хором, воющих.

Ещё одна моя новая печать. Не простая трансляция эмоций другим, а усиливающая то, что чувствую, в разы. Сейчас, когда подстегнул своё восприятие при помощи препаратов, это должно было разить просто наповал.

Я хотел, чтобы твари прошли через всё то, через что пришлось пройти мне. Чтобы действительно поняли, что натворили. Чтобы за циферками полученных прибылей увидели трагедии реальных, живых людей…

Отведённые мной под экзекуцию пятнадцать минут, казалось, длились вечность. Но вот они закончились. Мой разум прояснился, я взял себя в руки и выключил проектор.

Поднял глаза и увидел заплаканные, перекошенные страданием лица. Глядя на которые, даже испытал лёгкую тень удовлетворения. Лёгкую — потому что слишком уж чувствовал себя паршиво, для меня самого экзекуция не прошла бесследно тоже. Да и случившегося слишком мало для справедливого наказания, лишь крохотная точка на прямой бесконечности.

Но всё же. Они, кто сидел передо мной — действительно всё

прочувствовали.

Теперь ситуация в зале разительно поменялась.

Кто-то молил о прощении, кто-то прятал глаза…

А та единственная женщина-член совета сдавленно простонала:

— Это было… Прекрасно! Кайф! Никогда… Не чувствовала!.. Подобного!.. Даже не представляла, что так бывает!..

Глаза её были подёрнуты поволокой, на лице гуляла вожделенная улыбка, по телу проходили конвульсии… Меня аж передёрнуло от ненависти. Точно так же она могла наслаждаться, когда убивали моих соотечественников.

Чувство запредельного омерзения к этой мирийской гадюке вернуло к действительности.

Надо завершить начатое.

Вот только — в чём дело?

Внезапно я понял, что не могу двинуться.

Один из связанных, известный мне как Билл Бучер, встал. Оковы, которые сковывали его руки и ноги, со стуком опали на пол.

Я пытался хоть что-то сделать — но безуспешно. Способности, кажется, были заблокированы, мысленная команда автодоку тоже ничего не дала.

Бучер же спокойно прошёл к горе наваленной в стороне одежды, порывшись, выбрал что-то себе и надел. Оттуда же вытащил ножны, из которых достал устрашающего вида зазубренный клинок.

Молча, не говоря ни слова, прошёлся в моём направлении вдоль ряда пленников, будничными и выверенными движениями вскрывая всем глотки. Немного задержался возле женщины. Приподнял её лицо за подбородок, пристально посмотрел в глаза, коснулся кончиком ножа ключицы и медленно повёл рукой, постепенно усиливая нажим.

Не уверен — но, кажется, раздавшийся стон был опять наполнен не столько болью, сколько наслаждением.

Бучер постоял немного возле опавшего переломанной куклой тела и провёл языком по металлу клинка, слизывая кровь.

После чего повернулся ко мне.

Паника захлестнула с головой — я ничего не мог сейчас сделать. Просто ничего. Каким же образом он умудрился обмануть меня? Где переиграл?

Будто прочитав мой не заданный вопрос, Бучер усмехнулся.

— Ты хорош. Почти получилось. Уважаю! Но одного не предусмотрел…

Сделав несколько шагов, он встал прямо напротив.

— Божественное благословение. Так что — спасибо, что помог избавиться от коллег. И — прощай…

Он занёс руку с ножом и приготовился бить.

Но… Я же, вроде, выключил проектор. Кто стоит за моей спиной?..

Что-то мелькнуло на периферии зрения. Метнулось вперёд, прямо к Бучеру. И…

Он отшатнулся и заорал, явно испугавшись. Из его рта что-то вылетело, похожее на облачко пара… После чего Бучер замолк и упал, выронив звякнувший об пол клинок.

Я же наконец смог двинуться. Обернулся — и увидел шеренгу полупрозрачных фигур.

Знакомые лица. В первое мгновение не поверил своим глазам.

Каждого из них я когда-то знал, очень близко. Старые боевые товарищи, друзья ещё из мирного времени… И любимая. Та, кого я так долго оплакивал.

Захлестнула неподдельная паника. Я не мог понять, что это. Глюки? Или какое-то психическое воздействие? Кто-то смог найти способ напасть на меня, ударить в самое больное место?..

Ведь снаружи, по ту сторону от прочных броневых створок, оказывается, только закончился бой. Часть телохранителей пыталась вломиться внутрь, но другие, свято верящие, что защищают своих господ — отбили нападение.

И нет, если это происки врагов — тогда зачем убивать Бучера, и вроде как спасать меня?

Будто отвечая на мой вопрос, призраки качнулись вперёд и медленно заскользили над полом, в направлении сидящих с дальней стороны стола людей — тех, кому повезло, и кого миновала участь быть зарезанным. Когда отпрыгнул в сторону, стараясь на всякий случай сохранить дистанцию, двое или трое наградили меня снисходительными и даже насмешливыми взглядами.

Но не за мной они пришли сюда, это стало ясно уже скоро.

В животном ужасе расширялись глаза у связанных людей, распахивались рты, раздавались истошные, леденящие душу вопли, дёргались в конвульсиях тела… У которых мои мёртвые сородичи вытаскивали через глотки что-то трепещущее и прозрачное.

Кажется, души. И они прямо на моих глазах их пожирали.

Всё это выглядело запредельно жутко. Даже для меня, повидавшего всякое, и жившего в Преисподней.

А когда это, наконец, закончилось, и из живых во всём зале кроме меня не осталось никого — все призраки развеялись.

Остался только один.

Да, конечно, это была она.

Медленно подплыла, замерла прямо передо мной. Зависла, медленно покачиваясь в воздухе.

Не понимал, что будет дальше. Думал, она так и будет молча висеть и укоризненно смотреть на меня… Но прямо в голове раздался до боли знакомый голос:

— Ты забыл меня? Да?

— Нет. Никогда не забывал.

Действительно — будто всех тех лет не было. Будто видел её в последний раз только вчера.

— Ты теперь с другой. Тебе хорошо. Так ведь?

Промолчал — врать не хотелось. Как и говорить то, что может принести боль.

— А как же мы?.. Как же я? Если бы мы не явились на зов, тебя бы уже здесь не было.

— Зов?

— Не узнаю тебя… Чёрный Источник. Печать последнего шанса.

— Не знал.

— Теперь знаешь. Мы придём, когда тебе будет плохо. Утешим тебя. А что ты сделаешь, чтобы утешить нас?..

Попытался изобразить удивление. Честно не понимал, о чём речь.

Призрак нахмурился, очень знакомо и по-родному. Так, что аж в сердце защемило.

— Дорогой. А как же месть?.. Тебе больше этого не нужно? Ты всё это, — она провела прозрачной рукой, показывая сидящие и валяющиеся вокруг стола трупы, — ты сделал это просто потому, что должен нашему хозяину? А не ради нас? И ради… Меня?

Наверное, можно было не отвечать. Но я задумался.

И с некоторым удивлением понял — да, всё это мне теперь не нужно. По крайней мере, сейчас, в данный конкретный момент.

Я совершил то, о чём так долго мечтал… Но принесло ли это удовлетворение?

Нет.

Вместо этого внутри поселилась звенящая, страшная пустота полное отсутствие каких-либо желаний.

Единственное — я помнил, что на мне ещё один долг. На сей раз не перед ушедшими, а перед теми, кто ещё жив. И это было именно то, что являлось для меня теперь самым важным.

— Прощай, любимая. А если это ты, Дит — не смей так примитивно манипулировать мной.

Решительно развернувшись, я пошёл прочь. Здесь, на этом

проклятом астероиде, меня больше ничего не держало.

Сейчас тяжёлые створки откроются, чтобы выпустить меня, и закроются снова. Для всех «совещание» после того, как некий якобы Шульц уйдёт, продолжится и дальше. Конечно, спустя месяц, неделю, а может — даже день, кто-то что-то начнёт подозревать. Ведь наружу никто, кроме меня, больше не выйдет.

Но я к тому времени буду уже очень далеко.

А когда любопытные попытаются вскрыть герметичный зал — всё равно, каким способом — весь астероид взорвётся. Спасибо тем, кто строил на нём базу, и предусмотрел такую полезнейшую для меня сейчас опцию.

Глава 28

Взбежав по пандусу на борт «Косатки», сразу прошёл в кают-компанию.

Грохнул тяжеленный ящик на стол, выдернул из него за горлышко одну из бутылок. Свободной рукой схватил стул, оттащил в сторону, развернул задом наперёд и уселся верхом — прямо напротив лежащего на полу, вдоль стеночки, Руслана. Жрец хаоса был в своём обычном состоянии.

Дракон облюбовал противоположный угол и тыкал пальцем перед собой — судя по всему, это была в какая-то трёхмерная аркада. При этом он явно косил на меня жёлтым любопытным глазом.

Не стал разочаровывать нашу рептилию. Заехавший за мной следом робот-погрузчик направился прямо к нему и, завывая катушками манипуляторов, выставил рядком несколько выкрашенных в жёлто-белый цвет бочек, с наляпанными сбоку эмблемами в виде бородатого мужика в красной куртке и старомодной шапке.

Громовержец отвлёкся от трёхмерной аркады и удивлённо пыхнул дымом из ноздрей. Похоже, я уже начал понимать его жесты и мимику. Что немудрено, ведь столько времени уже вместе…

Отвинтил крышку с бутылки, взяв двумя пальцами, закрутил и заставил лететь прямо в стену кают-компании. Совершенно не заботясь о моральной стороне вопроса: мусорить совершенно не страшно, роботы потом приберут.

Взболтал кислотно-зелёную и слегка фосфоресцирующую жидкость, наполненную пузырьками, посмотрел на свет — так зелье выглядело ещё красивее. И — приложился к горлышку, с наслаждением сделав хороший глоток.

Утёр губы рукавом, на секунду зажмурился — вспенившиеся где-то внутри пузыри дали в нос. И только после этого ответил наконец на не заданный вопрос Громовержца:

— Хочу напиться. Так, чтоб в сопли и до поросячьего визга. Составишь компанию?

Дракон наклонился к первой из бочек, втянул воздух.

— Ракетное?

— Специальное. Десять пятьдесят за литр.

— Очищенное?

— Конечно.

Громовержец мечтательно вздохнул. И, перестав нюхать бочку, повернулся ко мне:

— Неразумный двуногий. Ты же понимаешь, что пьяный дракон на борту — это опасно?

— Опасно не больше, чем в таком же состоянии одарённый с пятью развитыми источниками. И уж точно не больше обдолбавшегося вусмерть жреца Хаоса. Присоединяйся!..

— Думаешь, ничего страшного не будет?

— Думаю — конечно будет!

— И?..

— И — плевать!

— Хорошо, разумный двуногий. Да будет пьянство! «Bibit hera, bibit herus, bibit miles, bibit clerus! Bibit ille, bibit illa, bibit servus cum ancilla!»

Громовержец долбанул по бочке лапой, снеся к метеоритным бесам крышку и неаккуратно разбрызгав часть содержимого вокруг. Пахнуло забористой концентрированной химией…

Схватив сосуд обоими лапами, дракон поднял его и с явным наслаждением опрокинул в себя, осушив в несколько глотков. После чего шумно выдохнул, откинул опустевшую бочку в сторону, высунул длинный раздвоенный язык и начал облизываться.

Руслан тем временем ожил и даже начал шевелиться — не иначе, разбудил грохот использованной столитровой посудины, покатившейся по палубе.

В мою сторону неприятно пахнуло давно немытым телом. Я вдруг понял, почему это Громовержец облюбовал именно противоположный конец помещения.

— Ты хоть мылся бы иногда. А то ведь и правда на наркомана похож… Конченого.

Жрец с явным трудом сел, привалился к стене и уставился на меня мутным взглядом.

— Пришёл?

— Пришёл, пришёл.

— Я ждал.

Пошарив рукой рядом, Руслан взял иньектор и приставил к руке. Сморщился от боли, но в следующее мгновение черты лица его разгладились, а взгляд чуть-чуть прояснился.

— Ты закончил со своим делом, коллега?

— Почти. Один ушёл… Но я его найду.

Жрец удовлетворённо кивнул.

— Туда и дорога.

Тут не мог возразить. Да, эти твари заслужили такую участь.

— Ты доволен?

— Не знаю. Не понимаю. Пустота внутри… Я слишком долго к этому шёл. А когда получил, ничего не понял.

Сделал большой глоток. Повернул бутылку в свою сторону цветастой голографической этикеткой, на которой кислотно-зелёный змей обвивал обнажённую фею с волосами салатного цвета и щекотал ей где надо кончиком хвоста, заставляя дёргаться в судорогах наслаждения.

— «Зелёный конец»… Концентрированное нарко-пиво с добавлением специй, добываемых на Ракусе. Содержание чистого продукта не менее тридцати процентов, алкоголь — двадцать… Интересно, твой патрон запретил тебе пить спиртное. А это — больше наркотик. Может, такое можно?..

Руслан посмотрел на бутылку голодными глазами и с явным сожалением помотал головой.

— Увы. Нельзя.

— Жалко. Очень жалко! Ну, ничего. У тебя найдётся, какую гадость пустить по венам, ведь так?

Жрец кивнул.

— Да. Уж этого-то добра я запас порядком…

Раздался грохот — это Громовержец опустошил следующую бочку. После этого он довольно рыгнул, да так, что огонь пыхнул прямо из ноздрей. Такого представления наблюдать ещё никогда не доводилось, и это наверняка свидетельствовало о заметной стадии опьянения. Кстати, похоже, дракон сам удивился эффекту.

Некоторое время мы провели в тишине. Я наслаждался необычным вкусом и чувствовал, как меня всё дальше уносит на волнах наркотического опьянения. Автодоку выводить токсины строго-настрого запретил, это сейчас прямо противоречило моим целям.

Но я пришёл сюда не для того, чтобы сидеть в молчании, поэтому некоторое количество глотков спустя спустя обратился к Руслану.

— Ладно, со мной всё предельно ясно. Я простой и прямой, как локский клинок. А что за проблема с тобой, жрец? Почему ты каждый день уносишься в неведомые дали? Неужели всё из-за девчонки?

Резкий звук со стороны Громовержца заставил повернуться к нему. Присмотревшись, понял, что тело дракона сотрясается от беззвучного хохота.

— В чём дело? Я сказал что-то смешное?

— Нет, двуногий. Ты просто не знаешь, какого ядерного джинна сейчас хочешь выпустить на волю.

— Конечно же, не знаю. Так просветите меня скорее!

— Ты этого не хочешь, неразумный двуногий.

— Нет, хочу. Мне надо сейчас на что-то отвлечься… Занимательная история о том, как наш товарищ докатился, могла

бы оказать нужный терапевтический эффект.

— Ещё раз подумай. И послушай меня, самый неразумный в разведанном мире двуногий. Одного алкоголика и наркомана нам в команде уже много… Куда ещё и тебе-то?

От такой заботы стало неожиданно приятно. Дракон, судя по всему, уже считал нас одной командой!

Не зря всё таки это было! Не зря я работал с экипажем «Косатки»! До конца нашего контракта оставалось уже совсем ничего, и вероятность, что наши пути после этого не разойдутся окончательно, росла всё больше. Что не могло не радовать. Очень уж мне нравилась эта быстроходная и уникальная в своём роде яхта…

Хотя, конечно, я уже давно попросил Аррака заняться доработкой наших кораблей, чтобы защититься от атак подобных «Косатке» невидимок. Ведь даже если откинуть вероятность того, что жрец Хаоса после завершения нашего взаимовыгодного сотрудничества захочет сделать нам что-то неприятное, есть ещё корабли Перовского, которые пусть не настолько хороши — но тоже обладают активной маскировкой, и способны наносить внезапные сокрушительные удары из, казалось бы, пустоты.

О создании же собственного флота невидимок можно будет подумать поле того, как у нас будут свои верфи.

— Гром. Я был в Преисподней, я видел гибель своего мира. Неужели ты думаешь, что есть вещи, способные меня потрясти? Я подумал, и не один раз. И хочу услышать, в чём дело. Если, конечно, это не секрет, — сделав большой глоток, отбросил в сторону пустую бутылку.

Любопытство было тем самым, что пробивалось сквозь поглотившую меня пустоту. И я очень надеялся развлечься и, скорее даже, отвлечься.

А главное — забыть смотрящие на меня с немым укором глаза…

Поэтому я с пьяным упорством всё больше и больше хотел коснуться чужой тайны. Что скрывают эти двое? Какие такие беды, в конце концов, низвели могущественного жреца Хаоса до такого скотского состояния?

— Ладно, неразумный двуногий. Пеняй на себя. Руслан, расскажешь?

Номинальный капитан «Косатки» с глуповатой улыбкой смотрел то на меня, то на дракона. И, с заметной задержкой, кивнул.

— Да. Расскажу. Отчего же не рассказать?

— Я весь внимание!

— На самом деле, могу объяснить в двух словах. Всё

ненастоящее.

— Объяснения недостаточно. Подробности?

— А если подробнее… Представь себе мир, состоящий из только одной планеты. Да, они выходят в космос, но только в ближайший. Не освоили даже другие небесные тела своей звёздной системы, не говоря уже о том, чтобы добираться до других звёзд…

— Дикари.

— Не спеши с выводами. И позволь, я продолжу.

— А, ну да, конечно. Весь внимание.

— Так вот. В этом мире многие вещи отстают, а многого нету — потому что это не нужно. Но вычислительная техника всё же существует, и даже довольно развитая. И вот, одна из множества контор создала программный продукт. Среда симуляции для исследования поведения людей на поле боя. Полностью искусственный мир, повторяющий настоящий, но существующий исключительно на серверах компании-разработчика. Люди подключаются, используя специальное оборудование, после чего реальность для них исчезает… А вместо этого появляется её заменитель. Который дальше следит за их поведением, полностью запоминает его, с тем, чтобы в будущем использовать эту информацию для разных целей — прогнозирования поведения, анализа решений военачальников, создания программ обучения для новобранцев, наконец — получения моделей искусственных солдат.

Жрец замолк, и пришлось напомнить ему о своём существовании.

— Это всё интересно, но всё же — ясней не стало. И что дальше-то?..

— А дальше — они чуть не разорились. Внезапно, военным такая штука оказалась не нужна, или не получилось её продать. Казалось бы, провал, разорение… Но владельцы компании приняли единственно верное решение и смогли всё-таки найти применение результатам своего труда. Они создали виртуальную многопользовательскую игру, живой и многогранный мир. На сей раз не повторяющий их собственный, а полностью искусственный, воплощающий нереализованную мечту того человечества, его тягу к звёздам. Эта фишка, с запоминанием поведения и его воспроизведением потом, оказалась очень полезной. Так как обычные пользователи в основном не могут находиться в состоянии подключения все двадцать четыре часа в сутках, а внутри серверов при этом жизнь не прекращается ни на секунду — разработчики подключили те самые модули, которые разрабатывали для военных. То есть, игра запоминала, как те или

иные персонажи ведут себя в той или иной ситуации, и, если нет подключения — экстраполировала это знание на будущее. Так появились *тени*.

— *Тени*? То есть, мы?

— Именно.

— Пока звучит как бред.

— Ты просто послушай дальше. А дальше — там, на той одинокой в своей исключительности планете, случилась большая и страшная война. Из-за чего тот мир погиб под толстым слоем радиоактивного пепла… Остались только сервера игры. Которые, напомню, создавались изначально под определённого заказчика, и с соответствующими требованиями к надёжности. Всё это, допустим, находилось где-то на необитаемом острове, или ещё где, вдали от мест основных баталий… Короче, их никто не тронул. Экранирование защитило от вредоносного излучения, совершенная автоматика вполне справилась с отсутствием человека, источников энергии вполне хватало на обеспечение всей инфраструктуры — может, там солнечные батареи, может, реактор в автономном режиме, может, ещё что… И вот, материнский мир давно погиб. Живых нет, а если и есть — то им давно уже не до игр. Но однажды запущенные и забытые сервера продолжают существовать, будто ничего не произошло. И мир внутри них продолжает жить, не зная, что ему отмерено только время, пока вся аппаратура окончательно не выйдет из строя. Ведь даже самые надёжные устройства со временем портятся, ошибки имеют свойство накапливаться, движущиеся части стираются…

— Хочешь сказать, мы не настоящие?

— Мы либо копии реально существовавших людей, либо — замурованы в специальных капсулах, поддерживающих до поры функциональность нашего тела.

— Интересная гипотеза.

— Почему — гипотеза? На неё очень красиво всё ложится.

— И что же это — всё?

— Да вообще — всё! *Тени* появились после Катастрофы, до этого — никаких упоминаний. Мы не знаем, что было раньше. Вернее — знаем только по рассказам обычных людей, отрывочным сведениям… А кто даст гарантию, что всё это — не выдумано кем-то? И раньше что-то было? Всё это могут быть красивые истории, легенда мира, подробно прописанная, чтобы игрокам было интереснее исследовать его, понемногу узнавая историю, а также используя эти знания и получая за них какие-то профиты. А пресловутая Катастрофа — это просто последняя точка перед первым запуском серверов. Что там говорить… Даже

всемогущие вроде бы Кровавые — всего лишь порождение человеческого разума!

— Можно предположить такое… Но я пока не убеждён. Нужны факты.

— Факты? Загибай пальцы. Местное население, которое после гибели возрождается, не помня последних событий — только предысторию. То, что было до Катастрофы. Они все как игровые персонажи, массовка, специально созданная для нас, чтобы нам было интереснее. Пятна Хаоса, с помощью которых мы возвращаемся с Той Стороны — да это банальные точки респауна. Развитие Источников с поглощением Силы убитых врагов… Очень распространённая в играх концепция, когда убивая кого-то, ты становишься сильнее. Жестокость *теней*, которые ни во что не ставят обычных людей. Да они же приходили сюда просто поразвлечься. Разве преступление разнести на атомы того, кто лишь декорация, повторяющий одни и те же действия запрограммированный робот? Да можно хоть по улицам ходить, стреляя всех подряд, и это нормально! А мир вокруг запоминал это поведение, и сделал потом основой новых личностей. Тех, которые пришли на смену игрокам и начали здесь просто жить, уже как полноценное и цельное существо… Которое, на самом деле, лишь отражение настоящего. Причём — самой худшей части настоящего, того, что иначе на поверхности бы даже не появилось. Сюда же можно добавить отрывочные воспоминания, будто о чём-то, что давно забыл. Странные сны, когда тебе снятся места, которых никогда не видел. Непонятные знания, как будто из другой реальности… Да и наконец — самый главный аргумент. Сектор Крота, который в какой-то момент просто перестал существовать, перестали работать все Маяки. Что это, как не отказавший сервер?

— Допустим даже, что всё так. Но в чём трагедия-то?

— Как это — в чём? Смысл существовать, если всё вокруг — лишь записи в памяти? Которые могут в любой момент исчезнуть? Мне вообще как-то приснилось, будто я просыпаюсь вдруг в том, изначальном мире. Медицинская аппаратура в конце концов отключилась, время её пришло. И вот, я лежу в капсуле для поддержания жизнедеятельности и длительного подключения к виртуальности. У меня борода на много метров, длиннющие ногти, как у вурдалака… И за годы лежания полностью атрофировались мышцы. Закрывающая меня от внешнего мира крышка открывается, и я должен встать, вернуться в этот мир снаружи, потому что тот, в котором я существовал всё это время, был лишь мороком… Но я не могу встать. И лежу, понимая, что теперь, когда все системы вышли из строя, рано или поздно умру.

Хотя бы просто от обезвоживания или истощения.

— Слезливая история. Но это же просто сон?

— Сон. Но настолько реалистичный…

— А мне как-то приснилось, что я новый Император, которому подчиняются все человеческие миры. Тоже сон был очень реалистичный… И что с того? Это всего лишь порождённые отражениями нашего разума бредни. Мы можем как-то доказать, что мир вокруг не настоящий?

— Нет. Также мы не можем доказать и обратного.

— И? Смысл тогда переживать по этому поводу? Если гипотеза верна, и нас ждёт конец… То изменить этого мы всё равно не сможем. Если же нет, то это может привести вот к таким последствиям, — скорчил брезгливую гримасу и кивнул в сторону полулежащего на полу Руслана. — И кстати. Как так случилось, что ты стал жрецом? Зачем продался Разрушителю?

— А, да там всё просто… Я когда-то давно, почти сразу после Катастрофы, попал во временную аномалию на Новой Сахаре. Совсем пацан тогда ещё, я гонял по пустыням, охотился на червей… И заехал не туда, куда следовало. После чего меня погрузило в стазис на много лет. А когда это прошло — оказалось, что мир вокруг всё это время развивался. *Тени* захватили власть и стали правителями во многих мирах, монополизировали места обитания тварей хаоса, поставили добычу Силы на поток. И развились. Я же, пропустивший всё это время, оказался очень слабым на их фоне. Единственный способ обрести могущество оказался служением кому-нибудь из Кровавых. А так как в то время не было ни одного живого жреца Хаоса, то это показалось лучшим… Да и, сказать по правде, единственным предложением.

Громовержец, всё это время внимательно слушавший нас, катанул лапой последнюю из опустевших бочек и спросил меня с затаённым любопытством путешественника, встретившего необычную зверушку:

— Ну и как, неразумный двуногий? Теперь мы потеряли и тебя тоже?

В ответ на это лишь пожал плечами.

— Почему? Я не узнал ничего нового. Теорию искусственности мира слышал ещё раньше. Но она — всего лишь одна из многих, и ни опровергнуть, ни доказать её никак нельзя. А раз так, то к чему нагружать мозг лишними и ненужными фактами? Тем более, меня умиляет святая уверенность нашего дорогого капитана, якобы мы здесь все искусственные, а он один живой, и на самом деле физически существует где-то там далеко. В ответ на такое, увы, могу лишь очень долго и обидно смеяться.

— И что? Неужели сказанное никак на тебя не повлияет?

— Отчего же? Это ещё одно напоминание, что всё в этом мире — временно и скоротечно. А значит — надо жить моментом, стараться брать от жизни всё. Ведь завтра может и не наступить. Я и так придерживался такой стратегии уже давно… Но спасибо, что напомнили ещё раз. Понимание таких вещей надо регулярно обновлять.

Дракон, кажется, удивился моей непрошибаемости. Руслан тоже смотрел широко открытыми глазами, явно не в силах уложить в голове всё только что сказанное.

— А что вас так поразило? Побудь вы с моё в Преисподней, тоже начали бы относиться ко многим вещам проще. Ладно, благодарю за компанию, мне и правда стало легче. Но теперь, простите, я вас покину. С одним делом покончил — теперь надо готовить экспедицию на Аркону…

Я дал команду автодоку очистить кровь и встал со стула. Меня шатнуло, но мозг быстро прояснялся.

Расслабляться не время. Впереди, и правда, ждало много работы.

Глава 29

Оставив жреца и дракона, я прошёл в свою — вернее, нашу с Яромирой — каюту. И как-то резко вдруг почувствовал одиночество.

Жена ответила на мой вызов практически сразу.

— Привет, дорогая.

— Здравствуй, дорогой.

— Как дела? Не скучала?

— Мне было, чем заняться.

Яра определённо всё ещё дулась, но я сразу понял — это лишь поверхностное. Что тут же и подтвердилось, когда она, досадливо сморщив носик, признала:

— Ладно. Ты прав. Скучала! В конце концов, сколько можно оставлять жену без присмотра? Ещё немного, и начну изменять.

— Ну, тогда придётся убить тебя.

— Если это заставит тебя вернуться домой — буду только рада. Когда это уже случится, Зар? Ты там сделал, что собирался?

— Почти. Один гад ушёл… Но с ним я разберусь потом.

— И что? Мы теперь богаты?

— Очень.

Девушка мечтательно улыбнулась. Но тут же посерьёзнела.

— Это сулит нашему роду проблемы?

— Возможно. Лучше быть готовыми ко всему.

Яра кивнула.

— Дорогая. Нам надо начинать готовиться к экспедиции на Аркону. Можешь связаться со своими сёстрами и собрать их в одном месте?

— Уже сделано. Сейчас мы все во временном лагере на территории разрушенного поместья семьи Белых. Тут идут раскопки и восстановительные работы.

— Отлично! Надо бы попробовать, сможете ли вы оживить Маяк.

— Уже. Не стали запускать весь процесс до конца, но защитные контуры явно приняли нас. Если Маяк рабочий, то у нас всё получится. Как говорят знающие люди — вероятность девяносто с чем-то процентов.

— Вот как! Молодцы, не ожидал. Тогда ещё момент. Надо подготовить их всех, да и тебя тоже, к походу. Одежда, снаряжение, оружие…

— Всё уже готово, Зар. Вениамин помог организовать.

— Всё?

— Всё, Темнозар. Всю экспедицию. Необходимый инструмент,

оружие, продукты, транспорт… Аррак подготовил какие-то специальные грузовики. В одном из грузовиков смонтировали небольшой мобильный реактор, к нему повезём перекрывающий все наши нужды несколько раз запас энергетических стержней. Ещё в двух — автономные медицинские станции последнего поколения с капсулами полного цикла. Их как раз успели взять из того, что пришло с последними кораблями, раньше такие штуки обслуживали лично кого-то из шишек Синдиката. Отдельные машины подготовлены как передвижные мастерские. Упакованы самораскладывающиеся палатки и шатры для ночного отдыха, а если получится протащить — не знаю уж, какие там у нас ограничения — готовы сборные дома и жилые вагончики. Есть полевая кухня, наподобие тех, которые использовались в Империи, чтобы кормить пехоту. А если даже с нашими сверхпроходимыми грузовиками возникнут проблемы — выкупили у индейцев полсотни мулов. Подобрали и всех нужных людей. Охотники, профессиональные путешественники и исследователи, кинологи с питомцами, геологи, биологи, медики, охранники, водители, наездники, пара поваров. Отдельно — квалифицированные инженеры и техники, те, кто сможет собрать и заставить взлететь на орбиту даже кучу отходов и мусора. Многие люди имеют от двух и более специальностей, что создаёт некоторую избыточность и даёт нам подстраховку.

— Отлично. Ты большая молодец, дорогая!

Яромира с голограммы гордо посмотрела в ответ — мол, да, всё так и есть. А вы не цените!

И добавила, смешно пытаясь казаться грозной:

— Девочкам говорят не «молодец», а «умница»!

— Так ты и не девочка давно.

Щёки моей жены залил румянец, и она не нашлась, что ответить.

— Отправишь подробную информацию о подготовке к экспедиции? Хочу проверить всё сам. Вдруг, замечу что-то, что вы упустили.

— Да. Сейчас.

Изучение материалов заняло какое-то время, в течение которого я читал сухие сводки, задавал уточняющие вопросы и старался детально разобраться во всём.

В итоге, результат мне понравился. Яра и команда действительно постарались, предусмотрели почти всё.

— Отличная работа, сам бы лучше не сделал! Но, мне кажется, вы упустили один момент.

Супруга посмотрела на меня с некоторым удивлением.

— Да? И что же?

— Подготовка проводилась из расчёта на то, что у нас всё получится. Маяк гарантированно заработает, мы гарантированно доберёмся куда надо, сможем вывести на орбиту корабль… Но ведь это всё цепочка событий, каждое из которых имеет не совсем нулевую вероятность провала. И с увеличением размера этой цепочки, вероятность растёт всё больше и больше. Надо обязательно предусмотреть и такой вариант, что у нас не получится.

— Но… Если так, мы окажемся запертыми на дикой, не освоенной планете!

— Верно. Я про то и говорю. Есть риск, и мы обязаны его учитывать. Должны быть запасные варианты, пусть даже долгие и сложные в реализации.

— Что ты предлагаешь?

— Твоя семья производила автоматические горнодобывающие комплексы. Ты уже говорила про мастерские — надо больше, попытаться обеспечить все базовые технологические цепочки для жизненно важных вещей. Далее, банальные вещи — семена, эмбрионы, библиотека гипнозаписей, и прочее. Чтобы мы, даже если окажемся оторваны от остального мира, смогли выжить и как-то существовать. Также обязательно необходимо подготовить и запасные варианты перемещения в систему. Те же жертвы Богу Космоплавания — у нас теперь куча всего есть, что пусть и жалко, но без чего вполне можно существовать. Прибегать к такой крайности не хотелось бы, но надо подготовить инструкции и на тот случай, если мы не сможем оживить Маяк в оговорённые сроки. Надо обо всём этом подумать… А ещё я хочу захватить с собой кое-какую важную аппаратуру. Понадобится минимум два грузовика.

Озадачив Яромиру и предложив ей продолжить работу, раз уж она начала, сделал следующий вызов — на сей раз мне нужен был Аррак.

— Вождь, — при виде меня лок радостно осклабился и вежливо склонил голову. Выглядел он, как будто только оторвался от работы: в робе, весь в грязи и масле.

— Нужен корабль, который будет дежурить во время нашей экспедиции и уйдёт на наш новый Маяк сразу после его включения. А лучше — несколько штук таких, для надёжности. Там должны быть смонтированы дополнительные реакторы, их трюмы должны быть забиты энергетическими стержнями, ну и желательно иметь всё необходимое для монтажных работ в космосе.

— Обижаешь, вождь. Уже всё готово!

— Да вы просто соревнуетесь в том, кто меня больше

порадует… Отличная работа! Перешлёшь материалы по кораблям? И заодно глянул бы чертежи тех волшебных грузовиков, на которых мы поедем.

— Две секунды.

— И, готовься… В экспедицию пойдёшь вместе с нами!

— Так я и не сомневался. Где ещё найдёшь такого классного специалиста?

Усмехнулся в ответ. Лок был кругом прав.

— Ты самоуверен.

— Отнюдь, вождь.

— Ладно. Уже получил оборудование? Разобрался?

— Тут пришло всего столько… Что разбираться и разбираться. Я, конечно, трудолюбивый, но даже для меня это месяцы работы.

— Ладно, готовься к небольшому отпуску. Судя по всему, стартуем уже очень скоро…

На этом отключился и сделал следующий вызов. Теперь мне нужен был адмирал.

— Здравствуйте, Темнозар Храбрович.

— Приветствую, Зигфрид. Я по делу. Те корабли, которые направил на Ирий…

— Малый истребителеносец, крейсер, эсминец, три сторожевика, пять канонерок.

— Да, всё верно. С ними удалось что-то сделать? Я постарался организовать так, чтобы они прибывали по очереди, и чтобы у вас было поменьше проблем со всем этим.

— Проблем и правда не было. Почти все по своей воле пустили призовые команды на борт. Небольшая проблема возникла только с одним из сторожевиков. Там да, пришлось брать его на абордаж… Но основные системы не работали, орудия молчали, так что потери минимальны.

— Я отключил у всех кораблей, у кого смог, некоторые системы. Они были безопасны для вас. Сейчас все блоки снял, и они снова полностью боеспособны.

— Это отличная новость!

— Как вы оцениваете силу нашего флота вместе с этим пополнением?

— В те времена, когда я служил Империи, над таким бы только посмеялись. Но сейчас всё изменилось. Я видел аналитические записки по военно-космическим силам наиболее развитых миров… Как ни странно, но мы теперь в числе сильнейших.

— Команды подобрать удалось?

— Увы, специалистов очень мало. Сейчас идёт усиленная

подготовка, около тысячи ваших людей изучают соответствующие гипнозаписи. Но, боюсь, процесс слишком долгий, ведь одной теории мало — все полученные знания надо отрабатывать на практике…

— Мы не можем ждать. У нас серьёзные враги, и проблемы могут возникнуть в любой момент. Сильный, боеспособный флот нужен уже сейчас. Вы пытались работать со старыми командами?

— Нет. Их лояльность под вопросом, они пока находятся под стражей.

— Очень зря. Надо было предложить всем хорошие условия при переходе к нам на службу, конечно же при этом оценить степень искренности. Вы обсуждали этот вопрос с главой службы безопасности?

— Не обсуждал.

— Очень зря. Срочно займитесь! Подготовьте задержанных к отправке малыми партиями на Горнило, в первую очередь — наиболее квалифицированных офицеров. Обращайтесь вежливо и аккуратно, не надо настраивать их против себя. Опытные, сработанные команды потребуются нам как можно скорее, в идеале — сделать так, чтобы наши старжёры влились в уже существующие коллективы. Но то, что мы примем к себе часть уже готовых специалистов, вовсе не отменяет необходимости продолжать готовить и наших людей. Кораблей будет больше. Так что я даю добро на увеличение количества курсантов в несколько раз… Да пожалуй, даже на порядок. Разверните компанию по привлечению добровольцев!

— Будет исполнено!

Глаза Зигфрида зажглись. Старому космическому волку определённо нравилось происходящее. И я не сомневался, что адмирал выполнит моё распоряжение в самом лучшем виде — он уже успел зарекомендовать себя как надёжный и квалифицированный человек.

— Действуйте, адмирал.

На этом отключился. И взял небольшую паузу. Потому что предстоял ещё один вызов и долгий, сложный разговор, гораздо сложнее всех предыдущих.

Специально оставил это напоследок. Слишком уж хорошо понимал: здесь так быстро уже не отделаюсь.

Вениамин ответил мне сразу же.

— Я ждал, Ваша Светлость. И скажите… Что прикажете делать с этим изобилием? Все склады Ирия и спутников вместе взятых не способны вместить и десятую часть грузов, которые к нам сюда прибывают и прибывают! И это я не говорю про то, что нам уже поступили многочисленные ноты протеста! Конечно, я

пытался подготовиться. Но даже близко не представлял масштаба…

Тяжело вздохнул. Да, мой управляющий был кругом прав. Проблем неожиданно свалившееся на голову богатство сулило много. Мирийской анаконде мало заглотить добычу. После этого её надо ещё и переварить, да так, чтобы в этот ответственный момент не напал какой-нибудь другой, более резвый и голодный охотник…

На решение всех вопросов с управляющим потратил всё время, пока мы добирались в сверхсвете до Альфы Работорговца.

Поэтому перед торможением решил отвлечься от дел государственной важности и развеяться, для чего прошёл на капитанский мостик «Косатки».

И вдруг случилось странное.

Внезапно из недр яхты выполз Руслан и устроился рядом, на ближайшем свободном кресле.

Что для меня, что для него не было никакой необходимости во всех этих трёхмерных панелях управления, голографических экранах и прочих атавизмах. Мы могли рулить кораблём из любого удобного места, подключившись к нему напрямую.

Тем не менее, я всё-таки предпочитал делать это именно с мостика. Возможно, в силу сложившейся привычки.

Но то я. А жрец за всё время нашего знакомства появлялся здесь считанные разы! Более того, он ещё и выглядел более-менее вменяемым.

— Удивлён? — Руслан спросил с усмешкой, смерив меня пристальным взглядом. Кажется, он искренне наслаждался произведённым эффектом.

— Не скрою. Неужели ты излечился от своей бесконечной депрессии?..

— Нет. Твой взгляд на мир… Я его всё-таки не принимаю. Но кое о чём задумался.

— И о чём же?

— О многом. Но на самом деле я сам хотел кое-что спросить.

— Весь внимание.

— Ива и этот оборотень… Как думаешь, у них всё серьёзно?

Я сдержался, не расхохотался. Но, боюсь, скрыть свои истинные эмоции получилось не очень, даже несмотря на то, что я не транслировал их сейчас вовне.

Несмотря на мои потуги казаться невозмутимым, Руслан всё понял и сделал злое лицо.

Пришлось в примиряющем жесте поднимать руки и всё-таки снять блок с трансляции, чтобы собеседник мог оценить уровень моей искренности.

— Не подумай ничего плохого. Просто уж очень неожиданно тебя прорвало. То ничего не надо, ничего не надо… А тут вдруг о старой зазнобе своей вспомнил.

— Она никакая не моя зазноба.

— Ну не цепляйся к словам. Можно и по-другому назвать…

— Нет, ты не понял, Темнозар. Между нами ничего не было. Вообще ничего! И я думал, что так и будет, и что это правильно…

— Но увидел её с другим, и сразу передумал?

— Да не то, чтобы… Просто эта девушка мне небезразлична. Я хочу ей добра! А тут этот… Этот… Блохастый! Она достойна большего!

— Например, тебя?

— Ну… Например — такого, как я.

— Не понял проблемы. Ты сам говорил, что всё вокруг искусственное. Ива наша — даже не тень, а декорация для таких, как мы. Статист, которому создатели даже не видели смысла оставлять память о прошлых жизнях. Каждый раз при гибели она сбрасывается до нуля, до исходного состояния, и опять начинает всё по новой, словно новорожденный младенец. Так чего ты переживаешь? Убей девчонку, слетай к ней на родину. Снова познакомься, как в первый раз. Соблазни, и все дела…

Руслан прекрасно понял, что я не всерьёз.

Иначе простым разговором дело явно бы не ограничилось.

— Зачем ты сказал мне всё это?

— Затем что ты противоречишь сам себе, жрец! Как та дева из притчи, которой сказали — мол, ты либо от Сестёр Битв уходи, либо с блудом завязывай.

На это жрец ничего не ответил. Только посидел ещё, думая о чём-то своём. И, наконец, молча поднялся, собираясь удалиться.

— Стой. У меня вопрос.

— Да?

Сказано это было несколько резковато — всё-таки, я его задел.

— Тот портал Древних. Где он, что нам для него надо? Мы ведь так и не обсудили этот момент.

— Портал находится в системе Дельты Гидры. Там почти нет населения, одни контрабандисты да пираты.

— Понятно. Обычная картина для многих миров, которые после падения Империи стали никому не нужными.

— Да.

— И что? Они так и не нашли этот портал?

— Его не так-то просто обнаружить. К тому же, он находится на никому не нужной планете, там даже нет ни одного поселения или автономной станции.

— Ясно. И что же, мы прилетим туда и сразу этот портал включим?

— Нет, конечно. Для начала систему необходимо восстановить.

— Что для этого потребуется?

— Необходимо добыть определённые материалы на других планетах, порталы на которых разрушены безвозвратно. Инструкции где и что искать, и как правильным образом извлекать, могу прислать хоть сейчас. Потребуется много роботов-рудокопов.

— И когда ты собирался мне это сообщить?

Руслан пожал плечами, отвернулся и всё-таки ушёл с мостика.

Но пакет данных прислал тут же. Быстро проанализировав его, сформировал несколько запросов для работающих на нас вольных капитанов, владельцев быстроходных кораблей. Связался с Вениамином и Арраком, приказал выдать им нужное оборудование, инструкции, и не поскупился на вознаграждения.

После этого встретил наконец поднявшихся на борт таможенников, которые несказанно обрадовались, что трюмы яхты почти пустые. Бедолаги явно зашивались — судя по уставшему виду и по количеству судов, висящих вокруг Маяка в ожидании проверки.

А их было реально много. Сенсоры «Косатки» показывали сотни точек, да и визуально количество звёзд на небе увеличилось едва ли не вдвое от обычного. Всё это представляло результаты моей авантюры самым наглядным образом. Видя такую прелесть, губы сами собой расплывались в довольной улыбке…

И ведь это не все. Часть добычи, в основном — боевые корабли, которыми было очень жалко делиться с Перовским, я направил в малонаселённые и безлюдные системы. Конечно, их команды могли осознать, что происходит нечто из ряда вон, и перестать подчиняться. Однако я заразил все корабельные вычислители. Кроме того, оставался последний довод, «звонок капитану» или любому полезному в данный момент специалисту, с последующим внушением. Так что, с одной стороны, рассчитывать заполучить всё это богатство в своё пользование было вроде как и несколько амбициозно — а с другой, теоретически, вполне реализуемо…

Замечтавшись о светлом будущем и расслабившись, чуть не встрял, причём очень глупо. В самый последний момент спохватился и всё-таки повлиял немного на мозги таможенникам. Совсем чуть-чуть, только так, чтобы они прошли мимо забитых

трофеями кают.

Не хотелось, чтобы Перовский узнал про целые горы артефактов и прочих редких штуковин, которые удалось добыть из тайников Шульца и его коллег. Там чего только не было — одних штуковин военного назначения хватило бы, чтобы снарядить имперский полк, а ведь это была лишь малая часть от всего. Делиться таким богатством уж точно не хотелось.

Глава 30

Чтобы добраться до точки входа в заброшенную портальную сеть Древних, мы направились в систему Дельты Гидры — периферийную и давным-давно потерявшую своё значение.

Даже существование здесь работоспособного Маяка вызывало вопросы. Не ради же нескольких купольных поселений и дышащих на ладан космических станций, населённых потомками имперских шахтёров, содержать всё это? Три планеты из восьми были изрыты ходами, словно мирийские муравейники — но все некогда богатые месторождения уже давным-давно истощились, и теперь не представляли никакого интереса.

Казалось бы, куда податься местным жителям? Особенно после Катастрофы, когда с исчезновением Империи пропали последние социальные гарантии — пенсии, пособия и бюджетные учреждения, всё то последнее, что позволяло этим далёким колониям не захиреть окончательно.

Конечно же, решение нашлось, типичное для всех подобных миров. Пиратство и контрабанда.

Висящий на орбите одной из планет старый имперский док, чудом не разграбленный во времена смуты, стал отличным подспорьем для лихих людей — тех, кому задерживаться в развитых мирах противопоказано, а приводить свои посудины в норму как-то надо. А старые пустующие склады и штольни отлично подходили для хранения самого разнообразного контрабандного товара… В том числе, и живого.

Зная специфику системы, мы заявились в неё сразу небольшой эскадрой, чтобы пресечь все вопросы на корню: нагруженный всем необходимым для экспедиции транспорт сопровождали малый истребителеносец, эсминец, фрегат, корвет и «Косатка». При этом, мы шли без опознавательных знаков — то есть, сами походили больше всего на типичных посетителей данных мест.

На каждый из кораблей погрузили абордажную секцию удвоенной численности, набранную из «кадровых» репликантов-бойцов, ветеранов-вахтовиков и локов, из последних же набрали пилотов для полусотни истребителей. После моей ритуальной победы над самым сильным и главным среди этих экстравагантных инопланетников я стал считаться настоящим вождём, и собратья Аррака были теперь беззаветно преданы лично мне. Увы, не признавая посредников — поэтому боевые задачи приходилось ставить напрямую.

Основной состав экспедиции на время пути разместился на

борту «Косатки», у нас просто не было другого настолько же безопасного и одновременно комфортабельного корабля, чтобы те же девицы, урождённые Белые, не воротили нос. Помимо нашей команды — меня с женой, Руслана, Громовержца и Хосе с Александром, на яхте теперь находились Аррак, Снежана, компания из сестёр Яромиры вместе с сопровождающими, Ива с Марком, набранные в качестве разведчиков-мотоциклистов байкеры — среди них, конечно, оказались наше старые знакомцы Мюллер и Вано, индейцы — опытные охотники и следопыты, несколько знаменитых путешественников, да ещё целый ряд ценнейших специалистов, которых удалось за такое короткое время найти и переманить к себе.

Как только вылетели, собрал всю эту разношёрстную компанию в кают-компании. Надо сказать, никогда ещё в ней не было так людно и оживлённо.

За мной въехала целая вереница тяжело нагруженных роботов-носильщиков. Места в заполненном людьми помещении стало ещё меньше.

— Приветствую всех на борту «Косатки»! Нам предстоит действительно сложная экспедиция, поэтому начнём с того, без чего она невозможна. Со снаряжения! В этих ящиках комплекты одежды, подогнанные специально под ваши параметры… Возможна и более тонкая подгонка, уже в процессе носки.

Открыв один из ящиков, я вытащил из него ярко-красный комбинезон и развернул, демонстрируя всем.

— Вот, смотрите! Изготовлен из специальной сверхлёгкой материи. Полностью герметичен — насекомые проблемой не будут, и даже можно будет плавать в реке, и при этом не промокнуть. Открыта только голова, но есть самораскрывающийся капюшон. Если застегнуть его спереди, вот так… — я показал как, — а сверху очки, то можно добиться полной изоляции. В таком даже можно выйти в открытый космос и некоторое время чувствовать себя нормально!

После этого я достал нож — не свой полимерный, а обычный, из металла — и демонстративно ткнул им прямо в комбинезон.

— Верхний слой — жидкий металл, предохранение от механических повреждений. Встроена функция «хамелеон», на случай, если понадобится воевать с кем-то. По умолчанию используются яркие цвета, чтобы видеть друг друга и быстрее найти тех, кто потерялся… При необходимости это можно будет быстро поправить. Под наружным слоем — пористая мембрана с микровентиляторами, осуществляет перераспределение воздуха внутри. Вывод излишков тепла, а также влаги производится через специальные технологические отверстия. Ну и внутренний слой

— сменный вкладыш из мягкой ткани, предельно приятен для тела. Кроме этого, внутрь одежды встроены маячки, одноразовые обогреватели на случай экстремально низких температур, компактные голографические камеры, в поясе и специальных карманах собран минимальный набор для выживания в диких условиях. Конечно, это не полноценный бронескафандр, но штука весьма технологичная и долговечная, а главное — идеально подходящая под те условия, которые нас ждут. Сейчас роботы вручат вам по ящику… Померите потом. Если будут какие-то замечания или возражения — обращайтесь к моей жене, Яромире. Также прошу разобрать индивидуальные аводокоторы-аптечки, спальные комплекты, и дорожные наборы…

В кают-компании поднялся возбуждённый гомон. Пришлось повысить голос, чтобы меня услышали.

— Это не всё! Для большинства из вас уже обговорены условия участия в экспедиции, в основном это кредиты…

— Жизнь! Земля! — вскинул руку один из индейцев. В ней будто бы из ниоткуда появился сотканный из светящихся нитей томагавк.

— Да. Для вас — условия особые. Ваши племена в первую очередь получают банальную возможность спокойно существовать дальше… Но и кредиты вы получите тоже. На каждого будет заведён счёт, в будущем сможете получать в наших факториях товары, расплачиваясь с него.

Индеец величественно кивнул. Остальные начали переглядываться — кажется, мои слова им понравились.

— Так вот, что я говорил… Помимо условий участия в экспедиции, каждому из вас я подготовил подарки. Дарю их совершенно безвозмездно. Конечно, они пригодятся вам уже очень скоро, в экспедиции — но и когда она закончится, сможете ими пользоваться в своё удовольствие. И начну… А начну я с дам! Ива!

Девушка вскинулась и посмотрела на меня своими огромными небесно-голубыми глазами. Так что я на секунду даже замешкался — но, перехватив ещё один взгляд — Яромиры, быстро взял себя в руки.

— Подойди, дитя. У меня для тебя есть кое-что особенное.

Ко мне подъехал один из роботов. Взял протянутый им продолговатый футляр, раскрыл и извлёк наружу то, что совершенно точно должно было понравиться этому невинно выглядящему светловолосому созданию.

— Вот! Опытный вариант, единичный экземпляр. Добыл в арсенале одного знатока и любителя… Плазменная снайперская винтовка! Регулировка мощности, встроенный баллистический

вычислитель и аппаратные схемы предсказания, настройка в реальном времени скорости и настильности, работа единичными и очередями, также — возможность накопить энергию и выдавать особо мощный выстрел, компенсатор отдачи, антигравитационный блок для облегчения веса, охлаждение ствола… Это я только бегло, самое основное, а так там — изучать и изучать. Гипноленты с инструкциями прилагаются, также как сменные приклады, приспособления за уходом, и многое другое.

Когда Ива брала оружие в руки, глаза её буквально сияли. В какой-то момент даже стало завидно, что на меня так никто не смотрит…

— Кроме этого, вот ещё, всякое по-мелочи. Щит, набор артефактов… Вот эти три как раз используются стрелками. Браслеты ускоряют движение рук, корсет делает боле комфортной долгую неподвижность, очки позволяют получить трёхсоткратное увеличение, имеют встроенные светофильтры и способны динамически подстраиваться под освещённость, в полной темноте включается функция активной подсветки. Ну а остальное, это просто чтобы повысить шансы сохранения жизни в критической ситуации. Ладно, с тобой закончили. Следующая…

Дальше прошёлся по сёстрам Яромиры. Эти девушки и женщины были не очень-то и рады, что их вырвали из привычной среды обитания и против воли потащили куда-то. Держались все они очень настороженно и дружелюбие показывали только внешне, отделываясь дежурными улыбками и ничего не значащими вежливыми фразами.

Ситуацию ещё больше осложняло то, что вслед за своими жёнами в экспедицию отправилось только двое мужей — Гуревич и Медведь, кроме того, первой из этих пар позволили захватить с собой детей — малышей трёх и пяти лет. На этом всё, остальных дам послали в экспедицию исключительно одних, не считать же за компанию служанок и телохранителей.

Это явно демонстрировало отношение к мероприятию патриархов семей, которым теперь принадлежали урождённые Белые. Мало кто из этих людей действительно доверял мне, и мало кто реально верил в успех мероприятия. В основном, они просто покорились неизбежному и старались откупиться самой малой ценой из возможных, естественно при этом не отказываясь от возможных преференций в случае удачи, пусть и маловероятной по их мнению.

Сёстры моей жены не были дурами, и на них всё это произвело крайне гнетущее впечатление. Их ведь использовали как разменные кредиты, показав лишний раз не самое высокое место в иерархии. Причём, если бы семья Белых была ещё в силе,

она не потерпела бы такого. Сейчас же за девушек и женщин заступиться было некому.

Я решил сыграть на этом, и попытаться растопить сердца женщин и девушек подарками и своим хорошим к ним отношением. Каждая из них получила целый набор из баснословно дорогих нарядов и драгоценностей. Естественно, в основном это были не самые слабые артефакты из моих многочисленных трофеев.

Не обидел и Снежану — хотя этой прохвостке можно было вообще ничего не дарить, ведь она была навязана нам своим папашей, но подобный вариант я всё же отверг, и выдал девушке несколько интересных вещичек.

Потом пришёл черёд Аррака, которому вручил уникальный набор артефактных инструментов и многофункционального робота-ассистента, способного помогать в широчайшем спектре работ.

Громовержцу досталась индивидуально изготовленная сбруя с встроенными прямо в неё артефактами самого широкого спектра действия и щитами. Также он обзавёлся очками наподобие тех, что получила Ива, только чуть похуже — увы, под размер башки дракона подобрать что-то оказалось сложно.

Подарки вручал несколько часов. Вроде, никто не остался недовольным. В основном это были комплекты артефактов и прочих устройств, сильно повышающих вероятность остаться живыми даже в самых неблагоприятных условиях. Раздал и разного редкого оружия из заашников. Теперь такого добра у меня было действительно много.

Последними шли байкеры. Я уже видел, как они извелись в ожидании.

Вано даже не выдержал, и подал голос:

— Ну сколько можно-то мучить нас, князь! Уж вручите наконец, что там нам положено. Или не положено?

— Положено, положено. Вам для начала положены байки по полтора миллиона кредитов каждый… Но и артефактов, и прочего, тоже получите. Вы же будете нашими разведчиками. Работа ответственная и даже, наверное, в некотором смысле опасная!

Что мотоциклистам, что индейцам, что Марку кроме более-менее стандартного набора артефактов, щитов и прочих штуковин выдал лёгкие доспехи, предохраняющие как от падения, так и от диких зверей, снижающие заметность артефакты и компактные, но мощные и скорострельные укороченные разрядники. Оборотень, Вано и Мюллер получили ещё дополнительно по охотничьему штуцеру редкой ручной

работы.

На этом процедура награждения закончилась, и её сменил небольшой праздничный ужин. Вот только я, сказав пару тостов, по-тихому удалился. К счастью, было к кому и куда… Несколько минут спустя, в каюте меня нашла Яромира.

— Ну как? Твои сёстры довольны?

— Им стало чуть легче мириться с неизбежным.

— Отлично.

— Нет!

— Нет?

— Да!

— И в чём же дело?

— Не довольна я! Ты подарил столько разных крутых штук всем… А меня забыл?

— А тебе, дорогая, я хочу вручить всё лично… И наедине.

Глаза девушки загорелись.

— Я заинтригована!

Не стал её томить. Ведь у меня действительно было кое-что припасено. И помимо кучи артефактов и драгоценностей, многие из которых отлично бы подошли Яромире, презентовал ей целую коллекцию нарядов.

Так что, оставшееся время пути до Дельты Гидры я проводил в основном в каюте, помогал дорогой супруге надевать… А потом снимать наряды. Впрочем, порой они нам совсем не мешали.

Чудо, что у меня хватало иногда силы воли прервать этот непрекращающийся сексуальный угар. В редкие минуты отдыха я выбирался в свою «тайную комнату» пообщаться со Слугой Древних, а также несколько раз уединялся, чтобы связываться с тётушкой, Вениамином и прочими.

Но — всему приходит конец. И вот наша небольшая флотилия выскочила из сверхсвета возле нашей конечной цели.

Глава 31

Появление в забытой Кровавыми системе сразу такого количества кораблей определённо вызвало у местных переполох. Небось, подумали, что кто-то наконец заявился с целью призвать всю эту распоясавшуюся вольницу к порядку… Но мы, не обращая ни на кого внимания и минуя все хоть немного населённые миры и космические станции, направились прямиком к безымянной планете, ближайшей по отношению к местной звезде.

Крошечная, целиком состоящая из «мусорных» горных пород, с гравитацией в одну десятую от стандарта, лишённая атмосферы и магнитного поля — она никогда и ни для кого не представляла интереса.

Кроме Древних, почему-то решивших расположить здесь свой портал.

Думал, это так и останется для меня очередной загадкой… Но объяснение «почему» удалось получить неожиданно быстро. Поднявшийся на мостик «Косатки» Руслан растолковал логику строителей исчезнувшей цивилизации следующим образом:

— Портальная сеть потребляет колоссальное количество энергии — поэтому узловую станцию и установили здесь, максимально близко к местному светилу. Специальные накопительные контуры запитаны напрямую от звезды и первое, что мы должны сделать — это восстановить их.

Всё необходимое уже имелось. Из чрева транспортного корабля высыпал целый рой крошечных автономных спутников и начал кружить вокруг планету, сканируя её поверхность и старательно выискивая указанные жрецом Хаоса ориентиры. Нам нужны были расположенные в определённом порядке горные пики вроде бы естественного происхождения.

Эта работа не заняла много времени. Через несколько стандартных часов у нас на руках уже была полная трёхмерная карта местности. Работающие в параллели мощные вычислители проанализировали её в считанные секунды и нарисовали поверх тонкую сеточку из на первый взгляд будто быхаотично расположенных линий, с жирными точками в местах пересечений, совпадающих с высокими скалами.

— Отлично. Вот здесь, здесь, здесь и здесь кратеры на местах силовых линий, а тот горный пик выглядит повреждённым. Нам надо сперва восстановить связность.

— Те куски породы, которые мы выкопали в других мирах?

— Именно! Как получить эти материалы самим я, увы, не знаю, а даже если бы и знал — не факт, что мы в состоянии были

бы обеспечить необходимые технологические процессы. Но никто ведь не мешает взять уже готовые блоки, не так ли?

— Трюмы на треть забиты именно этими «блоками», которые выглядят просто как куски породы. Что с ними дальше делать? Разместить в местах повреждений?

— При этом, обязательно сохранив полярность и направление. Ведь при извлечении они все помечались относительно полюсов и расположения в местных сетях, вы не забыли?

— Да, всё сделано в соответствии с инструкциями.

— Отлично.

— Но это — там, где линии. А что делать с разрушенным горным пиком? Как его правильным образом починить?

— Мы не сможем — слишком сложно. Наоборот, надо полностью его срыть, и сделать временную перемычку — пустить силовые линии проходят эту точку насквозь. Конечно, такие изменения уменьшат мощность и стабильность всего контура, но некоторый процент ошибки закладывался в схему изначально. Так что, должно сработать.

— Должно?..

— Ну, я так думаю. А как реально будет — скоро узнаем.

Не стал выплёскивать на жреца своё раздражение. Его неуверенность в определённых вопросах мне сильно не нравилась.

Но приходилосьиметь делос тем, что есть…

Восстановительные работы заняли несколько стандартных суток. За это время к нам успела прибыть делегация из местных жителей, осторожно поинтересовавшихся, с какой целью к ним нагрянули такие серьёзные гости. Пришлось объяснить свой интерес археологической миссией, и ненавязчиво продемонстрировать готовность в случае чего поддержать этот интерес корабельными орудиями.

Осталось только посмеяться над алчно горящими глазами местных, которые заподозрили, что у них под носом всё это время находилось что-то ценное, сейчас уплывающее в лапы к каким-то чужакам. Сделать с нами они ничего не могли.

Тем временем, действующие на поверхности роботы тщательно разместили привезённые нами с собой куски породы в нужных местах, соблюдая их ориентацию относительно ближайших узловых точек и полюсов планеты.

Разобрались и с уничтоженным горным пиком, выполнив всё по предоставленной жрецом инструкции. И на мой вопрос, что делать дальше, он ответил:

— Ждать. От двух до десяти местных суток уйдёт только на

то, чтобы накопить минимально необходимое для запуска системы количество энергии…

— Долго, — местные сутки составляли три с половиной стандартных.

Поделать с этим и правда было ничего нельзя.

Время потратил с пользой — следил за внезапно и совершенно неожиданно начавшимся во всех человеческих мирах хаосом.

Кто-то очень шустрый попытался вскрыть замурованный мной зал для совещаний с главарями Синдиката почти сразу же после нашего отлёта, что закономерно привело к уничтожению астероида. Не рассчитывал, что это случится настолько быстро, надеялся на куда большую фору. Теперь же, после этого события, любому хоть сколько-нибудь информированному представителю обезглавленной мной организации стало очевидно: верховной власти больше нет.

Из-за этого то, чего я так опасался, не случилось. Никто не пошёл искать виноватых, никому не пришло в голову заявиться к Ирию со своим флотом и спросить с меня за то, что устроил. Вместо этого вчерашние сошки и шестёрки, ставшие внезапно главными в иерархии, принялись с упоением грызться друг с другом, деля власть. Начались небольшие, локальные, но повсеместные войны…

Такого результата, признаться, я не мог даже прогнозировать. Но совершенно не возражал против него.

И раз уж выдалась пауза, постарался решить вопросы с отправленными мной в отдалённые системы кораблями — и грузовыми, и боевыми.

Многие из капитанов, разумеется — при активной поддержке, а то и давлении, команд — уже начали действовать самостоятельно. Воспользовавшись суматохой и справедливо решив, что старыми обязательствами можно подтереться, они уже пытались самолично продать свои грузы и даже себя, выискивая наилучшие предложения. Наиболее деятельные даже пробовали взять своё силой, иногда примыкая к одной из участвующих в делёжке власти фракций, иногда превращаясь в новую.

Лишь немногие, самые осторожные либо самые верные, продолжали выжидать.

Тем не менее, все концы оставались в моих руках. Как с капитаном, так и с любым другим членом команды каждого из кораблей я мог выйти на связь в любой момент. Более того, благодаря моим вирусам, заразившим потроха корабельных вычислителей, я прослушивал и просматривал всё происходящее на борту в течение уже весьма приличного времени. Заниматься

анализом настолько огромных массивов информации собственноручно, конечно, не хватило бы и нескольких жизней — но тут пришла на помощь автоматизация и программы, анализирующие данные и дающие краткие резюме: настроение, предпочтения команды, неформальные лидеры, их желания, устремления — вообще всё, что можно было узнать.

Опираясь это, я начал долгую и кропотливую работу по перетягиванию имеющих реальную власть людей — не всегда это были капитаны — на свою сторону. Для каждого конкретного случая требовался индивидуальный подход, что жрало просто немеренное количество времени и моих сил. Где-то требовалось поощрить бунт и восстание, где-то, наоборот — позволить офицерам продавить свою точку зрения и усмирить разбушевавшееся большинство. Кому-то было достаточно банально посулить лишний миллион кредитов, кому-то были нужны карьерные перспективы и гарантии безопасности…

Так что в ожидании, когда грандиозная штуковина Древних наконец запустится, я отнюдь не скучал. С переменным успехом увеличивал размер нашего и так уже солидного флота, переподчинял отдельные корабли новым командирам, сбивал в эскадры, концентрировал в системах с нужной инфраструктурой и наиболее с нашей точки зрения безопасных. Конечно, всё это было очень зыбко, верность новых людей — относительна… Но у других центров силы появляющегося на руинах старого нового мира не было и такого.

К моменту, когда Руслан сообщил, что всё готово, основной массив работы уже был завершён. Оставался всего какой-то десяток кораблей с наиболее «сложными» командами. Не став тратить на них время, просто послал через официальные каналы связи, и параллельно — наиболее перспективным для контакта людям, развёрнутые письма. Там были предложения сотрудничества с щедрыми посулами, описание самых радужных перспектив, а главное — внушительный список тех, кто уже согласился. В конце приложил восхваляющие нашу семью голоролики, которые благодаря моим последним подвигам стали длиннее и, хочется верить, должны были производить впечатление.

На этом закончил и дальше пустил дело на самотёк — согласятся, хорошо, нет — не страшно, нам и так уже удалось перетянуть к себе очень многих. Ещё совсем недавно о таком нельзя было даже и мечтать…

Тем временем, наши дела в системе Дельты Гидры были уже близки к завершению.

Вдоль тех линий, которые мы с таким трудом восстановили,

появилось свечение, которое можно было заметить даже невооружённым взглядом.

Висящий в отделении корабль местных — он наивно думал, что остаётся вне зоны видимости наших сканеров — не мог не заметить этого явления тоже.

И явно только опасение перед нашими орудиями мешало заявиться к нам в гости с заданными на повышенных тонах вопросами, из разряда: «какого хрена вы здесь творите?»

— И что дальше? — отправив последнее письмо, спросил я у Руслана, который гордо восседал в кресле энергетика на капитанском мостике «Косатки».

— А всё. Теперь просто спускаемся и пытаемся пройти через портал. По идее, всё готово, от нас больше ничего не требуется.

— Осталось только проверить — сработает, или нет?

— Именно! Тут, увы, вероятность — как увидеть Императора на улице. Или встретишь, или нет…

И мы пошли на посадку.

Где должен по идее находиться сам портал, мы уже вычислили. Это была неприметная пещера под горой, к которой сходились все светящиеся линии, на первый взгляд — тоже будто бы естественного происхождения.

Мы опустили «Косатку» и наш транспорт неподалёку, на более-менее ровные участки поверхности. Делать это заранее я поостерёгся — кто знает эти системы Древних, которые не запускались неизвестно сколько тысяч лет. Спокойней всё же находиться от таких потенциально опасных вещей подальше.

Но — рано или поздно момент истины должен был настать. И вот мы стоим перед широко распахнутой тёмной пастью пещеры.

— Не хочу повторяться с вопросами… Но что дальше-то?

Руслан за зеркалом шлема своего скафандра выглядел слегка озабоченным.

— Тут, у входа, должны быть специальные штуки для управления. Но я не вижу ни одной…

Пришлось разбираться. Подогнали специальных гусеничных роботов с большими отвалами, начали аккуратно расчищать поверхность, слой за слоем. Сначала удалили пыль, потом начали соскребать камень.

Но — безрезультатно. Перед нами были просто голые скалы, совершенно такие же пустые и безжизненные, как и всё вокруг.

— Что-то не вижу здесь ничего… Может, в твоей инструкции пробелы?

Только спросил это — как Руслан радостно вскрикнул:

— Вон же! Вон оно!

Пригляделся — и правда, в одном месте камни будто бы чуть

светились. Хотя — это могли быть и отблески силовых линий, которые горели всё ярче, одновременно разрастаясь вширь и выпирая из-под земли уже на добрый десяток метров.

Однако, жрец Хаоса не сомневался. Пройдя к указанному месту, он встал прямо в его центре.

Некоторое время ничего не происходило… А потом свечение резко, скачком, усилилось, так что в скафандрах включились затемняющие фильтры.

Одновременно, своды пещеры перед нами пришли в движение. Прямо на глазах она начала расширяться, эластично меняя форму, будто изделие из жидкого металла. При этом поднялось целое облако пыли, а вниз медленно осыпались камни и куски горной породы — судя по всему, более поздние наслоения поверх того, что когда-то строили Древние…

Внутри, вдалеке, что-то слабо светилось. Сквозь пыль видно было очень плохо, и я послал на разведку несколько роботов.

Вскоре их камеры передали картинку — там нас ждал просторный полусферический зал, ровно посередине которого находилась одинокая полукруглая арка. Судя по всему, это и был портал. Невысокий, но наш грузовик вполне мог сквозь него проскочить — надо отдать должное Руслану, ограничения на габариты он передал более-менее точно.

— Это же оно, да?— на всякий случай уточнил у жреца.

— Оно, оно. Наша прелесть! Ну что, пошли пробовать?

— Сначала роботы!

— Да понятно, что сначала роботы… Совсем за дурачка не держи.

Мы с Русланом прошли к порталу, следом — остальные участники будущей экспедиции, в первую очередь — Яромира с сёстрами.

Подъезжали, готовясь к переходу, до верху гружёные грузовики, мерно шагали навьюченные мулы. С этой стороны, в условиях уменьшенной гравитации, каждый тащил груз сильно больше своих способностей, из-за чего после перехода часть его предстояло сгрузить и оставить. Но это как раз входило в наши планы: всё равно собирались оборудовать стационарный лагерь, и оставить там на хранении самое тяжёлое и грузы не первой необходимости, в основном — нашу подстраховку на случай, если идея с Маяком не выгорит.

Жрец походил вокруг арки, высматривая что-то. Наконец, нашёл нужное место в полу, встал туда с серьёзным видом и начал докладывать:

— Появился голографический интерфейс… Не видимый человеком спектр, но подкрутил настройки… Теперь вижу, как

своими глазами. Управляется… Лучами света. Не очень удобно, но приспособиться можно…

— Хорошо. И как, что там?

— Похоже на звёздную карту. Сравниваю с той, что у меня есть… Отличия заметны. Что-то взорвалось, что-то сместилось, что-то появилось. Но сопоставить можно. Сейчас…

Несколько минут мы ждали, пока он закончит одному ему видимые манипуляции.

Наконец, с видимым облегчением Руслан сообщил:

— Всё. Вроде — готово! Можно пробовать…

— С какой стороны туда заходить? Это имеет значение?

— Не скажу. Давайте, попробуем с этой…

Я направил одного из роботов-разведчиков к порталу. Он приблизился вплотную, начал проходить сквозь арку…

Сверкнула яркая вспышка. Если бы на этой планете был воздух, нас бы наверняка оглушило грохотом.

Перекорёженные и оплавленные остатки начали медленно падать сверху…

— Какого хрена, Руслан?!

— Не знаю… Не должно быть такого! Может, всё-таки не с той стороны зашли?

— Предлагаешь мне впустую уничтожить ещё одного робота? Они, между прочим, дорогие и тащат на себе кучу редкого оборудования…

— Да говорю же, не должно быть такого! Попробуй загнать с другой стороны!

Сдерживая ругательства, направил следующего робота к порталу, на этот раз приказав объехать его кругом.

Как и в прошлый раз, послушный моему приказу разведчик сблизился с артефактом древних, начал медленно проходить сквозь него… А с другой стороны ничего не появилось! Он будто складывался из трёхмерной фигуры в плоскость, до тех пор, пока не исчез целиком.

— Ну? Что я говорил?

— Погоди. Пока робот не вернётся и не сообщит, что с другой стороны всё в порядке — радоваться рано.

Однако, спустя пять стандартных минут наш разведчик вернулся, выкатившись в ту же сторону, с которой и въезжал в портал.

Я тут же получил полный пакет данных о всём, происходившем на той стороне.

— Пригодная для дыхания атмосфера! Тяготение — ноль девять от стандартного. Рисунок звёздного неба анализирую… — Мощная оптика, установленная на роботе, а также специальные

фильтры и возможность создавать целые серии снимков в высоком разрешении, позволили увидеть наиболее яркие небесные тела даже при нахождении местного светила в небе. Это была перестраховка, но она сполна оправдалась: по ту сторону от портала сейчас действительно был день. — Рисунок совпал! С вероятностью девяносто восемь и одна десятая процента, планета — Аркона!

Тем временем, в портал прошёл и вернулся обратно репликант, подтвердив тем самым, что живые существа перемещаются туда-сюда тоже без проблем.

На этом с проверками закончили.

Камеры робота показали, что точка выхода находится на более-менее ровном каменистом плато. Пусть он зарос кустарником и был завален камнями — возможно, руинами древних сооружений — но поверхность выглядела вполне проходимой для наших грузовиков.

Что немудрено — Аррак постарался на совесть, судя по всему, задание пришлось ему по душе. По его эскизам на стандартных, предназначенных для перевозки габаритных грузов фургонах была усилена новая, более мощная и надёжная подвеска, установлены огромные колёса, отвалы, решётки для защиты от диких животных, лебёдки, винты на случай передвижения по воде, наконец — станковые гипербластеры на турелях. Двигатели заменили на менее совершенные, но более экономные и дающие больший крутящий момент, с ущербом к скорости, но устраивать гонки мы всё равно не собирались. Зато, теперь можно было рассчитывать на пару месяцев автономной работы без подзарядки. Прилагались солнечные панели и генераторы на ископаемом топливе, которые пусть и не могли заменить собой полноценные топливные элементы, но могли продлить работу машин ещё больше.

Но первыми через портал должны были пройти люди, причём вполне определённые.

Я ещё не закончил говорить, а напротив арки уже начала выстраиваться колонна из ожидающих своей очереди. Порядок прохода был давно согласован, инструкции розданы — тем не менее, я счёл не лишним ещё раз напомнить:

— Девочки, Аррак, грузовик с Маяком! Вперёд! С той стороны не задерживаемся! Сразу все в сторону, даём место остальным!

Сначала на ту сторону должно было отправиться самое ценное. То, без чего экспедиция — бесполезна.

Следом — наиболее важные грузы и люди.

Только после этого пришёл мой черёд, а также Руслана и с трудом втиснувшегося в узкую арку Громовержца.

Аркона встретила меня голубым небом и зеленью. Недаром жрец говорил: класс терраформирования — «Эдем»! Ветер колыхал траву, махали крыльями какие-то крупные, с кулак, насекомые, по небу бежали редкие облачка…

Следуя подготовленным мной же инструкциям, не стал задерживаться у выхода из портала и тут же быстро покинул зону перемещения, куда один за другим продолжали выезжать грузовики.

Прошёл в сторону и встал рядом с Яромирой.

Та находилась в компании сестёр. Рядом они смотрелись шикарно: как на подбор красавицы, ещё и похожие чуть-чуть на жену, но каждая — со своей собственной изюминкой, индивидуальностью.

Наплевав на все правила и инструкции, женщины и девушки уже сняли шлемы и с наслаждением дышали свежим, наверняка наполненным ароматами воздухом. Все выглядели довольными — несмотря на скепсис, оказаться в таком приятном местечке после заточения в каютах, пусть и в комфортабельных, было удовольствием. Да и вообще чувствовалось радостное возбуждение, которое исходило ото всех. Кажется, азартом первооткрывателя заразился практически каждый, кто оказался здесь сейчас.

— Зар, — жена повернулась ко мне и заглянула в глаза.

— Да?

— Сними шлем.

— По инструкциям…

— В Преисподнюю инструкции! Ты же всё равно не проходишь в этой штуковине долго — рано или поздно кислород кончится. Снимай, снимай.

Усмехнувшись, я сдался под напором дорогой супруги.

— Наклонись…

С некоторым удивлением наклонился.

Девушка же, почти косаясь губами моего уха, тихонечко прошептала:

— Не хотела говорить раньше… Но у меня новость. Ты будешь папой!

Я резко вскинулся и развернул её к себе. Возмущению моему не было предела.

— Почему молчала раньше?!

— Потому, что ты бы всё отменил… А я не хотела.

— Яра! Ты совершила огромнейшую глупость!

— Всё ведь прошло нормально, не так ли? Так что — не такая это и глупость…

Громкий звук заставил вскинуться и резко обернуться в

сторону портала.

Испытал лёгкое чувство дежа вю — опять на землю падали оплавленные и потерявшие форму от мощного взрыва куски металла.

— Похоже, на этом всё, — невозмутимо отметил подошедший и вставший рядом Руслан. — Портал своё отработал. Этот грузовик был последним…

Судя по тому, что из арки больше никого не появился — он был прав.

Мы прошли эту дорогу в один конец. Только сейчас я почувствовал сполна, в какую авантюру ввязался…

Глава 32

Яромира, а также её сёстры с немногочисленными спутниками расположились вокруг большого костра.

Он задорно потрескивал и плевался в ночную темноту снопами искр. На красивых задумчивых лицах плясали красноватые отсветы, выхватывая из темноты уютно устроившиеся прямо на земле женские фигурки. Одна девушка сидела, положив подбородок на колени. Другая, наоборот, вытянула стройные ноги и облокотилась спиной на сестру… Третья обнимала мирно посапывающих детей, четвёртая прижималась к мужу.

Открытый огонь не был нужен нам, во всяком случае — не для приготовления пищи. Эта функция возлагалась на маленький пузатый прицеп о двух колёсах, с торчащей вверх трубой: нашу полевую кухню с приставленными к ней сразу двумя профессиональными поварами. Парочка вечно перешучивающихся весельчаков могла сделать шедевр даже из самого скромного набора ингредиентов, хотя и постоянно нудела на тему того, что в таких нечеловеческих условиях толком ничего сделать не смогут.

И сейчас кухня уже достаточно давно пыхтела в стороне, расточая умопомрачительные запахи. Первую порцию все уничтожили походя, попросили добавки, а я этому препятствовать не стал. На продукты для экспедиции не скупился, ни в смысле количества, ни в смысле качества — у нас их было с запасом. Да и повара не отказали, было видно, что похвала им приятна.

Так что — готовили еду для нас другим способом. Не нужен был костёр и для освещения — при желании мы легко могли превратить самую кромешную ночь в день, включив все фары и фонари на машинах. Не помогал живой огонь и отогнать диких зверей. Зачем же его тогда разводили?

А история появления костра предельно проста: этого захотелось сёстрам, а Яромира их поддержала. Как можно было отказать такому? Конечно, я сразу сдался и отправил группу разведчиков в ближайшую рощицу, где те напилили сушняка, быстро подготовив кругляшки дров и доставив их в наш временный лагерь.

Причём, после первого костра появился и второй, поменьше. А потом ещё, и ещё… Всем хотелось настоящего огня и тепла, даже казалось бы суровым, привыкшим к лишениям и лишённым сантиментов индейцам.

Препятствовать никому не стал — в конце концов, наша

первая ночь на новой планете, можно позволить себе немного праздника. Даже подкинул ещё одну идею, и скоро по периметру запылали воткнутые в землю смолистые факелы, будто отгородившие нас стеной света от остального мира.

Заодно распаковал неприкосновенный запас и выдал всем по бутылке вина многолетней выдержки. Они попали ко мне из бара безвременно ушедшего — туда ему, твари, и дорога — Шульца, который был не дурак заложить за воротник, а потому запас дорогой элитной выпивки имел изрядный.

И вот, в ночной тишине разносился звук лютни, на которой играл молодой Гуревич. Кто-то из сестёр тихонько подпевал ему, кто-то вдруг поднялся и начал танцевать. Над головой перемигивались незнакомые созвездия. Девушки весело перешучивались, вспоминая детство, а иногда тихонько всхлипывали — ведь той семьи, которая их когда-то объединяла, больше не было.

Чуть в стороне, тоже вокруг костров, сидели и остальные. Поддавший Вано докапывался до какого-то индейца, который отвечал на всё с совершенно невозмутимым видом и каменным лицом. Снежана внезапно подсела к костру наших бойцов и очень уморительно смущала откровенными намёками и пристальным вниманием Василя, ещё одного нашего старого-престарого знакомого, которого назначили главным за охрану колонны.

Марк с Ивой вообще уединились в своей палатке, которую поставили как можно дальше от основного лагеря… Но это не помогло, звуки страстной любви всё равно доносились до нас, заставляя всех переглядываться и понимающе ухмыляться. Порой даже с плохо скрываемой завистью…

Больше всех происходящее раздражало Руслана. Он уже вколол себе что-то и изо всех сил старался даже не смотреть в ту сторону, куда ушли эти двое. Но жрецу становилось всё лучше и лучше, и скоро он уже валялся прямо на земле, задрав голову вверх, и бессмысленно смотрел на осуждающе сияющие с небес холодные звёзды.

Не участвовали во всеобщем веселье Аррак — равнодушно посмотрев на бутылку вина, которую вручил ему, он просто бросил её прямо на землю и удалился со своим роботом-ассистентом к одному из грузовиков, забравшись к нему под капот. Судя по словам лока, он нашёл там что-то, что можно улучшить, и собирался проверить это на практике…

Не было у костров и Громовержца. Наш дракон наслаждался низкой гравитацией и открытыми просторами, со свистом носясь туда-обратно по округе. То и дело он появлялся из ночной темноты и пролетал над нашими головами стремительной тенью,

пугая особо впечатлительных своими довольными криками.

Я же стоял в стороне, смотрел на всё это… И улыбался.

В кои-то веки не надо никуда лететь, нестись, бежать. Все заботы «большого мира» остались позади. Даже если там сейчас происходит что-то — у нас нет и долго ещё не будет никакой связи. А то, о чём я не знаю — то и не существует…

Что же до экспедиции — нам не повезло и повезло одновременно.

Не повезло — потому что грузы «второй очереди» переправить через портал не удалось.

Повезло — потому что всё самое основное, необходимое именно для самого путешествия и запуска Маяка в космос, всё же протащили. И даже чуть-чуть из второстепенного успели.

При этом потеряли только одного водителя во взорвавшемся грузовике. К счастью не в тот момент, когда я находился рядом, а значит — смерть не окончательная и он возродится в Храме Смерти. Потеря памяти, конечно, неприятна, но ситуация для нашего мира вполне привычная. Этого человека найдут, попробуют нанять снова, выплатят компенсацию… Эти вещи лежали на Вениамине и Наине.

Остальные прошли через портал практически все. На той стороне остались только совсем узкие специалисты, ждущие своей очереди в самом конце — профессиональные агрономы, металлурги, химики, технологи и прочие.

Теперь получалось так, что если с Маяком не выгорит и запасные варианты вроде жертвоприношения Богу Космоплавания не помогут, колонии придётся влачить жалкое существование. Довести уровень жизни до привычного нам и хоть более-менее комфортного получится очень не скоро — у нас больше не было ни материальных средств, ни людей для освоения хоть сколько-нибудь продвинутых технологий. Что-то можно наверняка найти на старой пиратской базе, что-то выменять у аборигенов… Но всех потребностей это не закроет.

Планы пришлось перекраивать прямо на ходу. Помимо прочего, мы остались без второго реактора, станций связи, сборных домов и ограждений.

Я даже устроил небольшое совещание, решая первый насущный вопрос — оставляем стационарный лагерь возле портала, как изначально собирались, или тащим всё с собой.

И ни разу не пожалел, что решил выслушать подчинённых. Марк, которого пригласил поучаствовать скорее из вежливости, предложил всё самое тяжёлое и габаритное, что не хотим тащить с собой, попросту закопать. Видимо, какой-то инстинкт оборотня подсказал это идеально подходящее сейчас для нас решение.

На этом и остановились. Благо, некоторое количество гусеничных строительных роботов перетащить с помощью телепорта удалось, и они, аккуратно сняв слой дёрна, быстро вырыли котлован нужного размера. Туда сложили все наши невеликие сокровища: несколько контейнеров с роботизированными универсальными станками и химической лабораторией, ёмкости с семенами, автономные стазис-капсулы с эмбрионами домашних животных, и многое другое.

Всё это мы снова прикрыли дёрном — будто так всегда и было, хорошенько замаскировали, и оставили специальные метки уже для себя, чтобы иметь возможность потом найти захоронку. Кроме того, я планировал оставить пару беспилотников, чтобы следить за ней. Реально защитить наши сокровщиа они не смогут, только наблюдать, но хотя бы узнаем, к кому потом идти за компенсацией.

В стационарном варианте, не тратя энергию на перемещения, наши аппараты могли продолжать слежку очень долго, ещё и периодически отправляя сигналы, что всё нормально.

Связь, правда, стала для нас ещё одной проблемой. Мощные станции, предназначенные для стационарного размещения и способные бить хоть до других планет, так и остались на той стороне. Решил вместо них формировать цепочки ретрансляторов, используя установленные на беспилотниках маломощные приёмопередатчики. Это было расточительство и нецелевое использование, с другой же стороны — я протащил с собой разведывательный кластер одного из Легионов, и его ресурсов для наших нужд было за глаза. Даже для того, чтобы следить за округой, пока все — в том числе дозорные — расслабляются. Я разрешил в эту первую ночь не выставлять постов. Вполне хватало глаз и датчиков разлетевшихся во все стороны дронов.

Часть наших воздушных разведчиков уже давно улетела вперёд, изучая дорогу. Координаты выходной точки портала определили ещё по первым полученным снимкам, через положение здешнего светила относительно магнитного полюса планеты и горизонта, а конечная точка маршрута, место, где находилась когда-то пиратская база, была примерно известна от Руслана. Так что надутые специальным газом роботизированные аэростаты ушли в нужном направлении практически сразу, как только мы прошли через портал, и маршрут колонны строился исходя из получаемых от них данных.

Конечно, куда проще было бы протащить на другую сторону сразу флаеры, или что-нибудь типа «Шершня», нашего десантного танка, и сразу метнуться до нужного места по воздуху… Но всё

упиралось в ограниченность ресурсов и вынужденную экономию вследствие этого, а также в размеры арки портала. Из всех вариантов пришлось выбирать не самые лёгкие для нас, а оптимальные в плане расходования материальных ресурсов и энергии.

Так что каравану суждено было тратить время на медленное и последовательное движение по поверхности планеты, со всеми вытекающими проблемами, такими как преодоление водных препятствий, гор, густых непроходимых лесов, болот и тому подобного. Ещё и маршрут предстояло прокладывать не по прямой, а так, чтобы можно было проехать…

И эта задача полностью ложилась на меня, на беспилотники, да на головной дозор: на два быстрых проходимых джипа, в экипаж одного из которых записал Иву с Марком, на наших байкеров, да на дюжину индейцев-следопытов верхом на резвых мустангах.

Зоркие дроны определят сверху наиболее перспективные пути, ведущие в нужном направлении. По ним, уже по земле, отправятся разведчики — сначала мотоциклисты с индейцами, следом — джипы. Они оценят проходимость маршрутов, где надо — разделяясь и оценивая альтернативы, и будут в режиме реального времени пересылать всю информацию мне. Так что останется только выбирать из хороших вариантов наилучший, или же, наоборот, из плохих — наименее сложный для нас…

Спокойное течение моих мыслей прервали внезапно. Очень близко от нашего лагеря раздался сильный стрекот, переходящий в леденящий душу ультразвук. Все вскинулись, многие похватали оружие.

Я почти сразу запеленговал источник звука и направил в том направлении несколько дронов.

Но всё, что они успели увидеть — размытую и быстро удаляющуюся тень. Я даже удивился, что кто-то может двигаться быстрее, чем мои крылатые глаза.

— Что это было, Зар? — встревоженная Яромира подошла ко мне и встала рядом.

— Не знаю. Какой-то зверь из местных…

— Какой-то? Ты не смог установить, кто это?

— Быстро двигается, не получилось засечь. Надо будет отправить некоторые дроны патрулировать по более широкому радиусу, может, им повезёт больше…

Пришлось отвлекать наших охотников от празднества и посылать смотреть следы. После недолгого совещания они выдали краткое резюме: нас посетило что-то, имеющее много ног, и вряд ли относящееся к млекопитающим. Хотя, на них я и не

рассчитывал: все представители местной фауны, кого мы до сих успели встретить, больше походили на ящеров.

Небольшая группа следопытов, отправленная за нарушителем спокойствия, так никого до утра и не нашла. Стрекот больше не повторялся, и я справедливо посчитал, что неведомая тварь убежала.

Глава 33

— Будет гроза.

Яромира с каким-то странным выражением смотрела сквозь запылённые окна кабины на тёмные, почти чёрные тучи. Минут пятнадцать назад они поднялись над горизонтом и с тех пор неотвратимо ползли на нас, вырастая в размерах, подпёртые косыми столбами льющегося вниз дождя и озаряемые вспышками молний.

Пожал плечами в ответ.

— У нас хорошая, проходимая техника. Непогода не должна стать проблемой. Не думаю что землю размоет настолько, что мы не сможем проехать дальше. Порядок движения не меняем — до остановки ещё долго, надо доехать до леса…

Сказав всё это, тут же почувствовал, что Яра имела в виду нечто совершенно другое, а моя недогадливость вызвала у неё лёгкую досаду.

Готовый к буре — на сей раз не к природной, а эмоциональной — всем корпусом повернулся к своей жене… И невольно залюбовался.

Комбинезон из окрашенной сейчас в ярко-синий цвет ткани пусть и был довольно просторным, однако везде, где надо, натянулся. Изгиб бедра, плавно переходящий в тонкий стан, просто сводил с ума. Яра ещё и сидела, закинув свои ноги наверх, на приборную панель — долгая дорога вынуждала изобретать разнообразные позы, чтобы не сидеть всё время в одном положении… И то, как моя дорогая супруга разложилась сейчас, будило самые низменные и одновременно возвышенные чувства.

Перехватив мой взгляд, она чуть-чуть покраснела и понимающе улыбнулась. Кажется, на этот раз ненастье прошло стороной.

— Зара… У нас на Ирии дождей почти не бывает. И уж тем более сильных. Вся вода — только через оросительные системы. Даже в якобы диких лесах проложены трубы, без которых они тут же засохнут… А тут — воды столько, что она может даже литься прямо с небес!

— Водой покрыто шестьдесят процентов поверхности.

Сзади, со второго ряда сидений, донёсся занудный голос Руслана. И разрушил всё волшебство момента.

Для меня — но не для Яромиры…

Довольно улыбнувшись, она раскинула руки в стороны и мечтательно посмотрела куда-то вдаль.

— Да! Настоящие моря и океаны! И всё это наше, Зар.

Понимаешь? Наше! Я так рада…

Откуда-то сзади фыркнула Снежана. Для неё, родившейся на планете с большим количеством воды, этот девичий восторг был непонятен, и она лишний раз решила продемонстрировать своё снисходительное отношение.

А жрец Хаоса опять проскрипел:

— Побуду занудой, но не всё здесь ваше. Часть земель вы обещали раздать различным союзникам. В том числе, один остров — мне…

— Это всё понятно, — Яра отмахнулась от замечания, как от чего-то незначащего. — Я и не оспариваю. Но всё же… В основном — эта планета принадлежит нам. Это было условием сделки!

— Да было, было. И осталось. Кто же спорит-то?..

— Вот! А раз так, значит… Можно будет делать, что захотим. Ведь так, Зар?

— Да, дорогая. Так.

— А значит, мы построим свой дворец? Ведь построим же?

— Нам обязательно надо будет оборудовать защищённую базу…

— Нет. Ты не понял, Зара! У нас должен быть дворец, нарядный и красивый. Как был… Как было наше поместье, до того, как его развалили. Это — как лицо семьи!

— Главное — обеспечить безопасность…

— Да само собой! Но кроме этого — нам нужен будет и представительный фасад. Дворец. Давай, он будет где-нибудь на берегу? Чтобы можно было посмотреть в окно и увидеть… Волны?.. И чтобы пляж… С песком…

— Хорошо. Как скажешь. Только, в подземельях под этим фасадом обязательно будут защищённые заглублённые бункеры. Такие, чтобы никакой орбитальной бомбардировкой не достать.

— Будут, будут, Зар, да обязательно будут. Но и верхняя, парадная часть, тоже! Обещаешь? Сделать так, чтобы наш сын рос не в какой-то норе, пусть и безопасной, а в нормальном жилище! И чувствовал себя наследником!

— Сын? А ты уверена, что у нас будет именно мальчик?

— Конечно, уверена! Как же иначе?..

Яра уверенно мотнула головой.

А Руслан снова не удержался от того, чтобы влезть в наш диалог и вставить свои пять копеек:

— Вообще-то, у вас родится дочь.

— Ты что, и это узнавал? Зачем тебе понадобилась эта информация?

Моя супруга вскинулась и развернулась на месте, грозно

нахмурившись и впившись в жреца взглядом.

— Не стоит так волноваться! Специально я этого не узнавал. Это получилось совершенно случайно…

Я почувствовал, что он вроде как не врёт — однако, как обычно, полностью ему не поверил.

— Подтверждаю. Я тоже знаю, что у вас родится девочка… И тоже специально этого не узнавала, — внезапно заговорила до того молчавшая Снежана.

— Кровавые! — ударил кулаком по ненужному мне рулевому колесу — грузовик управлялся автопилотом, и сам я выполнял роль водителя лишь номинально. — Все вокруг всё знают, кроме нас. И что вы там ещё раскопали?

Оба — и жрец, и дочь Перовского — промолчали. Но молчание их оказалось больно уж красноречивым.

— Чего молчите? Вы, двое! Говорите!

— Да, как бы это сказать… Рано или поздно — сам всё узнаешь.

— Всё — это что?

— Вот если бы ты согласился на предложение моего отца, Темнозар…

— А ты так и не оставила свои попытки, да? — моя жена опять вспылила. — Мой муж скоро будет отцом! И единоличным правителем целой планеты! И это кроме Ирия! Ему больше не нужны никакие династические браки, и тем более — с такими, как ты…

Снежана вновь промолчала — ещё красноречивее, чем в прошлый раз. Но я понял, что ни из неё, ни из жреца больше ничего не вытянешь. При этом угрозы с их стороны никакой не чувствовал, поэтому давить не стал. Придёт время — сами всё выложат. Никуда не денутся.

Стремясь разрядить обстановку, поспешил вмешаться:

— Девочки, не ссорьтесь! Предложение Федула Саввича и правда совершенно не актуально. Нам бы с этой-то планетой и системой разобраться… Тут, если всё спокойно и последовательно осваивать, работы на десятки лет! Начать добычу ископаемых, поднять сельское хозяйство, развернуть заводы, да и вообще строительство, обеспечить всех жильём, запустить лапуты на местном газовом гиганте…

Причём — я уже примерно знал, о чём говорю. Отправленные вперёд атмосферные зонды отмечали богатые флору и фауну, густые леса, полноводные реки и плодородную землю. Кое-где удалось получить информацию и о залегающих недостаточно глубоко полезных ископаемых. А портативная автоматическая обсерватория, которую запустили практически сразу, уже выдала

предварительную, но очень интересную информацию.

Нет, не про то, что сутки на Арконе равны где-то полутора стандартным, из-за чего придётся ехать как при свете дня, так и в темноте. А о том, что вокруг местного светила вращается минимум одна планета-гигант, аналог нашего Горнила. И это значит, добытое мной для создания новых лапут оборудование легко можно перенаправить и использовать не в родной системе Темнозара и Яромиры, где изначально предполагалось, а прямо здесь.

Сам не заметив этого, я погрузился в уже построенные искусственным интеллектом прогнозы — сроки освоения, необходимые средства, люди…

Но Снежана, которая вкрадчиво дополнила меня, заставила вмиг обо всём этом забыть.

— Запиши в свой список ещё: исследовать город Древних.

— Что?! — мы с Ярой, кажется, сказали это одновременно.

— Так здесь же есть настоящий, неплохо сохранившийся город исчезнувшей цивилизации… Неужели жрец ничего вам не сказал про это? — невинно поинтересовалась дочь Перовского.

Руслан недовольно засопел — он явно не собирался делиться этой информацией раньше времени. По крайней мере, я уловил излучаемое им недовольство.

Снежана же продолжила, как ни в чём ни бывало:

— Что? Он разве не сказал про тот остров, который планирует получить в своё пользование? Там эти руины и находятся…

Мы с Яромирой переглянулись.

Жрец выругался, Снежана звонко рассмеялась.

— И кто тебя тянул за язык, а? Что я тебе плохого сделал?

— Как что? Ты обозвал меня вчера!

— Обозвал?.. Вчера?..

— Вот. Даже не помнишь. А следовало бы помнить, кого оскорбляешь. Чтобы знать потом, от чьей руки падёшь. И то, что ты обдолбался, не оправдание.

— Это серьёзная угроза?

— Нет, я так шучу. Неужели ты думаешь, что кто-то в своём уме поднимет руку на действующего жреца Разрушителя? Не, для этого надо быть двинутым на всю голову. Или самоубийцей.

Не стал это комментировать. Яра тоже промолчала, хотя и наградила меня выразительным взглядом.

Тем временем, туча наконец доползла до нас, и тяжёлые капли начали барабанить по крыше и стёклам.

Прикрыл глаза и сосредоточился на дороге. Ведь на мне висела координация движения всего каравана.

Он сейчас медленно полз по равнине, оставляя позади колею из примятой травы, в направлении расположенного в нескольких десятках километров лесного массива.

Во главе колонны грузовиков, в самой важной машине — в её кузове размещался Маяк и Алтарь рода Белых — ехали мы с Яромирой, Снежана, Руслан и Аррак. Причём, последний уже несколько часов по своему обыкновению что-то увлечённо мастерил, забившись в грузовой отсек, и потому в беседе не участвовал.

Наш грузовик защищало стационарное крепостное поле, а за станковым гипербластером, установленным на площадке прямо над кабиной, бдел стрелок-репликант из «настоящих», специально выращенных для войны бойцов. Кроме того, две автоматические пулемётные турели располагались в центральной части крыши, ближе к краям, а позади гордо восседал экономящий энергию и ресурс гибких сочленений Центурион. Его неподвижность была обманчивой — имперский боевой робот мог в одно мгновение прийти в полную боевую готовность и атаковать любую возникшую на нашем пути цель.

Сёстры Яромиры, наша вторая самая главная ценность — ведь без них экспедиции бы не получилось — двигались следом, в оборудованном под комфортабельное жильё фургоне. Там, внутри, имелись даже отдельные, хоть и крохотные, комнатушки, общая гостиная с голопроектором, набором инструментов для музицирования и прочими приятными мелочами, детская, собственный душ и туалет. По походным меркам — это были прямо номера класса «люкс», больше никому такого не досталось.

Конечно же, всё это делалось не с целью угодить привыкшим к роскошной жизни девицам и умудрённым опытом женщинам, а исключительно для обеспечения их безопасности. Чем реже у них появится необходимость выходить наружу — тем меньше риск, что с ними произойдёт что-то. Хотя проблем я не ожидал, это была скорее перестраховка. Всё-таки новая, неизведанная планета, о которой известно пока исчезающе мало — несмотря на то, что все живые и кибернетические специалисты трудились не покладая рук, пополняя копилку наших знаний об этом месте, в котором оказались.

Фургон с девицами, как и наша машина, был отлично защищён. На крыше дежурил не один репликант с гипербластером, а сразу трое — два в передней части, один в задней. Дополнительно к этому имелись четыре пулемётные турели и второй на всю колонну стационарный щит — больше ни один из грузовиков таким не снабжался: экономия.

За первыми машинами двигались остальные грузовики:

мобильный реактор и мастерские, обсерватория, универсальная исследовательская лаборатория, медицинские боксы, строительные и ремонтные боты на платформах, припасы и многое другое. Одна машина несла на борту мощный вычислитель с подключённым к нему мозгом Слуги Древних.

В нашем общении наметился значительный прогресс, и я не хотел прерывать его ни на секунду. Настолько не хотел, что решился протащить эту величайшую ценность через портал. Рискуя тем, что при переходе груз взорвётся.

К счастью, повезло, и теперь у меня была возможность расспросить Слугу Древних в том числе и о портальной сети, которой когда-то пользовались представители исчезнувшей цивилизации…

Колонной грузовиков наш караван не ограничивался. В самом конце, за машинами, тащились длинной вереницей купленные у индейцев мулы, более медлительные, чем мустанги — но, зато, способные нести больше грузов.

При этом, всё равно в сравнении с машинами они несли не так много полезного, но участие в экспедиции этих существ было полностью оправдано. В случае, если впереди возникнут непреодолимые для колёсной техники препятствия, например — завалы или высокие горы, эти неприхотливые платформы станут нашим единственным транспортом.

Координацию и управление колонной я осуществлял в основном напрямую, подавая команды автопилотам машин и электронным мозгам мулов, хотя и старался дублировать словами для водителей и наездников. Но в основном всё происходило в достаточно плавном режиме, в стиле «чуть-чуть увеличить скорость» или «взять на один градус левее», так что ставить в известность людей о каждом таком изменении смысла не видел никакого.

Движение как основной колонны, так и укативших далеко вперёд дозорных я отслеживал с помощью множества камер и датчиков. Каждая из машин была буквально увешана ими, получили личные нагрудные камеры и все участники похода. Что говорить — даже Громовержец надел сбрую со следящей аппаратурой, хотя заставить дракона согласился на это посягательство на свободу оказалось не так-то и просто. Тем не менее, теперь он вносил изрядный вклад в нашу информированность о происходящем вокруг.

Но самое главное — нас, конечно же, окружал рой разнокалиберных беспилотников. Сканируя пространство вокруг сразу во всех возможных диапазонах, они строили в реальном времени подробную трёхмерную карту местности, но главное —

обеспечивали безопасность.

Хотя, пока всё выглядело безобидно. Следов человека обнаружить не удалось, а представители местной фауны вряд ли могли быть опасны для вооружённой колонны. Нам навстречу попадались только стада не очень крупных ящеров, да ушедшие вперёд аэростаты засекли какое-то количество действительно крупных особей — двуногих мощных хищников, с башкой размером с автомобиль, а также — ещё более крупных травоядных, ходящих на четырёх лапах, но обладающих длиннющими змеиными шеями. Выглядели все эти твари диковинно, но каждой должно было хватить небольшой очереди из гипербластера или даже пулемёта, так что о встрече с ними я не переживал. Мы даже знали уже, что мясо их не ядовито и после кое-какой обработки съедобно — хотя, увы, и с некоторыми вопросами к вкусовым качествам.

Куда больше проблем доставляли более приземлённые вещи. Дождь барабанил всё сильнее, и всё больше усилий приходилось тратить на координацию движения колонны. Колёса грузовиков, особенно идущих последними, вязли в стремительно намокающей земле, остающиеся от них колеи становились всё глубже, скорость падала. Пришлось разводить машины на параллельные курсы, так, чтобы шли не точно друг за другом, иначе последним ехать стало бы совсем сложно.

В то же время наши разведчики добрались до места, где равнина заканчивалась и начинались местные джунгли, и начали погружаться всё глубже в густые заросли. Требовалось понять, сможем ли мы продраться сквозь них. Увы, широкая полоса леса преграждала дорогу на сотни километров в обе стороны, и обойти её было никак, только — ломиться вперёд.

Это могло стать проблемой. Деревья имели очень толстые стволы у основания и достигали в высоту пары сотен метров — никогда раньше не видел таких гигантских. Утешало то, что росли они все не очень плотно друг к другу, и при некоторой удаче протиснуться между ними можно было попытаться даже на крупных грузовиках. Если, конечно, подлесок и нижний уровень позволят…

Собственно, наши джипы и должны были попробовать лесную преграду «на зубок». Информации было очень мало — беспилотникам пришлось подняться над лесом, двигаться в переплетении лиан они не могли, равно как и не способны были просвечивать всё насквозь через десятки метров густой листвы. Маленькие же дроны, «мухи» и прочие переходные варианты, в принципе летают не далеко и не быстро, а потому до поры ехали с нами, в одном из грузовиков. Так что без двигающихся по земле

разведчиков, способных посмотреть на всё снизу, с высоты где-то человеческого роста, нам было не обойтись. Всё, что прятал под собой сенью могучий лесной массив, от моих глаз было скрыто.

Тем не менее, проблем никаких я не ждал. Размеренная дорога, монотонность, однообразие, усыпляющий перестук капель, с силой бьющих по корпусу машины — всё это расслабляло и даже навевало дрёму.

— Слышим тот проклятый стрекот, — внезапно, сообщил экипаж одного из джипов по общей связи.

— Мы тоже, — спустя пару мгновений ответил Марк — командир другого. — С нескольких сторон. Кажется, он доносится отовсюду…

— Будьте осторожны. Включите щиты, активируйте артефакты, будьте наготове. Эти штуки двигаются быстро и малозаметны, могут быть неприятности, — сообщил банальное.

Банальное — потому что всё это и так было зафиксировано в написанных неглупыми людьми инструкциях, с которыми участники экспедиции были обязаны ознакомиться и выучить на зубок, как молитву Кровавым. И нет, я не считал все эти предписания и правила слишком параноидальными.

Тем не менее, сейчас такие предосторожности казались излишними. Разведчики всё глубже заходили в джунгли, рапортуя о том, что подлесок в принципе достаточно проходимый, хотя маршруты и надо выбирать внимательно. Встреченное зверьё лишь пару раз попыталось попробовать их на зубок, за что тут же поплатилось — шансов у них против нас никаких не было.

И даже стрекот, который продолжался какое-то время, прекратился.

Хотел передать, чтобы не расслаблялись… Но опоздал. Внезапно на экипаж одного из джипов напали.

Спокойствие и безопасность были всё-таки обманчивы.

Глава 34

Стремительные тени появились из густой листвы и сблизились с машиной за считанные мгновения. Далеко не сразу удалось разглядеть их — только минуты спустя я понял, что это гигантские то ли муравьи, то ли жуки, в полтора-два человеческих роста, с мощными жвалами и огромными, похожими на зазубренные косы, клешнями. С помощью последних эти твари и принялись шинковать с огромной скоростью всё то, что попадалось на их пути — и людей, и джип, и попавшееся на траектории движения режущих кромок оружие.

Индивидуальные щиты и защитные артефакты спасли, и мгновенно разделаться с нашими разведчиками у нападавших не получилось. Однако, с каждым ударом, наполненным невиданной мощью, расходовалась энергия. А это значило, что рано или поздно защитные поля просядут. Дальше будут доспехи, артефакты последнего шанса, а за ними — только уязвимая человеческая плоть.

— На нас напали… — сумел вызвать меня командир экипажа.

— Вижу, помощь идёт!

Как только началось, сразу отправил всем на коммуникаторы условные сигналы «опасность», а остальным разведчикам задал маршруты, чтобы спешили на выручку к попавшим в передрягу. Конечно, опасность встрять по дороге была отнюдь не нулевая… Но своих надо выручать, да и шансы у большой группы погибнуть при нападении меньше, чем у одиночки.

К счастью, наши байкеры глубоко в лес не совались, разъехавшись далеко в стороны и изучая его кромку — сразу направил их всех наружу, на открытое пространство. С тем чтобы спешились, взяли оружие на изготовку, худо-бедно построились и начали заходить внутрь уже подготовленными. В то, что они смогут достойно принять бой лицом к лицу с насекомоподобными тварями, я сомневался… Однако надеялся, что у них получится контролировать хотя бы самый край джунглей.

С индейцами ситуация сложилась иная. Эти, наоборот, погрузились довольно глубоко в лес, группами по два-три человека. Передал им указания пробираться как можно скорей к месту схватки. Мысленно при этом простился с нашими краснокожими охотниками — вероятность того, что они смогут биться с муравьями-переростками на равных, виделась крайне невысокой…

Конечно, сами мы тоже поспешили на помощь. Первым, получив указания от меня, сорвался вперёд жаждущий схватки

Громовержец, следом получил команду от своего хозяина ускориться Центурион. Да и остальная колонна теперь тоже неслась вперёд, форсируя двигатели и выжимая из них всё возможное. Грузовики со станковыми гипербластерами и пулемётами могли стать весомым аргументом в любом споре, да и людей в охране каравана у нас было прилично.

Вот только, нам ещё оставалось преодолеть километры пространства. Сделать это мгновенно мы не могли, а следовательно — и помочь застрявшим под сенью леса. Их спасение до поры зависело от них самих.

Второй джип — в его экипаж как раз входили Ива и Марк — только получив новые вводные, тут же развернулся. Наши дозорные-разведчики были единственными, кем я не управлял во время движения, у каждой машины за рулём сидел реально контролирующий весь процесс живой водитель. Он и отвечал сейчас за то, чтобы как можно скорее добраться до подвергшихся нападению.

Но гнать не стал. Марк крикнул что-то командным голосом и вместе с Ивой прямо на ходу выскочили наружу, причём в разные стороны. После этого, подняв оружие, каждый стал контролировать свой сектор леса, как и стрелок за станковым гипербластером, начавший выжидающе водить стволом с раструбом по сторонам, выискивая цель. Так они и продолжили движение, не очень быстро — а в лесу всё равно не разогнаться — но зато в любой момент готовые принять бой.

Убедившись, что пока им ничего не грозит, Марк вызвал меня.

— Командир, что случилось?

— На второй джип напали. Двигайтесь к ним, координаты скинул.

— Принято! Сейчас…

Оборотень начал говорить какую-то фразу — но закончить так и не смог. Их тоже атаковали.

Я не успел даже сообщить, кто наш противник и что главная опасность — скорость. Такая, какой не ожидаешь от настолько массивных существ.

Информация уже однозначно запоздала, экипаж второго джипа увидел всё собственными глазами.

Со стороны Ивы вспучилась земля, один из этих мутантов-насекомых буквально вылетел наружу… И получил прямо в рожу из плазмагана. Девушка мгновенно сориентировалась, долей секунды ей хватило, чтобы навести оружие и нажать на спуск. Возможно, помогли подаренные мной артефакты.

Вот только, тварь не остановилась, продолжила движение

своё вперёд. Будто не заметив раскалённый до запредельных температур, прожигающий всё и вся на своём пути сгусток.

Кожистые конечности монстра подкослились только в самый последний момент, и он упал к ногам своей убийцы, когда я уже думал, что защитникам второго джипа тоже суждено завязнуть в рукопашной.

На месте погибшей твари взвихрился крошечный водоворот светящихся звёзд. Она принадлежала Хаосу — вот и объяснение запредельной стремительности движений…

В это же время, с другой стороны от джипа крутанулся юлой Марк. Он умудрился снести шквальным огнём сразу двух насекомых — причём, второе упало на него сверху, прыгнув из густой колышущейся зелени над головой.

Из кузова замолотил гипербластер, одновременно срезая и поджигая ветви и листву, прошивая насквозь стволы вековых деревьев, заставляя с шипением испаряться воду, плавя землю.

Уже казалось — всё, отбились… Однако — нет.

Выскочивший со спины прямо на стрелка в кузове «муравей» откинул его в сторону, и хоть личный щиты выдержали, спасая жизнь нашего бойца, но экипаж Марка в одно мгновение лишился основного оружия. Не говоря уже о том, что несколько ударов по корпусу буквально развалили джип напополам — никто ведь не готовил для экспедиции броневики, это были обычные, хоть и усиленные против диких зверей, машины.

Марк длинной очередью разнёс насекомое на куски, но гипербластер к тому времени уже был безвозвратно поетрян, а боекомплект лишь каким-то чудом не сдетонировал, уничтожая всех вокруг.

В то же время стало ясно, что с экипажем первой машины можно прощаться. Его члены уже даже и не пытались отбиваться — почти все потеряли либо оружие, либо сознание, либо всё вместе сразу. Щит одного из них после долгого сопротивления не выдержал и, мигнув, исчез, после чего очередной удар клешнёй достиг прикрывающего тело доспеха. Последний подарил некоторую фору… Увы, небольшую. Несколько ударов, и встроенные в одежду датчики констатировали полное отсутствие жизненных процессов в организме.

Вскоре подобная участь постигла и остальных, кто ещё оставался на тот момент в живых. После чего их тела, да и остатки машины, потащили куда-то вглубь джунглей. Сигнал с камер поступал ещё какое-то время, а после прервался.

Это было похо.

Зато у меня получилось филигранно провести один из беспилотников между стволов и переплетений лиан, а в конце

даже посадить на ветку — иначе удержать на одном месте рассчитанный на поддержку атмосферы и постоянное движение аппарат было невозможно. Это дало какую-никакую картинку, и позволило вычислять нападающих заранее, ещё на подходе.

Появились хоть сколько-нибудь реальные шансы отбиться. Кроме того, к Марку присоединились индейцы — на удивление, они все смогли прорваться сквозь лес без проблем, на скачущих во весь опор краснокожих никто не напал по дороге. Возможно им, тоже одарённым Хаосом, помогли какие-то личные способности.

— Отступайте! Отходите из леса!

Воспользовавшись небольшой передышкой, передал новые вводные.

Вовремя — схватка у разрушенного джипа разгоралась всё жарче. Гигантские насекомые лезли буквально отовсюду — из-под земли, сверху, из густой листвы со всех сторон.

Но с подходом к экипажу Ивы и Марка индейцев нам стало проще. Я потом ещё и вывел на них байкеров, которые с моим целеуказанием открывали огонь сильно заранее и плотность его была настолько велика, что атакующих «муравьёв» просто сносило.

Когда уже начало казаться, что кризис позади, с одного края шеренги нашей спешенной кавалерии вспучилась земля и из-под неё попёрли твари, одна за другой. Не смог отследить этот момент, не предупредил, и это привело к тому, что завязалась так неудобная для нас рукопашная. Нескольких человек муравьи повалили на землю и начали кромсать клешнями…

Спасли индейцы — эти не боялись биться с муравьями-переростками грудь на грудь, вонзая в них свои светящиеся томагавки и копья. Их боевые кличи оказались даже громче того самого проклятого стрекота, вновь доносящегося со всех сторон.

Чуть погодя к веселью подключился и добравшийся наконец до поля боя Центурион. Мне даже почудилось, что старый имперский робот обрадовался этой долгожданной возможности исполнить ту роль, ради которой его создавали. Выстрелы в упор, молниеносные взмахи манипуляторов с отточенными клинками, просто удары — он использовал все методы, в считанные секунды превращая нападающих в сплошную бесформенную массу из перемолотого хитина и костлявых конечностей.

А скоро добрались до края леса и мы. Разлетелись в стороны небольшие, способные зависать на месте, дроны, а также совсем крошечные мухи. Заработали на полную катушку тяжёлые, стационарные сканеры, предназначенные в том числе и для обнаружения подкопов. Мы перестали быть слепыми — теперь я

видел каждую закопавшуюся на нашем пути тварь, каждый подземный ход.

Эффективность огня резко возросла — мы больше не ждали, когда враг появится совсем близко и навяжет такой неудобный ближний бой, а начали бить издалека, наверняка, по заранее разведанным целям.

О том, чтобы провести сначала разведку силами двигающихся впереди отрядов, теперь не могло быть и речи. Как и о том, чтобы отступить, оставив всё как есть. Слишком уж опасное соседство, да и всё равно нам надо на ту сторону. А если весь лес впереди поделен между этими «муравьями», так не всё ли равно, где именно их убивать?..

Тем не менее, количество прущих на нас тварей всё росло и росло. Даже возникли серьёзные сомнения в правильности принятого решения. Казалось, всё вокруг кишит агрессивной биомассой…

Но — выстояли.

И насекомых, попадающихся навстречу, начало становиться всё меньше, да и выглядели они как-будто мельче, медленнее, и не такими страшными. Вскоре единственной проблемой для нас осталось только то, как протащить грузовики между деревьев.

Только это не было окончательной победой. Я уже определил нашу основную цель. Нечто вроде гигантского муравейника, чуть в стороне от маршрута, прямо между деревьев. Входы его уже спешно закупоривали, насекомые-рабочие таскали огромные валуны и брёвна, пытаясь создать баррикады. Но нас это остановить не могло.

Остановило нечто совершенно другое.

Внезапно, в сопровождении нескольких особо крупных особей к нам вышла… Женщина. Человек. В руках она держала странного вида копьё — скорее всего, оно было когда-то конечностью одного из насекомых. Ближе к зазубренному наконечнику крепилась белая тряпка — общий для всех миров и народов сигнал.

Выглядела дева-парламентёр колоритно. Её тело закрывал доспех, судя по всему — из хитина, как тела тех, кого нам приходилось уничтожать всё это время. Волосы женщины имели необычный ржаво-бурый цвет. Ладони оставались открытыми — и на одной сияли, переливаясь, как будто бы вживлённые прямо под кожу крупные камни.

Взяв с собой наших лучших бойцов — Марка и Иву — вышел навстречу. Всё-таки, как говорят, худой мир лучше хорошей войны.

Когда мы сошлись и встали примерно посередине между

нашими «позициями», женщина заговорила, при этом речь её имела сильный акцент, но была в целом понятна.

Обратилась она почему-то к Иве.

— В чём дело? Вы нарушили договор!

— Какой договор? — спросил в ответ я.

Скользнув по мне взглядом, переговорщица вновь посмотрела на Иву. Почувствовал лёгкое исходящее от неё замешательство и волнение.

— Твои мужчины плохо воспитаны. Кто вы вообще такие? Откуда явились?

— Говори со мной. Я главный, — снова заговорил я.

— Мужчина?..

Удивление её было искренним.

— Мы прибыли на вашу планету недавно. Что за договор мы нарушили?

— Вы вошли на территорию красного кургана.

— Ты имеешь в виду этих тараканов-переростков?

— Это аджанты. Они не тараканы. Да, это их территория.

— Они напали на нас без предупреждения.

— Нет. Они говорят, что предупреждали вас. Не раз.

— А… Тот стрекот, да?

— Да.

— Мы не знали, что это означает. Мы не местные. Просим прощения.

— Откуда вы? Что вам у нас надо?

— Если это что-то скажет — мы прибыли с Ирия, в системе Альфы Работорговца. И нам надо всё. Теперь это наша планета.

Женщина засмеялась. Я же снял блок с эмоций и надавил на неё уверенностью:

— ЭТА. ПЛАНЕТА. НАША!

— Но… Как же так?..

Кажется, мне удалось действительно удивить даму-парламентёра.

— Сейчас нам надо просто пройти через лес, дальше переправиться через широкую реку, пройти пустыню и подняться в горы…

— Вы хотите попасть в Город Мужчин? — глаза женщины зажглись пониманием.

— Да. Это всё, что нам нужно. Мы не хотим ни с кем воевать. Готовы торговать — и с местными людьми, и с этими… Аджантами. Им ведь что-то нужно? Мир будет выгоден для всех. Предлагаю забыть то, с чего началось наше знакомство. Мы можем дать многое.

Дама-парламентёр повернулась к одному из

сопровождающих. Тот разинул пасть, разведя в стороны жвала — и женщина просунула прямо внутрь ладони, приложила к глотке существа, и некоторое время спустя вынула обратно.

— Я передала ваши условия матери красного кургана. Она обдумает и сообщит свой ответ. А вам придётся предстать перед Советом Старших моего народа… Боюсь то, что вы сказали, им не понравится.

Глава 35

— Итак. Мир?

Я стоял перед рассевшимися полукругом женщинами в хитиновых доспехах и шлемах.

Тут же присутствовали, застыв неподвижными статуями, четверо аджантов. Именно таково было количество курганов, в нашем понимании «муравейников», центров коллективного разума, управляемых матерями — красной, золотистой, зелёной и голубой. Других на планете не было. И сейчас посланники внимательно впитывали всё происходящее на переговорах, практически в них не участвуя, чтобы передать информацию по цепочке туда, где действительно принимались решения.

— Мир, — не сразу, сначала обведя взглядом соратниц и внимательно посмотрев в глаза каждой, наконец кивнула матриарх Раен.

Я знал, что она ответит — мне подсказало чутьё. Как и знал то, что мы наконец-то достигли консенсуса. Тем не менее, эти формальные слова должны были прозвучать — и они прозвучали.

Улыбнулся матриарху.

Несмотря на юный биологический возраст, всего около восемнадцати стандартных лет, эта девушка была самой старой в Совете. Она не умирала ни разу с тех самых пор, как попала на эту планету в качестве девочки для утех, запертая в трюме пиратского корабля. Она помнила всё, что случилось с тех пор — потерю связи с остальным миром, бунт, смену власти, пленение бывших пиратов, годы жизни в изоляции, когда поменялось всё. И, пусть даже формального единовластия среди амазонок не было, все остальные считались с мнением матриарха. Даже те, кто внешне выглядели более взрослыми.

— Они с нами? — кивнул на замерших изваяниями посланников.

— Ты же знаешь, пришелец из внешнего мира. Эти особи должны достичь своих курганов, передать информацию матерям, вернуться. Это несколько дней. Но — на этот раз мы учли все интересы аджантов и те требования, которые были переданы нам. Не ждём проблем.

— Отлично. Обсудим ещё раз те моменты, о которых договорились?

— Конечно…

Увы, договориться оказалось не просто. Ведь если в общении с женщинами Совета Старших, которые управляли местными человеческими племенами, я ещё мог использовать свои

способности, то с тараканами-переростками они пасовали. Устройство того, что заменяло им мозги, было уж слишком отлично от нашего.

Может, что-то изменилось бы, пусти меня прямо к матерям курганов — но те слишком осторожничали, и общались исключительно через посредников.

— Итак, пришелец. Мы утверждаем Договор между тобой и аджантами, по которому все четыре кургана сохраняют свой контроль над вековыми лесами, условия в которых лучше всего подходят для их существования.

— Да. Ход туда моим людям отныне закрыт, кроме случаев, каждый из которых будет отдельно и заранее согласовываться. Как и аджанты не должны по своей воле проникать на подконтрольные нам территории.

— Такие условия принимаются всеми сторонами.

— Подтверждаю.

Увы, ради мира пришлось во многом уступить. Аркона не упала мне в руки, как перезрелый плод. Пришлось воевать, пусть иносказательно, едва ли не за каждую пядь земли.

— Племена свободных женщин сохраняют за собой территории: Зелёная долина, Горы Надежды, леса южнее Красной реки, земли от устья Красной реки и вплоть до Берега Скелетов. Мы сохраняем свободу, право жить по своим обычаям, в которые входит рабовладение. Рабами на территории племён свободных женщин могут быть только мужчины. Эти условия устраивают все стороны?

— Подтверждаю, — кивнул в ответ.

Последнее, конечно, напрягало. Но все эти невольники в прошлом — пираты, убийцы и отъявленные головорезы, то есть на самом деле всего лишь получили по заслугам. Тяжкий ручной труд на плантациях и необходимость ублажать хозяек, не такое уж страшное наказание за то, что они творили раньше. Хотя у меня, конечно, мелькали мысли попробовать вытащить кого-то из наиболее ценных специалистов, которые могли оказаться полезными для нас самих. Но эти вопросы можно решить потом, в будущем. Например, обменять на каких-нибудь приговорённых преступников…

— Торговля. Вы обязуетесь открыть фактории и обеспечить поступление туда следующих товаров…

Самое смешное, весомым доводом в пользу заключения мира с нами для амазонок стали каталоги нарядов и украшений, которые я дал им полистать, и несколько подарков. Ради которых, увы, пришлось раздеть Яромиру — но девушка отнеслась с пониманием. Она без проблем пожертвовала тряпками ради того,

чтобы подкупить суровых внешне дам из Совета, которые, тем не менее, мечтали о простых женских радостях.

Способствовал укреплению отношений и небольшой пир, когда мы накормили несчастных одичавших амазонок привезённых с собой деликатесами. Умилительно было наблюдать за тем, как они щурятся от наслаждения, кладя в рот кусочки маринованной баогавы или нюхают намазанный обычным паштетом хлеб, как трогательно аккуратно касаются артефактов давно забытой здесь цивилизации, таких как консервы… После такого вернуться к полудикой и полной лишений жизни было бы для них решительно невозможно.

Поэтому, получив от меня гарантии безопасности, амазонки единодушно проголосовали за появление в системе Маяка. Лишь бы обеспечивал их всем необходимым.

— Подтверждаю. Фактории будут. Товары будут. Разумеется, после того, как мы наладим сообщение с внешними мирами.

— Следующий пункт. Служба. Вы обязуетесь предоставить рабочие места, как для свободных женщин, так и для посланников аджантов…

Последние показали себя неплохими бойцами, сразу вызвав мой интерес. Было бы глупо не использовать их. Я предложил, и матери сразу двух курганов допустили возможность посылать особей-воинов на службу. Не задаром, само собой — насекомым требовались некоторые материалы, которые они сами произвести не могли, пища, специальные средства связи, которые пообещал создать, и возможность экспансии в другие миры.

Конечно, я мог бы просто объявить охоту на них, как на тварей Хаоса, и так прокачивать одарённых союзников… Но что-то подсказывало: места, где можно добыть Силу, я ещё найду, а вот нужда в верных бойцах не закончатся никогда. Ведь вряд ли все те, кому я успел насолить за недолгий срок своей новой жизни, успокоятся. А так — лишний козырь на случай войны.

Амазонок позвал на службу тоже. Ведь надо же получать где-то кредиты, чтобы обменять потом в фактории на очередное платье или висюльки? Задаром раздавать гуманитарную помощь я не собирался, хотя и обещал вначале выплатить всем крупную единовременную премию. В качестве компенсации морального ущерба и того, что отныне придётся тесниться.

— Условия приемлемы, пришелец?

— Подтверждаю, что условия нас полностью устраивают.

— И последнее. Мы помогаем вам добраться в Город Мужчин. Так?

— Да. Ваши проводники проводят нас до заброшенной пиратской базы, которую вы так называете, помогут нам найти

лучший маршрут и избежать возможных проблем. Это то, что мы просим.

— Такие условия нас полностью устраивают. Ждём ответа матерей четырёх курганов. Когда получим их — можно считать, что новый Договор заключён… А теперь, предлагаю отпраздновать!

Идея пировать женщинам очень уж понравилась. Ведь где и когда ещё они отведают всяких деликатесов?

Пришлось вновь жертвовать припасами — но мне было не жалко.

Заодно завязались кое-какие неформальные знакомства…

Посланники курганов вернулись через несколько дней. Матери подтвердили новый договор. И мы продолжили наш путь, причём дальше двигались уже в сопровождении амазонок, прекрасно знающих местность.

Несмотря на это, дорога всё равно оказалась долгой и сложной…

Мы продирались сквозь джунгли, переправлялись на самодельных плотах через реки, вязли в болотах, мучились от жажды в пустынях.

Но всё это мелочи. Главное — воевать больше не пришлось.

В пути было много свободного времени. Благодаря этому, удалось добиться изрядного прогресса в общении со Слугой Древних. Я скинул ему изображения порталов и снимки найденного нами города Древних — аэростаты уже изучили там всё вдоль и поперёк, сохранность зданий и впрямь оказалась приличной.

Мой собеседник очень возбудился, узнав эти места. И серьёзно расстроился — потому как помнил их совсем другими…

Судя по всему, только сейчас до этого существа начала доходить суть происходящего. Его сородичи свято верили в то, что Древние просто ненадолго ушли, оставив их сторожить свою собственность. Но теперь у слуги давно исчезнувшей цивилизации появились серьёзные сомнения в этом… И мне почти удалось уломать его на сотрудничество.

В частности, я узнал следующее: аномалии вроде той, в которую мы проникали в системе Пси и Омеги Червя, могут создаваться искусственно. Их можно создавать, как и вызывать нападения Слуг Древних. Но самое главное — это система, похожая на порталы, которую можно настраивать, и которые способны заменить систему Маяков. Если научиться управлять этой системой — я получал возможность внезапно заявляться в другие звёздные системы без спроса, минуя стандартные пути. Хотя, конечно, до полного контроля над этой утерянной

технологией было, как до местного светила пешком. Слуга Древних и не думал делиться секретами, только чуть-чуть приоткрывал завесу и намекал что: возможно, когда-нибудь, в будущем… Что-то и расскажет.

Голова шла кругом от перспектив.

И это ведь только один из примеров, как можно использовать обрывочные знания, которые я старался вытрясти из запертого в виртуальности собеседника и надеялся каким-либо образом извлечь из доставшихся нам руин. Которые, само собой, я и не подумал отдавать жрецу, на почве чего мы крепко поругались.

Но всё это были перспективы туманные и далёкие. Для начала же требовалось запустить на орбиту хоть что-нибудь летающее с Маяком внутри.

И вот, когда наш долгий путь подошёл к концу, и мы вошли в тот легендарный Город Мужчин…

— Руслан, наркоман ты конченный! Кто говорил, что мы сможем собрать и запустить корабль здесь, прямо на месте? Здесь же просто разграбленные руины!

— Спокойно! — жрец Хаоса был вроде бы «чист» от веществ, и выглядел на удивление уверенным. — Сейчас всё будет!

Пользуясь его подсказками, после добрых суток поисков мы нашли герметично закрытый бокс, внутри которого действительно хранилось штуки три-четыре в разной степени развалённых кораблей. Три-четыре — потому что реально было сложно понять, сколько.

— Аррак, что скажешь?

Техномансер с ответом спешить не стал. Обошёл всё это, попинал раскиданные в беспорядке агрегаты, почесал лысую башку возле покрасневшего гребня — и глубокомысленно изрёк:

— Н-да…

Однако, за дело всё же взялся. И из нескольких кораблей собрал пусть один, но всё же теоретически способный оторваться от поверхности планеты и преодолеть её притяжение настолько, чтобы вырваться в открытый космос.

Большего нам и не требовалось. Даже герметичность, антигравитация и сохранение внутри пригодных для жизни условий, в принципе, были не нужны особо. Зонд должен был существовать автоматически.

После этого настал черёд того, что меня больше всего беспокоило. Сёстры, собравшись вместе, активировали Маяк.

Эпохальное событие произошло в торжественной обстановке. Одна за другой, женщины и девушки прикладывали ладони к покрытой узорами силовых линий металлической сфере, с каждым разом разгоравшейся всё ярче. И когда последняя из

урождённых Белых — я попросил, чтобы это была Яромира — убрала руку, мы получили полный доступ к меню управления.

Удивительно — но то, от чего ждал наибольших проблем, прошло совершенно без накладок. Все контуры защиты действительно выключились.

После этого оставалась сущая мелочь — запуск заработавшего Маяка на орбиту…

Обойдя в последний раз нашу предпоследнюю надежду, собранную буквально на коленке из того, что было, с такой-то матерью и едва ли не с помощью универсальной синей ленты, испытующе посмотрел на Аррака.

Тот сделал вид, что не понимает взгляда. Пришлось всё же озвучить вопрос:

— Уверен, что полетит?

— Ну… Да. Я задействовал все способности техномансера.

— Неудача будет дорого стоить…

— В курсе, командир.

— Ладно, — подняв бутылку шампанского, я метнул её в железный бок. — Нарекаем тебя Надеждой! Предпоследней! Не будем дальше тянуть. Аррак, проверь в последний раз всё. Остальным, на всякий случай — разойтись, сейчас буду запускать этот тарантас Преисподней.

— Командир, напомню — я бы мог и сам…

— Не обсуждается.

Рисковать и сажать внутрь живых пилотов не стал, хотя тот же Аррак рвался за виртуальный штурвал. Но — нет, он нужнее здесь. Вдруг всё не взлетит? А старой пиратской посудиной можно управлять и удалённо. Проблему связи решили: лок собрал из всякого хлама стационарную станцию, остающуюся на поверхности, а ещё две — для большей надёжности — смонтировал на корабле.

Появились и какие-никакие, но сканеры. По сравнению с аппаратурой «Косатки» они казались, конечно, жалкой насмешкой, но сейчас нам годилось и такое. Ведь кто знает, кого занесёт в систему, когда мы включим Маяк?

Момент старта оттягивал долго, отменял несколько раз. Неудача если и не грозила обернуться катастрофой, то уж как минимум влекла за собой серьёзные трудности.

Но вечно это длиться не могло. Наконец, настал момент истины.

Робот завершил стартовый отсчёт. Корабль загудел, затрясся. Листы обшивки, кажется, зажили каждый своей собственной жизнью… Однако в воздух всё это поднялось как одно целое. И, натужно гудя, унеслось в звёздную высь.

До последнего боялся увидеть яркую вспышку взрыва.

Но — нет. У нас действительно получилось.

— Корабль выведен на орбиту! Связь устойчивая!

— Ура!.. — многоголосый вопль стал наградой за честный труд нашему техномансеру.

Который, когда все откричались, значительно поднял палец вверх и заявил:

— А я же говорил!

— Извини, о наш бог техники. Никаких сомнений в твоих способностях. Все они были связаны исключительно с качеством комплектующих… Приступаю к следующему этапу. Желающие могут заняться благоустройством лагеря, там ещё осталось закончить ров.

Зрители нехотя разошлись. Но смотреть и правда больше было не на что.

Дальше оставалось только ждать. Наш Маяк в строго определённый момент включился и зарегистрировался в общей сети. Все возможные временные точки для этого события были заранее согласованы. Один список хранился у находящихся снаружи, другой у нас. Часы перед переходом через портал сверили, несколько раз убедившись в отсутствии рассинхронизации — роботов с прецизионными модулями измерения специально гоняли несколько раз туда-обратно, сверяя показания. При этом, размеры временных интервалов между попытками включения Маяка изначально были сгенерированы совершенно случайно, так, чтобы предсказать, не зная последовательности, было невозможно.

Маяк заработал. Запустился процесс, энергопотребление сразу резко возросло… Загруженных в реактор стержней должно было хватить на период времени, достаточный для провода достаточно быстрого корабля из нашей системы, но не более. Дальше, если этого не случится, если силовые линии не перегорят и если корабль с Маяком сможет сесть и взлететь ещё раз, у нас был только ещё один шанс, и после этого — всё. Запаса стержней в базовом комплекте на большее не закладывалось, а дополнительные грузовики через портал пройти так и не смогли…

Корабль, прибытия которого мы ожидали, всё это время дежурил у внешнего Маяка. В заданные моменты времени его экипаж должен был пытаться найти в каталоге нашу систему, и в случае, если это вдруг получится — стартовать в нашу сторону.

Конечно, куда проще было бы ненадолго включить Маяк, передать сообщение по сверхсветовой связи, и вырубить снова, обговорив все детали заранее. Мешал один небольшой нюанс —

громоздкость ретрансляторов, которые мы не могли протащить с собой. Причём, запасной план подразумевал их использование — вся нужная аппаратура, хоть и в разобранном состоянии, должна была быть переправлена через портал во вторую очередь. Но этого не случилось, он перестал работать… Так что оставалось ждать прибытия корабля со всем требуемым оборудованием.

Время, необходимое для движения в сверхсвете для транспорта было известно и точно рассчитано, учитывая погрешности и подстраховку, на случай непредвиденных. При этом в течение периода активности Маяка к нам могли попасть и другие корабли, совершенно случайные. Поэтому сканеры и система связи работали на полную мощность. Мы были готовы к любым сюрпризам.

Мне так казалось…

Сначала, несколько стандартных часов спустя, из сверхсвета вывалился какой-то неопознанный корабль, упорно игнорирующий все попытки установить связь. Сделав два оборота вокруг Арконы, он сел на поверхность с противоположной стороны, тут же пропав с наших сканеров.

— И что это было? — спросил один из дежуривших в пункте связи бойцов.

Я лишь пожал плечами. Мне это было ровно так же непонятно.

Время шло, напряжение росло. До расчётного момента прибытия транспорта была ещё уйма времени, но вокруг меня уже собиралось прилично людей, которые хотели знать — получилось у нас, или нет. Доводы разума не работали, все переживали, волнение будто растворилось в воздухе.

А сюрпризы продолжились.

Ещё несколько часов спустя у Маяка затормозили, по очереди, сразу три корабля, размерами где-то с фрегат каждый.

Стараясь разобрать слабенькие сигналы с маломощных сенсоров, я запустил анализ, подключил базу данных известных кораблей…

И результат оказался очень неприятным, даже сказал бы — шокирующим.

— Кровавые! Это же боевые «охотники» Людоедов!

Кажется, кто-то из сестёр Яромиры упал в обморок. Сама она не сдержала вскрика.

— И что теперь делать?..

— Боюсь, вариант один. Уходить в леса… Объявляю срочную эвакуацию! Сам останусь здесь, буду следить.

— Зара…

— Марш выполнять! Пока они не начали прочёсывать

планету!

«Охотники» и правда разошлись в стороны, каждый выбрал себе определённую орбиту, и с явным интересом принялись кружить над Арконой, то пропадая со сканеров, то появляясь вновь.

Я на всякий случай спрятался в стороне от аппаратуры. Если засекут и начнут гвоздить из космоса, останется чуть больше шансов уцелеть.

Однако — следующий сюрприз, на удивление, оказался приятным.

Не успели наши покинуть территорию старой пиратской базы, как один из «охотников» взорвался. Опять же, из-за слабости сканеров я не мог с точностью понять, что происходит, оставалось только наблюдать за происходящим с помощью мощного бинокля.

Остальные два корабля всполошились, начали активно маневрировать… Но это их не спасло. Сначала первый, а потом и второй «охотник» расцвели живущими лишь мгновение огненными цветками, оставив после себя лишь мусор обломков.

А потом наша станция связи уловила входящий сигнал.

— Сеньор Темнозар! Сеньор Темнозар! Это Хосе, вызываю вас с «Косатки»! Сеньор Темнозар…

— Это я, Хосе. В чём дело, что случилось? Сюда ведь должен был прибыть транспорт!

— Сеньор князь! Задница случилась! Полная… Я захожу на посадку?

— Ты не видишь больше кораблей?

— Нет, космос пуст!

— Хорошо. Тогда иди на сигнал. Александер с тобой?

— Нет. Я один…

— Транспорт не ждать? Я могу выключить Маяк?

— Выключайте…

Появилось скверное предчувствие.

Тем не менее, я отозвал всех. В эвакуации больше не было смысла, враги уничтожены.

Вскоре «Косатка» села неподалёку от нашей временной базы, и юнгу обступили со всех сторон. Поднялся такой гомон, что пришлось прикрикнуть…

— Тихо, все! Поговорите потом. Что там у вас произошло, Хосе? Слово «задница» не повторяй.

— Си, сеньор. Но без слова «задница» я не объясню. И если по порядку… После того, как вы прошли через портал и произошёл взрыв, мы еле оттуда ноги унесли. Нас внезапно атаковал флот инквизиции. Потеряли один корабль, ещё несколько получили

повреждения. Пришлось с боем отступать к Альфе Работорговца…

— Скверно, но ожидаемо. Что дальше?

— Дальше, когда мы вернулись… У нашего Маяка нас встретил флот уже Сестёр Битв, и ещё некоторых одарённых. Они все припёрлись для того, чтобы сообща напасть на Ирий.

— А чего Перовский?

— Пропустил их. За какие-то преференции.

Мой взгляд впился в Снежану. Та невозмутимо пожала плечами:

— Скорее всего, отцу не оставили выбора.

— Как можно не оставить выбора — пускать в свою систему чужаков, или нет?

— Бывают варианты. И, Темнозар… Не хочешь послушать дальше? Мне кажется, это не самая большая проблема.

— Не самая большая? Что же тогда «большая»? — я повернулся к Хосе.

Тот потупился.

— И правда, сеньор. Это всего лишь незначительная мелочь…

— Ну так и чего же дальше-то, а?

— А дальше, сеньор… Карахо! Дальше началась та самая задница! Полная, чингада мадре, задница! Весь мир обрушился в бездну!

— Подробности!

— На человеческие миры напали инопланетники. Почти все расы, одновременно… Они сговорились!

— И локи тоже? — гребень Аррака покраснел.

— Да. Твои собратья — тоже.

— Но ведь после Катастрофы у нас со всеми мир! Они захватили несколько систем и успокоились! — удивлённо воскликнула одна из сестёр Яромиры.

— Да. Считалось, что нет Империи — нет больше и нужды воевать. Но после… — Хосе опять потупился. — После некоторых событий, причиной которым стал сеньор Темнозар, во многих системах начались междоусобицы. Местные принялись делить власть. Кроме того, боевые корабли покинули те точки пространства, где дежурили. И будто исчезло то, что всё это время сдерживало инопланетников. Может, они вообще только делали вид, что наши миры им больше не нужны, а сами готовили масштабное вторжение и только ждали удобного момента…

— И что же? Неужели у них что-то получилось?

— Больше семидесяти процентов человеческих миров захвачено. В других идут бои, с переменным успехом. И сектор Крота… Оказывается, там произошло то же самое! Ещё давно!

— Ирий? Дом?

— Перовский пропал незадолго до начала, вместе с частью флота. Где он, установить не удалось. Дом почти захвачен, людоеды уже начали свои гекатомбы, реки и земля возле крупных городов окрасились в красный цвет, эфир заполнен призывами о помощи. Вокруг Маяка роится вражеский флот, мне удалось прорваться только благодаря активной маскировке «Косатки»… И то, за нами ушли эти три корабля!

— Кровавые! А что же Ирий?

— Ему повезло чуть больше. «Разрушитель» на орбите и наш флот всё-таки смогли остановить первую волну, хотя и высокой ценой. Ваш дядюшка, кстати, отличился. Сражался, как тигр… Кстати, своего ручного тигра он потерял в бою, и очень горевал по этому поводу. Никогда бы не подумал, что этот человек умеет плакать.

— К делу, Хосе.

— Си, сеньор. В итоге, нам пришлось заключить временное перемирие и с Сёстрами Битв, и с флотами тех одарённых, которые явились по нашу душу. Стать жертвой людоедов не захотел никто. Хотя союзники это… Сомнительные.

— Ясно. И каковы прогнозы?

— Прогнозы — что разорив другие миры, людоеды стянут больше сил к Ирию, и тогда ему конец. Они доживают свои последние дни, наше поражение — лишь вопрос времени.

— Неужели, против нас так много кораблей?

— Там такая армада, которую не видели со времён Империи! Да что говорить, у меня вся информация с собой, закачана в хранилища «Косатки»! Можете изучить.

— Кровавые…

Подключившись к бортовому вычислителю яхты, я начал изучать переданную извне информацию. И волосы зашевелились на голове.

Это была действительно армада. Даже если собрать все корабли человеческих миров, о которых мне известно, у одних только людоедов сохранялось пятикратное преимущество! А кроме них, в нашествии участвовали и другие расы.

— У меня с собой аппаратура для сверхсветовой связи. Удивительно, но она ещё работает, не отрубили. Также в трюме кое-какие узлы из тех, которые, как мне сказали, самые важные для обеспечения функционирования Маяка. И стержни. Конечно, нормальный транспорт протащить не удалось, но уж что есть… Надо обязательно попытаться что-то сделать, сеньор князь! Там творится просто какой-то кровавый ужас! Надо спасти хотя бы Ирий!

— Надо сделать, да. Знать бы ещё, что…

Крепко задумался.

— А я знаю, что, — голос Снежаны заставил посмотреть на неё. От девушки внезапно повеяло эмоциями — она отключила ментальную защиту. И я буквально утонул в океане обожания и восхищения. Глядя на эту внешне холодную и вечно язвительную красотку, никогда бы не заподозрил, какая буря живёт у неё внутри.

Тем временем, Снежана шагнула навстречу. Я сначала напрягся, но так и не чувствовал никакой угрозы, так что позволил ей подойти.

А дальше — еле смог сдержать удивление. Дочь Перовского одним изящным движением опустилась передо мной на колени и склонила голову.

— Позвольте присягнуть вам на верность, Император!

— Что? Какой «император»? Что ты несёшь?

— Новый Император человечества. Тот, кто вновь возродит его…

— Снежана. Ты, кажется, немножко не в себе…

— Всё она в себе, — в наш в высшей степени странный диалог вмешался Руслан, который тоже вышел вперёд. — Просто заранее знает, чем всё закончится. А случится следующее. Пока весь остальной разведанный мир страдает от нашествия мы спасёмся здесь, на Арконе. Отгородимся от остального мира, начнём возрождать нашу цивилизацию, возвращать всё, что было утеряно. И рано или поздно наш флот начнёт освобождать миры, один за другим. Тебя в конце концов признают новым Императором… Только всё это случится потом, в будущем. Но одна нетерпеливая девица, как всегда, полезла куда не следует и немного поспешила…

— И ничего я не поспешила! Я теперь — первая, кто присягнул Новой Империи! И Императору!

Только усмехнулся в ответ. Всё это было смешно и походило на какой-то фарс…

Вот только, смеяться никто кроме меня не стал.

Вместо этого — все, кто был рядом, один за другим, начали вставать на колени.

Даже Аррак.

На ногах остался только Руслан…

— Я, увы, не могу. У меня уже есть… Покровитель.

— Это проблема? Ты вообще с нами, или против?

— Ничего не могу сказать. Если бы он руководствовался доводами логики — я бы сказал, что когда ты начнёшь войну, это Разрушителю будет только на руку. Чем больше Хаоса, тем

лучше. А когда ты начнёшь побеждать, и на горизонте забрезжит всеобщий порядок в рамках единой Империи — наоборот, ты станешь для него, а значит — и для меня, врагом. Но мой патрон всегда творит первое, что взбредёт в голову, а не то, что следовало бы делать по-правильному. Так что на меня не рассчитывай… Но я надеюсь, очень надеюсь, что рано или поздно ты станешь настолько сильным, что перестанешь оглядываться на Кровавых. Кто знает — может, тогда и меня получится освободить… Вдруг?

Совсем неподалёку раздался еле слышный нечеловеческий хохот. Может, мне просто показалось.

Так же как и стук костей. Ведь долг Богу Смерти я так до конца и не вернул… И эта тварь наверняка всё ещё ждала новых душ. А уж человеческих, или душ инопланетников — то дело десятое.

— Ладно. Я услышал тебя, Руслан. Только чего ты такой радостный?

— Сектор Крота!

— Сектор Крота. И?..

— Я думал, там сбой. Серверы отключились, и это доказательство искусственности нашего мира… Но нет! Его всего лишь захватили, и отключили Маяки от общей сети! А это значит, всё настоящее!

— Уверен?

— Ну… Не то, чтобы совсем… Но вероятность, всё-таки, значительно выросла!

— Ладно, — обвёл взглядом свидетелей нашего разговора, так до сих пор и стоящих на коленях. — Да встаньте вы уже. Не нужно этого театра. Если всё повернётся так, как сказали эти двое — я вас всё равно запомню… А сейчас — за работу! Аррак, слетайте к Маяку, установите аппаратуру для сверхсветовой связи. Остальные, продолжайте готовить лагерь. Видимо, нам теперь придётся жить здесь…

— Зар. Но мы же хотели основать наш город на берегу? С дворцом…

— Это всё будет, но потом. Сначала — надо подготовиться к тому, что здесь скоро станет очень людно… Сражаться с флотом вторжения сейчас и правда бесполезно. Не вывезем. Но мы можем собрать силы в кулак и ударить в одном месте. Когда Хосе с Арраком дадут связь, я вызову всех капитанов, как боевых, так и грузовых кораблей. Всех, до кого смогу достучаться — не только тех, кто уже служат нам, и только ждёт команд. Дам координаты. Нет, не для того, чтобы победить. Нам нужно провести беспрецедентную эвакуацию из системы Альфы Работорговца. То,

что там уже скопилось столько кораблей, позволит забрать с собой как можно больше людей и всего того, что поможет нам возродить цивилизацию — а потом и победить. Станки, оружие, материалы… Пригодится всё.

— Звучит, как что-то нереальное…

— А кто говорил, что будет легко? Но мы это сделаем. За работу! Программу мероприятий слышали, на повестке — спасение человечества…

Сделать, и правда, предстояло очень много.

А я ведь так надеялся наконец отдохнуть… Но, похоже, уже не в этой жизни.

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом: https://author.today/work/291846